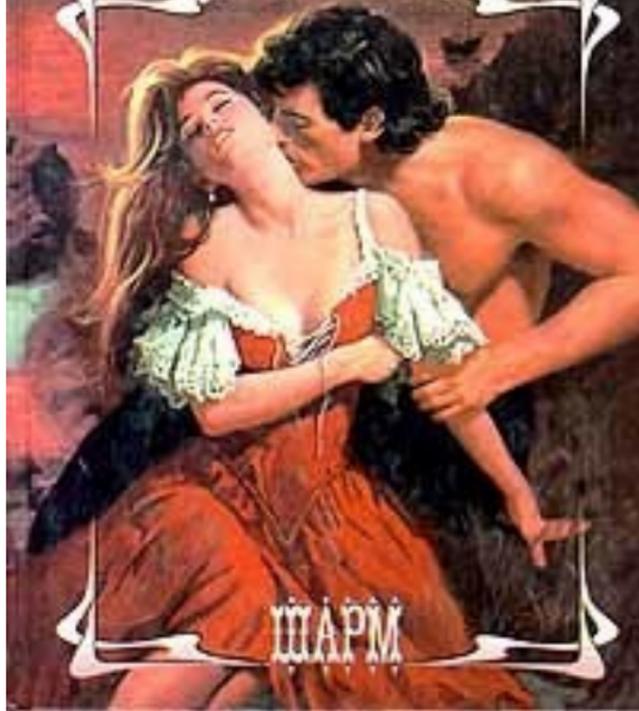

ХАННА ХАУЭЛЛ

Рожденная
любить

ШАРМ

Ханна Хауэлл
Рожденная любить
Серия «Мак-Лаган», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160023

Рожденная любить: АСТ; Москва; 2000

ISBN 5-237-04792-0

Аннотация

Брак Йена Маклэгана завершился трагедией – и мужественный шотландский лэрд поклялся никогда более не жениться и не отдавать свое сердце женщине. Однако приказ корили заставил его взять в жены юную Айлен Макрот, выросшую в отдаленном замке под защитой шумных бесшабашных братьев.

Прекрасная и невинная девушка пробудила в Йене давно угасшее пламя жгучей страсти, и напрасно он пытался побороть неодолимую силу любви, – силу, которой в этом мире не может противостоять ничто...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	74
Глава 6	90
Глава 7	107
Глава 8	125
Глава 9	143
Глава 10	159
Глава 11	175
Глава 12	191
Глава 13	208
Глава 14	224
Глава 15	242
Глава 16	259
Глава 17	275
Глава 18	291
Глава 19	307
Глава 20	325
Глава 21	343
Глава 22	360
Глава 23	377

Глава 24

393

Глава 25

410

Ханна Хауэлл

Рожденная любить

Глава 1

Айлен повернула за угол и увидела его. Он сидел, глядя на розы, словно они умели говорить и вот-вот собирались это сделать. На его лице опять было грустное, потерянное выражение, которое заставляло ее забыть о шраме, рассекавшем щеку. Иногда Айлен позволяла себе думать, будто он открывается именно перед ней, и наслаждалась волной счастья, которую приносила собственная фантазия. Но это всегда длилось недолго. Айлен знала, что видит его в таком настроении случайно, когда вокруг никого нет.

Сегодня вечером она будет представлена ко двору. Ее привезли сюда в надежде на выгодное замужество, которое еще больше приблизит их семью к королю. Увидев этого человека, Айлен с первой минуты стала безнадежно мечтать о том, чтобы ее женихом оказался именно он. Но ей всегда не везло, поэтому даже не стоит сомневаться, что вместо человека, к которому рвется сердце, ей обязательно достанется какой-нибудь придворный щеголь или старик, чья молодость, а возможно, и силы остались в далеком прошлом.

Айлен уже девятнадцать, она явно припозднилась со сва-

дьбой. Отец откладывал поиски жениха, надеясь, что она, наконец, перестанет походить на ребенка. Но, увы. Она мала ростом, и никакими отварами и снадобьями этого не изменишь. Только ей самой да Мег известно, что, возможно, она не столь уж неженственна, как кажется. Однако и это не изменит ее непривлекательную внешность, о чем ей говорили настолько часто, что она это усвоила. Она немного может предложить мужчине, и человек вроде Иена Маклэгана не для нее.

Волосы у Айлен цвета красного вина, очень темные, некоторые утверждали, что в них есть оттенок фиолетового, хотя она решительно отрицала подобное. К тому же они густые, сильно вьются, постоянно выбиваются из кос или из-под уборов, поэтому она почти всегда казалась неопрятной. Над темно-карими с золотыми крапинками глазами изгибались темные брови, а длиннющие загнутые ресницы выглядели ненастоящими. Ее чудесную светлую кожу, портили веснушки, хотя неяркие и немногочисленные, но избавиться от них не удавалось.

Девушка вздохнула. То ли в ответ на ее вздох, то ли почувствовав, наконец, чье-то присутствие, Иен Маклэган вдруг обернулся. Под взглядом его суровых глаз невероятного бирюзового цвета Айлен замерла, словно испуганный заяц. Глаза Маклэгана ярко выделялись на суровом смуглом лице, и ей показалось, что он вот-вот заговорит тем холодным и равнодушным тоном, который хорошо знают все придвор-

ные, или отчитает ее за то, что она дерзко нарушила его уединение.

На секунду у Йена действительно появилось желание выразить незнакомке свое неудовольствие, но та слишком походила на испуганную девочку, и он не решился. Она выглядела ужасно взъерошенной из-за торчащих в разные стороны винно-красных волос, огромные глаза на лице цвета слоновой кости казались таинственными озерами, ровные белые зубы нервно покусывали пухлую нижнюю губу. Шея и руки у нее были почти хрупкими, тело маленьким и худеньким, совсем не женским, тем не менее Йен понял, что она уже переступила черту детства.

Кто мог совершить такую глупость и позволил ей ходить без сопровождения? Юность – плохая защита. Хотя сам он считал бы отвратительными похотливые мысли и действия в отношении девочки, лишь начавшей созревать, ему известны мужчины, которых это не остановило бы. Найдутся и такие, которых не остановят ни явно благородное происхождение девушки, ни ее невинность. Она очень мила, несмотря на свою хрупкость.

– Не надо так пугаться, госпожа.

– Я не хотела нарушать ваше уединение, сэр Маклэган. – Ей отчаянно хотелось исчезнуть.

– Сад открыт для всех. Подойди ближе, сядь. Тебе мое имя известно, а я твоего не знаю. Иди же.

Она робко подошла и села рядом с ним так осторожно,

словно опасалась, как бы скамейка не обожгла ее.

– Меня зовут Айлен Макрот.

– Айлен. Имя тебе идет, – проговорил он. Голос у девушки был мягким, грудным и чуть хрипловатым и ласкал слух, как чудесная музыка. – Я тебя раньше не видел. Только что приехала?

– Да. Меня должны сегодня представить. – Айлен заметила его удивление и поняла, что он счел ее слишком юной. – Мне исполнилось девятнадцать. Отец держал меня дома, надеясь, что я вырасту. Но теперь отчаялся.

На губах Иена мелькнула тень улыбки: несмотря на головной убор и прямую осанку, Айлен едва доставала ему до плеча. Руки, нервно теребившие ткань юбки, были маленькими, изящными, тонкими. Если не считать устремленных на него огромных темных глаз, в Айлен Макрот все было изящным, в том числе и ее чуть курносый носик, припорошенный веснушками. Маклэган невольно усомнился, что ей удастся найти мужа, а ведь ее, несомненно, привезли ко двору именно для этого.

– У меня немалое приданое, очень хорошие земли у границы и прекрасное происхождение.

– А ты и мысли читаешь? Мне пришли в голову довольно нелюбезные.

Маклэган чувствовал себя виноватым, отчего в его голосе появилась суровость и слова прозвучали убедительно. Для женщины оскорбительно, когда ее считают неподходящей

для брака, а ему вовсе не хотелось оскорблять Айлен. Она казалась милой девочкой.

Мысленно он проклинал свое тело, которое отреагировало на нее, как реагирует тело любого мужчины, оказавшегося в обществе прелестной женщины. Он пытался справиться с тяжестью в паху, но это оказалось гораздо труднее, чем за все время, прошедшее после смерти Каталины, что очень его встревожило, ибо Иен считал необходимым не терять власти над своими страстями.

– Нет, это всего лишь правда. Я прочла то, о чем говорил ваш взгляд. Мне часто приходится встречать такие. Нелюбезными я считаю тех, кто удивленно глазеет на меня или начинает надо мной смеяться.

– И в этом ты права. – Лицо Маклэгана стало еще суровее. – Не годится, чтобы кто-то на тебе женился и заставил носить его ребенка.

Не зная, чем вызваны его слова, прозвучавшие так сурово, девушка гордо выпрямилась во весь свой невысокий рост.

– Почему вы это говорите? Я ведь женщина, а на женщинах женятся, чтобы они рожали детей. Я это могу сделать не хуже любой другой.

– Нет, не можешь. У тебя совсем нет таза, глупая ты девушка.

– А на чем же я тогда сижу, скажите на милость?

– На попке, и ее у тебя тоже чертовски мало.

– Моя мать выглядела так же, а родила целую дюжину здо-

ровых детей. И не умерла. Поплыла ловить лососей, когда мне было пять, и утонула. Раз это получилось у нее, получится и у меня.

– Ты не можешь хорошо помнить свою мать, дитя, – и Иен встал и возмущенно посмотрел на все. – Ты совсем маленькая, куда тебе рожать.

Чтобы он не так возвышался над ней, девушка встала на скамью.

– Тогда зачем Господь послал меня на землю?

– Это знает только он. И только ему известно, почему я с тобой спорю. Тебе следует уйти в монастырь и забыть про детей.

– Ты – мужчина. Что ты в этом понимаешь? – презрительно бросила Айлен и изумленно ахнула, когда он бесцеремонно схватил ее за плечи.

Но эта яростная горячность почему-то не испугала девушку. Она чувствовала к нему глубокое доверие, хотя ей был совершенно непонятен его порыв. Их разговор принял странный оборот, немало ее удививший, он совсем не подходил на все ее фантазии о том, что произойдет, когда она наконец сможет заговорить с Иеном.

«А разве не странно, – улыбнулась она собственной глупости, – было бы услышать от него горячие уверения в вечной любви, которые я так часто себе представляла?» Честно говоря, по сравнению с той фантазией их странный спор казался вполне разумным.

– Я понимаю больше твоего, малышка. Сделать ребенка девушке вроде тебя – это все равно что перерезать ей горло. Ей останется только кричать, пока день будет переходить в ночь, а ночь – снова в день. И все кончится тем, что она исторгнет из своего тела мертвого ребенка и убьет себя. Мне это слишком хорошо известно.

Иен так резко отпустил ее, что она чуть не упала.

– Такая судьба может достаться и женщине, чей таз шире горного озера, – хладнокровно отозвалась Айлен.

Достаточно было увидеть в его взгляде отражение ужаса, чтобы понять, что он говорит о чем-то пережитом.

– Поступай как хочешь, девушка, – холодно сказал Маклэган, овладев собой.

– Я выйду замуж и к концу года рожу ребенка.

Нет, двойню. А вы будете приглашены на крестины, сэр Иен. – В ее голосе прозвучала уверенность смешанная с ребяческим вызовом.

Маклэган чуть не улыбнулся такому высокомерному заявлению. Вид у девушки был воинственный, и он решил, что она вряд ли понимает, о чем говорит. Некоторых женщин семья всячески оберегает, поэтому они почти ничего не знают о жизни, пока их не выдадут замуж и не увезут из родительского дома.

– Это твоя жизнь, госпожа. Если желаешь, можешь ее терять.

Ответ, готовый сорваться у нее с языка, так и остался

непроизнесенным, ибо вдали Айлен увидела знакомую фигуру.

– Мне пора уходить, сэр Маклэган.

С этими словами девушка вскочила и убежала, он даже не успел с ней попрощаться. Она подхватила рукой подол, и он успел заметить ее ноги, которые счел на удивление стройными. Иен тут же обернулся, чтобы узнать, чем вызвано ее неожиданное бегство.

По аллее решительно шла высокая худая женщина, одетая во все черное. Издали она напонила ему хищную птицу, и это впечатление не рассеялось даже тогда, когда женщина остановилась перед ним, устремив на него пронзительный взгляд серых глаз.

Женщина была столь полной противоположностью девушке малышке, что Иену захотелось улыбнуться, И в самом деле, странная из них получается пара. Но строгая дуэнья, видимо, нужна, чтобы дерзкая девчонка совсем не отбилась от рук.

– Вы не видели здесь девушку, мой лэрд? Скорее всего она была растрепанна и ее никто не сопровождал.

С любезностью, которая неизменно производила на всех самое хорошее впечатление, Иен ответил, что действительно видел такую девушку. И не менее вежливо отправил женщину в другую сторону. Идя к замку, он старался понять, зачем так поступил.

Стоило ему поговорить с Айлен Макрот всего несколь-

ко минут, и он начал вести себя очень странно. Поскольку теперь они, вероятно, будут встречаться часто, ему следует держаться настороже. Холодная и суровая маска досталась ему нелегко, он не имел намерения лишиться ее из-за крошечной леди с непокорными винно-красными волосами. Эта маска служит ему верой и правдой, а ни один рыцарь, ценящий свои доспехи, не станет отказываться от удачной обороны.

Перед Иеном снова возник образ девушки, ему пришлось унимать бурю чувств, которая поднялась в его душе. Она была еще более изящной и хрупкой, чем Каталина, поэтому редкость его слов объяснялась лишь тревогой, что ее может ждать такая же судьба. Она взойдет на брачное ложе, забеременеет... и умрет, чтобы лечь в могилу рядом со своим младенцем. Одним ударом будут погублены две невинные души. Иен покачал головой, жалея о том, что нет закона, который запрещал бы выдавать замуж таких маленьких хрупких леди. Для них замужество равносильно смертному приговору.

Тем временем Айлен, расставшись с Маклэганом, больше не думала о деторождении. Ее единственной заботой стал выговор, который она получила спустя несколько минут после своего возвращения в отведенную им комнату. Дальнюю родственницу отца пригласили в дом, чтобы растить Айлен после смерти ее матери. Одинокая женщина взялась за порученное ей дело с достойной восхищения энергией, без зазрения совести пользуясь для этого даже слабостью, которую

питали к девочке се отец и одиннадцать братьев.

Все мужчины семьи проявляли к Айлен нежную снисходительность, забывая порой, как казалось Мег, что Айлен – девочка. Часто Мег приходилось вытаскивать свою питомицу из кулачных поединков, уводить со скачек и состязаний по метанию ножа. Сильно затрудняло дело и то, что в Айлен было так мало задатков стать прекрасной дамой. И препятствовало этому не только отсутствие задатков, но и полное отсутствие интереса. Случай, происшедший неделю назад, только подтвердил наихудшие опасения Мег: прекрасные дамы не становятся на четвереньки, чтобы играть в кости.

Конечно, Мег не считала, будто все труды оказались напрасными, кис-какие улучшения все-таки были. Когда хозяин впервые привез ее в замок, чтобы она заботилась о его дочери, та походила на необузданного мальчишку, а благодаря решительным действиям Мег удалось заметно исправить девочку.

– Разве можно представить себе мужчину красивее? – вздохнула Айлен, когда ее воспитательница сурово осудила недостойную выходку Иена Маклэгана.

– У него шрам на лице! – Мег неодобрительно взглянула на свою подопечную, которая блаженно растянулась в ванне.

– Совсем маленький! – обиженно возразила Айлен. – Едва заметный.

Вспомнив о шраме, раскrojившем правую щеку рыцаря от виска почти до самой губы, Мег насмешливо протянула:

– Да уж, еле видно. Так, легкая царапина.

Айлен не обратила внимания на ее выпад. Ей пришлось научиться этому задолго до приезда Мег, ибо в их семье все были остры на язык.

– Интересно, откуда он у него? Наверняка сэра Маклэган совершил какой-то рыцарский подвиг. Может, вступил в поединок за сердце или честь прекрасной дамы... – Айлен позволила себе предаться фантазиям.

– Или за ее постель, – презрительно фыркнула Мег. – Обычно мужчины думают только об этом. Они готовы сражаться друг с другом, чтобы завоевать право вложить в женские ножны свой мужской меч. У них в голове всего две мысли.

– Да, – вздохнула Айлен. – Сражения и распутство, кровь и плоть, смерть и похоть, поединки и обольщения, поле битвы и постель...

– Я сама все прекрасно знаю, негодная девчонка! – Мег невозмутимо выдержала озорной взгляд девушки. – Вылезай, пока кожа не сморщилась.

– Упаси Господи! К моим веснушкам только морщинок не хватает! – проворчала Айлен, вставая. – Хотела бы я иметь такого мужа, как сэра Иен. Славные были бы у нас детишки! И сильные, как мой отец и братья, Это было бы очень приятно.

Мег запомнила ее слова. При первой же возможности она передаст их господину. Хорошо бы выдать девочку за того, кто ей нравится, но особых надежд у них на это не было.

Многие мужчины побоятся ее хрупкости. То же самое происходило, когда лэрд женился на матери Айлен, К счастью, все ошиблись. Но теперь мало кто помнит покойную мать девушки, и мало кто поверит, что Айлен может оказаться не менее сильной и плодовитой. Правда, на вид девочка более хрупкая и не так хороша собой, а мать ее славилась красотой.

Мег невольно засомневалась, правильно ли она поступила, скрыв от близких то, как на самом деле выглядит Айлен. Только вот будущего мужа вряд ли удастся держать в неведении, поэтому она должна избавить девушку от лишних насмешек и позаботиться о том, чтобы та выглядела по возможности лучше! Вдруг, когда правда выйдет в свет, этого окажется достаточно, чтобы воспитательница получила прощение за свой обман и за то, что навязала этот обман Айлен. Помогая девушке одеваться, Мег продолжала молить Господа, чтобы будущий муж не стал высмеивать бедную девочку, ведь именно от этого ей и хотелось уберечь свою подопечную. Такое обращение глубоко ранило бы Айлен, а подобная рана может не зажить никогда.

Алистер Макрот был человеком богатым и не скупился на наряды для дочери. Рубашка на Айлен из самого тонкого шелка, как и тонкие панталоны мужского покроя, которые она почему-то считала нужным носить под одеждой. Корсаж из роскошного коричневого бархата с затейливой вышивкой на рукавах очень подходил к верхнему платью из золотой парчи. На маленьких ножках – туфельки из лучшего золо-

тистого бархата. Шлейф, который все больше нравился дамам, они решили к платью не подкалывать; Айлен еще не научилась свободно двигаться в пышном наряде. Ей даже с длинными рукавами, свисавшими до земли, было нелегко управляться. Накинув на голову Айлен тонкое покрывало, Мег придирчиво оглядела подопечную.

Убедившись, что наряд в полном порядке, а непослушные волосы не выбиваются из прически, Мег объявила, что Айлен готова, после чего отвела ее в большой зал, где девушку представят королю и займутся поисками мужа для нее.

Айлен старалась унять волнение. Ей не хотелось бы совершить какую-нибудь глупость или неловкость, такого ее гордость не выдержала бы.

Конечно, все это неприятно, но она решила смириться. Ей давно пора быть замужем, а представление ко двору означало более широкий выбор, поэтому нечего возмущаться.

Браки всегда устраиваются именно так, и хвала Господу, что ее не помолвили еще с колыбели. Она имела возможность найти себе мужчину, у нее было из кого выбирать. Но раз она достигла девятнадцати лет, так и не присмотрев себе мужа, отец и братья, естественно, решили взять дело в свои руки. И винить их за это нельзя, ими движет любовь к ней, они хотят видеть ее счастливой. Политические, военные или денежные выгоды, которые принесет ее брак, – это только приятное дополнение, а не необходимость. Взглянув на отца, разговаривавшего с Мег, она снова помолилась, чтобы его

выбор жениха стал приятным сюрпризом, который немного смягчит боль оттого, что Иен Маклэган для нее недостижим.

– Нашей девочке приглянулся сэр Иен Маклэган, – при первой же возможности сообщила Мег отцу Айлен. – Вы знаете этого человека?

– Да. – Алистер Макрот поудобнее устроил свое мощное тело на скамье. – Вдовеет больше года. Говорят, еще не утешился, не смотрит на девиц, совсем не обращает на них внимания. Говорят, он человек холодный, все чувства похоронил с женой. А брак этот был бы удачным: земля, которую я даю за Айлен, находится рядом с владениями его семьи, только не думаю, чтобы у нас вышло. – Он хмуро посмотрел на родственницу. – Ты уверена? У него суровое лицо, и шрам на щеке его не красит.

– Девочка утверждает, что его почти не видно, это просто царапина. Посмотрите на свою дочь, кузен, и увидите, на ком она задерживает взгляд.

Убедиться было легко, поскольку Айлен явно восхищалась мужчиной, который сидел за королевским столом. Порой она, казалось, спохватывалась, отводила взгляд, стараясь выглядеть равнодушной, но ее решимости хватало ненадолго.

– Ладно, попробую, но вряд ли из этого что-то выйдет. Говорят, сэра Иена выслеживает убийца – человек, который винит его в смерти Каталины, покойной жены. Прежний возлюбленный, надо думать. Может, он не берет жену потому,

что боится, как бы та скоро не овдовела. – Макрот покачал головой и пригладил седеющие каштановые волосы. – Однако лучше, чтобы Айлен недолго была счастлива, чем долго несчастлива. Если у тебя получится, обрати ее внимание на Рональда Макдаба. Он крестник короля и проявил интерес к нашей девочке.

– Вы хотите сказать, к ее приданому. Деньги у него так и текут. Да и к женщинам он все время руки тянет.

– Он молод, собой недурен. А еще близок к королю. Другие старше и не так привлекательны. К тому же тут много пышнотелых женщин. Молодому человеку нужна жена, которую не потеряешь в постели, у которой есть за что подержаться.

Алистеру хотелось бы ошибиться, но хотя приданое дочери могло заинтересовать многих, деньги и землю давали не только за ней. А у других ко всему прочему могут оказаться более привлекательные фигуры. Изящество без полной груди и округлых бедер вызывает у мужчин чисто братские чувства. При упоминании о приданом Айлен глаза женихов вспыхивали интересом, который угасал, как только они видели невесту: если с меньшим приданым можно получить гораздо больше женского тела, то молодые люди готовы были пойти на такую жертву.

Айлен не рассчитывала привлечь к себе внимание окружающих, поэтому не была разочарована тем, что ее не замечают. Пока отец и братья хлопотали, она наблюдала за Иеном

Маклэганом. Раз ей вскоре найдут мужа, то нужно сполна использовать то недолгое время, когда она сможет его видеть. Запас воспоминаний потом сослужит ей хорошую службу, если замужество окажется терпимым лишь благодаря фантазии и грезам.

Конечно, очень немногие могут сравниться с Иеном, каким она его себе представила. Ей будет трудно их не сравнивать, какой бы муж ей ни достался. Нужно постараться этого не делать, в высшей степени глупо жертвовать возможностью счастья с другим мужчиной только потому, что не смогла расстаться с мечтой. К тому же это будет несправедливо по отношению к ее мужу.

Но подобные соображения справедливы лишь в том случае, если ей посчастливится иметь такого мужа, который тоже будет готов приложить усилия к тому, чтобы их брак стал крепким и долгим. Увы, скорее всего ее надеждам не суждено осуществиться, как бы осмотрительно ни выбирал ей мужа отец. Айлен неплохо знала жизнь: далеко не все мужчины считали узы брака священными, а для большинства из них жена – всего лишь мать их законных наследников. Если у нее будет такой муж, то воспоминания об Иене Маклэгане могут оказаться единственной радостью, помимо детей, которых она, возможно, родит.

Но как бы Айлен ни пыталась оправдать свой интерес к Иену Маклэгану, честнее было бы признаться, что ей просто нравится на него смотреть. Даже когда она сознавала, что

слишком откровенна в своем восхищении, и заставляла себя отвести глаза, ее взгляд невольно возвращался к нему, и она снова забывала обо всем, наслаждаясь тем, что видит его.

Иен мог похвастаться широкими плечами, подтянутым животом и узкими бедрами – идеальным сложением для мужчины, – и хотя он был выше многих, но двигался с упругой легкостью, скрывавшей его силу и мощь. Взгляды многих женщин с удовольствием останавливались на нем. Казалось, их нисколько не смущает, что Иен не отвечает ни на призывные взгляды, ни на дружелюбные улыбки, не реагирует на женские уловки.

Его обезображенное шрамом лицо с выступающими скулами, с впалыми, чисто выбритыми щеками, прямым носом и гордым подбородком оставалось непроницаемым. Красивой формы губы казались тонковатыми, видимо, из-за того, что были всегда сжаты. Обветренная кожа усугубляла постоянную мрачность этого необычного лица, обрамленного аккуратно подстриженными темно-каштановыми волосами, в которых пробивались седые пряди, хотя Маклэган был еще не стар: ему исполнилось тридцать четыре года.

Все это будило воображение Айлен, которая пыталась угадать, какие потери, какое горе наложили на него столь заметную печать. Она представляла себе, что именно ей удастся вернуть в его жизнь любовь и улыбки.

Думая об Иене Маклэгане, девушка и не подозревала о том, что многие уже стараются помочь осуществлению ее

мечты.

Глава 2

– Макрот ищет мужа для своей дочери, – сухо заметил король. – К тебе он еще не обращался, Маклэган?

– Да. Обращался.

Иену вдруг страшно захотелось оказаться где-нибудь подальше: ему не понравились искры, загоревшиеся во взгляде короля.

– И ты, надо полагать, ответил отказом. Маклэган решительно кивнул.

– Можно ли нам осведомиться о причине? Приданое за ней дают внушительное.

– Я уже был женат, ваше величество. Пусть рискнет кто-нибудь другой. Тэвис неплохо обеспечил нашу семью наследниками.

– Верно. А Шолто еще не женат. Однако Библия велит нам плодиться и размножаться. В одиночку мужчине этого не сделать.

– Это я тоже пробовал, но вес тщетно.

– Мы полагаем, ты слишком легко сдался. Ты знаком с девушкой? Имей в виду, если сам еще не заметил, что она вес время на тебя смотрит.

Рыцарь отыскал взглядом Айлен, которая разговаривала со своими братьями-близнецами Колином и Дональдом. Обоим было по двадцати одному году, оба высокие, поджа-

рые и красивые, с огненно-рыжими волосами и карими глазами. Хотя девушка, казалось, внимательно слушает братьев. Иен заметил, что она и вправду наблюдает за ним. Рядом со своими высокими и широкоплечими братьями она выглядела еще более хрупкой. Он нахмурился, однако это ничуть ее не смутило. Вспомнив, что король ждет ответа, Иен равнодушно пожал плечами.

– Может, она на меня и смотрит. Наверняка сказать трудно, но это не имеет значения, – сказал он со всей твердостью, на какую мог осмелиться.

Король тем временем поймал взгляд девушки и поманил ее к себе. Его очень позабавило, когда Айлен сначала огляделась по сторонам, потом снова посмотрела на него и указала на себя, беззвучно переспросив: «Я?» Он кивнул, а братья подтолкнули ее, торопя выполнить королевский приказ. Он развеселился еще больше, заметив, что, пока Айлен шла к нему, ей каким-то образом удалось наступить обоим братьям на ноги. Девушка склонилась перед ним в реверансе и произнесла все положенные слова, однако ее внимание было явно обращено на сурового Маклэгана.

Айлен очень волновалась, но не потому, что оказалась рядом с королем, хотя этот человек распоряжался жизнью и смертью подданных. Ей очень хотелось, чтобы во взгляде, который Маклэган устремил на нее, было хоть немного тепла! Она заставила себя сосредоточить внимание на короле: если она не в состоянии вызвать ни капли интереса у сэра

Иена, то хоть не опозорится у него на глазах. Если такое случится, она ни за что не останется при дворе.

– Ты очень похожа на мать, дитя мое. Мы знали ее, когда твой отец еще ухаживал за ней. Прелестная женщина. Отец, кажется, привез сюда не всех твоих братьев? – Король улыбнулся. – Сколько их? Очень трудно не сбиться со счета.

– Одиннадцать. Отец взял только семерых. Четверо старших остались дома, ваше величество. Их жены ждут детей и не могут путешествовать.

– Только представь себе, Маклэган. Одиннадцать сильных сыновей! Макроту и армию набирать не нужно. Он вырастил собственную. А внуки есть?

– Да, сир. Сейчас уже шестеро. Только две девочки. У Энгуса, второго по старшинству, и у Колина, одного из близнецов.

Они еще немного поговорили о ее многочисленной семье. Айлен чувствовала некоторое недоумение, но решила, что это просто королевское любопытство. Зато Маклэган не был столь наивен. У него возникло неприятное подозрение, что король не напрасно затеял весь этот разговор и заставил девушку рассказывать о ее плодовитом семействе. А поняв его намерение, Иен пришел в ярость, хотя не находил возможности предотвратить беду. Желаниям короля не противятся. Даже если они облачены в форму мягкого совета.

Иен занял место рядом с королем не только по его желанию, и не из-за того, что оно считалось особо почетным.

Просто за королевским столом он чувствовал себя защищенным от любовных интриг, которыми изобиловал двор, и оказывался недосыгаем для дамских уловок. Он долго не знал женщины, поэтому откровенное предложение какой-нибудь придворной красавицы могло стать непреодолимым соблазном. Теперь увидев надвигающуюся опасность, Маклэган пожалел о том, что избрал столь легкий способ избежать этого. Он попал в ловушку, которая должна была вот-вот захлопнуться.

Это выглядело забавным, почти смешным, но Иену было не до смеха. Он сбежал из Карэдленда, чтобы не поддаться чарам одной дамы, ибо в один прекрасный день он мог оказаться в ее власти, а Маклэган понимал, что ей нужна не кратковременная связь для взаимного наслаждения, ей нужен брак. И вот именно то, от чего он бежал, ему теперь будет навязано.

– Чудесная девушка, – продолжал король. – Воспитанная, но не робкая. Из нес получится хорошая жена, кажется, так считают мой крестник и лорд Дональд.

Услышав это имя, Маклэган, как ни старался, не сумел скрыть отвращения. В свои сорок два Дональд Фрэзер уже похоронил двух жен. Презренный лорд тратил жизнь на пьянство да распутство, и Иену даже не хотелось думать о том, какая судьба ждет девушку, которая может стать его женой.

– Не осуждай Макрота. Он редко бывает при дворе, по-

этому не знает Фрэзера так, как знаем его мы. Не знает он и нашего крестника. Мы не сможем отказать ему в разрешении на такой брак, но сочли бы его нежелательным. – Король сделал глоток вина. – И Макроты, и Маклэганы верны королю. Союз этих двух семейств был бы нам очень приятен.

– Мне не нужна жена. – Иен постарался, чтобы его ответ звучал как можно любезнее.

– И вообще женщина. По крайней мере ты хочешь, чтобы все думали именно так. Не следует хоронить себя вместе с женой. Мужчине необходимо женское влияние, иначе он становится слишком жестоким. А жестокого человека ничто не интересует, и преданность его сомнительна.

– Ваше величество сомневается в моей преданности?

– Не надо обижаться, Маклэган. Мы говорим вообще. Земля, которую дают за девушкой, примыкает к владениям Маклэганов.

– Я этого не знал, сир.

– Если она окажется в руках Маклэганов, а Макроты как родственники девушки будут считать своим долгом ее защищать, эта часть границы станет много надежнее. Если же земля отойдет Фрэзеру или моему крестнику, то могут начаться распри, а за англичанами никто присматривать не станет. У нас и так слишком много вражды между кланами. Нам бы хотелось, чтобы одной заботой стало меньше, чтобы эти земли оставались в мире и спокойствии, которые обеспечит союз двух преданных трону кланов. – Его величество кивнул

в сторону Алистера Макрота, который стоял рядом с Айлен. – Женидьба на его единственной, любимой дочери – это основа прочного союза. Возьмем, к примеру, брак Тэвиса.

Иен сжал зубы. Его женидьба на Каталине несколько умерила обиду Макбрайтов на то, что Тэвис не женился на другой их дочери, своей бывшей любовнице. Поскольку девушка не сохранила невинность, а надежды клана на выгодный брак не оправдались, отношения Макбрайтов с Маклэганами стали натянутыми, хотя союз все же сохранился. Женидьба Тэвиса на Сорм Элдон привела к тому, что на границе появился хотя бы один участок, где англичане предпочитали сохранять мир: ведь, подняв оружие на кого-то из Маклэганов, они поставили бы под угрозу жизнь единственной дочери английского приграничного лорда¹.

Более ясным выражением королевского желания мог быть только прямой приказ. Взглянув на короля, Иен понял, что тот готов и приказать ему. Граница внушала немалое беспокойство и Англии, и Шотландии. Зачастую там не повиновались приказам ни одной из сторон. Вполне понятно, что королю хотелось бы иметь там два верных клана, стоящих плечом к плечу, ибо это означало, что королевские приказы будут выполняться, и он может рассчитывать на поддержку.

Иен понимал мудрость и необходимость такого решения, но это ничуть не примиряло его с петлей, которая все крепче

---

¹ Английский помещик, владения которого располагались на границе между Англией и Шотландией.

затягивалась. Как не утешало и то, что подобный брак укрепит его положение при дворе, принесет немалую выгоду и обрадует отца.

Решив, что деваться некуда, Иен сказал:

– Ваше величество извинит мое недолгое отсутствие? Я хочу поговорить с лордом Макротом.

Он настороженно подошел к Алистеру Макроту. Тот сразу же понял, что все происходит по воле короля, и, давая согласие на брак, затем обсуждая приданое, он тем не менее сомневался, удачно ли обернулось дело. Конечно, девочке приглянулся Маклэган, только вряд ли этот суровый темноволосый человек подойдет его дочери. Совершенно ясно, что он сам не хочет жениться на Айлен, а возможно, и ни на какой другой женщине. Кроме того, Маклэган – человек холодный, а Айлен привыкла к любви, пусть даже она выражается порой грубовато, насмешками или поддразниванием. Казалось маловероятным, чтобы его дочь нашла это в Иене Маклэгане.

– Я буду для вашей дочери хорошим мужем, – сказал Иен, заметив тревогу во взгляде собеседника. – Я не стану ее бить, не стану распутничать. Она ни в чем не будет нуждаться, лорд Макрот.

«Кроме любви», – подумал Алистер. Остальные тоже не питали любви к его дочери. Ему самому она казалась достойной любви, и Макрот удивлялся, почему окружающие не видят этого за ее худенькой фигуркой.

Он вздохнул. Пусть Маклэган не питает любви к Айлен, пусть даже вообще не способен на такое чувство, но девочке он полюбился, чего она не испытывала к тем, кого предлагал ей он сам. Возможно, этого будет достаточно для ее счастья. Алистеру очень хотелось, чтобы дочь была счастлива. Иен сейчас пообещал гораздо больше того, что обещали другие.

– Ты меня успокоил. И я стал бы еще спокойнее, не будь у тебя такого вида, словно тебя ждет виселица, – проворчал Макрот.

– Понимаю ваше недовольство, милорд. Простите мою неучтивость, но вам известно, что я уже похоронил молодую жену. У меня не было желания брать другую, чтобы, возможно, стоять и над ее могилой. – Иен вздохнул. Тем не менее он считал, что должен быть честным с отцом девушки.

– Она, мальчик, гораздо выносливее, чем кажется с виду. Многие думали, что замужество сведет ее мать в раннюю могилу, но Меган доказала, как все ошибались. Айлен не фарфоровая кукла, братья с ней не церемонились, но девочка только крепче становилась. – Маклэган вежливо слушал его, однако, судя по всему, не верил, по этому Алистер решил перевести разговор на другое. – Земли прекрасные, а вот замок требует забот.

– Не страшно, милорд. Неподалеку живут мои родственники, мы сможем пока остановиться у них. Мой старший брат женат, и Сторм будет рада обществу женщины. Айлен не почувствует себя одинокой.

При упоминании о невестке лицо Маклэгана заметно смягчилось, что немного успокоило встревоженного Алистера: видимо, его будущий зять не лишен добрых чувств. А если кто-то и способен помешать молодому рыцарю окончательно похоронить свое сердце, то именно малышка Айлен.

– Ладно, поговори с моей девочкой. Я знаю, она тебе не откажет. Да и уговаривать ее не придется.

Алистер повел его к группе рыжеволосых Макротов, а потом без всяких церемоний уволок прочь четверых сыновей.

Когда все отошли. Иен повернулся к девушке, которая и сейчас не пыталась скрыть того, как она им восхищается. Ему не удалось подавить теплое чувство, и это его встревожило. Если он лишится своей холодной брони, в которую облачился после смерти Каталины, то ему захочется получить все то, чего он уже один раз добивался, – все то, что получил его брат, женившись на Сторм. А это может убить девушку, так мило ему сейчас улыбающуюся. Он намерен сопротивляться этому изо всех сил.

– Разрешите мне сесть, госпожа? – спросил он и, когда та кивнула, устроился рядом в маленькой нише у окна.

Айлен пристально смотрела на него. Отец дал ей понять, зачем Маклэган хочет с ней поговорить, однако не смела в это поверить. Суровое выражение лица Иена не внушало особых надежд: если он и собирается делать ей предложение, то явно не по своей воле, и это поставило ее в трудное положение. Айлен больше всего на свете хотелось стать его

женой, и в то же время она боялась предстоящего брака.

Но если нет выбора у него, то, видимо, нет выбора и у нее. В любом случае она предпочтет стать его женой, чем наблюдать за тем, как он берет в жены другую. Пусть Маклэган не хочет на ней жениться, все равно остается надежда, что им удастся построить нечто прочное. А вот если она ему откажет, Иен будет навсегда для нее потерян, а это просто невыносимо.

– Ты знаешь, о чем я хочу с тобой говорить?

– Если я правильно поняла отца, то о женитьбе. Но выражение лица у тебя совсем не любезное.

– Да, я собираюсь говорить с тобой о женитьбе. Король считает наш брак удачным союзом.

«Такое предложение совсем не то, о чем может мечтать девушка», – подумала Айлен, но вслух только сказала:

– Значит, это решено.

Иен посмотрел на свои руки, а затем перевел взгляд на нее:

– Да, решено, Ты это выдержишь, девушка?

– Конечно. Почему ты спрашиваешь? Маклэган указал на свой шрам.

– Какой пустяк. Он же не стягивает твое лицо в ужасную гримасу. Можно узнать, откуда он у тебя? Если не хочешь, не говори.

Иен чуть не улыбнулся. Он не считал себя тщеславным, но реакция некоторых людей больно ранила его – почти так

же больно, как нож, обезобразивший лицо. Взгляд прекрасных глаз Айлен был совершенно искренним. Знакомый, но давно подавляемый жар возник в его чреслах, и он мысленно обругал себя.

– У могилы жены на меня набросился человек, который считает, что я украл и убил девушку, которую он любил.

– О! Ты ее действительно у него украл?

– Нет. О браке договорились наши семьи, Я ничего не знал о нем, пока мы не поженились. – Он нахмурился. – Не знаю, почему я так откровенно говорю с тобой, девушка.

– Я никому не скажу. И разве не справедливо, чтобы я, твоя жена, знала, не подкрадывается ли к тебе какой-нибудь негодяй с кинжалом? Такие сведения могут оказаться полезными.

– В самом деле. – Его глаза весело блеснули.

Иен напомнил себе об опасности. Вдобавок к удивительной прямоте девушке не чужд юмор, а он всегда восхищался этими качествами. За две короткие встречи Айлен взволновала его сильнее, чем самые опытные кокетки, пробудила в нем невольную симпатию и интерес. Ему следует поостеречься, иначе она будет наносить удары по стене, которой он окружил себя, пока та не рухнет.

– А ты кого-нибудь любил? – тихо спросила Айлен.

– Да, но ее отдали другому еще до моего обручения.

– Она по-прежнему замужем?

– Нет. – Иен начал понимать, к чему ведут ее расспросы.

– Но я ее больше не люблю.

Девушка чуть покраснела.

– Прости. Я иногда говорю не подумав и невольно становлюсь невежливой.

– Ничего. Я буду с тобой честен, хоть это тоже не слишком вежливо. Я не собирался брать жену. С меня хватило одной смерти. Но король не хочет видеть тебя женой тех, кто рад на тебе жениться, он не желает, чтобы им достались земли на беспокойной границе. Наши семьи преданы королю и подчиняются его приказам. Он хочет, чтобы наши силы объединились и земля осталась в надежных руках.

«До чего романтично!» – с иронией подумала Айлен. Его объяснение не стало для нее полной неожиданностью. Ведь что-то заставило Маклэгана решиться на брак, которого он явно не хотел. Это признание лишь подтвердило то, что у них обоих нет выбора.

– А, надежный оплот! На границе будут уже три клана, преданных королю, и о тех местах ему можно не беспокоиться.

Иен кивнул.

– Но это не значит, что у тебя будет плохой муж. Как я уже сказал твоему отцу, я не бью женщин, не распутничаю.

– Очень мило. Такие вещи могут стать причиной семейных раздоров, – протянула девушка, озорно прищурившись, и с удовольствием заметила в глазах Иена веселый блеск. – А лорд Фрэзер, по-моему, настоящий распутник.

– Правда? Как ты догадалась?

– Ты будешь смеяться, но он всегда облизывает губы, и ладони у него влажные.

– Верные признаки распутника, – сдавленным голосом произнес Иен и, ко всеобщему изумлению, засмейся, хотя и негромко.

На них кидали любопытные взгляды, поскольку весть о предстоящей свадьбе уже облетела зал. Объявить об этом должны были после обеда, но когда накрыли стол, объявления уже не понадобилось. Все знали и то, что на браке настаивал сам король. Усаживаясь рядом с Иеном на почетное место, Айлен не знала, досадовать ей, злиться или смеяться. Она не привыкла, чтобы все разом обращали на нее внимание.

Некоторые взгляды были отнюдь не дружелюбными. Многие дамы шепотом говорили весьма недобрые слова. Их не интересовало, что брак заключается по настоянию короля, главное, эта девчонка с плохой фигурой и не слишком красивым лицом получила то, чего они сами так усердно добивались, их опередила выскочка, не занимающая при дворе никакого места. Роль короля при заключении этого брака стала некоторым утешением, поэтому многие дамы решили удвоить свои усилия и все-таки привлечь к себе Иена. Как только он вспомнит о плотских утехах, в которых, они уверены, от его жены мало пользы, то обратит взор на других женщин, и эта выскочка, узнав, что ее муж забавляется с другой, будет

поставлена на место.

Айлен читала такие мысли на прекрасных лицах дам. Она испытывала гордость, что вскоре станет женой человека, столь желанного многим женщинам, и опасалась, что не сможет быть достаточно хорошей женой. Хотя Иен уверял ее в своей верности, девушка сомневалась, представляет ли он, сколько его ждет соблазнов. Слишком уж во многих взглядах читалось желание посягнуть на ее будущего мужа.

Айлен раздражало, что все эти женщины не хотят успокоиться и намерены сделать ей такое, чего она ни в коем случае не сделала бы им. Священные узы и обеты брака ничего для них не значат, видимо, им необходимо удовлетворить собственное тщеславие любой ценой. Ей стыдно за этих женщин. Впереди ждет битва, и она ее страшилась, ибо отнюдь не была уверена в победе.

Рональд Макдаб и лорд Фрэзер тоже едва сдерживали ярость. Их образ жизни требовал немалых расходов, оба задолжали крупные суммы людям, не привыкшим терпеливо дожидаться уплаты, оба нуждались в деньгах, которые принесла бы своему мужу Айлен. Людям с такой дурной славой редко выпадает случай найти богатую невесту, поэтому решение короля больно ударило по их кошельку – самому чувствительному для них месту. Теперь Макдаб и лорд Фрэзер злились, что столь лакомый кусок переходит к человеку, которому он не нужен и который его даже не добивался.

Приводила в ярость и мысль о том, какие владения до-

станутся Маклэгану. На границе немало возможностей получить деньги. Железная рука короля не дотягивалась до этих мест, преданность там заметно слабела, и складывались прекрасные условия для тех, кто думал только о своей выгоде. Кроме того, у человека, не принадлежащего к местным кланам или их союзникам, почти нет надежды путем брака получить владения на границе. И вот такой случай выпадает Маклэгану, который сам принадлежит к приграничному клану. Видеть это просто невыносимо. Все свое возмущение Макдаб и Фрэзер направили на удачливого соперника, лелея планы мщения.

Иен не был при дворе новичком, поэтому сосредоточил внимание на разочарованных искателях руки Айлен: ведь потерянные деньги и земли вызывают чувства не менее сильные, чем любовь. А отвергнутые рыцари, без сомнения, очень нуждаются в деньгах, и это еще более увеличивало вероятность неприятных последствий.

Маклэган не знал, как его противники отнесутся к неудаче. Кажется, сейчас они готовы объединиться для совместного мщения. Такой союз представляет смертельную опасность. Иен тревожился не за себя, ибо любой их план может привести к тому, что пострадает Айлен. Ему придется внимательно следить за обоими неудачниками.

Удивительно, сколько осложнений способна вызвать маленькая Айлен Макрот. Ее братья уже намекнули ему, что расквитаются с ним за любую боль, причиненную их сестре.

Не превратится ли мощный союз, на который так рассчитывает король, в самую кровавую вражду из всех, какие знала граница? К этому прибавлялось недовольство двух соперников, которые отнюдь не славились добродушием и осмотрительностью. Значит, можно ждать удара и оттуда.

Маклэган едва не расхохотался. Он, глупец, тревожится, как бы Айлен не забеременела, хотя ее вполне могут сделать вдовой раньше, чем она успеет понести. К изумлению окружающих, он улыбнулся в тот момент, когда его величество поздравил жениха и невесту. Иен даже и не подозревал, что этой улыбкой сам навлек на Айлен неприятности, ибо дамы, не сумевшие добиться его внимания, почувствовали еще большее возмущение и укрепились в своих намерениях завлечь строптивца к себе в постель.

Тем временем девушка, очарованная улыбкой Иена, рассеянно слушала поздравления, не без горечи стараясь понять, с чем ее поздравляют. Она не завоевав ни руки, ни сердца жениха, его подтолкнул к ней сам король, заманив в ловушку брака, поскольку желал избавиться себя от лишних тревог.

Однако Айлен заставила себя отбросить горькие мысли. Такие чувства могут принести ей одни неприятности и печали, а она хотела бы уберечь свою жизнь и свой брак от подобного яда. Судя по всему, се и так ожидает больше трудностей, чем она предполагала. Когда улыбка Иена погасла, ей показалось, что он тоже вдруг осознал это.

Но причиной стало решение короля, пожелавшего самолично заняться устройством свадьбы. Значит, брачная ночь пройдет во дворце, и Иен будет вынужден исполнить супружеские обязанности, чего он надеялся избежать. Вес протесты жениха, что его семья не сможет присутствовать на бракосочетании, не изменили королевских планов. Оставалось прибегнуть к одному из способов предотвращения зачатия и молить Господа, чтобы Айлен не сочла это оскорблением.

Девушка почувствовала, что после королевского заявления Иен замкнулся, удивляясь, насколько легко она понимает его настроение. Только бы ей не обмануться, не придумать себе того, чего нет. Несмотря на все сомнения, она не могла избавиться от чувства, что Иен прячется за стену, которой себя окружил. Но помешать этому Айлен не могла. Ее родные были людьми открытыми, не скрывали ни своих мыслей, ни чувств. А с Иеном ей придется нелегко, если он все время будет уходить в себя, как сделал это сейчас.

Айлен поняла, что избранный ею путь будет усыпан камнями вместо цветов. Ей бы хотелось добиться любви, но она человек практичный. Надеяться – значит открывать себя на встречу боли. Лучше стремиться к добрым семейным отношениям, сделаться нужной ему, как может быть нужной только жена. Разве у нее нет женатых братьев, разве она не видит, что мужчина всегда обращается к своей жене, не думая о том, связывает их любовь или нет, а привычка – большая сила. Нужно узнать, насколько требователен он в постели.

ли, вызвано ли его воздержание отсутствием интереса к женщинам или он просто умеет владеть собой. Она выучится давать все, что ему требуется, пока и в этом не станет ему нужнее любой другой женщины. Зачем мечтать об идеальном браке, лучше сделать свой по возможности приятным.

Глава 3

Тихо чертыхаясь, Айлен плелась за мужчинами. Иен с королем уже опередили ее, а Кэлум, Натан и Дональд все время замедляли шаг, чтобы сестра не отставала. Теперь она страшно жалела, что приколола шлейф, который очень стеснял ее обычно грациозные и легкие движения.

Тщеславие – вещь хлопотная, решила она. Ей хотелось доказать Иену, что она может одеваться не хуже тех придворных дам, которые откровенно старались привлечь его внимание. Теперь она ковыляет словно неуклюжий младенец, делающий первые шаги.

– Зачем ты надела эту чертову штуку, если не можешь в ней ходить – спросил Натан.

– В своей комнате я прекрасно могла ходить. А здесь земля неровная, – возмутилась она.

Кэлум только фыркнул:

– Ты ходишь хуже, чем младшенький Колина. Раздосадованная, Айлен забыла об осторожности и гневно зашагала прочь, но, сделав пару шагов, зацепилась ногой за длинный шлейф, тихо вскрикнула и начала падать. Натан хотел ее удержать, а поскольку в тот момент они были на краю небольшого откоса, то покатались вниз. В результате Натан упал на сестру, и Айлен, едва отдышавшись, начала осыпать проклятиями хохочущего брата, пытаясь сбросить его.

Не переставая громко смеяться, тот наконец растянулся рядом с ней. Она слышала хохот остальных братьев, слышала, как се окликают Иен, и закрыла глаза; мечтая о чуде: пусть Господь сделает так, чтобы она исчезла.

Жалко, что нельзя умереть от стыда. Иен ничего не заметил, пока король дрожащим от смеха голосом не привлек его внимание к происходящему. Тогда он с изумлением увидел, как невеста катится с невысокого холма, показывая стройные ножки, обтянутые чулками. Он поспешил к ней. Его тоже одолевал смех, но когда он увидел неподвижно лежащую девушку, то испугался. Потом Иен заметил, что она крепко зажмурилась и сжала кулачки. Наклонившись, он осторожно взял ее за руку, чтобы помочь подняться.

– Вставай, Айлен, с тобой, похоже, ничего не случилось, – сказал он, беря ее за руку, чтобы помочь ей подняться.

Девушка слышала в его голосе смех, поэтому не могла заставить себя взглянуть на жениха.

– Нет. Я, наверное, так и буду лежать здесь, пока не исчезну.

– Понимаю твои чувства, девушка, но этого не случится.

– Боюсь, не случится, – пробормотала она и открыла глаза.

Пока Иен помогал ей встать на ноги, она решила, что его глаза, когда в них блеснут веселые искры, станут по-настоящему прекрасными. Айлен послушно стояла, позволяя отряхнуть платье, и старалась придумать, как бы почаще зажигать такие искры, но желательно не оказываться при этом

в дурацком положении.

– Почему ты так упала? – спросил Иен.

– Надела этот чертов шлейф, – ответил за сестру Натан, подавая ей туфельку, потерянную во время падения.

– Если тебе в нем трудно ходить, зачем же было его надевать?

Айлен гневно взглянула на брата, надела туфельку, опираясь на руку Иена, и тихо призналась:

– Я надела его ради тебя.

– Ради меня?

– Да. Я хотела тебе показать, что могу быть не хуже тех дам, которые скачут вокруг тебя.

– Ну, я не заметил, чтобы их было много, но ты не должна устраивать себе из-за этого неприятности, маленькая Айлен, – пошутил он, отстегивая сильно помятый шлейф. – Мне нет дела до глупых нарядов.

– О! Ты считаешь, я зря ломала себе шею? Айлен покраснела от смущения, услышав смех короля: ей казалось, что она говорит тихо, чтобы ее услышал только Иен.

Тот силился не захохотать. Айлен польстила ему наивной попыткой казаться дамой, и ему не хотелось платить за ее старания смехом, который она могла истолковать как насмешку. А еще его позабавило, как искренне она призналась в своей уловке. Да, Айлен была честной, слишком честной.

Когда они вернулись в замок, Иен проводил взглядом девушку, которую поспешно увела недовольная Мег, и вздох-

нул. Все в Айлен привлекало его. Казалось, она обещает дать ему все, что он когда-то мечтал видеть в супруге. Пока он старался понять, отчего эта мысль так его угнетает, его окружили братья Макроты.

Несколько мгновений он рассматривал семь оттенков рыжих волос, потом осведомился:

– Вы хотели со мной поговорить?

– Да, о нашей маленькой сестре, – проворчал старший, двадцатисемилетний Дункан.

– Какая неожиданность.

– Мы не станем много говорить, – продолжил Дункан, не обратив внимания на замечание Иена, – но скажем, что надо.

– Да, – поддержал его Малькольм, удивительно красивый молодой человек двадцати четырех лет от роду. – Ты знаешь, мы очень любим маленькую Айлен.

– Я это заметил.

– Ты – человек холодный, Иен Маклэган, – без тени осуждения сказал двадцатишестилетний Роберт, – а наша сестра к такому не привыкла. Мы будем очень недовольны, если ты обидишь ее своей холодностью.

– Или еще чем, – прибавил Дункан.

Братья по очереди кивнули и удалились, оставив Иена одного. Направляясь к себе в комнату, он думал об услышанном предупреждении. Братья не стали говорить, как именно ему оплатят, но это ведь значения не имело. Не сказали они и того, что не спустят с него глаз, хотя все ясно без слов. Не

нужно быть особенно мудрым, чтобы понять их угрозу. Любая обида, нанесенная Айлен, многократно ему отзовется, ибо нет никаких сомнений, что остальные братья и Алистер тоже поддержат этих семерых.

Возвращаясь к себе, Иен видел приготовления к свадьбе и на секунду испытал вполне оправданное возмущение человека, оказавшегося в ловушке, но тут же опомнился. Подобные чувства легко могут обратиться на Айлен, а она этого не заслуживает. Девушка оказалась в таком же безвыходном положении, и он старался представить, о чем думает сейчас его невеста.

– Зачем было надевать ату дурацкую вещь, раз она тебе мешает? – ворчала Мег, приводя в порядок шлейф.

– Мне хотелось понравиться сэру Иену.

– Он же за тобой не ухаживает, девочка. Ваша свадьба – дело решенное.

– Да, и она для него вроде петли на шее. Мне просто захотелось немного ослабить веревку, показать ему, что я могу быть не хуже тех красивых дам, которые пожирают его глазами.

– Шлюхи. Можешь о них не думать. Ты будешь ему женой, и этого никому не изменить.

Айлен решила, что не стоит объяснять Мег свои мысли и чувства. Они по-разному смотрят на мужчин или сердечные дела и никогда в этом не сойдутся.

Забыв про Мег, девушка стала думать, как еще убедить

Иена, что ему не так уж сильно не повезло, и к следующему утру нашла хороший способ. Нетерпеливо ожидая, когда закончится примерка свадебного платья, Айлен решила показать жениху, что он может разговаривать с ней о чем угодно, что она будет его лучшей и надежной поверенной. Конечно, в этом Иен может рассчитывать на своих братьев, но, возможно, они не всегда окажутся рядом. А жена всегда под рукой.

Иен вежливо поздоровался с невестой, когда та присоединилась к нему за обеденным столом, но сразу насторожился. В ее прекрасных глазах он заметил подозрительные искры, которых уже привык опасаться. Похоже, она не отказалась от желания произвести на него впечатление, несмотря на позор со шлейфом.

Пока они ели, Иен разгадал ее намерение. Довольно опасное, хотя сама девушка об этом не подозревала. Если допустить, чтобы она приобрела его доверие, очень скоро ее нельзя будет остановить. Значит, он не должен уступать, и останется лишь надеяться, что при этом он не слишком обидит ее.

Раздосадованная, Айлен призналась себе, что жених совершенно ей не помогает. У нее было такое чувство, словно она билась головой о каменную стену. Хотя Иен не сказал ни одного грубого или резкого слова, добиться от него откровенности не удалось. У нее даже разболелась голова, поэтому, устроившись на скамье вдали от придворных, она попыталась немного утихомирить боль. При этом Айлен размыш-

ляла, в чем ее ошибка. Может, она была слишком осторожна?

– В полном одиночестве, леди Макрот? Сдержав возглас отвращения, девушка подняла глаза на человека, который столь некстати нарушил ее уединение. Лицо и фигура лорда Фрэзера ясно говорили о его неумеренности, а попытка одеться поизящнее только подчеркнула расплывшуюся фигуру: жира в приземистом теле лорда было гораздо больше, чем мускулов. Но особенно не нравился Айлен порочный взгляд его маленьких, близко посаженных серых глаз. Когда Дональд Фрэзер без приглашения уселся рядом, тут же стало заметно, что этот человек не питает любви к воде и мылу.

– Мне только хотелось немного побыть в тишине. – Айлен удивилась, почему он не понял намека и не ушел.

– Да, при дворе слишком шумно. На вашей свадьбе будет много гостей.

Она кивнула, пытаясь сохранять вежливость.

– Как жаль, что родные сэра Маклэгана не смогут присутствовать.

– Как жаль, что король принес вас в жертву человеку без сердца.

– Вы несправедливы к человеку, который вскоре станет моим мужем, – холодно отозвалась Айлен.

– Ах, девочка моя, вы держитесь мужественно, даже благородно, пытаетесь его защищать, хотя всем нам известна правда.

– Не знаю, какая правда вам якобы известна, – огрызнулась девушка, отодвигаясь подальше. Странно, как лорду Фрэзеру удалось оказаться так близко от нее и при этом вроде бы не двигаться с места. – Вы заняты тем, до чего вам нет дела.

– Всякий беспокоится, когда такую красивую молодую девушку отдают мужчине, которому нет дела до женщин. Всем известно, что он похоронил свое сердце вместе с первой женой. А ведь женщине нужно тепло! Многие мужчины хотели бы подарить вам то, чего никогда не сможет дать холодный Маклэган. Я лишь один из многих, но молю обратиться на меня внимание и выделить среди остальных, – хрипло проговорил он, не спуская глаз с изумленно приоткрывшегося рта Айлен.

Когда дерзкая рука незаметно скользнула ей на талию, девушка застыла. Смысл его слов дошел до нее не сразу, но когда она их поняла, то даже ахнула от удивления. Неужели у этого человека хватило нахальства так обращаться с ней на глазах у всего двора, на глазах ее жениха и братьев, стоявших в нескольких шагах от них? Когда же Фрэзер попытался ее поцеловать, она с возгласом отвращения вскочила и оттолкнула его от себя.

Едва взглянув на потерявшего равновесие и сыплющего гадкими ругательствами бывшего претендента на ее руку, Айлен бросилась прочь. Она собиралась искать защиты у ближайшего мужчины из своей семьи и с радостью увиде-

ла, что ближе всех оказался Иен, разговаривающий с тремя придворными. Девушка вежливо поздоровалась, схватила жениха за руку и встала рядом. Когда она снова посмотрела на лорда Фрэзера, тот уже поднялся на ноги. Бросив на Айлен взгляд, от которого у нее похолодела кровь, он зашагал прочь, а она испуганно прижалась к Иену.

На секунду она пожалела о своей трусости, но потом решила, что не следует поддаваться глупой гордости. По словам братьев, не боится только глупец, просто мужчины умеют скрывать страх. Разве она в одиночку сможет противостоять такому человеку, как лорд Фрэзер? Женщине хрупкого сложения нужно понимать, что возможности у нее ограничены. Если Фрэзеру удастся ее схватить, то поможет ей только везение, ибо справиться с мужчиной она не в состоянии. Ее оружие – сообразительность и быстрота, но их не всегда достаточно. Тем не менее она не собирается рассказывать Иену о случившемся, лучше избежать связанных с этим неприятностей.

Айлен перестала думать о лорде Фрэзере, обратив внимание на даму, вступившую в разговор с ее женихом. Леди Констанс была хитра, красива и самым нахальным образом кокетничала с Иеном. Но если он и заметил уловки собеседницы, то ничем этого не выдал. Поведение дамы сильно раздражало Айлен, к тому же на ее возмущенный взгляд леди Констанс ответила снисходительной улыбкой и тут же воспользовалась незначительным поводом, чтобы ласково при-

коснуться к Иену. Девушка едва не оттолкнула ее руку, твердо решив как можно скорее увести Иена прочь.

– Ты что-то раскраснелась, маленькая Айлен, – сказал он, взглянув на невесту.

Ничего удивительного, если та прямо кипела гневом от коварства льстивой придворной дамы. Зато его слова послужили удобным предлогом закончить разговор. Прижавшись щекой к его руке, Айлен одарила жениха взглядом из-под своих невероятно длинных ресниц.

– Я тоже это чувствую. Вы не проводите меня в мою комнату, сэръ Маклэган? – спросила она, надеясь, что убедительно изображает слабость. – Кажется, мне следовало бы ненадолго прилечь.

– Конечно, милая.

Ласковое обращение удивило девушку, но она постаралась это скрыть и вежливо попрощалась, отмстив про себя, что леди Констанс сделала вид, будто Иен не сказал ничего особенного.

Иен увел невесту из зала. Не привыкшая к уловкам, она уже забыла о своем мнимом нездоровье и жизнерадостно шла рядом с ним.

– А мне показалось, ты плохо себя чувствуешь, – пробормotal он, гадая, сознает ли Айлен, насколько красивы ее глаза.

На самом деле он вовсе не считал, что ей нездоровится. Его больше занимало, почему она так стремительно броси-

лась к нему. Сейчас ее настроение резко изменилось, однако Иен намеревался узнать, что так расстроило девушку. Видимо, это как-то связано с лордом Фрэзером, который подходил к Айлен.

– Ох да, – вздохнула она. – Ну... вообще-то нет. Мне просто было противно смотреть, как леди Констанс облизывается, глядя на тебя, и я захотела уйти.

Девушка нахмурилась. Ей показалось, что в глазах Иена вспыхнули искры смеха и быстро угасли. Наверное, она ошиблась.

– Облизывается? – серьезно переспросил он.

– Никогда не поверю, что ты не заметил, как эта женщина на тебя смотрит. Ты не мог не заметить!

– Ну, мне действительно показалось, что она немного кокетничает.

– О да, совсем немного, – проворчала Айлен. – Она чуть не сорвала с себя одежду и не повисла у тебя на шее.

– Ну, такое я бы заметил.

– Ты шутишь, но это правда. – Айлен покачала головой.

– Не понимаю.

– Спасибо, – пробормотал он.

– Нет, почему она хочет тебя обольстить, я понимаю, Меня удивляет, что она так ведет себя прямо у меня на глазах. Придворные нравы для меня загадка. Неужели здесь не соблюдают никаких законов?

– Только те, какие им нравятся. Тебя заставили бежать ко

мне придворные нравы?

Девушка отвела взгляд. Если придется солгать, то Иен хотя бы не сможет прочесть это по ее лицу. Она не желала говорить неправду, однако еще меньше ей хотелось вызвать ссору между Иеном и лордом Фрэзером.

Конечно, в честном бою победит Иен, но ведь Фрэзер никогда не будет сражаться честно. Она чувствовала, что он из тех людей, кто темной ночью вонзает противнику кинжал в спину.

– Ну... наверное, да. Я ведь здесь впервые. Иена немного позабавили ее наивные отговорки.

– Может, ты не поняла, что сказал лорд Фрэзер? Или сделал? – негромко добавил он.

– Я просто не привыкла к манерам придворных. Это пустяк, – ответила Айлен, проклиная про себя его пронизательность.

– А мне показалось, ты очень встревожена.

– У меня не было причин для тревоги.

Иен понял, что она не собирается ничего рассказывать, и гадал, чем это можно объяснить. Ведь его невеста не из трусливых, значит, причина, которая заставила ее броситься к нему и вызвала легкую дрожь в ее теле, должна быть весьма серьезной. Видимо, Айлен хочет избежать неприятностей.

Мысль о том, что лорд Фрэзер попытался навязать и девушке неприятное ей внимание, привела Иена в ярость, но он тут же овладел собой. Не смешно ли? Он не хотел этого

брака – и в то же время проявляет чувство собственника! Может, Айлен сама уже отбила у Фрэзера охоту к смелым попыткам, но Иен все же решил присмотреть за ним.

Он довел невесту до ее спальни, и Айлен со вздохом облегчения исчезла за дверью. Девушка понимала, что ей не удалось обмануть Иена. Он совершенно не поверил уклончивым ответам, но, к счастью, решил не настаивать.

Если же Иен теперь не спустит глаз с ее обидчика, то это будет только к лучшему. Айлен выбросила из головы негодя Фрэзера и начала обдумывать новые способы произвести впечатление на сэра Иена Маклэгана.

Найдя ход, Айлен задумалась, следует ли его делать.

Она явно удивила Иена своим умением играть в шахматы, но боялась обидеть своего противника. Помнится, ее братьям не нравилось, когда она их обыгрывала.

– Айлен, я не стану злиться, обещаю. Услышав в его голосе насмешку, она поморщилась, сделала ход и пробормотала:

– Шах и мат.

При виде ее печальной гримасы Иен не выдержал.

– По-моему, тебе от этого хуже, чем мне, – негромко засмеялся он.

– Да, вид у нее действительно печальный, – раздался низкий приятный голос.

Подняв взгляд на человека, с которым встал поздороваться Иен, девушка изумленно приоткрыла рот.

Никогда в жизни она еще не видела такого красивого рыцаря. Все в нем, от головы с густыми золотистыми волосами до стройных ног, внушало восхищение, и Айлен уже не удивлялась, что при звуке его голоса у нее мурашки побежали по спине. Такой голос идеально подходил к безупречной красоте Александра Макдаба, как представил его Иен.

Искося наблюдая за Айлен, тот вдруг понял, отчего его брат Тэвис даже после десятилетнего брака кипит от ярости, когда Александр оказывается рядом с Сторм.

Айлен смотрела на него словно замороженная. Иен поражен странному противоречию: ведь он не собирался жениться, а теперь не желал, чтобы его невесту влекло к другому мужчине. Он спешно поддержал Мег, когда та явилась сказать, что Айлен следует посмотреть, как идут приготовления к свадьбе.

– Я слышал, король заставляет тебя жениться, – произнес Александр, когда женщины вышли.

– Как в свое время заставил тебя.

– Верно. Но по-моему, тебе повезло больше. Я слышал, многие хотели бы расторгнуть ваш союз еще до того, как он будет заключен.

– Ты удивительно хорошо осведомлен для человека, который только что прибыл ко двору.

– Я поговорил с леди Констанс.

– Поговорил?

– Недолго, после чего великодушная леди утешила оди-

ногокого вдовца.

– Ты овдовел два года назад.

– А ты ничего мне не расскажешь о своей свадьбе или милой кроите, которая должна стать твоей – женой?

– Этой крошке девятнадцать. – Он почти улыбнулся, видя изумление Александра. – Лорд Фрэзер и твой кузен Рональд Макдаб хотели на ней жениться. И оба недовольны тем, что приданое теперь достанется мне. А тут еще и сама девица. У нее одиннадцать братьев и отец, которые убьют меня, если я не смогу сделать так, чтобы она была здорова и счастлива. Да, я женюсь, но не поднимай кубка в честь этого, лучше пожелай, чтобы я дожил хотя бы до конца нынешнего года.

– Особенно если учесть, что Макленнон по-прежнему за тобой охотится. Похоже, ты попал в настоящую трясиину.

– И меня быстро затягивает.

– Она кажется милой девушкой. Ты можешь найти в браке нечто хорошее.

– Да, только искать не стану. Она может проснуться вдовой через несколько часов после свадьбы. Жестоко играть ее чувствами, когда моей жизни угрожает такая опасность.

– Верно. А вдруг ты бежишь совсем не от того, от чего надо, друг мой.

– Я прекрасно знаю, от чего бегу, Александр.

– И знаешь, что можешь потерять? Мой недолгий брак оказался безнадежным. Я женился на женщине, чье сердце

не принадлежало никому, а тело – кому угодно. Единственное благо, которое я извлек, – это моя дочурка. Ты лишаешь себя надежды получить хоть немного счастья. Кстати, и девушку тоже.

– Я только оберегаю ее от лишней боли, – холодно произнес Иен, а потом резко поменял тему разговора. Конечно, взгляды на супружескую жизнь были несправедливы по отношению к Айлен, только он не находил возможности изменить это.

Во время трапезы он был почти рал обществу Александера: тот отвлекал Айлен, и ее меньше тревожила замкнутость жениха. Но кроме благодарности, в душе Иена зародилось и другое чувство, которое он вынужден был назвать ревностью. Ему неприятно видеть, как Александер развлекает Айлен, осыпает ее комплиментами, флиртует с ней. Провожая девушку в ее покои, Иен уже не знал, считает ли он присутствие Маклаба удачей или проклятием.

– Что ты думаешь об Александре? – неожиданно спросил он, останавливаясь у ее дверей.

Несколько удивившись и самому вопросу, и внезапно прерванному молчанию, которое Иен хранил почти весь вечер, девушка просто ответила:

– Александер очень славный.

– Очень славный? Он – умелый обольститель.

– О, конечно. Такому человеку обольщать так же легко, как птице – летать. Знаешь, почему у него это хорошо полу-

чается? Обольщая, он не чувствует ни страха, ни неловкости.

– Не чувствует ни страха, ни неловкости? – с кривой усмешкой переспросил Иен.

– Да. Мне кажется, дело в его голосе. Он успокаивает, словно колыбельная. По-моему, ему ужасно надоедает, что на него все смотрят.

– Вот как?

– О да. Этот человек знает, что очень красив, но, по-моему, он совершенно не тщеславный. И если бы Александер потерял свою красоту, то, наверное, жалел бы лишь о том, что дамы больше не падают к нему в объятия по первому его слову, а больше ни о чем. Может, он был бы даже рад, тогда все перестали бы замечать его красоту и увидели бы, какой он человек. Мне бы не хотелось быть такой красивой.

– Но, Айлен, ты очень хороша собой.

– Нет, – возразила девушка, слегка покраснев от удовольствия. – У меня веснушки, и волосы слишком яркие.

– Мне они не кажутся слишком яркими.

– Еще, наверное, покажутся, когда ты увидишь их распущенными. – Она залилась румянцем, сообразив, в какой момент это произойдет. – Ты видел только несколько выбившихся прядей, волосы у меня непослушные.

– Айлен, порой ты слишком уж честна.

Она чуть слышно пожелала ему доброй ночи, вошла в комнату, прислонилась к двери и вздохнула. Ее мучила совесть. Она вовсе не была честной, хотя несколько раз поры-

валась сказать Иену правду. Однако слова застревали у нее в горле. Ей нужно сделать важное признание, а времени остается все меньше, и если она не поспешит, то Иен убедится, насколько велика может быть се ложь.

Глава 4

Не переставая хмуриться, Мег готовила подопечную ко сну.

– Эту ночную рубашку ты надеваешь в последний раз, девочка.

Айлен взглянула на безрукавную полотняную рубашку, которая едва прикрывала ей бедра.

– Ты права. Такая одежда не годится для дамы.

– Я уже позаботилась, чтобы тебе сшили новые. Чудесные. А теперь отдыхай, завтра тебя ждет очень хлопотный день.

Провожая Мег взглядом, девушка сердито подумала, что от такого напоминания спокойно не уснешь, но поскольку она была человеком справедливым, то призналась себе, что и без напоминаний не может думать ни о чем другом. Завтра она станет женой Иена Маклэгана, и ее терзал страх. Айлен боялась не оправдать ожиданий супруга и тем самым обречь себя на горе.

Порой ее жених забывал о своей холодности, но девушка страшилась, как бы маска отчужденности не стала его натурой, тогда она не сможет узнать тайную сторону Иена, которую он тщательно прячет от окружающих. В случае неудачи ей предстоит быть женой холодного незнакомца, держащего в плену мужчину, внушившего ей любовь.

Кроме того, Айлен беспокоила собственная тайна. В су-

пружеских отношениях скрыть ее будет невозможно, поэтому несколько раз она хотела поговорить с Иеном, но стоило ей посмотреть на него, и от ее решимости не оставалось следа. Какое-то время она уговаривала себя, что пусть это будет для него неожиданностью, однако теперь подобное решение казалось очень неразумным и даже несправедливым по отношению к Иену. А разве ей самой будет хорошо, если в брачную ночь муж отшатнется от нее, вместо того чтобы сделать ее своей.

Да, нужно сказать ему правду сейчас, до того как они произнесут обеты. Если понадобится, можно даже отказаться от свадьбы. Убедив себя, что справедливость требует немедленного честного признания, она выскользнула в коридор и направилась к спальне Иена.

Несмотря на поздний час, коридоры замка не оставались пустынными. Айлен поразились, сколько придворных дам и кавалеров имеют любовные связи, но так как никто не хотел быть замеченным, особых трудностей на пути Айлен не встретила. Единственным препятствием стала пара, устроившая свидание недалеко от спальни Иена. Девушке пришлось вжаться в нишу, с большим смущением глядеть на происходящее и убедиться, что для любовных игр постель совсем не обязательна.

Когда ей удалось наконец добраться до цели, Айлен на секунду замерла с поднятой рукой, не осмеливаясь постучать. Возможно, она поступает правильно, хотя от этого не лег-

че, никому ведь не хочется признаваться в своих недостатках или вине. Но будущий муж имеет право знать о ее стыде до бракосочетания. Укрепившись в своей решимости, Айлен постучала. Сердце у нее колотилось так сильно, что его биение, наверное, разносилось по всему коридору.

Иен растянулся на постели. Он хотел напиться до беспмятства, только это никак не получалось. Трезвым он не был, но и провалиться в бездумное забытие ему тоже не удалось. Он замысловато клял судьбу, которая вес время оборачивалась против него. Даже не позволяла как следует напиться, он лишь попусту изводил прекрасное вино.

Признавая, что этим все равно ничего не изменишь, Иен сделал очередной глоток. В последнее время отчего-то все идет не так, как ему хотелось бы. Но и пожалеть себя у него тоже не получалось.

Король не позволил устроить бракосочетание вдали от двора, где можно было избежать супружеской близости. Утром служанки моментально разнесут по всему замку весть о чистых простынях новобрачных. А поскольку этому нельзя дать удовлетворительного объяснения, ему придется выполнить супружеские обязанности. Даже если он будет крайне осмотрителен, Айлен все равно может понести, если учесть, из какой она плодовитой семьи.

Он же слышал рассказы о ее крошечной матери, видел семерых из одиннадцати здоровых сыновей, которых она родила. Есть вероятность, что и Айлен способна на это.

Иен покачал головой. На такой риск он не пойдет и готов честно признаться в собственной трусости. Какие бы свойства Айлен ни унаследовала от родителей, он не станет рисковать жизнью еще одной женщины.

Он застонал, представив себе, как Айлен мечется на постели в родовых муках, ее крики в течение долгих часов будут наполнять замок, и ему покажется, что он сходит с ума. А потом останется только залитая кровью постель – мрачное погребальное ложе для нее и их ребенка. Ему представилось, что Айлен и Каталина слились в один истерзанный мукой образ: милое лицо искажено болью, безжизненное тело утопает в луже крови, а рядом лежит младенец, еще мокрый и посиневший от удушья: пуповина, которая должна была нести ему жизнь, принесла смерть.

Каталина была права, когда проклинала его, извиваясь от боли. Что из того, что она была ему женой? Ему вес равно не следовало с ней спать. Близость не доставляла Каталине никакого удовольствия, поначалу она даже радовалась беременности, ибо, узнав, что ждет ребенка, она изгнала мужа из своей постели. Ее пронзительные вопли до сих пор мучили Иена в кошмарных снах, обвиняя в жестокой и безвременной смерти жены. Ей было двадцать, а он отправил ее в могилу! Тут Иен вспомнил, что Айлен еще моложе, и чуть не заплакал.

– О Господи, – простонал он, – смилуйся надо мной! Пусть девушка окажется бесплодной. Господи, не заставляй

меня вновь пережить это. Я больше не вынесу. Его мрачные мысли прервал негромкий стук. Иен стремительно распахнул дверь, собрался было снова ее захлопнуть, но, вовремя сообразив, что Айлен – не пьяное видение, поспешно втащил девушку в комнату. Осмотрев коридор и убедившись, что никого нет, быстро закрыл дверь.

Иен проклинал желание, от которого вдруг напряглось тело, ослабленное вином. Айлен ведь пришла к нему в комнату не для плотских утех, она выглядела очень уж серьезной, даже немного испуганной.

Увидев хмурое лицо жениха, девушка чуть было не отпрянула. Ей и без того нелегко, а он уже разъярился, хотя она не сказала ни слова. Айлен заставила себя не глядеть по сторонам, чтобы проверить, не вызван ли его гнев тем, что она прервала холостяцкое развлечение. Ее бы это не удивило, несмотря на слухи о его монашеском поддержании: он же заключает с ней брак не по доброй воле, а повинуюсь королю.

К тому же Иен был без рубашки, и девушка сразу отметила, насколько он широк в плечах и мускулист. Его грудь покрывали не слишком густые волосы, которые сходились в узкую полоску на подтянутом животе, теряющуюся под поясом панталон. Поскольку Айлен жила в окружении многочисленных братьев, ей не раз приходилось видеть полуодетых и даже совсем обнаженных мужчин, но раньше ее не бросало от этого в жар. Никогда еще она не испытывала такого желания прикоснуться к мужской груди. Девушка заставила себя под-

нять глаза на Иена.

Гот выпил достаточно, поэтому не смутился, оказавшись полуголым в обществе своей юной невесты.

– Ты сошла с ума, девушка? Зачем ты здесь?

– Мне надо с тобой поговорить, – ответила Айлен, идя за женихом, который направился к столу, взял кубок и, усевшись на кровать, сделал большой глоток, а потом взглянул на нее.

– С этим нельзя было подождать до завтра? А если бы тебя кто-нибудь увидел?

– Никто меня не видел. Те, кто мне встретился, сами хотели остаться незамеченными. А то, что я должна тебе сказать, нельзя откладывать до завтра.

Иен насторожился. Может, она собирается сказать, что у нее есть возлюбленный и она носит его ребенка? Но он сразу же отбросил такое предположение как совершенно невероятное, к тому же подобная возможность его почему-то несколько не обрадовала, хотя король тогда не заставлял бы его жениться. Изумляясь собственной непоследовательности, он ждал объяснений.

– Тебе надо кое-что узнать до того, как мы поженимся. Вернее, увидеть. Я не такая, какой кажусь, сэр Маклэган.

«Неужели у нее есть какой-нибудь изъян?» – подумал Иен, но не смог такому поверить.

– Я не стал бы отвергать тебя из-за какой-нибудь отметины или шрама, девушка, – сухо произнес он, дотрагиваясь

до своей щеки.

– Это не отметина и не шрам, сэр Иен. – Она начала снимать платье. – Я больше не могу обманывать. Это нечестно и несправедливо.

Проводив взглядом упавшее платье, он посмотрел на Айлен. Короткая ночная рубашка открывала прелестные ноги, в ее фигуре было что-то непривычное, однако ему не сразу удалось понять, в чем дело. Мешало сильное влечение, плоть болезненно напряглась, руки стремились зарыться в густых волосах, доходивших до бедер.

Эта крошечная девушка обладала невероятной способностью горячить ему кровь. Справляться с этим будет очень нелегко, тем более что он вовсе не хотел бороться со своим желанием. Потребность в женщине он еще мог преодолеть, но чувство к Айлен было связано с ее внешностью, ее характером, с нежным запахом ее тела. С этим справиться будет гораздо труднее. Честно говоря, почти невозможно.

– Я знаю, такая ночная рубашка не подходит леди, и Мег приготовила другие, – бормотала Айлен, неловко развязывая тесьму рубашки. Щеки у нее пылали, сердце колотилось все сильнее.

Поняв, что она собирается раздеться догола, Иен хрипло выдавил:

– Оставь. Мы можем не зажигать свечи. Полный смятения, он готов был выскочить из комнаты, пусть бы это и выглядело глупо. Однако его тело отказалось повиноваться рас-

судку и не двигалось с места, намереваясь заставить хозяина удостовериться, соответствует ли Айлен образу, который в последнее время мучил его во сне.

– Это не поможет, сэр Иен. Обман все равно откроется. Не бойся меня обидеть. Я пойму, если мой недостаток будет для тебя невыносим. Я слишком хорошо о нем знаю, поэтому скрывала его, не желая показывать свою ущербность всему свету.

Рубашка соскользнула с плеч, и только скрещенные на талии руки девушки не дали ей упасть на пол.

Онемев, Иен глядел на пышную грудь с розовыми сосками, которые напряглись под его взглядом. Заставив себя оторваться от волнующей красоты, он начал искать недостаток. Иен даже надеялся увидеть нечто такое, что отвлекло бы его внимание от роскошной плоти, но за исключением нескольких веснушек, показавшихся ему на удивление привлекательными, Айлен была безупречной. Он почувствовал, как его рука невольно тянется к одной из упругих грудей, чуть ли не слишком роскошных для хрупкой фигурки девушки. Похоже, руки ему больше не повинуются.

Когда Иен ощутил под ладонью теплую шелковую кожу, его затрясло от желания. Он сознавал, что уже не сможет отступить, не сумеет прислушаться к голосу рассудка. Он мог только прикасаться к Айлен, наслаждаться ее телом и молить Господа, чтобы она сама его остановила или убежала. Однако даже затуманенный страстью рассудок подсказывал ему,

что рассчитывать на это не приходится. Похоже, Айлен не знала о грозящей опасности.

От прикосновения Иена у нее по телу словно растекся жидкий огонь, но она все-таки попыталась объяснить:

– Видишь? Я стала уродливой. Не надо притворяться, я пойму, если ты не захочешь на мне жениться.

– О Господи! – только и смог выговорить он, роняя кубок и обхватывая второй рукой ее грудь.

Айлен ожидала чего угодно, только не этого. Нежное прикосновение, ласковую игру пальцев с затвердевшими сосками можно было истолковать так, что он не испытывает к ней отвращения, хотя выражение его лица было странным, в глазах вспыхнул непонятный огонь. Она ничего не понимала, да и мысли у нее путались.

– Иен! – ахнула девушка, когда его ладонь оттолкнула вниз ее скрещенные руки. – Что ты скажешь? Мы все равно поженимся?

– О Господи! – повторил Иен.

Он быстро прикоснулся языком к каждому из напряженных сосков, и руки Айлен судорожно вцепились ему в плечи, отпустив рубашку, которая упала на платье, уже лежавшее у ее ног. Взгляд Иена скользнул по телу невесты, разгоряченному страстью. Он видел ее тонкую талию, округлые бедра, точеные ноги и яркий треугольник внизу живота.

– Айлен! – простонал он, припадая губами к пышной груди.

Она не издала ни звука, когда Иен подхватил ее на руки, бросил на кровать и начал жадно целовать ее девственный рот, в то время как пальцы изучали ее тело. В ответ Айлен гладила его по спине с перекатывающимися мускулами, отдавшись во власть его безудержному желанию. На краткий миг она пришла в себя, когда почувствовала, что Иен ищет вход, однако не попыталась его остановить и, тихо вскрикнув, отдала ему свою невинность. В ответ он подарил ей восторг, стремительно унеся к самым небесам, которых они достигли в едином порыве.

Некоторое время они лежали молча, понемногу успокаиваясь. Айлен с удивлением осознала, что ей приятна тяжесть мужского тела, конечно, легким его не назовешь, однако выдерживать совсем не трудно. На миг у нее мелькнула мысль о греховности плотских радостей, но Айлен сейчас занимало другое. Через несколько часов она станет женой этого человека. Не будет ли с ее стороны дерзостью предположить, что ее странные формы не показались Иену отталкивающими? Если верить Мег, мужчины не слишком разборчивы в том, с кем лечь в постель, если них возникает сильное желание.

Иен был в ужасе. Мало того, что он совершенно обезумел и готов снова поддаться этому безумию, он излил в нее свое семя. Безрадостная мысль заставила его немного разжать объятия и посмотреть на Айлен. Та заметила выражение его лица и решила, что ее страшные опасения оправдались.

– Тебе это невыносимо, правда?

Пытаясь удержать слезы, Айлен кляла себя за свой приход. Разве могла она что-либо изменить? Иен показал ей, каким мог бы стать их брак, а теперь отнимет всякую надежду. Она попыталась встать, но Иен удержал ее.

Кто-то внушил девушке нелепую мысль, что она плохо сложена, нужно освободить ее от этого заблуждения, только он не представлял себе как.

– Айлен, ты вовсе не безобразная. С чего ты взяла?

– Но я сложена уродливо! Некрасиво быть полной в одном месте и тощей во всех остальных!

– Ты миниатюрная, а не тощая. – Он погладил ее по бедру. – Здесь достаточно плоти, чтобы привлечь мужчину. Кто внушил тебе, что ты странная или некрасивая?

– Мег говорит, я похожа на корову, сплошное вымя и больше ничего, – чуть слышно ответила Айлен.

– Я бы не стал бросать корову на постель и накидываться на нес. Конечно, ты одарена больше, чем можно было ожидать у такой крошки, но это далеко не уродство.

Рука Иена потянулась к ее груди.

– О! – выдохнула она, когда страстное прикосновение разожгло в ней угасший было огонь. – Я уже не считаю их уродливыми, когда ты это делаешь, Маклэган.

Он с трудом подавил смех.

– Можешь называть меня по имени. Любой мужчина был бы счастлив оказаться сейчас на моем месте, прикоснуться

к этому сокровищу. Да, они у тебя пышные, но не слишком, хотя украшают столь хрупкую фигурку. Когда мои руки скользят вниз и сжимают талию настолько тонкую, что пальцы встречаются, – это настоящее удовольствие. – Иен опустил руки, подтверждая свои слова. – А твоя округлая попка кажется не менее прекрасной, чем стройные бедра. У основания ножек есть грот, который зовет мужчину проникнуть в него. Твоя Мег просто завидует тебе.

Девушка только раскрыла глаза в немом изумлении. По совершенно непонятной ей причине Иену нравилось тело, которое она так долго прятала от всех. Однако сомнения не оставляли ее: зачем бы Мег понадобилось ей лгать? Но ведь у Иена тоже нет причин говорить неправду. Хотелось бы верить, что ему в самом деле нравится глядеть на нее. Не зная, что и думать, она «решила вернуться к прерванному разговору.

– Не могу поверить, будто вдруг стала красавицей, но мы все-таки поженимся?

– Да. – Иен впервые не выказал отвращения к браку. – Ты уже подарила мне то, что следовало бы сохранить для твоей первой брачной ночи.

– Пустяки. – Голос у нее прервался, когда губы Иена начали ласкать ее грудь. – Я пойму, если ты не захочешь.

– Милая, глупая Айлен. Я же не могу оторвать от тебя ни рук, ни губ! Разве так было бы, кажись ты мне отвратительной?

– Нет, наверное. Ах!

В этот момент он обхватил губами сосок, а рукой начал ласкать гладкий живот, подбираясь к столь желанному для него гроту.

– Как тебе удастся? Я вся горю и таю! От ее слов по телу Иена пробежала дрожь.

– Не знаю. А как ты заставляешь меня жаждать того, от чего мне следует бежать? Как заставила нарушить все клятвы?

– Что за клятвы? – простонала она, выгибаясь навстречу его руке.

– Не прикасаться к женщинам. Ах, какие у тебя чудесные руки, – хрипло выговорил он, почувствовав на спине ее ладони. – Поклялся быть осторожным в браке, чтобы ты не понесла ребенка. Я не убью еще одну женщину! – Он перенес руку девушки на свою тугую плоть, лучше всяких слов говорившую о его безудержном желании. – Смотри, что ты делаешь с мужчиной!

Длинные пальцы сначала неуверенно обхватили орудие плотских утех, а затем принялись легонько поглаживать и изучать. Айлен поняла, что он не намерен подарить ей ребенка, хотя именно так можно проще всего доказать, как он не прав.

Иену трудно было говорить, когда нежная ручка ласкала его, хотелось целиком отдаться наслаждению, которое с такой легкостью дарила ему Айлен, но он старался не поддасть-

ся искушению. Он сможет дать волю страсти позже, когда все ей объяснит и получит необходимое обещание.

Иен заставил себя сосредоточиться, чтобы найти слова, которые не обидели бы Айлен. Ведь совсем не легкое дело сказать женщине, что она, имея мужа, не будет иметь детей. Правда, некоторые только обрадовались бы, но Айлен не из их числа. По крайней мере так ему показалось, когда они спорили в королевском саду.

И тут Иен обнаружил, что должен убеждать себя самого. Ему вдруг захотелось милую, веселую дочку с прекрасными глазами Айлен, очень захотелось иметь собственную семью. Подобные мысли настолько его смутили, что он решил вообще не объяснять своих чувств. Нужно просто сказать Айлен, что ей следует делать в будущем. В конце концов, он ее муж, и это его право.

– В любом случае я могу попытаться сдержать клятву и не сделать тебе ребенка, проливая мое семя наружу. – Он ахнул, ибо ловкие пальцы начали играть вместилищем его семени. – Я знаю, это очень трудно, и лучше, чтобы ты сама позаботилась обо всем. – Не обращая внимания на ее смущение, Иен объяснил, как ей следует поступать. – Дай мне слово! – Устремленный на нее взгляд стал почти яростным. – Дай мне слово, иначе, клянусь, мы больше никогда не будем с тобой спать вот так!

Айлен молчала не веря своим ушам. На мгновение ей показалось, что он шутит, но, когда она посмотрела ему в гла-

за, надежда исчезла. Иен был совершенно серьезен.

Это же смертный грех. Он не имеет права изливать себя на землю, не может требовать, чтобы она помогала ему, не может лишать ее ребенка. Она имеет право рожать детей как его жена перед Богом. Поспешно вознеся молитву о прощении, она прижалась к нему всем телом и как ни в чем не бывало солгала:

– Да, Иен, обещаю, если таково твое желание.

– Таково, – хрипло подтвердил он.

Ответ на ее обещание превзошел все ожидания девушки. Забыв про свою вину, она снова начала подниматься с Иеном к вершинам любовного экстаза, сорвавшись в пучину наслаждения. Удовлетворив страсть, они продолжали сжимать друг друга в объятиях. Иен понимал, что следовало бы отправить Айлен в ее комнаты, но вместо этого он позволил ей немного отдохнуть, чтобы снова начать любовную игру. Только перед самым рассветом их сморила усталость, голова Иена лежала на пышной груди, которая недавно приносила Айлен столько огорчений.

Глава 5

Холодный клинок, прижатый к боку, – прекрасный способ заставить человека быстро проснуться. Медленно подняв голову с груди спящей девушки, Иен на секунду испугался, не проник ли к нему возлюбленный Каталины: тогда погибнет не только он сам, но и Айлен. Хотя у восьми Макротов, окруживших его кровать, вид был весьма неприветливый, зато они не причинят вреда Айлен. К тому же их можно успокоить с помощью свадьбы.

– Если ты удивляешься, почему нас не остановил твой оруженосец, так это потому, что он лежит связанный.

Неразумно ссориться с будущим тестем, как неразумно портить отношения с многочисленными братьями жены.

– Тебе следует объясниться, да побыстрее, – ледяным тоном сказал Алистер.

– Отец! – пробормотала Айлен, открывая заспанные глаза и не сразу поняв, что они с возлюбленным уже не одни.

Голос девушки заставил Макротов перевести взгляды на нее, и глаза у мужчин изумленно раскрылись при виде пышной груди Айлен, открытой для всеобщего обозрения. Иен чуть не расхохотался, когда Макроты снова повернулись к нему с выражением праведного гнева.

Тем временем Айлен окончательно проснулась, осознала, куда смотрят ее близкие, и, густо покраснев, быстро натягну-

ла на себя простыню, чтобы прикрыть наготу. Она собиралась поговорить с отцом и все рассказать, только не здесь и не так.

– Что ты сделал с нашей девочкой? – воскликнул Алистер, яростно глядя на Иена.

– Сэр Макрот, если вы на секунду задумаетесь, то поймете, что я тут ни при чем. Происходящее здесь могло изменить девушку – но не до такой же степени. Вы смотрите не на творение рук человеческих.

– Да-да, я не подумал. – Алистер растерянно провел рукой по густым волосам и хмуро посмотрел на дочь. – Когда они у тебя выросли? Ты скрыла от меня перемену, и я не могу понять зачем.

Несмотря на смущение, вызванное тем, что обсуждается столь интимная ее часть, Айлен нее же постаралась дать отцу честный ответ:

– Я изменилась вскоре после... ну... после созревания.

– Когда тебе было всего тринадцать? – хрипло ахнул тот, совершенно потрясенный многолетним обманом дочери.

– Да, – неохотно призналась та, опасаясь, что обидела отца.

– Я шесть лет ждал, когда ты вырастешь, а ты давно уже это сделала. Зачем же было скрывать?

Увидев, что все близкие смотрят на нее как на сумасшедшую, Айлен разозлилась:

– А почему бы и нет, раз вам хотелось только выставить

меня на продажу, словно породистую корову?

– погоди, – возмущенно начал Алистер, готовясь к спору с дочерью.

Иен поспешил вмешаться, вежливо спросив:

– Можно сказать вам несколько слов?

– А я намерен сказать тебе много больше, – снова разъярился Макрот. – Если ты собираешься обвинить ее в потере невинности и таким способом избежать женитьбы, то советую тебе как следует подумать!

– Папа! – запротестовала Айлен, считая несправедливым, что отец не дает Иену сказать хоть слово.

– Я собираюсь на ней жениться. Ничего не изменилось, – тихо, но решительно произнес тот, и никто не усомнился в его словах.

Заметно, что все Макроты сразу потеряли свою воинственность. Иен встал, оделся, вручил Айлен ночную рубашку и, улыбнувшись ей, повернулся к Алистеру!

– Могли бы мы немного поговорить вон там, сэр Макрот? – предложил он, уходя в дальний угол спальни.

Когда Айлен тоже сделала шаг, Алистер рыкнул на дочь:

– Не двигайся с места, а вы, ребята, проследите за ней. Она послушно уселась на кровать. Ей очень хотелось знать, о чем будут говорить отец и Иен, но вряд ли ей дадут услышать разговор. Братья явно намерены проявить бдительность.

– Думаю, нет нужды объяснять, как я недоволен увиденным, – тихо проворчал Алистер.

– Понимаю, сэра Макрот. Ни объяснения, ни извинения не требуются. Я просто обезумел, – с презрением к себе ответил Иен. – Она пришла, чтобы открыть мне тайну, которую так долго хранила.

– Открыть?

Алистер начал догадываться о том, что произошло.

– Именно так. Я почти два года не знал женщины. Понимаю, это меня не оправдывает, но когда моему взору открылись эти пышные прелести... – Иен покачал головой. – К тому же я выпил немало вина.

– Ты сделал ей больно? – напряженно спросил Алистер, угрожающе берясь за рукоять меча.

– Кажется, нет. Однако поклясться не могу, я уже сказал, что совершенно обезумел.

– Честно говоря, я все понимаю. Мужчина не может долго противиться искушению, особенно если оно плотское, а он долго оставался без женщины. Хочу верить, что ты не тронул бы девочку, если бы она сопротивлялась или кричала «нет».

– Конечно. Но по-моему, она не слишком хорошо понимала, что происходит, пока не стало уже поздно.

– Может быть. И все же я никак не возьму в толк, почему она скрывала свои формы, почему заставила меня думать, что фигура у нее совсем не женская. Никогда бы не подумал, что она не хочет быть женщиной.

– Дело не в этом, сэра Макрот. Она считает себя уродливой.

– Айлен, похоже, дурочка. От меня или братьев она такого услышать не могла.

– Нет. Просто Мег решила, что Айлен стала чрезмерно пышной, и девушка ей верит. Она и пришла ко мне из-за этого, думала, я найду ее уродливой и откажусь от нее. Ей хотелось объяснить вес прежде, чем будут произнесены обеты.

– Ну, теперь она должна была убедиться в своей ошибке, – насмешливо протянул Алистер. – Мужчины не впадают в безумие из-за уродливых девиц.

– Она знает, что я не считаю это недостатком, но, по-моему, грудь все равно кажется ей странной и непристойной.

– Я убью эту плоскогрудую клячу Мег!

– Видимо, женщиной руководила любовь, сэра Макрот. Ей не хотелось, чтобы над девушкой насмехались.

– Да, – подумав, неохотно согласился Алистер. – Айлен заменила Мег ребенка, которого той не дал Господь. Она не стала бы намеренно причинять ей боль. И все-таки я поговорю с этой дурой. Надо придумать, как нам объяснить неожиданную перемену в нашей девочке. Нельзя, чтобы она возвращалась к прежнему, – решил он, бросая хмурый взгляд на дочь.

– Пусть она скрывает свою фигуру, пока мы не уедем в Карэдленд. А позже, когда она снова окажется при дворе, все решат, что просто забыли, как она выглядит, или что замужество помогло ей созреть.

– Или рождение ребенка.

Иен кивнул, избегая смотреть на будущего тестя.

– Да, или это.

– А теперь мы подходим к следующему делу, с которым надо разобраться. Она больше не девица.

– Доказательство ее невинности видно на простыне. – Иен жестом пригласил Алистера убедиться в этом самому, но тот не двинулся с места.

– Которую сегодня заменят. Если не показать ее кому следует, никто не обратит на нее внимания. Роберт, ты должен привести сюда короля. Надо ему показать, что все было, как тому и следует быть, хотя брачная ночь прошла до произнесения обетов. Мне не хотелось бы никаких сплетен, но лучше так, а то начнут говорить, будто Айлен досталась мужу запятнанной. Король устраивает этот брак, пусть он и станет свидетелем. Может, он даст нам добрый совет.

Айлен тихо застонала от смущения, и братья сочувственно посмотрели на нее. Она легкомысленно надеялась, что ее падение останется тайной их семьи, однако участие короля в заключении брака делало ее невинность чрезвычайно важной. Государь должен знать о происходящем. Айлен прекрасно все понимала, но легче ей от этого не становилось.

Поскольку наступил день свадьбы, которой его величество так добивался, он сразу же пришел в комнату Иена. Ему не хотелось, чтобы что-то разладилось, однако приглашение Алистера могло означать только неприятности. Когда встревоженный король вошел в спальню, увидел смятую

постель, полуодетых жениха и невесту в окружении вооруженных Макротов, то легко обо всем догадался и мгновенно успокоился. Похоже, затруднение можно без хлопот уладить и сласти очень нужный союз.

– В высшей степени неожиданно, – пробормотал его величество, с укоризной глядя на Иена.

– Я и сам на себя удивляюсь, – согласился тот, приглаживая растрепанные волосы.

– Да ладно, Робби, виноват не один парень. Моя дочь была для него немалым соблазном.

Иен чуть не открыл рот от изумления, но король принял фамильярное обращение как нечто естественное. Значит, Макроты настолько близки к трону? Не окажется и сам король среди тех, кто будет весьма недоволен Иеном, если девушка не найдет с ним счастья?

– Маленькая Айлен? – не поверил его величество. – Ну нет, эта девочка не соблазнительница.

– Э-э... не намеренно. Айлен, пойдй сюда, – приказал Алистер и, когда та немного замешкалась, строго посмотрел на дочь.

Макрот обратил внимание короля на се грудь, и девушка готова была сквозь землю провалиться от стыда. Не выдержав пристального внимания, она укрылась за спиной жениха как за щитом.

– Но такая перемена не могла произойти в одну ночь! – пробормотал озадаченный король.

– Нет, просто нянька убедила Айлен, что это неприлично, странно и даже уродливо. Девушка решила открыть Иену свою тайну, ночью пришла в его комнату и показала ему все, что до той поры скрывала.

– Показала? – Голос короля задрожал от смеха, и он сочувственно посмотрел на рыцаря. – Кому еще пришлось вынести подобное испытание? Значит, ты столь же грешен, как и все мы. А то многие уже начали сомневаться.

– Ради Айлен мне хочется, чтобы о моей слабости не узнали. Она пришла ко мне с самыми чистыми намерениями и потеряла девственность не по своей воле. Это моя вина.

– Неужели ты применил к ней силу?

– Тогда здесь уже лежал бы труп, – прорычал Алистер.

В то же мгновение Айлен выглянула из-за спины жениха.

– Нет, сир. Я ни разу не возразила.

– Ни единого раза? – поддразнил ее король, ухмыльнувшись.

Девушка тут же спряталась, прижавшись горящим от стыда лицом к спине Иена. Ей казалось, что такого позора не заслуживает ни один смертный. Поскорее бы уж они уладили неприятности, которые возникли из-за ее необдуманного поступка, чтобы она могла вернуться к себе и немного успокоиться. Айлен надеялась, что дневные хлопоты, обряд венчания и брачный пир помогут ей забыть о стыде этого утра.

– Значит, супружеские отношения были начаты до произведения обетов, – вслух размышлял король. – Такое случа-

ется не в первый раз. Многие обрученные предаются любовным утехам до заключения брака.

– Но я боюсь, как бы не разнесся слух, что моя дочь не была невинной, когда сэр Маклэган взял ее в жены.

– Да, и кто-нибудь станет намекать, что Иен был не первым ее мужчиной. Теперь мне все пени. Роберт, приведи королеву, она ждет от меня известий. И пусть захватит своих дам. Еще позови эту Мег. Они помогут нам выйти из затруднительного положения. Перестань хмуриться, Алистер, дело не такое уж серьезное.

Пришедшие женщины осмотрели простыни, удостоверили невинность невесты и принялись обсуждать, что следует предпринять дальше. Айлен попыталась не обращать на это внимания, наблюдая на отцом и Мег. Тот явно ругал ее.

Было решено, что в церемонии укладывания молодоженов на брачное ложе и утреннем визите примут участие королевская чета, служанка се величества, Мег, двое братьев Айлен, а Александер Макдаб выступит представителем отсутствующей семьи Маклэганов. Когда все было оговорено, родственники поспешно увели Айлен в ее покои.

Убедившись, что оруженосец цел и невредим, Иен отправил его на поиски Александера Макдаба. Тот явился, выслушал, какую роль ему предстоит играть, после чего начал хохотать, еще больше испортив Иену настроение. Оставалось только радоваться, что приняты все меры, чтобы случившееся осталось в тайне. У Иена не было никакого желания стать

посмешищем двора.

– Ну же, признайся, это очень забавно! – сказал Александер, отсмеявшись.

– Может, и признаюсь, если вес обойдется, – возразил Иен.

– Макроты – родня королю, он по-своему их любит и не допустит, чтобы запятнали честь родственников.

– Похоже, только я не знал об этом родстве.

– Из вашего клана лишь ты начал изредка бывать при дворе, а их родство – дело давнее, к этому уже привыкли. Если бы ты имел привычку прислушиваться к сплетням, то давно бы разобрался во всех родственных связях.

– Я думал, к королевскому двору тебя влекут не разговоры.

– Действительно, я приезжаю ради дам, но и они временами разговаривают. Мужчинам следует почаще к ним прислушиваться, удивительно, сколько они знают, хотя порой и не догадываются о важности того, что им удалось выяснить.

– Буду иметь в виду. Ладно, теперь мне пора надевать свадебный наряд. Вскоре сюда начнут приходить.

– Друг мой, постарайся выглядеть более жизнерадостным. Ты получаешь чудесную девушку. – Не найдя понимания, Александер вздохнул. – Ну по крайней мере ты будешь не одинок в постели. А может, девушка заставит тебя поменять кое-какие решения.

– Думаю, сейчас у нее хватает дел и без того, чтобы думать

обо мне.

Айлен поморщилась. Мег терла ей спину гораздо сильнее обычного, и девушка заподозрила, что воспитательнице очень досталось от отца. Во всяком случае, она не обязана страдать из-за их ссоры. Айлен выхватила у Мег холстину, недоумевая, как мягкую вещь можно заставить казаться такой жесткой.

– У меня кожи на спине не останется, если тебя не остановить! – воскликнула она, возмущенно глядя на Мег, которая ответила ей не менее сердитым взглядом.

– Не беспокойся. Он все равно с тобой ляжет, – проворчала женщина и отвернулась, чтобы достать свадебный наряд.

– Я обязана была сказать ему правду, Мег, – буркнула Айлен, продолжая мыться самостоятельно. – Нельзя было оставлять до брачной ночи, это неправильно, совсем нехорошо.

– Залезать к нему в постель тоже нехорошо.

– А я и не залезала. Скорее, упала. Я не думала, что это так на него подействует. – В голосе Айлен все еще слышалось изумление.

– Если девица принимается качать перед мужчиной своими телесами, это на него действует именно так, – убежденно заявила Мег.

Представив себе подобную картину, девушка с трудом подавила смех и сказала:

– Теперь я знаю. Но он все равно на мне женится.

– Так оно и следует. Ну, хватит мыться. – Мег развернула ткань, приготовленную для вытирания. – Пытаешься смыть его прикосновения?

– Нет, – решительно ответила Айлен и встала. – Я не стыжусь признаться, что его прикосновения мне понравились, Меня тревожит одна вещь, которой я намерена с тобой поделиться, но пусть это останется нашей тайной.

– Это нельзя рассказать твоему отцу?

– Даже ему.

– Ладно. Я не стану рассказывать даже ему.

– Ты знала, что первая жена Иена умерла от родов? – Мег кивнула. – Бедняжка долго мучилась, а ребенок тоже умер. Теперь у Иена остался страх, и хотя жена его брата несколько раз удачно рожала, он все равно считает беременность смертным приговором для женщины. Я не могу его переубедить. Он не даст мне родить ребенка.

– А как он может этому помешать, если не откажется с тобой спать? Все зависит от Божьей воли, а не от него.

– Есть способ сделать так, чтобы он со мной спал, а я не рожала.

– Это грех! – ахнула Мег.

– Да, оставлять меня бездетной – грех но, по-моему, способ, о котором он мне рассказал, бывает полезен. У женщины есть время окрепнуть после родов. Мая мать, наверное, пользовалась им, ведь между нами примерно по два года разницы. Случайно так не получилось бы.

Задумчиво сдвинув брови, Мег начала помогать девушке одеваться.

– Пожалуй, ты права. Если это и грех, то небольшой. Ну, продолжай, девочка. Чувствую, ты еще не все мне сказала. Он потребовал, чтобы ты пользовалась такими штуками?

– Да. Честно говоря, он пригрозил, что никогда больше со мной не ляжет, если я откажусь. Я этого не вынесу. Можешь соглашаться со мной или нет, Мег, но я хочу сделать наш брак счастливым. А этого не получится, если мы с ним не будем делить постель.

– Так вы быстро станете еще более чужими, чем сейчас. Многие браки рушатся или строятся именно в спальне.

– И я так считаю, поэтому дала ему обещание.

– Значит, ты хочешь остаться бесплодной, никогда не держать на руках собственное дитя? – спросила потрясенная Мег. – В таком браке ты засохнешь.

– Нет, я хочу иметь детей, очень их люблю и, наверное, возненавидела бы Иена за то, что он лишает меня такого счастья. И в то же время мне понятен его страх. Я солгала, Мег, посмотрела ему в глаза и солгала.

– Это не такой уж большой грех. – Мег неловко погладила ее по щеке.

– Мне не хотелось начинать семейную жизнь со лжи, но другого выхода у меня не было. Потом я скажу ему правду. Мне нужно родить и при этом развеять страхи Иена. А рассказываю я тебе обо всем потому, что мне понадобится

твоя помощь. Особенно после того, как забеременею. Господи, только бы мне не укрепить страхи Иена.

– Не тревожься. Все женщины клана Макротов плодовиты и не слишком мучаются при родах. А зачем скрывать от него, когда ты поймешь, что уже понесла? Может, будет лучше, если он сразу узнает правду?

– Нет, Иен этого боится, Мег. Чтобы мужчина отказался от наследника, он должен очень сильно бояться. Чем дольше я смогу утаивать от него свою беременность, тем меньше он станет за меня тревожиться. А как только Господь даст мне здорового ребенка, и я докажу Иену, что женщине не обязательно умирать во время родов, то сразу признаюсь ему в обмане.

– Ох, девушка, тебя ждет тяжелая дорога. Придется идти осторожно, чтобы не оступиться.

– Да, понимаю. Я надеюсь его излечить, а могу только испортить все дело. Но почему-то мне кажется, что я буду не менее плодовита, чем моя мать и ее предки. Как ты думаешь, это не пустая надежда? Ошибка может дорого обойтись. – Помолчав, Айлен заговорила о другом: – Жаль, что здесь нет никого из Маклэганов. Хотелось бы познакомиться с ними раньше, чем мы породнимся, а я даже не знаю, когда с ними увижусь. По-моему, это не такой уж большой клан.

– Плохого о них я почти не слышала, а это уже хорошо. Не тревожься.

Советовать легко, думала про себя Айлен, пока Мег рас-

чесывала ей волосы. Если она не сумеет пробить стену, которой Иен окружил свое сердце, то когда они отправятся во владения Маклэганов, у нее там не будет никакой поддержки. Айлен редко покидала надежный замок отца, и всегда ее сопровождали хоть несколько членов многочисленного семейства, а в Карэдленде с ней останется только Мег. Пусть Иен хоть немного расскажет ей о своих родных и Карэдленде, тогда она не будет столь растерянна, когда туда попадет, и сможет избежать ошибок. Ее попытки завоевать любовь Иена не принесут плодов, если она обидит кого-нибудь из его близких, пусть даже по неведению.

Когда Мег наконец подвела девушку к зеркалу, та нерешительно посмотрела на свое отражение. В день свадьбы ей очень хотелось казаться прекрасной, и, к ее изумлению, Мег почти удалось этого добиться. Айлен даже усомнилась, смогут ли ее узнать, но тут же улыбнулась: выдаст цвет волос.

Окинув взглядом свою фигуру, она попыталась представить, как бы выглядела, если бы не утянула грудь, и тут же поморщилась. Хоть Иен и уверяет, что ему нравятся ее пышные формы, она еще не готова выставлять себя на обозрение, все начнут ее рассматривать, а это будет просто невыносимо! Хорошо, что Иен решил подождать до их отъезда в Карэдленд, лишь тогда она перестанет носить на груди повязку. Правда, сейчас Мег утянула ее не так сильно, как прежде.

– Ну, тебе пора идти к королеве. Не хочешь глотнуть вина для храбрости? – ласково спросила та, и Айлен кивнула.

Быстро осушив небольшой кубок, девушка сделала глубокий вдох, пытаясь унять волнение.

– Отчего я вся дрожу? Ведь моя брачная ночь уже позади.

– Да, но скоро ты покинешь отцовский дом и будешь принадлежать одному сэру Маклэгану.

– Я молю Господа, чтобы он позволил мне принадлежать Иену.

Глава 6

Иену с трудом удалось скрыть изумление, когда в переполненный зал ввели его невесту, и она встала рядом с ним. Густые волосы роскошными волнами ниспадали почти до самых колен, в ярких прядях сверкали драгоценные камни, и отблески золотого платья играли в ее прекрасных глазах. При мысли о том, какие сокровища скрыты от посторонних глаз под этим платьем и тугими повязками, он чуть не застонал от желания. Взяв невесту за руку и незаметно оглядев гостей, Иен понял, что теперь все увидели особую красоту девушки, и эта красота станет для него причиной новых беспокойств. Тем не менее он чувствовал гордость, когда вел Айлен к священнику.

Та почти ничего не слышала и не видела. Она всегда считала Иена красивым мужчиной, но сейчас в роскошном черно-серебряном наряде он был настолько хорош собой, что она лишилась дара речи. И сильно испугалась. Хотя Айлен гнала от себя неприятные мысли, она все же сомневалась, что сумеет удержать такого человека.

Когда они произнесли обеты и встали с колен, Иен нежно поцеловал супругу, и ей вдруг захотелось прижаться к нему, чтобы получить более крепкий поцелуй. Что-то слишком быстро она научилась желать подобных удовольствий. Еще вчера она была невинной, а сегодня превратилась в на-

стоящую распутницу. Судя по всему, Иен понял, как на нее подействовал его короткий поцелуй, поэтому новобрачная ответила ему суровым взглядом, но он лишь улыбнулся.

Пир только начался, а Айлен уже чувствовала раздражение, ибо придворные дамы, не стесняясь, ловили взгляд Иена и посылали ему кокетливые обещания. Ее позабавила лишь леди Констанс, которая, похоже, никак не могла решить, кто из мужчин ей желаннее: Иен или Александер Макдаб, Тот сидел по левую руку от новобрачной, а Иен – по правую. Айлен готова была засмеяться при мысли, что любвеобильная дама рискует свернуть шею, настолько часто она поворачивала голову то налево, то направо.

– Полно, леди Маклэган, – негромко сказал Александер, – не годится, чтобы новобрачная хмурилась во время свадебного пира.

– Ну... Почему бы им не отстать от него хотя бы сегодня, – проворчала Айлен, поднося к губам кубок.

– Отстать от кого, радость моя? – поинтересовался Иен, делая пажу знак наполнить ее опустевший кубок.

Встряхнув головой, чтобы отогнать смущение, в которое ее неизменно повергали его ласковые обращения, Айлен ответила:

– Женщинам не следовало бы так глядеть на тебя. Нехорошо строить глазки жениху по время брачного пира.

– Строить глазки? – хрипло переспросил Иен, польщенный ее ревностью. – Нечего кудахтать, Алекс.

– Пусть себе веселится. – Айлен улыбнулась Макдабу. – Вес решат, что я необычайно остроумная. Да, Иен, они строят тебе глазки. Стоит только взглянуть на них.

– И не подумаю.

– Тогда скажи об этом леди Констанс, а то бедняжка скоро свернет себе шею, пытаясь улыбаться и тебе, и сэру Александеру. Ну вот, я опять его насмешила.

– Не обращай внимания на его смех. – Иен был в прекрасном расположении духа и не пытался это скрыть. – О, заиграли музыканты, – Он встал и взял Айлен за руку: – Пошли, мы должны начать танцы.

– Вот черт! – ахнула девушка, и тут же прикрыла рот ладонью. – Прости. Невольно вырвалось.

– Я ничего не слышал.

– Я тоже, – заявил Александер.

– Значит, вы оба глухие, но все равно спасибо. Иен, я плохо знаю этот танец.

Он заставил ее подняться и улыбнулся:

– Только не упади, и все будет в порядке.

– А если упаду, просто не обращай на меня внимания, – со вздохом сказала она, идя за Иеном в центр зала, который освободили для танцев.

– Как прикажешь. Лучше я постараюсь на тебя не наступить.

– Очень любезно! – успела пробормотать Айлен и сосредоточилась на движениях нового танца.

Когда музыка смолкла. Иен снова поцеловал невесту, хотя уже не так невинно, как перед священником. Она не слышала грубоватых восклицаний зрителей, тая от сладких отпущений.

– У тебя это хорошо получается, – сказала Айлен и удивилась неожиданной хрипоте в своем голосе.

– Танцевать?

– Да, и танцевать, – улыбнулась она.

Они не успели вернуться на свои места, потому что ее увел в центр зала брат Роберт. Сев в кресло, Иен огляделся по сторонам, увидел, что за ним наблюдают стоявшие вместе король и Алистер Макрот, и высоко поднял кубок. Сегодня им не к чему будет придрататься.

Вернувшаяся Айлен радостно ответила на его улыбку. Супруг вел себя почти беззаботно, но она не позволила себе надеяться на лучшее. Вкусная еда, обильное питье и общее веселье могут смягчить даже сурового человека.

Возможно, на время свадьбы и торжеств Иен решил отбросить свою обычную холодность, поэтому нельзя было считать это полной победой.

Утолив жажду глотком вина, Айлен прислонилась к плечу мужа, и тот начал машинально играть ее волосами. Значит, он не был к ней совершенно равнодушен! Легкие прикосновения, которых он вроде бы не замечал, ласковые слова, как бы ненароком вырывавшиеся у него, внушали ей надежду. Видимо, уже появились первые трещины в холодной стене

отчуждения.

Иен начал уставать от шумного веселья. Ему хотелось бы оказаться в их покоях, утонуть в теле жены, как его пальцы тонули в ее волосах, и он сознавал, что дело тут не в длительном воздержании. Это была слабость, которая может стать причиной немалых беспокойств.

Заметив идущего к ним юношу с копной непослушных каштановых волос, Айлен закрыла глаза и тихо простонала.

– Скажи Дугалду, я так устала от танцев, что упала в обморок!

– Дугалду? – переспросил Иен.

– Да, моему кузену. Он спешит к нам.

В следующий момент юноша уже остановился перед ними, представился Иену и взглянул на Айлен:

– Кузина?

– Она так устала от танцев, что упала в обморок, – послушно сообщил Иен.

– О! Ну ладно, я просто хотел ей сказать, что Натан опять увивается за девицей Дугласов.

Неужели брат мог вернуться к девушке, которая причиняла ему одни неприятности? Айлен быстро выпрямилась и открыла глаза.

– Натан ведь не так глуп, правда? – с надеждой спросила она.

– Правда, хотя она пытается его завлечь. Ну, раз ты оправилась, то можешь со мной потанцевать, – насмешливо про-

тянул кузен.

– Какую жестокую шутку ты со мной сыграл! Право, Дугалд, я уже натанцевалась.

– Знаешь, я ведь брал уроки, – пробормотал юноша, потупившись.

– Неужто?

– Да.

Не слишком убежденная его признанием, Айлен тем не менее позволила своему двоюродному брату взять ее за руку, но предупредила:

– Если ты отставишь мне хоть один палец или поставишь синяк, тебе это дорого обойдется!

– Я весь дрожу, кузина, – жизнерадостно улыбнулся тот, увлекая Айлен к танцующим. Иен проводил жену взглядом, пока она не исчезла в толпе. Хотя он не был знаком с Дугалдом, но слышал о его влиятельном, богатом отце и большой семье. Каждое новое известие о семье, с которой он породнился, оказывалось неожиданностью, и не всегда приятной. Его не удивляло то, что Макроты ладят со своими родственниками и не хвастаются кровными узами со знатными особами. Но поскольку он не питал любви к неожиданностям, то предпочел бы знать о Макротах гораздо больше, чем сейчас. Клан их был небольшим, однако связи у него весьма обширные.

– Почему ты хмуришься? – тихо спросил Александер.

– Удивляюсь, насколько обширны связи Макротов, с ко-

торыми я сегодня породнился.

– Ты прав, друг мой. Многие предки Алистера заключали удачные браки. Их женщины славились красотой, а семьи были многочисленными, как и семья его жены. Хотя со временем кровное родство становилось более далеким, связей они не порывали. У них рождались негодяи и предатели, мало какая семья обходится без этого, но это, похоже, не нарушает дружбы остальных. Не удивлюсь, если для правого дела Алистер призовет себе на помощь чуть ли не половину Шотландии. Даже кровные враги объявят перемирие, чтобы сражаться рядом с ним.

– И он такое делал?

– По-моему, никто не делал. Не в их обычае просить родственников проливать кровь в битве, которую они считают личным делом.

– Король это знает, да?

– Да, от нашего государя мало что укроется. Однако его любовь к Алистеру определяет не только политика.

– Знаю. По-моему, я оказался в положении, которое может стать для меня весьма затруднительным.

– Или нашел самых надежных союзников. Ну же, Иен, не ищи неприятностей там, где их нет. Я сказал тебе все, что собирался, мне не нравится биться головой о стенку. Вон идет твоя маленькая прелестная жена, и, судя по выражению ее лица, Дугалду не мешает взять еще несколько уроков.

– Я больше никогда не смогу ходить! – простонала Айлен,

падая в кресло рядом с мужем. – Хотела бы я знать, кто давал кузену уроки. Я бы того учителя хорошенько поколотила!

– Может, тебе лучше поколотить Дугалда? – засмеялся Иен.

– Его очень трудно поймать, он всегда бегал гораздо быстрее меня. Чтобы ему отомстить, приходится идти на хитрости. Последний раз я скинула его в воду, когда мы удили рыбу, потому что Дугалд отдал мне все ноги, когда танцевал со мной на свадьбе моего брата Колина.

Иен начал осторожно расспрашивать ее о семье, но Айлен не стала хвастаться своими богатыми или влиятельными родственниками. Из ее рассказа выходило, что она просто знает этих людей и кто-то нравится ей меньше остальных.

У Айлен слегка кружилась голова от вина, когда дамы незаметно увели ее в покои супруга. Оказавшись наконец в его комнате, Айлен невольно улыбнулась: вряд ли Иену понравится усыпанное розовыми лепестками брачное ложе. Сделав глубокий вдох, она вынуждена была признать, что это не слишком нравится даже ей, хотя аромат роз и очень приятный.

– Как ты смогла выдержать так долго? – изумленно спросила королева, увидев повязку на груди Айлен.

Девушка покраснела от смущения.

– Я все время ее утягивала. Нет! – запротестовала она, когда на нее попытались надеть рубашку. – Позвольте мне сначала вымыться.

– Ты ведь уже мылась перед обрядом! – воскликнула Мег.

– Знаю, – пробормотала Айлен, быстро ополаскиваясь, – но я много танцевала, а в зале очень жарко.

Королева оглядела комнату.

– Жаль, что не удалось предоставить вам покои, которые больше подошли бы новобрачным.

– Это пустяки. – Айлен вытерлась, и дамы тут же начали ее одевать. – Рядом комнаты сэра Александра и моих родных. Я не знаю точно, когда мы поедем в Карэдленд, наверное, скоро. – Она старалась не двигаться, пока Мег расчесывала ей волосы. – Я слышала, замок там очень хороший, крепкий и в то же время удобный для жилья.

Хотя ее замечание побудило королеву с фрейлиной разговаривать, Айлен не услышала ничего интересного о доме и семье мужа. К ее великому разочарованию, это были всего лишь придворные сплетни о том, что ей самой казалось или вообще не важным, или по крайней мере не имеющим никакого отношения к ней.

– А вот и мужчины идут, – объявила королева, захихикав, словно юная девушка.

Хотя среди вошедших были только ее близкие, муж и знакомые, Айлен густо покраснела. К тому моменту; когда новобрачных уложили на кровать и вручили им кубки с вином, Айлен очень рассердилась на братьев Дункана и Роберта, которые вели себя, по ее мнению, хуже всех. И чем сильнее она краснела, тем больше они веселились.

Оставшись в конце концов наедине с супругом, она сразу забыла о планах мщения братьям, потому что Иен вдруг соскочил с ложа. Когда он протянул ей нарезанные кусочки ткани, девушка чуть не сгорела от стыда. Вот и началась ее жизнь, построенная на лжи.

Она молча ушла за ширму, которую установили в покоях, чтобы у нее было некое подобие отдельной комнаты. Брезгливо морщась, Айлен сделала все так, как ей велел муж. Ладно, на этот раз она выполнит его требования. Судя по тому, что разузнала для нее Мег, он все равно ничего не почувствует, однако ей надо убедиться в этом самой. Красная от смущения, Айлен вернулась в постель, не решаясь посмотреть на супруга.

тот с виноватым вздохом притянул ее к себе.

– Айлен...

– Нет, давай оставим разговоры, – возразила она, боясь, что обман раскроется, если они будут слишком много говорить на эту тему.

Иен притронулся к зашнурованному вороту ночной рубашки и прошептал:

– Она чудесная, но вчерашняя мне понравилась больше.

– Вчерашняя не подходит для леди?

– Зато с ней было легче справиться. Он начал медленно распускать шнуровку.

– Ты не выпил свое вино, – с трудом выговорила Айлен.

– почему ты дрожишь? Ведь ты уже не девственница.

– Да, но вчерашняя ночь была... ну... совсем другая. Это просто случилось. Ничего не готовилось заранее.

– Чаще всего о любовных играх думают заранее именно супруги.

– Знаю. Мешают житейские заботы, всякие дела. Но чтобы к этому привыкнуть, нужно время.

Она затрепетала, когда Иен осторожно снял с нее рубашку, которую тут же довольно бесцеремонно отбросил в сторону, и привлек жену к себе. Айлен провела ладонями по его широкой спине, наслаждаясь прикосновением к гладкой коже.

Ее губы охотно раскрылись, как только он притронулся к ним языком, прося, чтобы она впустила его. Осмелев, Айлен ответила на требование. Одобрительный стон помог ей окончательно избавиться от смущения, и вскоре она поняла, что ее участие в ласках усиливает их взаимное наслаждение. Когда муж вдруг отстранился, Айлен открыла глаза и посмотрела на него, ошеломленная тем, какие чувства может вызвать простой поцелуй.

– Ты быстро учишься, девушка, – с трудом выговорил Иен, пытаясь хоть немного обуздать желание.

– А это хорошо? – шепотом спросила она, медленно водя руками по его стройным бедрам.

– От меня ты жалоб не услышишь, – пробормотал он, прижимаясь губами к ее тсс, а руками обхватывая грудь.

– Как мило, – еще успела ответить Айлен.

Теперь он больше владел собой, чем накануне, поэтому сумел увидеть ответную страсть, осознал, какой страстной женщиной оказалась Айлен, как открыто проявляет свои чувства, как охотно дарит наслаждение и получает его. Значит, он еще многому сможет ее научить, к их взаимному удовольствию. Ему досталось подлинное сокровище, а ведь он только-только начал познавать в ней любовницу.

Айлен тихо вскрикнула, когда его язык скользнул по набухшему соску. Она терпела эти дразнящие ласки, пока хватало сил, а затем притянула к себе его голову, молча умоляя закончить игру. Когда он наконец отозвался на ее мольбу и взял сосок в рот, Айлен тихо застонала от облегчения, ее тело выгнулось навстречу, лоно переполнилось томлением.

Хотя она с радостью приветствовала руку, стремившуюся проникнуть в тайник, но этого ей оказалось недостаточно. Не удовлетворило и неожиданное осознание того, что умелые пальцы могут подарить ее телу наслаждение, по которому оно томилось. Необходимо лишить Иена самообладания, которое, она чувствовала, тот сохранял с огромным трудом. Ее руки скользили по телу мужа, отчаянно пытаясь отыскать место, прикосновение к которому заставит его обезуметь. На миг Айлен поразились собственной разнузданности, однако поиски не прекратила.

Когда ее пальцы ласково обхватили налитую желанием плоть. Иен содрогнулся. Уткнувшись лицом в грудь жены,

он уже через несколько секунд понял, что не сможет долго наслаждаться этой лаской. Решительно оттолкнув руку Айлен, он вошел в желанный грот почувствовал, как сотрясается под ним ее тело, и, стиснув зубы, принудил себя застыть.

– Я сделал тебе больно? – встревожено спросил он. Айлен открыла глаза, и он увидел, что от страсти в них разгорелись золотые искры, а зрачки стали почти черными.

– Нет. – Мягкие руки скользнули по его спине, легли на напряженные ягодицы. – Ты ее чувствуешь? – прошептала она, надеясь, что Иен не догадается о причине любопытства жены.

– Ее?

– Ткань.

– О! Ты не забыла ее вложить?

– Нет. – Она сжала ногами его талию и выгнулась, чтобы он погрузился как можно глубже. – А теперь? Иен чуть не задохнулся.

– Нет, чувствую только влагу и желание.

– Да, ты желанный гость, сэр Маклэган.

– Очень рад, маленькая моя Айлен. Думаю, я буду часто входить в эту дверь.

– Постучи, и тебе сразу отворят, – прошептала она, закончив тихим вздохом, ибо Иен уже приступил к делу.

Поначалу они не спешили, наслаждаясь соединением тел, но вскоре обоим не хватило терпения для неспешной любви. Его движения становились все яростнее, и Айлен радовалась

перемене, ее теле стремилось к вершине, которая была так маняще близка...

Когда увидел на лице жены первые отблески экстаза, Иен не замедлил присоединиться к ней, ощутил, как ее лоно жадно сокращается, чтобы принять дары любви, почувствовал укол вины при мысли о том, что семя, которое он изливает в нее, не даст всходов. Почему Господь внушил ему желание иметь детей, а потом показал, как легко это желание может принести смерть?

Он решительно отогнал неприятную мысль и стал просто наслаждаться тем, что с ним страстная женщина. Каталина всегда заставляла его чувствовать себя почти насильником: что бы он ни делал, ничто не вызывало ни малейшего отклика. Каталина лишь терпела его, а Айлен щедро дарила ему наслаждению, пылала страстью, он был от нее в восторге. Ей даже нравится то, что наступает после страсти, заметил он, когда Айлен чуть шевельнулась под ним, и ласковые руки медленно скользнули по его спине, выражая ленивое удовольствие.

Когда Иен наконец лег рядом, она что-то невнятно пробормотала и встала с кровати. Стесняясь наготы и краснея от смущения, Айлен быстро нырнула за ширму, привела себя в порядок и ополоснулась.

Айлен не сомневалась, что утром муж снова будет ее любить. Может, он и в самом деле ничего не чувствует, однако нужна осмотрительность. Поскольку жена слишком неопыт-

на, Иен почти наверняка примет на веру объяснение, что она забыла о предосторожности после того, как вымылась. Господи, только бы он ничего не заметил, в противном случае она просто не знала бы, что делать.

Прежде чем вернуться к мужу, Айлен постаралась запомнить, как выглядит использованная тряпица. Вряд ли Иен станет ее проверять, но кто его знает. Нужно и впредь позаботиться о том, чтобы муж не усомнился в ее послушании. Господи, только бы ей не понадобилось много времени, очень уж не хочется слишком долго жить с такой ложью.

Идя к постели, Айлен заметила, что муж с улыбкой следит за каждым ее шагом, и снова покраснела. Когда он притянул ее к себе, и она уткнулась ему в грудь разгоревшимся от смущения лицом, Иен пробормотал:

– Они так и подпрыгивают, очень приятное зрелище. Настоятельно приятное, что я испытываю сильное искушение приказать тебе несколько раз пройтись по комнате, чтобы я мог на это любоваться.

– Ох нет! – Она умоляюще заглянула ему в лицо, стараясь понять, шутит он или говорит серьезно.

– Ладно, я подожду, когда ты перестанешь стесняться своей наготы. У тебя чудесная фигура, такой фигурой следует гордиться.

– Ты и сам очень красив. Иен.

– У меня все, как у других мужчин.

– Может быть, но только все это удачно соединилось.

– Ну если тебе нравится, то хорошо.

– Ты и правда этого не видишь, да?

– Чего не вижу?

Рука Иена лениво бродила по ее телу.

– Как на тебя смотрят женщины. Они не стали бы глазеть на уродливого мужчину и так откровенно его заманивать.

– Я никогда себя уродливым не считал, но шлюхи меня не привлекают, девушка. Они могут казаться соблазнительными, если у мужчины пустое ложе, а теперь у меня есть все, чего может желать любой мужчина. И похоже, все мои силы будут уходить на тебя.

Соблазнительно улыбаясь, она легонько потерлась об него всем телом, и Иен с радостью откликнулся на приглашение. Когда он вошел в открытую дверь, Айлен на какое-то время замерла, но поскольку муж ничего не сказал и, кажется, уже ничего не замечал, она тоже отдалась во власть желания. Все вокруг перестало существовать до тех пор, пока Айлен не осознала, что под насытившимся телом мужа прислушивалась к отголоскам наслаждения, которое он ей подарил.

– Тебе не надо... э-э... помыться? – спросил он, неохотно освобождая ее.

Айлен с трудом удержала радостный возглас облегчения: значит, он в самом деле не заметил разницы.

– А можно немного повременить?

– Конечно. – Иен перевернулся на спину и с удовлетворенной улыбкой глядел, как она устроилась на его груди.

– Вот и хорошо. Я так приятно утомлена, что мне не хочется ничего делать.

– А я бы хотел снова полюбоваться на то, как они у тебя подпрыгивают.

– Ах ты мошенник!

– Возможно.

– В другой раз.

– Да, впереди у нас много лет.

Но Иен тут же вспомнил про Дункана Макленнона. Айлен обратила внимание на его странный тон, однако чутье подсказало, что расспрашивать мужа бесполезно.

Она лишь теснее прижалась к нему, когда ей в голову пришла мысль о каком-то человеке, пытающемся убить Иена. Надо поскорее что-нибудь сделать, прогнать эту тень, омрачающую их жизнь.

Глава 7

Айлен оглянулась, чтобы проверить, не следит ли за ней Рональд или лорд Фрэзер. Убедившись, что обоих поблизости нет, она села в укромном закутке на сундук. Хотя это место было не слишком надежным убежищем, поскольку се могли видеть Другие гости королевского двора, собравшиеся в зале, Айлен вздохнула с облегчением. Только бы Господь дал ей на какое-то время избавиться от тех двоих, которые докучали ей своей назойливостью, утомляли постоянной лестью и довольно смелыми ухаживаниями. Видимо, их нисколько не смущает то, что она замужем.

Оглядывая зал, она наконец увидела мужа – и помрачнела еще больше. Кажется, Рональд и лорд Фрэзер были не единственными, кто не признавал святости брачных уз, так же поступали и многие дамы. Леди Констанс не упускала случая поймать Иена, будь то в пиршественном зале или в любом другом месте. И притом она самая упорная из всех красавиц.

– Скоро прибудет ее муж.

Айлен вздрогнула и недовольно повернулась к севшему рядом с ней Александеру.

– Ты меня напугал. Ее муж приезжает сюда?

– Да, и наша красавица шлюха станет скромнее любой монахини.

– И он этому верит? Ему наверняка рассказывают, как она

ведет себя в его отсутствие.

– Рассказывают, но, похоже, он не беспокоится, раз при нем она ведет себя хорошо. Когда се нет рядом, он тоже поступает не лучше.

– Вот почему ты избегаешь ее. Из-за того, что скоро придет муж?

– Он меня сильно недолюбливает и вызвал бы меня на поединок, да только мечом владеет не так хорошо, как ему кажется. А у меня нет желания убивать человека лишь из-за того, что он женат на шлюхе. Не беспокойся, Иен на ее приглашения не отзовется. Она ему не нравится.

– Разве это имеет значение? – наигранно удивилась она, и Александер ухмыльнулся.

– Для большинства мужчин не имеет. Но твой муж предпочитает, чтобы женщина ему хотя бы нравилась. В этом он всегда отличался от своих братьев.

– Да? Я почти ничего не знаю о его родственниках.

– Ну, пока Тэвис не встретил Сторм, его заботило лишь, чтобы женщина была не очень грязная и не совсем уродливая.

– Чрезвычайно важное условие, – бросила Айлен, вызвав у Александра негромкий смех.

– А Шолто и сейчас негодник. Может, даже похлеще Тэвиса. Он способен обворовать чуть ли не любую девицу. Мужчины Франции, куда он отправился воевать, Наверное, мечтают, чтобы он поскорее вернулся домой.

– А здешние, чтобы он подольше задержался там? Снова засмеявшись, Александер кивнул.

– Однако всем хотелось бы найти то, что нашел Тэвис.

– Жену-англичанку? – язвительно осведомилась Айлен, ответив на ухмылку Александера широкой улыбкой. Однако тут же спросила совершенно серьезно: – Ты уверен?

– Совершенно. Каждый в этом признался хотя бы раз. Шолто все еще ищет, а Иен пострадал из-за этой сучки Каталины.

– Многие женщины умирают во время родов.

– Да это печальная истина. Но многие ли проклинают своего мужа при каждой схватке и обвиняют его, даже испуская дух?

– Неужели она так сделала?

– Именно так. И он чувствовал себя еще более виноватым, поскольку не любил ее, но хотел иметь семью. Только вот она не хотела. Каталина любила другого и считала отвратительными каждую ласку или прикосновение Иена, которые она терпела лишь из чувства долга перед своим кланом. Она даже Тэвиса заставила чувствовать себя виноватым, потому что он спал с другой женщиной из того клана. Катрин Макбрайт была и осталась шлюхой, но они все-таки надеялись на ее брак с Тэвисом. Иен согласился жениться на Каталине, чтобы немного умерить их разочарование и сохранить давний союз между кланами. Мне кажется, Иен дорого заплатил за это, возможно, даже слишком дорого.

– Такие случаи должны показать людям, что навязывать женитьбу не следует. Это приносит одно горе.

– Ты и к своему замужеству так относишься!

– Нет, я сама хотела Иена. – Она чуть покраснела, когда Александер улыбнулся. – И он был не против меня, а против брака вообще. Ну, я не сомневаюсь, что ты все знал.

– Да, ты выбрала нелегкий путь, девушка, – сказал он и, увидев, куда устремлен ее взгляд, добавил: – Но тебе следует тревожиться не из-за женщин. Среди Маклэганов святых нет, это правда, но к своим клятвам они относятся серьезно.

Айлен постаралась крепко запомнить слова Александера. Успокаивало ее и то, что муж всегда делил с ней постель, даже в те дни, когда у нее, к великому разочарованию, начались месячные. К тому же Иен почти все время находился у нее на глазах. И тем не менее ей было очень нелегко видеть, как дамы кокетничают с ним, поэтому она искренне обрадовалась, когда отец сказал о предстоящем отъезде.

– Скоро мы сможем уехать?

– Да, у нас осталось совсем немного дел. Тебе надоела жизнь при дворе?

– Очень надоела, – пробормотала Айлен, наблюдая за пышнотелой дамой, улыбающейся Иену.

– Ты права, это очень неприятно. И за тобой увиваются двое. Они тебе докучают?

– Нет, ни мужчины, что хотят добиться меня, ни женщины, что охотятся за Иеном. Но все это слишком утомительно.

– А у тебя есть свои заботы, так?

– Я не считаю себя несчастной, отец.

– Но счастлива ли ты?

– Да.

– Мне случилось видеть тебя грустной.

– Грустить и быть несчастной не одно и то же.

– Айлен, девочка моя, будь со мной откровенна. Да, мне хотелось, чтобы ты вышла замуж, но я желаю тебе счастья.

– Отец, я и правда счастлива, хотя не стану лгать и уверять тебя, что все в полном порядке. Конечно, есть заботы. Порой я могу испытывать грусть, даже боль, но скажу тебе честно: это пустяк по сравнению с тем, что бы я чувствовала, если бы рядом со мной не было Иена. Я хотела стать его женой и получила то, что хотела. Теперь, если в сладости есть горечь, то я все проглочу, не жалуясь. Или по крайней мере не буду слишком жаловаться, – поправилась она.

Алистер нежно обнял дочь.

– Понимаю, я буду за тебя молиться.

Молитвы – дело хорошее, но вскоре Айлен пожалела, что не приняла скрытого предложения отца избавить ее от назойливости Рональда Макдаба и лорда Фрэзера. После ужина Рональду все-таки удалось загнать ее в угол, и она понапрасну озиралась в поисках спасителя. Иен разговаривал с королем, а отец с братьями оказались настолько далеко, что не заметили се попыток привлечь их внимание. Она попыталась вежливо распрощаться с Макдабом, однако после тщет-

ных попыток ей становилось все труднее сохранять вежливость. Айлен не хотела бы оскорблять королевского крестника, и тем не менее она поняла, что другого способа избавиться от его ухаживаний нет. Вежливых отказов для него явно недостаточно.

– Не могу поверить, что ваш супруг мог так надолго оставить вас без внимания.

– У него важный разговор с королем, – не без раздражения ответила она, стараясь увернуться, ибо наглец упорно прижимал ее к стене.

– И поэтому он заставляет свою хорошенькую женушку скучать в одиночестве! – хрипло пробормотал он.

Ему наконец удалось отрезать ей все пути к отступлению.

От изумления Айлен застыла. Неужели этот человек действительно имел намерение поцеловать ее или сделать даже что-то более вольное на глазах у толпы придворных? Но судя по всему, она не ошиблась. Когда Макдаб придвинулся к ней вплотную, Айлен содрогнулась от отвращения и приготовилась оттолкнуть наглеца, однако в это мгновение его резко отбросили в сторону.

Спасителем оказался Александер, и к ее облегчению приключилось легкое разочарование. А еще она удивилась, что такой прекрасный мужчина вдруг стал очень суровым и пугающим. Александер держал перепуганного родственника за ворот, и ошеломленная Айлен заметила, что ноги Рональда не достают до пола.

– По-моему, леди ясно дала тебе понять, чтобы ты убрался прочь.

– Пришел на выручку моей жене?

Как же быстро Иен оказался рядом с ней! Значит, она напрасно считала, будто ее муж не замечает, где она и кто возле нее.

– Я не был уверен, видел ли ты, что она нуждается в твоей помощи.

– Я бы и сама справилась, – запротестовала Айлен, только на нее не обратили ни малейшего внимания.

– Видел. Король желает поговорить вот с этим. – Иен кивком указал на Рональда.

Хотя Айлен никогда бы не поверила, что можно побледнеть еще сильнее, Рональд доказал ей, насколько она заблуждалась. Александер с ледяной улыбкой поволок несчастного к королю. Выглядывая из-за спины мужа, Айлен увидела, как его величество знаком пригласил Александера и Рональда следовать за ним, заметила любопытные взгляды придворных и густо покраснела, Иен молча глядел на жену, пытаясь справиться с бушевавшим в его душе гневом. Несмотря на оскорбительные намеки кое-кого из придворных дам, он понимал, что Айлен не давала Рональду никаких поводов считать, будто его ухаживание ей приятно. Ему не раз хотелось вмешаться, когда он видел, что королевский крестник или другой придворный докучает жене, но сдерживался, полагая, что будет лучше, если Айлен научится самостоятель-

но выходить из таких положений.

Когда Рональду удалось загнать ее в угол, Иен не колебался ни секунды. Вскочив на ноги, он сообщил королю о намерении убить его крестника и сделал бы это, если бы Александр не оказался рядом с Айлен раньше, чем он сам. Видимо, друг почувствовал, насколько он разъярен, и поспешил вмешаться, опасаясь кровопролития. Взбешенный Иен скорее всего даже не дал бы противнику возможности защищаться.

Столь бурная ярость не на шутку его встревожила. Значит, ему все же не удастся держать Айлен на расстоянии, а он совсем не знает, как уберечь себя и ее от лишней боли. Наверное, жена его околдовала, хотя не прилагает к этому особых усилий. И чары ее тем более опасны, что он не видит способа их побороть.

Иен был слишком озабочен своим открытием, поэтому его вопрос прозвучал осуждающе:

– Почему ты не сказала мне, что он причиняет тебе беспокойство?

Сочтя это обвинением, Айлен рассердилась. С какой стати ее отчитывают из-за дурня, который не понимает слова «нет». Такое показалось ей верхом несправедливости.

– Спасибо, но я справлялась с ним и без вашей помощи, – огрызнулась Айлен.

– О да, ты настолько хорошо справлялась, что он притиснул тебя к стенке и лапал на глазах у всего двора.

Сжав кулаки, она возмущенно посмотрела на мужа.

– Он меня не лапал, и я как раз собиралась оттолкнуть этого олуха. А «весь двор» не обращал на меня никакого внимания, пока вы с Александером не устроили такое великолепное зрелище! Оно продолжается и сейчас. Ты ведь на глазах у всех ругаешь меня за то, в чем я нисколько не виновата. И я этого терпеть не намерена. Да, не намерена, клянусь Всевышним!

Она пнула Иена ногой по щиколотке. Его тихий возглас музыкой отдавался у нее в ушах, когда Айлен шла к себе в спальню, решив, что по горло сыта королевским двором и особенно находящимися при этом дворе мужчинами.

Иен собирался последовать за женой, но его остановил Алистер.

– Разозлил ее, а? – насмешливо спросил он.

Все еще немного удивленный внезапностью и силой ее гнева, Иен тем не менее ответил спокойно:

– Немного не сошлись во мнениях, вот и все.

– Ну да. Я бы на твоем месте немного обождал.

Пусть она примет ванну.

– Она принимала ванну утром, – проворчал Иен. Ему не слишком понравилось, что кто-то пытается указать, как он должен вести себя с женой.

– Девочка всегда принимает ванну, когда разозлится. После мытья она успокоится.

Увидев входящего мужа, Айлен перестала расчесывать волосы и ушла принимать ванну. Она не ждала, что с Иен

сразу бросится за ней, но все же была удивлена, почему он задерживается. Теплая вода немного успокоила ее, хотя возмущение не прошло окончательно: ведь Йен разговаривал с ней так, будто она сама напрашивалась на дерзости Рональда!

Когда он наконец появился в спальне, Айлен только взглянула на него и сразу отвела глаза. Она сидела на постели, распустив свои роскошные волосы, стройные ноги выглядывали из-под простенькой рубашки, которую она предпочитала более изысканному ночному одеянию, выбранному для нее Мег. Эта картина мгновенно возбудила Иена. Но ведь он незаслуженно обидел жену и сейчас без всяких советов понимал, что сначала нужно попросить у нее прощения.

Когда муж начал раздеваться и гасить свечи, Айлен отложила гребень и забралась в постель, сразу повернувшись к нему спиной. Иен подумал, что, похоже, все равно не сумеет ничего сделать, пока не загладит свою вину. Но зато сейчас у него есть хороший предлог отдалиться от Айлен. Надо только вообще ничего не делать или, не испрашивая прощения, потребовать, чтобы она подчинилась воле мужа. Иен со вздохом улегся рядом с женой. Нет, он не сможет так поступить, ему неприятно чего-то требовать от нее только потому, что они женаты: их желание должно быть взаимным.

Почувствовав на своей талии руку мужа, Айлен невольно напряглась. Он без труда мог пробудить в ней страсть. Хотя ее обида еще не прошла, тем не менее она надеялась, что Иен

не станет этого делать.

– Айлен, – прошептал он, целуя ее в шею и ощущая ответную дрожь.

Ему была приятна такая чувствительность к его прикосновению. Айлен явно не из тех женщин, кто дарит страсть или отказывает в ней по своему капризу. Если он пожелает, то сможет ласкать ее и насладиться страстью, не говоря ничего вообще. Неизвестно почему, но именно эта уверенность помогла ему произнести слова, которые жена хотела услышать и которых заслуживала.

– Айлен, прости меня. Я рассердился из-за того, что он посмел тебя лапать, а поскольку негодяй избежал моего гнева, то я обратил его на тебя. Но ты ничем не поощряла этого глупца, я знаю.

– Знаешь, Ты мог бы ничего и не говорить, – повернулась к нему Айлен.

– Да, знаю. Потому-то мне было так легко это сказать.

Она тихо засмеялась и поддразнила:

– Ты это сказал потому, что и сам намерен меня полапать, а?

– Полапать? – с напускным гневом проворчал он и шутливо поборолся с ней за ночную рубашку. – Я никогда никого не лапаю.

– А как ты это называешь?

– Лаской.

– Право, разница не такая уж большая!

– Вот как? Сейчас я тебе покажу, в чем разница. К утру ты все прекрасно усвоишь, девушка.

Лениво потягиваясь, Айлен наблюдала, как муж одевается. Он выполнил свою угрозу, теперь ей известна не только разница, она познала сладость ласк, о которых до сих пор не имела понятия. Когда Иен наклонился, чтобы поцеловать ее на прощание, она обняла его шею и убедила подарить ей более длительный и крепкий поцелуй.

– Ты намерена провести в постели весь день? – хрипло осведомился Иен, немного удивленный легкостью, с какой ей удалось пробудить в нем страсть, хотя ему следовало бы чувствовать себя полностью удовлетворенным и даже усталым.

– Ну, я не уверена, что ты отделаешься парой слов, – промурлыкала Айлен.

Он не мог понять, как ей удастся выглядеть и соблазнительной, и озорней одновременно.

– Ладно, задержусь на минуту, чтобы научить тебя еще одной вещи. Вот это похлопывание, – объяснил Иен, ловко переворачивая ее на живот и нежно хлопая по заду, – а вот это – шлепок.

Он потихоньку шлепнул ее по тому же месту и со вздохом направился к двери.

– Бесстыдник! – закричала она, хватая подушку, чтобы кинуть и мужа, но тот уже вышел.

Айлен не особенно хотелось покидать свои комнаты. Но-

чью, а иногда по утрам Иен забывал про холодность, был страстным, разговорчивым, даже озорным, но к тому моменту, когда они встречались в зале, он успевал надеть привычную маску и броню.

Пожав плечами, Айлен отбросила печальные мысли. Она же видела, какими могут быть их отношения каждый раз, когда они лежали в постели, забыв обо всем на свете.

Тогда Иен был доволен жизнью, в этом она не сомневалась. Значит, начало положено, на этом можно строить их отношения. Правда, ее немного смущало, что она пользуется своим телом и их страстью, чтобы разрушить стену, которой муж себя окружил, но в ее положении нельзя быть слишком щепетильной.

Когда жена села рядом с ним в столовой. Иен с трудом подавил улыбку. Если он будет улыбаться ей, словно влюбленный, то ему не удастся держать ее на расстоянии, хотя как тут добиться отчужденности, когда в памяти еще свежи воспоминания о страстной ночи. Конечно, следовало бы и ночью вести себя поосмотрительнее, но он признавал, что это у него никогда не получится. После свадьбы он каждую ночь торопился в их спальню, чтобы найти забвение в объятиях Айлен. Иногда ему казалось, что в нем живут два человека, и, похоже, Айлен это смущает не меньше, чем его. Зато она. Бог даст, охладет к нему.

Решив, что сегодня ее супруг будет особенно замкнутым, Айлен последовала за королевой к обществу придворных

дам. Но как выяснилось, они собрались не для занятия рукоделием, а исключительно ради сплетен. Некоторые просто ошеломили Айлен, хотя она старалась не показать своего возмущения и не броситься на защиту людей, пусть даже ей совсем не знакомых. Попытки отделить правду от лжи вызвали у нес головную боль.

– А вот это должно заинтересовать вас, леди Маклэган.

Айлен чуть не поддалась ребяческому желанию показать язык леди Констанс, которая произнесла ее имя с большой издевкой.

– И что же должно меня заинтересовать? – спросила она.

– Сегодня ко двору явилась леди Камерон. Раньше ее звали Мэри Чизольм, как вы знаете.

– Нет, я не знаю. Имя ничего мне не говорит.

– Ну так вам следует его запомнить.

– Неужели?

– Это женщина, которую любил Иен.

– Да, он говорил о ней.

– И сказал, что она овдовела?

– Нет. Это нас не касается, – равнодушно произнесла Айлен, хотя внутри у нее все оборвалось.

Леди Констанс проглотила насмешливое замечание, ибо королева перевела разговор на другое.

Айлен облегченно вздохнула и, едва появилась возможность уйти так, чтобы другим это не показалось бегством, покинула общество. У себя в комнате Айлен бросилась на

постель, с трудом подавив желание завопить от беспомощности. Меньше всего ей нужна сейчас еще на проблема. Конечно, Иен сказал, что больше не любит прежнюю даму сердца, но ведь он сам мог заблуждаться. Вдруг пламя лишь тлело под золой, а при встрече разгорится снова? При этой мысли Айлен невольно вскрикнула и с грустью призналась себе, что любит мужа. Она давно подозревала нечто подобное, с тех пор как увидела Иена, только не очень задумывалась над этим,. Однако появление другой женщины, которая могла лишить ее надежды на любовь Иена, вынудило посмотреть на вещи реально, До сегодняшнего дня Айлен серьезной опасности не видела: просто она еще не успела завоевать сердце мужа и должна к этому стремиться. Но теперь может случиться, что любовь, которой она безуспешно добивается, Иен добровольно отдаст другой женщине.

Решительно покачав головой, Айлен встала с постели. Опасность, конечно, есть, но кто сказал, что все будет именно так? Она не намерена сидеть сложа руки, ей нужно вернуться в зал до появления леди Камерон.

Иен оглядывался в поисках жены и уже начал хмуриться. Он уже собирался проверить, не ушла ли Айлен в их спальню, но тут кто-то потянул его за рукав. Увидев, кто добивался его внимания, он чуть не открыл рот от изумления.

– Мэри!

– А я не была уверена, узнаешь ли ты меня. Ведь прошло четыре года.

– Ты ничуть не изменилась, – тихо сказал он и почувствовал некоторое возмущение оттого, что это была правда.

Когда ее отдали в жены другому, он был в отчаянии и, не желая вновь испытать такую боль, отгородился стеной холодности. Он сознавал, что несчастная любовь оставила у него в душе глубокий след, а вот по Мэри не видно, чтобы она страдала из-за разлуки в человеком, которого, по ее уверениям, любила больше жизни.

Мэри тем временем изучала его. Когда-то она хотела видеть Иена своим мужем, пока ее руки не попросил несравненно более влиятельный и богатый лорд Камерон. Годы и превратности жизни сделали Иена еще интереснее. Сердце у нее забилось быстрее. По-настоящему она сожалела лишь о том, что Иен не стал ее любовником. Поначалу надо было сохранить девственность для супруга, к тому же Иен обращался с ней как с воплощением непорочности, а после замужества они не встречались. Однако Мэри не переставала гадать, каким бы он мог оказаться любовником, и теперь намеревалась это выяснить.

– Ты мне льстишь.

– Нет. Ты выглядишь как в день нашего расставания. А вот я изменился.

Мэри провела пальцем по его шраму.

– Он придает тебе опасную привлекательность, Иен. Ты женат?

– Да, я женился всего две недели назад.

Остановившись у двери зала, Айлен начала искать взглядом Иена. Несмотря на высокий рост, его не всегда было легко заметить, особенно когда собиралось много народу.

– Ты кого-то ищешь, милая?

– Иена. И тебе не следует так называть меня, – укорила она Александра.

– Может, и не следует, но я все равно буду.

– Пойдут разговоры.

– Да пусть сплетники почешут языками. Это забавно!

– У тебя странные понятия о забавном, Александр Макдаб.

Тут Айлен наконец заметила мужа и напряженно застыла на месте. Какая-то пышнотелая блондинка стояла чересчур близко к нему. Довольно высокая для женщины, с фигурой, какая, по мнению Айлен, больше всего нравится мужчинам, притом она была элегантной и грациозной. Но по-настоящему Айлен испугало непривычно мягкое выражение лица мужа.

– Александр, что за женщина стоит рядом с Иеном? – спросила она, хотя не сомневалась в ответе.

– Какая женщина? – удивился он.

– Не притворяйся, – строго ответила Айлен.

– Это леди Камерон. Ты ее не знаешь.

– Нет, боюсь, что знаю. – Увидев, как та погладила ее мужа по лицу, Айлен с грустной улыбкой повернулась к Александру: – Не хочешь ли повторить, что из-за женщин мне

тревожиться не стоит?

Глава 8

Сделав над собой невероятное усилие и решив доверять мужу, Айлен не стала спрашивать его о леди Камерон. Но вот сама леди никакого доверия не заслуживала.

Эта женщина будет домогаться Иена, пока тот не падет. Она уже начала это делать, только хотелось бы знать, как далеко готова зайти. Если леди Мэри достаточно безжалостна, то не сочтет жену непреодолимым препятствием, а Айлен почему-то казалось, «что у этой женщины совершенно нет сердца».

Отпив из кубка вина, Айлен попыталась унять гнев, который мучил ее уже три дня – с самого приезда леди Мэри. Она сидела за столом рядом с мужем, но с тем же успехом могла бы находиться за много миль отсюда, ибо тот ее не замечал. Мэри удалось занять место леди Констанс и таким образом привлечь все внимание Иена к себе, а похоже, он и рад. Но, поразмыслив, Айлен немного успокоилась: ведь, кроме его внимания, эта женщина ничего не добилась.

– Иен, ты совершенно забыл про свою маленькую жену!

Айлен представила, какой будет скандал, если она выльет остатки вина на голову леди Мэри, и вежливо сказала:

– С маленькой женой Иена все в порядке, благодарю вас.

Голос жены показался Иену чересчур вежливым и, посмотрев на нее, он с изумлением увидел, каким невырази-

тельным и жестким стал ее взгляд. Конечно, он пренебрегает ею, уделяет слишком много внимания Мэри, однако ничего не может с собой поделать. Его не останавливали ни все усиливающаяся замкнутость Айлен, ни явная враждебность ее братьев. Мэри принадлежала к счастливым дням его молодости, к тем дням, когда жизнь еще казалась ему прекрасной. Хотя он сознавал, что прошлое вернуть невозможно, однако не мог устоять перед желанием поймать хотя бы частичку прежнего.

– Да, у вас же есть Александер, не так ли, – промурлыкала леди Мэри и снова втянула Иена в разговор о каком-то общем знакомом.

Чуть сдвинув брови, Айлен посмотрела на Александера, который, похоже, разделял ее подозрения.

– Ты считаешь, она затеяла именно такую игру?

– Да. Эта бесстыдная шлюха способна на все.

– Она в самом деле такая?

– Была и осталась. И наверное, всегда будет шлюхой.

Только Иен этого не видит.

– А ты ему не рассказывал.

– Не рассказывал. Я уже имел дело с Тэвисом. Странно, ту девку тоже звали Мэри.

– Чуть ли не половина женщин в стране носят имя Мэри.

– Ну... Прошу прощения, если я тебя этим обижу... этой Мэри все-таки удалось сохранить девственность, но это – единственное, что осталось нетронутым. А Иен считал се об-

разцом непорочности. Он ничего не замечал, и она старалась ему этого не показывать. Ей известно больше всяких фокусов, чем лучшей куртизанке, – пробормотал он, снова поднося кубок ко рту.

Хотя слова Александера заставили Айлен покраснеть, она почувствовала не только смущение, но и любопытство. Похоже, вино ударило ее собеседнику в голову и развязало язык. Его чудесная кожа слегка порозовела, прекрасные глаза блестели.

– Тэвис ненавидел тебя?

– Нет, но до его встречи со Сторм наши отношения были не слишком теплыми. На их восстановление понадобилось немало усилий, та девица этого не стоила. Конечно, он и сейчас щетинится, когда я разговариваю со Сторм.

– Значит, ты попытался ее увести?

– Попытался, но до того, как она стала его женой. Наверное, мне суждено пылать страстью к женам Маклэганов.

Его слова и взгляд заставили Айлен густо покраснеть. Хотя ей было лестно услышать признание такого мужчины, но она сразу улыбнулась: Александер удивительно походил на обиженного мальчишку.

– Ты еще встретишь свою девушку, Александер Макдаб.

– Ну, пока она хорошо прячется. На следующей неделе мне будет тридцать два.

– Какой же ты старый! Просто согбенный годами.

– А ты бесстыдная малышка.

– Знаю. Ты найдешь свою девушку, но сразу ты этого, наверное, не поймешь, а поскольку ты слишком красивый мошенник, то поначалу все пойдет не слишком гладко. Так мне кажется.

– Я – красивый мошенник?

– Да, и бедная девушка будет ужасно из-за этого терзаться.

– Бедная девушка. Тогда мне придется ее утешать, – Да, и очень усердно.

– А тебя, наверное, утешать не следует.

– Так, как ты бы хотел, – нет.

– Жаль. Ну может, мы тогда сойдемся на коротком танце?

– И Александр увел смеющуюся Айлен к танцующим.

Немало придворных провожало их многозначительными взглядами. Айлен вздохнула. По мнению большинства, женщина может иметь дело с Александром только по одной причине (как, впрочем, и он – с женщиной). Перехватив взгляд мужа, Айлен поняла, что он думает то же самое. Это и оскорбило, и встревожило ее. Если Иен ей не доверяет, то почему он не пытается ничего предпринять?

Впервые со дня приезда бывшей возлюбленной Иен без труда оторвался от разговора с леди Мэри, увидев, с каким удовольствием его жена беседует с Александром. Он верил Айлен, но в то же время чувствовал беспокойство, ибо знал, насколько легко Александру обольстить любую женщину. К тому же он бесстыдно пренебрегал женой, и теперь будет сам виноват, если Айлен поддастся обаянию Александра.

Особенно его смущала мысль, что он готов применить силу, чтобы помешать жене завести любовника, тогда как сам... Намеки Мэри на желание лечь с ним в постель были хоть и несколько туманными, но недвусмысленными. Он не сможет устоять перед таким соблазном, ибо ее приглашения становились все более настоятельными, а его воля все слабела.

Возвращаясь в зал после недолгого отсутствия, Айлен услышала в коридоре негромкие голоса. Мужской голос показался ей знакомым, и она скользнула в тень: сердце отчаянно колотилось в предчувствии беды. Пара замедлила шаги около ее убежища, и Айлен попыталась сделаться как можно более незаметной. Руки непроизвольно сжались в кулаки так, что ногти впились в ладони, и ей понадобилась вся воля, чтобы не броситься на парочку с криком боли и возмущения.

Колебания Иена заставили Мэри нахмуриться: ведь победа, казалось, совсем близка. Она уже подумывала, как избавиться от маленькой дурочки, чтобы он был свободен и смог жениться на ней. За четыре года их разлуки Иен приобрел и деньги, и влияние, которых она так жаждала. А еще больше Мэри радовала его близость к королю, что обещало новые богатства и, возможно, власть.

– Почему ты медлишь, любовь моя?

– Мэри, я ведь женат.

– Ах, если бы мне приехать ко двору немного раньше! Я бы помешала этой глупости! – вздохнула она, притягивая к себе его голову и вкладывая в поцелуй все искусство обо-

льщения, которое оттачивала чуть ли не с тринадцати лет. – Нас разлучили друг с другом, – проворковала она, довольная тем, что Иен выглядел совершенно опьяненным, и увлекла его к своей комнате. – Нас заставили вступить в брак с нежеланными людьми. Не медли, дорогой, мы должны получить то, что нам дает право наша взаимная любовь!

Иен позволил увести себя. Он был ошеломлен, гадая, почему ее ласки действовали совсем не так, как он ожидал. Страсть не вспыхнула неукротимым пламенем, хотя Мэри выказала умение, которое он нашел не вполне приятным. Да, какое-то желание у него возникло при мысли о прошлом. Но и только. Иен поймал себя на том, что думает о жене, и это заставило его усомниться, а стоит ли рисковать тем, что дарит ему Айлен, ради сомнительного удовольствия переслать с Мэри.

Боль, обжегшая сердце Айлен при виде поцелуя влюбленной пары, стала вдвое сильнее, когда они пошли дальше и Иен уже не возражал. Всклипнув, она закрыла лицо руками, дала волю слезам и начала бессильно сползать по стене, но чьи-то сильные руки не дали ей упасть. Айлен на мгновение открыла лица, чтобы посмотреть, кто ее держит, после чего в отчаянии упала на грудь Александера.

– Почему ты здесь? – наконец хрипло спросила она.

– Я хотел помешать тебе увидеть то, чего ты не должна была видеть.

– Эй, что ты сделал с нашей сестрой? – разнесся по кори-

дору легко узнаваемый бас Малькольма, и в следующую секунду Александра отбросили прочь.

– Он не делал ничего дурного, – поспешила сказать Айлен, заметив, насколько враждебно се братья смотрят на Александра.

– Я просто хотел утешить бедную девушку.

– Да, мне известно, ты собирался это сделать, Александр Макдаб! Ты утащил бы ее прямо к себе в постель! – рявкнул Малькольм.

– Айлен никогда бы не пошла на это, сэр Малькольм! – запротестовал Александр, подмигивая Айлен. – Но я всегда к ее услугам, если она пожелает...

– Довольно, – приказал Роберт, ласково обнимая сестру за плечи. – О, да ты плакала. Значит, видела этих негодяев. Не печалься, дорогая, он за все заплатит.

– Вот и другая причина, по которой я здесь, девушка, – негромко сказал Александр. – Мне захотелось остановить убийство.

– Нет, вы бы этого не сделали! – воскликнула Айлен, отстраняясь от Роберта и обводя взглядом братьев. Но суровые лица ясно говорили об их намерениях.

– Девочка, он тебя оскорбил, к тому же причинил боль.

– Это тебя не касается, Дональд.

– Ты – наша сестра, и мы не позволим ему так с тобой обращаться! – прошипел Натан.

– Мне не больно.

– Еще как больно! Это у тебя на лице написано.

– Но не настолько, чтобы желать ему смерти. Да, был миг, когда мне хотелось попросить вас отомстить, пронзить мечами его вместе со шлюхой прямо на любовном ложе. И все-таки я не могу этого допустить. Вы раните меня гораздо сильнее, чем его. Если ваши мечи прикоснутся к нему, то истекать кровью будет не только он.

Увидев, что слова Айлен заметно поумерили ярость братьев, Александер мягко, но решительно сказал:

– Иди к себе, девочка.

Она послушалась. Сейчас ей необходимо хоть бы ненадолго спрятаться от всех. Только вот идти придется в спальню, которую она делила с Иском.

После ее ухода Александер взглянул на высоких, сильных и красивых молодых людей. Зрелище могло оказаться еще более внушительным, если вспомнить, что дома остались еще четверо таких же. Сойдись Иен в поединке с одним из них, силы были бы примерно равными, но если бы дело дошло до мечей, то кровь пролил бы не только Иен. Александер привязался к его жене (даже сильнее, чем следовало бы), и ему хотелось уберечь девушку от боли, которая стала бы неизбежной, вызови ее братья Иена на бой.

– Вы не можете поднять на него меч, – спокойно произнес он.

– Ты его защищаешь потому, что он твой друг, – возразил Малькольм.

– Да. И потому, что Айлен мне тоже друг.

– Я совсем не уверен, что мне нравится, когда ты увиваешься за нашей сестрой, – холодно сказал Натан.

Александр пожал плечами.

– До этого мне дела нет. И как бы вы ни ворчали, она всегда может рассчитывать на мою дружбу. Айлен оказывает мне честь своим расположением. А я редко нравлюсь женщинам.

– Ты им чересчур нравишься, – презрительно хмыкнул Дункан.

– Нет, им нравятся лишь мое лицо и тело, но разговор сейчас не о том. Айлен вам ясно сказала, почему вы и не можете поднять меч на Иена. Она любит этого дурня. И всех вас она тоже любит. Поэтому, чем бы ни закончился бой, ваша месть не принесет ей радости.

– К. великому моему сожалению, он прав, – тихо сказал Роберт.

– Значит, этот пес не ответит за содеянное нашей единственной сестре? – возмутился Натан.

– Ну, я так не говорил, – насмешливо произнес Александр. – Хорошее битье прибавит ему здравого смысла. И тут я бы к вам присоединился.

– Ты уверен, что ты ему друг? – с легкой улыбкой поинтересовался Роберт.

– Да, хотя не собираюсь одобрять все, что он делает. Особенно если он отворачивается от чудесной любящей девуш-

ки и плетется за шлюхой. По-моему, хорошая взбучка поможет ему вовремя заметить, что он тянется за отбросами, когда перед ним лежит чистое золото.

Йен оторвался от жадных губ Мэри и изучающе посмотрел на нее. Женские руки сновали вдоль его тела, распуская шнуровку с изумляющей быстротой и ловкостью, и подобное рвение казалось ему почти отталкивающим. Ни о какой страсти не было и речи. Йен наконец признался себе, что все не хотел сюда идти, у него нет свободы, которая позволила бы ему насладиться искушенностью Мэри. «Я не распутник» – так он сказал. А разве не затем он находится сейчас в комнате этой женщины?

Йен высвободился из объятий Мэри и начал приводить в порядок свою одежду.

Он готов был признать, что мог бы не без удовольствия переспать с Мэри, если бы сумел забыть жену. Но именно этого он сделать не в состоянии. Айлен и данное ей обещание будут стоять между ним и женщиной, взиравшей на него с изумлением и нарастающим гневом.

– Что ты делаешь? – взвизгнула Мэри, наблюдая за тем, как он завязывает шнурки.

– Собираюсь уйти. Мне вообще не следовало сюда приходиться. Я человек женатый.

– Ты готов бросить меня ради девчонки, которую тебе навязали?

– Я дал ей слово и нарушать его не буду. Она такого не

заслужила.

Тут он изумленно раскрыл глаза, ибо Мэри перешла на крик:

– Да знаешь ли ты, от кого отворачиваешься? Я отказывала в благосклонности мужчинам получше тебя! Неужели ты не видишь, чего мы могли бы добиться вместе? Объединив наше богатство и влияние, мы бы Сравнялись с королями! Неужели эта тощая девчонка может дать тебе такое? Ты дурак, Иен.

Несколько секунд тот лишь молча смотрел на нее. Глаза, которые он считал прекрасными, оказались злыми. Сейчас перед ним настоящая Мэри, а та, кого он обнимал четыре года назад, кому клялся в любви, была плодом его воображения. Той непорочной девушки, которую он любил, никогда не существовало. Реальная Мэри готова использовать любые средства, даже собственное тело, чтобы получить власть и деньги. Четыре года назад лорд Камерон оказался богаче, поэтому она вышла замуж за него. А теперь собиралась удовлетворить свою алчность за счет прежнего возлюбленного.

– Я был дураком, когда считал, что могу получить то, чего никогда не было.

С этими словами он направился к двери, и Мэри, испугавшись, схватила его за руку:

– А как же наша любовь? Неужели ты не хочешь вернуть то, что мы потеряли?

– Мы ничего не теряли. – Иен бесцеремонно высвобо-

дился и открыл дверь. — По-моему, старик Камерон оказал мне немалую услугу, избавив от серьезной ошибки. Хотел бы только надеяться, что я не совершил ошибки еще более серьезной.

Вернувшись в свою спальню, Айлен умылась, надела ночную рубашку, погасила все свечи, кроме одной, которая горела у той стороны кровати, где обычно лежал Иен, и забралась под тяжелые одеяла. Раньше, когда ей было грустно или обидно, она любила свернуться в постели, но сегодня это не помогло. Так хотелось отправиться к той парочке, уличить их, но Айлен справилась с этим желанием. Помогла гордость. Нельзя выглядеть дурочкой перед Иеном, а особенно перед леди Мэри.

Скрип двери остановил ее слезы. Трудно было поверить, что муж сразу вернется от любовницы на супружеское ложе, и тем не менее он вернулся. Правда, Айлен на него не смотрела. Когда Иен молча разделся, лег в кровать, а потом дотронулся до нее, она почувствовала, что невольно отстраняется, хотя даже не пошевелилась. Невыносимо, чтобы к ней прикасались руки, которые недавно ласкали ту женщину.

Отвращение Айлен отозвалось в нем острой болью. Едва войдя в спальню, он тут же понял, что жена все знает и плакала от обиды. Иен не без горечи решил, что не мог бы чувствовать себя хуже, если бы на самом деле переспал с той женщиной. Когда его нежная и страстная Айлен отстранилась, ему захотелось упасть перед ней на колени, умолять о

прощении. Значит, как бы он ни стремился держать молодую супругу на расстоянии, мысль о причиненной ей боли в не меньшей степени терзала и его. – Я не смог этого сделать, – тихо сказал он, и Айлен напряженно застыла.

– Ты не спал с ней?

– Нет. Хотя не стану тебе лгать, я пошел туда именно для того.

Повернувшись к нему, Айлен изучала его лицо, гадая, понимает ли он, насколько важна для нее эта честность.

– Знаю, я видела вас в коридоре.

Он поморщился, вспомнив, как Мэри страстно его целовала.

– Я недолго колебался, верно? Мне хотелось вернуться на четыре года назад, когда мы с ней были влюблены друг в друга.

– Но не были любовниками.

– Нет, и мне захотелось узнать.

– понимаю тебя. Иен.

Она в самом деле это понимала, ибо испытывала подобное любопытство по отношению к Александру, хотя не собиралась никому признаваться или что-то предпринимать.

– Кажется, ты более снисходительна, чем мог бы оказаться я.

– Ну, мне легко быть снисходительной, раз ты не спал с ней.

– Конечно, я дал тебе обещание. Но должен признаться,

что ушел от нее не только из-за этого. Мне хотелось вернуть прошлое, но я вдруг понял, что в той постели мне его не найти, прошлое было ложью, девушки, которую я любил, никогда не существовало, В ее взгляде я увидел то же, что и в глазах многих женщин, с которыми утолял плотские желания. Это – шлюхи, только они притворяются утонченными дамами. Но я от нее отвернулся, и она сама мне все рассказала. Она была не милой девушкой, насильно выданной за старика, алчной женщиной, которая выбрала самого богатого и влиятельного из своих поклонников. А теперь, овдовев, решила, что я достаточно разбогател и могу стать хорошей добычей. Знаешь, мне не хочется даже думать, что бы она сделала с тобой. И слабые сожаления, которые у меня еще оставались, исчезли, едва Мэри показала мне, какая она на самом деле.

Айлен было немного больно оттого, что Иен бросил Мэри не из-за любви к жене, но она приказала себе не глупить. Хватит и того, что Иен ради священных обетов оставил красивую и многоопытную женщину, которую он, как ему казалось, давно любил. Пусть муж не способен дать ей всего, о чем она мечтает, но он доказал, что считает узы брака нерушимыми, а ведь так поступают не все мужчины.

Она молча начала ласкать и целовать его, по-своему используя приемы, которым он успел ее обучить. Когда Иен попытался взять все в свои руки, она ловко помешала ему. Не отрывая губ от его мощной шеи, Айлен медленно глади-

ла ладонями напрягшееся от желания тело и упивалась его дрожью.

Потом робко провела языком по плоскому мужскому соску, и руки Иена судорожно вцепились ей в волосы. Она и сама так поступала, когда он целовал ей грудь. Сочтя это за одобрение, Айлен решительно продолжила свое занятие, пока муж не начал беспокойно приподниматься, и с большим интересом отметила, что его соски затвердели совсем как у нее.

– Тебе нравится?

– Разве надо спрашивать? – хрипло выдавил он, когда язык жены заскользил по его животу.

– Ты мог бы ответить по любезнее. Неутомимый язык утонул в пупке, и Иен чуть не задохнулся.

Но Айлен не останавливалась. Ее теплое дыхание и шелковистые волосы ласкали его чресла, и ему казалось, что он горит. Мелькнуло воспоминание, как осторожно знакомил он молодую супругу с новыми ласками, и Иен чуть не засмеялся. Она явно не нуждалась в том, чтобы с ней осторожничали.

– Иен? – окликнула она, нежно куснув его бедро, и тут же лизнула укушенное место. – Помнишь ту ночь, когда я пришла к тебе в спальню?

– Помню. – Он с трудом владел собой, поскольку губы почти касались той части тела, которая сильнее всего жаждала их прикосновения. – Ночь в канун нашей свадьбы.

– В коридоре я видела пару. Они занимались любовью.

– Бесстыдство.

– Ох да! Настоящее бесстыдство. Женщина сделала одну вещь... Я часто об этом думала, когда мы лежали вместе.

– Что за вещь?

– Ну... Не уверена, сумею ли я объяснить... Может, так делают шлюхи.

Иен не сразу обрел дар речи, потому что ее губы уже на-шли цель.

– Тогда покажи.

– Но ты скажешь мне, если я не должна такого делать.

– Непременно скажу.

Тогда Айлен провела языком по горячей напряженной плоти, и он резко дернулся.

– Иен? – испуганно вскрикнула она, поднимая голову.

– Силы небесные, не останавливайся, только не останавливайся! – взмолился он, притягивая ее голову к тому месту, которое она только что ласкала.

Когда мягкие губы вобрали его плоть в глубину влажного рта. Иен сжал зубы и попытался обуздать желание, которое грозило вырваться из-под контроля. Он хотел насладиться щедрой лаской жены как можно дольше.

Айлен уже почувствовала, что муж близок к пику страсти. Она приподнялась над ним, упираясь коленями в постель, затем припала к губам Иена, чтобы насладиться его желанием, и медленно села на него верхом. Только после этого Ай-

лен выпрямилась и сняла рубашку, возбужденная тем, как жадно муж наблюдает за каждым ее движением. В следующий миг рубашка полетела в сторону. Айлен даже удивилась, насколько сильно ее желание, ибо она совершенно забыла о стыде. И это при том, что супруг почти не отвечал на ласки!

Ощущая влажность ее лона. Иен понял, что страсть проснулась в ней, пока она ласкала его, и это стало еще одной каплей в полной чаше его наслаждения. В движениях Айлен, когда она снимала ночную рубашку, была такая чувственность, какой обладают лишь немногие опытные куртизанки. Он сжал руками ее бедра, не давая ей двигаться, поскольку не сомневался, что сразу же потеряет власть над собой, и тогда их любовная игра закончится слишком рано.

Иен сел, чуть приподнял колени, чтобы создать жене опору, потом заставил ее откинуться назад и начал жадно целовать вожделенную грудь. От этого его плоть еще глубже погрузилась в ее лono, и он оказался на самой грани экстаза. Тогда он прижал руку к бедру Айлен, нежно замедляя ритм, после чего она быстро достигла вершины наслаждения, и он, прижимаясь лицом к ее груди, дал наконец увлечь себя в упоительное забытье. Прошло немало времени, прежде чем Иен лег наконец рядом с женой.

– Значит ли это, что я прощен?

– Ну... может быть. Надо еще подумать.

– О, тогда разреши мне немного передохнуть, а то я не уверен, что смогу выдержать настоящее прощение.

Оба счастливо засмеялись.

Глава 9

Словно под чьим-то враждебным взглядом Айлен открыла глаза и нахмурилась. Обычно она не просыпалась, пока Иен не начинал ворочаться, но сейчас он по-прежнему крепко спал. Не шевелясь, она исподтишка оглядела полутемную комнату, чтобы понять, откуда у нее эта тревога, и вдруг заметила какое-то движение. Невольно восхищаясь бесшумной легкостью, с которой двигался непрошенный гость, Айлен приготовилась к решительным действиям. Никто с благими намерениями не крадется по чужим спальням. Потом она увидела блеснувший в лунном свете клинок, изо всех сил толкнула крепко спавшего Иена и без промедления вскочила, чтобы зажечь свечу, ибо темнота была не их союзником.

Иен взвыл от негодования, но тут же пришел в себя и понял, что за человек пытается, бормоча проклятия, выбраться из-под него. Одним ловким движением Иен вскочил на ноги. В эту секунду Айлен зажгла свечу, и он совершенно не удивился, оказавшись лицом к лицу с Дунканом Макленноном. Он только пожалел, что голый и не вооружен, между ним и его мечом оказались кровать и враг.

– На этот раз ты умрешь, Маклэган. А потом твоя шлюха жена.

– Айлен не сделала тебе никакого зла.

– Она – твоя. Этого достаточно. Может, я убью тебя не

сразу. Будет справедливо, если я поймею твою женщину, как ты имел мою. Да! А ты, умирая, будешь на это смотреть. Я возьму ее силой, как ты брал силой Каталину.

– Я никогда не брал ее насильно.

– Каталина никогда не стала бы спать с тобой по доброй воле, – почти закричал Макленнон.

– Она добровольно исполняла свой семейный долг.

– А ко мне она пришла бы по любви! Ты вес украл у меня.

Айлен дрожала, слыша эти безумные обвинения. Однако не стала тратить время на бесплодное наблюдение за мужчинами. Иен безоружен, и об этом ей надо думать в первую очередь. Поспешно натянув рубашку, она бросилась к сундуку, на котором лежал его бесполезный пока меч. Она повернулась, чтобы в удобный момент передать оружие Иену, и невольно залюбовалась сильным телом мужа. Он готовился отразить нападение, поэтому его мускулистая; и ловкая фигура предстала во всей красе. Айлен тут же заставила себя перевести взгляд на его противника.

В тот миг когда Макленнон понял ее намерение, она, крикнув: «Иен, твой меч!» – успела бросить оружие мужу, но сумасшедший убийца попытался нанести ей удар. Она увернулась, однако немного запоздала. Когда опускающийся клинок полоснул ее по бедру, Айлен тихо вскрикнула и собралась отскочить подальше, но в этом не было необходимости: Макленнон уже повернулся к Иену. Чтобы не привлекать к себе внимание безумца, Айлен начала обходить его сзади,

надеясь открыть дверь и позвать на помощь.

Едва Иен успел сжать рукоятку меча, как ему пришлось пустить его в ход и парировать мощный удар Макленнона, однако полностью сосредоточиться на противнике не успел. Его отвлек крик жены. Улучив секунду, он посмотрел в ее сторону и увидел, как Айлен пробирается к двери. Несмотря на залитую кровью ногу, двигалась она свободно, значит, рана у нее легкая. Но секунда невнимания дорого обошлась ему самому, ибо он пропустил удар Макленнона, и меч противника вонзился ему в бок. Хотя это не могло вывести его из строя, тем не менее Иен сознавал, что потеря крови скоро даст о себе знать. Он перешел в атаку, надеясь серьезно ранить или даже убить Макленнона, прежде чем сам настолько ослабеет, что не сможет обороняться.

Увидев, что Макленнону уже не до нее Айлен стремительно распахнула дверь и закричала:

– Убийца! папа, Роберт, братья, скорее сюда! Кто-то хочет убить Иена!

Макленнон грязно выругался и попытался ударить Иена в пах, но тот мгновенно отскочил. Воспользовавшись этим, Макленнон бросился к окну, И вовремя, потому что тут в спальню вбежали родственники Айлен, облаченные лишь в штаны, зато вооруженные мечами. Они увидели только спину Дункана Макленнона.

– Догоните его! – возбужденно приказала Айлен, которой очень хотелось положить конец опасности, нависшей над Йе-

ной.

Братья немедленно бросились следом, но Алистер остался в комнате.

– Ты ранена, девочка.

– Пустяки, отец.

– Да, но твой парень тоже ранен. – И Алистер отложил меч в сторону, решив, что здесь он будет нужнее.

Только сейчас Айлен увидела привалившегося к окну мужа, который зажимал рукой кровоточащий бок, и кинулась ему на помощь. Пока отец помогал ей довести Иена до кровати (после чего настоял, чтобы она тоже легла), Айлен представляла себе отчаяние мужа из-за того, что Макленнону опять удалось скрыться. Но скоро ей стало не до раздумий: явилась разбуженная кем-то из братьев Мег и взялась вместе с Алистером за дело.

Несмотря на протесты Айлен, ее заставили выпить успокаивающий отвар, и она уже начала дремать, когда вернулся первый из братьев. Она уже успела понять, что убийца на свободе, и провалилась в забытие.

– Я считал, этому человеку нужен только ты, – проворчал Алистер, с интересом отметив, что дочь даже во сне льнет к Иену.

– Я тоже так считал. Он ударил ее в тот момент, когда она бросила мне меч. Но он уже до этого сказал, что убьет и ее.

– Тогда он должен умереть, и поскорее! – разъярился Малькольм.

– Прекрасные слова, – устало сказал вошедший Натан, последний из тех, кто бросился в погоню. – Особенно когда нам даже не удалось его найти.

– Растворился в утреннем тумане, словно призрак, – пробормотал Дональд, отодвигая в сторону Мег, чтобы сесть на кровать рядом с Айлен. Он нежно откинул с лица сестры упавшую прядь. – Мне очень хотелось поймать его. – Тут он холодно посмотрел на Иена. – Странно, что он вообще застал тебя здесь. Айлен могла оказаться в комнате одна, без всякой защиты, с трудом проглотив ругательство, Иен потянулся за штанами. Айлен не сказала, что ее братьям тоже все известно. Ладно, сейчас говорить об этом не время. Слегка покраснев под их осуждающими взглядами, он постарался сменить тему.

– поначалу я тоже был плохим защитником, – признался он, неловко одеваясь, и Натан без особого желания начал ему помогать. – Только находчивость Айлен помешала Макленнону убить меня, пока я спал.

Он рассказал Макротам о случившемся, и все решили, что сейчас уже ничего не поделаешь, но теперь они станут бдительными и начнут поиски Макленнона. Хотя это никогда не удовлетворило, Макроты отправились в свои покои, а Иен пошел искать Александра. Потом он попросит аудиенции у короля. Вряд ли кто-то из этих двоих сможет помочь ему, однако теперь опасность грозила уже и Айлен, поэтому он не собирался пренебрегать даже малой возможностью ее

безопасности.

Проснувшись, Айлен обнаружила, что рядом с ней на постели растянулся Натан.

– Куда ушел Иен? Он же ранен! Брат встал и налил ей немного вина.

– Удивительно, что он вообще здесь был, Тот сумасшедший вполне мог застать тебя одну, если бы твой муженек не уполз от своей шлюхи.

– Он с ней не спал.

– Девочка, – укоризненно произнес Натан, садясь рядом, – мы же все видели, как он ушел с ней!

– Иен с ней не спал. Он сам мне сказал.

– И ты ему поверила?

– Поверила. Не стану говорить тебе всего, потому что это не твое дело, но я поняла: он не лжет.

– Он собирался с ней переспать.

– Он так и сказал. И все же остался мне верен. А это немало.

– Понимаю, – неохотно признался Натан.

Конечно, брат не сможет простить Иена, как это сделала она сама, и Айлен сменила тему разговора. Выяснив, что будет сделано в отношении Макленнона, она отправила Натана за Мег, а потом, не обращая внимания на возражения, отправилась искать Иена.

Ей не повезло: вместо мужа она нашла леди Мэри. В который раз отметив, насколько красива соперница, Айлен на

секунду почувствовала тревогу, но решительно ее прогнала. У нее нет оснований сомневаться в правдивости Иена, что бы ни говорила леди Мэри, К сожалению, вдову сопровождала леди Констанс, нежелательная свидетельница их встречи, каким бы ни оказался ее результат.

– Вы потеряли мужа? – холодно улыбнулась леди Мэри.
– Опять?

– Замок очень большой. Полагаю, вы его не видели.

– Не видела с прошлой ночи. Когда он был у меня в спальне.

– Ах, это... Ну мне-то незачем бить его по заду, когда он покидает меня.

– Значит, он сказал вам, что у нас ничего не было. А вы как примерная женушка ему поверили.

– Да, я ему верю. И не будь у меня дел поважнее, я попробовала бы выяснить, почему вам хочется, чтобы дело обстояло иначе. Незаконные связи принято скрывать, как постыдный грех, а не хвастаться ими перед всеми.

– Иен говорит, что не спал с этой женщиной? – переспросила леди Констанс.

Айлен не успела даже подумать о странном интересе леди Констанс, а леди Мэри уже с презрительным смехом ответила:

– Она говорит так, чтобы уберечься от скандала. И какой муж стал бы говорить правду? Иен просто решил, что еще не время рассказывать ей обо мне, вот и все.

– Миледи, если он вас поимел, то на удивление быстро. Наверное, просто задрал вам юбку и сбежал, потому что я видела, как он уходил с вами, и знаю, как быстро вернулся ко мне. По-моему, следует верить Иену, который сказал, что не смог лечь с вами в постель. У него есть и недостатки, а у кого их нет, однако Иен не лжет.

– Да, Маклэган не лжет, – холодно согласилась леди Констанс. – А вот вы лжете, миледи. Вы спор не выиграли. Я требую вернуть мне деньги.

– Вы больше верите этой худосочной дуре? – закричала леди Мэри.

Айлен поспешила уйти, ее начало тошнить от отвращения. Какое же надо иметь каменное сердце, чтобы сделать предметом спора разбитый брак! Ей хотелось поскорее оставить двор с его развратниками и льстецами, только вот удастся ли ей уговорить Иена ускорить отъезд.

Но даже если и удастся, им все равно придется бывать при дворе, поскольку Иену без этого не обойтись. Значит, она должна привыкнуть к придворной жизни, ибо никогда не допустит, чтобы муж ездил в это гнездо разврата, без нее. Ведь мало найдется мужчин, которые смогут честно смотреть женам в глаза после того, что они позволяют себе в их отсутствие.

Когда Мег удалось наконец догнать свою подопечную, она заставила ее вернуться в постель. Так как Айлен знала, что муж находится у короля, а нога у нее разболелась не на шут-

ку, она дала себя уговорить. Тем не менее Айлен была недовольна, что заснула и проспала до самого вечера.

Быстро одевшись, она направилась в зал, чтобы встретиться с Иском, и, занятая своими мыслями, не заметила Фрэнзера, пока чуть не столкнулась с ним. Айлен испуганно отступила на несколько шагов, до нее сразу дошло, что лорд далеко не трезв, а вокруг не видно ни души.

– В полном одиночестве. И никаких защитников поблизости? Такого случая я и дожидался. Только дураку, вроде молодого Рональда Макдаба, пришло в голову наскокивать на тебя перед всеми придворными. – Знаешь, его изгнали.

– Не знаю и даже не вспоминала о нем, после того как его уволок Александер. – Она попыталась обойти нетрезвого лорда, но это оказалось делом нелегким: коридор был слишком узким. – А теперь, если вы будете любезны посторониться...

– Ты уже зовешь его Александером, вот как? – осклабился Фрэнзер, не обращая внимания на ее просьбу. – Значит, уже подарила ему свою благосклонность.

– Вы ведете себя оскорбительно. К тому же пьяны. Помому, было бы разумно дать мне пройти, а потом идти спать.

– Когда я лягу сегодня в постель, девушка, ты будешь подомной!

Он бросился к ней. Айлен попыталась уклониться, но споткнулась о шлейф и отлетела к стене, чем не преминул воспользоваться пьяный лорд, навалившись на нее своим

обрюзгшим телом. Айлен попыталась вырваться, но с ужасом поняла, что, несмотря на его опьянение, силы явно не равны.

– Мои братья и муж убьют тебя! – крикнула она.

– Этим жалким лордикам не дадут пролить мою кровь. – Фрэзер повалил ее на иол, – И еще на моей стороне будет прекрасная леди Мэри. Она тебя ненавидит и почему-то решила, что, если я тобой овладею, Йен обратится за утешением к ней.

Он рванул ворот ее платья и нахмурился, увидев под ним не обнаженную грудь, а странную повязку.

– Это еще что такое? – пробормотал он, доставая кинжал.

Айлен пыталась высвободить руки, но он прижал их коленями, чуть не ломая хрупкие кости. Безуспешные попытки только изматывали ее. Тем временем Фрэзер начал разрезать повязку, и она несколько раз тихо вскрикивала, когда лезвие задевало нежную кожу. Наконец повязка упала, и он изумленно уставился на обнаженное тело.

– Дьявол и преисподняя, зачем ты скрывала такие сокровища? – прохрипел он, жадно тиская ее груди.

Фрэзер чуть передвинулся, освободив ей руки, и Айлен тут же попыталась ударить его по лицу, но кисти у нее совершенно онемели. Тогда она сделала попытку хотя бы царапать ему физиономию, однако и пальцы не слушались. Все усилия привели лишь к тому, что Фрэзер вlepил ей пощечину, а йотом заломил руки за голову.

Когда отвратительный рот прижался к ее груди, Айлен почувствовала, как тошнота подступила к горлу. Она пыталась справиться с рвотой и со слезами, понимая, что ни то, ни другое ей не поможет. Осыпая его проклятиями и вскрикивая от боли, когда зубы жадно кусали ее тело, Айлен продолжала вырываться, но, к ее ужасу, эти метания только разжигали насильника.

Пьяный лорд уже лихорадочно срывал с нее одежду, путаясь в широких юбках. Теперь у Айлен осталось последнее оружие. В этот узкий темный коридор редко кто заходил, но звук по нему разносился прекрасно – вдруг кто-нибудь окажется поблизости. Страх от того, что ее увидят в таком положении, мерк по сравнению с тем ужасом, который намеревался сотворить с ней пьяный негодяй. Айлен успела закричать, прежде чем Фрэзер затолкал ей в рот носовой платок, чуть было не задушив ее.

Йен хмурился, решая, в какую сторону идти. Зброшенный коридор впереди даст возможность сократить путь до спальни. Зажимая рукой бок, он решил свернуть в него и посмотрел на Александра, который благодушно шагал рядом, неся поднос со всевозможными яствами.

– Отсюда я могу дойти сам, – сказал Йен, которому не хотелось, чтобы друг шел с ним, особенно если Айлен окажется в их комнатах.

– Не можешь. Твоя бедная жена останется голодной, если поднос попадет в такие слабые руки, как твои сейчас.

– А я не говорил, что несу это для Айлен, – проворчал Иен, гадая, действительно ли его слова прозвучали настолько глупо, как ему показалось.

– Не говорил. Я просто надеялся, что ты наконец вспомнил о своей жене, вот и все.

– Зато о ней слишком заботишься ты, Александер Макдаб!

– Трудно не заботиться, когда обнимаешь рыдающую девушку, которая видела, как ее муж ушел со шлюхой. Когда именно с тобой она делится своей печалью о том, что ее муж бегаёт за каждой юбкой.

– Может, забудем про леди Мэри?

– Конечно, если ты сам о ней забыл.

– Забыл.

– И когда, интересно, ты начал ее забывать?

– Это не твое дело, но я отвечу: в ту минуту, когда вошел к ней в спальню, – Иен бросил на друга суровый взгляд. – Поэтому тебе не придется утешать в постели еще одну жену, пока муж снова не обратит на нее внимание.

– Если бы я уложил к себе в постель твою жену, друг мой, – тихо произнес Александер, – то не для того, чтобы ее утешать, пока у тебя не пройдет страсть к шлюхе. Я бы уже не отдал ее обратно.

Иен не успел ответить, ибо в гулкой тишине коридора раздался отчаянный крик. Он услышал свое имя, узнал голос, призывающий на помощь, и бросился на зов, машинально

отметив, что Александр отшвырнул поднос и бежит следом.

Увиденное привело Иена в такую ярость, что он, забыв о боли, с диким рычанием схватил мужчину, придавившего Айлен, отшвырнул его к стене и вцепился ему в горло.

Айлен ошеломило столь стремительное освобождение. Секунду назад она уже простилась с надеждой, и вот уже разъяренный Иен с неожиданной легкостью отшвырнул тяжеловесного лорда Фрэзера. Она лишь тупо смотрела на встревоженного Александра, невольно отметив, что ее бьет сильная дрожь.

Вынув у нее изо рта кляп, Александр с изумлением взглянул на обнаженную грудь и начал приводить в порядок одежду Айлен.

– А ты замечательно все скрывала, девушка.

– Они слишком большие, – неуверенно отозвалась она.

Александр помог ей сесть и нежно поцеловал в лоб.

– Хоть ты такая маленькая, а глупости в тебе достанет на двоих. Ладно, посиди тут, похоже, я должен помешать твоему мужу убить лорда Фрэзера. Негодяй, конечно, заслуживает смерти, но получился бы слишком большой скандал.

Плохо соображая, что происходит, Айлен молча смотрела, как он оттаскивает Иена от порядком избитого лорда Фрэзера, который сполз по стене на пол и больше не шевелился. Обхватив себя руками в безуспешной попытке унять дрожь, Айлен взглянула на мужа, присевшего рядом с иен на корточки.

– Он мертв? – прошептала она.

– Кажется, нет. Он тебя изнасиловал?

– Почти. – По щекам побежали долго сдерживаемые слезы, и она вымолвила дрожащим голосом: – Я хочу помыться.

Иен протянул к ней руки, но Александер его остановил.

– Пока ты колотил этого подлеца, у тебя открылась рана. Я позабочусь о девушке. – Он помог другу встать, а потом осторожно взял Айлен на руки. – Не надо хмуриться. Иен. Ты ее уронишь. Оставшиеся силы понадобятся, чтобы дойти до комнаты. – А с ним что делать?

Взглянув на лорда, Иен подавил желание схватить бесчувственного негодяя и снова избить его.

– Пусть лежит. Если он сам не уползет к себе в нору, его кто-нибудь здесь найдет.

По пути оба друга пытались успокоить плачущую Айлен, и ей удалось немного прийти в себя, когда прибежала Мег, вызванная оруженосцем Иена. Она увела ее за ширму, чтобы помочь вымыться и смазать царапины. Александер тем временем занимался другом, который все еще пылал гневом.

– Ты видел, что с ней сделал этот зверь? – гремел Иен. – Надо было его убить!

– И пусть бы весь двор потом сплетничал? Неужели ты хочешь для жены такого позора? Тебе прекрасно известно: никто бы не поверил, что Фрэзеру не удалось его черное дело. Многие бы решили, что она сама отдалась ему, а его обвинила в насилии, чтобы избежать твоего гнева, поскольку

ты их застал в том коридоре.

Когда рана была снова промыта и перевязана. Иен хлебнул эля, чтобы немного притупить боль. Конечно, Александер прав, надо молчать, иначе пострадало бы честное имя Айлен. Но когда Мег уложила ее в постель, и он снова увидел ссадины и синяки на теле жены, мысль о безнаказанности Фрэзера стала просто невыносимой. Он заставит негодяя заплатить за содеянное, пусть даже ему придется выжидать не один год.

Пока Александер и Мег прощались, Айлен почти ничего не говорила, но и после их ухода продолжала молча лежать рядом с мужем. Ванна помогла ей немного успокоиться, тем не менее она по-прежнему чувствовала себя оскверненной. Хотя в происшедшем нет ее вины, вдруг Иен теперь будет испытывать к ней отвращение, считая, что руки Фрэзера запятнали ее. При мытье Айлен не решалась смотреть на свое ноющее тело, но, похоже, на нем не осталось места, глядя на которое можно было бы не вспоминать о грубом нападении пьяного лорда.

Иен нежно притянул жену к себе, почувствовал, как она напряглась, и его снова обуял гнев на подлеца, избежавшего расправы.

– Не надо меня бояться.

– Я тебя не боюсь. Иен, только не понимаю, почему тебе не противно ко мне прикасаться.

– Ты же ни в чем не виновата. Если бы не наши раны и

опасение, что боль окажется сильнее наслаждения, я бы сейчас ласкал тебя всю, тогда бы ты поняла, как мне приятно к тебе прикасаться, насколько ты мне желанна.

Полежав немного в объятиях мужа, Айлен поверила в искренность его слов и успокоилась. Когда страх окончательно развеялся, она почувствовала смертельную усталость. День выдался длинный, полный опасностей.

Несмотря на боль во всем теле, она прижалась к Иену и почувствовала, что скоро заснет.

– Уже лучше? – тихо спросил он, глядя ее по голове.

– Лучше, Вот только. Иен. – Да?

– Нельзя ли нам уехать домой? – робко прошептала она, не желая показывать мужу, как отчаянно ей хочется уехать из королевского замка.

– Хорошо, мы уедем завтра же, если я смогу ехать. Самое позднее, через день, – пообещал он, и Айлен облегченно вздохнула.

Вскоре она уже спала.

Глава 10

– Ты уверена, что вынесешь дорогу? – спросил Иен, помогая жене сесть на жеребца, которого счел слишком норовистым.

– Да, все в порядке, Белтрейн привез меня сюда, он же увезет меня отсюда. Правда, чудный мой зверь? – спросила она, похлопывая коня по мощной шее. – Как думаешь, твои кобылы будут рады заполучить в конюшню этого молодца?

– Он твой? – удивился Иен, но мысленно уже начал подбирать для жеребца подходящих кобыл Карэдленда.

– Да, – подтвердил Алистер, подъехав к дочери. – Он к ней привязался, и я решил отдать этого зверя ей, она прекрасно ездит верхом и может справиться с такой лошадыю.

Когда они тронулись в путь, Айлен даже не обернулась. Незаметно взглянув на мужа, она порадовалась тому, что сумела побороть ужас, и настояла на том, чтобы остаться при дворе еще на два лишних дня. Рана Иена зажила. Хотя он выполнил свое обещание и постарался закончить все свои дела, но Айлен поняла, что он не готов к длительному переезду.

За эти дни она почти не появлялась в обществе, ухаживая за Иеном, тем не менее она все же заметила происшедшие при дворе перемены. Лорд Фрэзер внезапно исчез.

Вспоминая, как ему досталось от Иена, она не могла по-

нять, откуда у него взялись силы на отъезд. Поскольку одновременно с ним исчезли несколько его родственников и все воины, следовало предположить, что они предпочли тихо уехать, опасаясь скандала. Исчезла и леди Мэри, которая наверняка не хотела оказаться замешанной в предосудительную интригу. Айлен не стала рассказывать мужу о роли этой женщины. Достаточно того, что соперница исчезла вместе с лордом Фрэзером, и дай Бог Никогда их больше не видеть.

К тому времени, когда они остановились на ночлег, Айлен совсем измучилась, тело у нее болело так, словно на нем снова проявились все синяки и ссадины, даже рана на ноге опять заныла. Она догадалась, что Иен тоже страдает, когда тот сердито извинился, что у него нет с собой палатки, ибо он не предполагал вернуться в Карэдленд с женой. Поскольку раздражительность была мужу не свойственна, Айлен сразу же решила, что у него разболелся бок.

Но, видимо, боль стала не единственной причиной его недовольства. Когда, ложась, Айлен повернулась к мужу спиной, тот сразу же притянул ее к себе. Не заметить его желания она не могла. Однако о присутствии родственников, Александра (она не переставала удивляться его неожиданному решению покинуть королевский замок) и множества воинов не было никакой возможности уединиться, чтобы удовлетворить страсть Иена. И ее собственную, со вздохом призналась она. Наверное, придется терпеть до Карэдленда, дорога туда займет несколько дней. На третий день пути они

с одобрения Мег сняли у Иена швы. По мнению Айлен, рана заживала неплохо, однако Макленнону удалось оставить на теле мужа еще один шрам.

Она заметила, что их окружили ее братья.

– Что вам нужно? – с подозрением спросила Айлен.

– Мы намерены побеседовать с твоим мужем, – ответил Натан.

Тем не менее одного взгляда было достаточно, чтобы понять: беседа в их намерения не входит. Подозрения Айлен подтвердились, когда воины Иена, почуявшие угрозу их господину, начали проявлять беспокойство.

– Никаких разговоров. – Она насмешливо подчеркнула слово «разговоры». – Убирайтесь отсюда.

– Думаю, что тебе не следует вмешиваться, – спокойно сказал Иен, поднимаясь на ноги.

Его позабавило, как Айлен встала перед рослыми братьями, подбоченившись и напомнив ему наседку, которая собралась защищать своего цыпленка. Однако на этот раз он не даст ей вмешаться, хотя жена, конечно, придет в ярость.

Жестом успокоив воинов. Иен приготовился идти с Макротами. Без сомнения, они поведут разговор с помощью кулаков, значит, остаток пути до Карадленда он продолжит с множеством новых синяков и ссадин. Но он и сам вел бы себя так же, будь у него сестра. После его свидания с Мэри отношения между ним и родней Айлен заметно испортились. Может, кулачный бой вернет их расположение, чего ему ис-

кренне хотелось. Но обидно, что к Макротам присоединился и Александр.

– И ты, Алекс?

– Да. Я тоже.

– Погодите! – крикнула Айлен и попыталась остановить мужа, когда рыцари начали отходить в сторону, однако Алистер удержал ее. – Это же величайшая глупость, отец!

– Так о мужских делах судит большинство женщин. Вы, ребята, можете посмотреть, вреда от этого не будет, – добавил Алистер, обращаясь к топтавшимся в нерешительности оруженосцам, и те немедленно устремились следом. – Ну, девочка, обещаешь здесь посидеть, если я тебя отпущу?

– Да, – сердито и неохотно ответила Айлен. – Я понимаю, что бежать за ними нет смысла. А они не причинят Иену большого вреда?

– Нет. По правде говоря, я очень удивлюсь, если парни и сами не получают как следует.

Иен был настроен отвечать своим противникам в полную силу.

– Ну, это место, пожалуй, вполне подходит для нашего разговора, – пробормотал Натан, останавливаясь.

– Она будет недовольна, – спокойно заметил Иен, раздеваясь до пояса и отдавая свою одежду одному из воинов.

Делая то же самое, Роберт насмешливо протянул:

– Да, подозреваю, она устроит нам хорошую выволочку. Какую ей следовало бы устроить тебе.

– Но она все поняла.

– А мы нет, и мы тебя предупреждали, – огрызнулся Натан.

– Верно, предупреждали. Ну, и как вы собираетесь действовать? Все сразу?

– Нет, это было бы не очень справедливо, – возразил Роберт.

– Тогда давайте парами. С Александером вас как раз будет ровное число.

– Э, да ты, похоже, хвостун, – бросил Дункан. Взглянув на обнаженные торсы противников, Иен заметил, что хотя некоторые выглядели еще по-юношески худыми, зато остальных Господь силой не обидел.

– Так мы быстрее покончим с нашим делом. Я ведь еще не ужинал.

– Мы с Алексом займемся тобой первыми, – выступил вперед Дункан. – Я заставлю тебя сесть на задницу, Маклэган.

Он свою угрозу выполнил, но Иен быстро пришел в себя. Ему нужно поскорее уложить своих противников, чтобы хватило сил разделаться со всеми без особого вреда. Дункан оказался неплохим противником, но его удары еле угадывались, и Иен не замедлил вывести парня из боя. Александер тут же последовал за ним и хотя мог бы еще продолжать драку, вместо этого начал хохотать.

– Я совершенно забыл, как ты дьявольски быстр. Иен!

– Значит, с тебя довольно?

– Да. Мне хватило несколько ударов. Следующими оказались Малькольм и Энгус, которые доказали, что Макроты – настоящие воины. Они явно наблюдали за ним, изучая его приемы, и уложить их оказалось гораздо труднее.

Когда подошел черед Роберта и одного из близнецов, Иен уже удивлялся, почему он еще стоит на ногах. Конечно, он прекрасно держался, отчасти ему помогало то, что его противники считали один серьезный удар и падение достаточным поводом для окончания боя. Если бы ему пришлось биться с каждым из них до конца, то он наверняка не выдержал бы.

Он понял, что не ошибся, когда услышал предложение Роберта:

– Может, дадим ему немного отдышаться?

– Не дури. Если мы дадим ему перевести дух, он всех нас уложит, – весело откликнулся Дональд и стремительно бросился на противника.

Иен сумел отскочить и дал ему пинка, чем весьма позабавил своих воинов, однако увернуться от Роберта уже не успел и тяжело упал. Дональд заторопился на и помощь, и Иен уже не мог толком разобрать, кто кому что сделал. Когда бой закончился, Иен был в полу-беспамятстве, а оба его противника без сил лежали рядом с ним на земле. Морщась от боли, он приподнялся на локтях и увидел, что оба не пострадали, просто закончили драку.

– И кто победил? – хрипло спросил он, и все расхохотались.

– Надо возвращаться, – заметил Натан, поднимая Дункана, который еще до конца не очухался, – чтобы Айлен могла поворчать.

– Поворчать? – пробормотал Иен, которому помогли встать двое его воинов.

– Да, поворчать. – Натан покачал головой. – Она ворчит, когда слишком разозлится и не знает, что именно сказать, ей даже трудно выговаривать слова.

Айлен встретила бойцов гневными взглядами. Иен выглядел ужасно, но она не раз видела драки и поняла, что на самом деле все не так уж страшно, как может показаться. К тому же, как и предсказал отец, Иен действительно наподдал ее братьям. Они шутили и обсуждали драку, а ее подмывало уйти: пусть сами разбираются со своими синяками, потом и грязью.

Захватив с собой все необходимое и ворчливо проклиная необъяснимую мужскую дурь, Айлен направилась к тому месту, где воины уложили Иена, бросила на них яростный взгляд и занялась его многочисленными кровоподтеками и ссадинами. При этом она продолжала ругать глупость, которую позволяют себе взрослые мужчины, и сердито недоумевала, с чего это Иен все время улыбается. Поскольку ее помощь больше никому не требовалась, а муж отказался от еды, Айлен оставалось только лечь спать. Продолжая вор-

чать, она приготовилась ко сну и заползла к Иену под одеяло. Когда тот засмеялся, она повернулась и возмущенно посмотрела на него.

– И что тебя развеселило? Тебе доставляет удовольствие боль от хорошей трепки?

– Нет, хотя драка вышла прекрасная, Натан был прав, ты в самом деле ворчишь, Утром я буду в порядке, малышка.

– Ха! Да ты заледенеешь, словно мокрая тряпка на морозе!

– Может быть, но это быстро пройдет. Мы сделали то, что должны были сделать.

– Вы все так говорите, но я все равно не понимаю.

– Я и не думал, что ты поймешь, а мне, честно говоря, нелегко толком объяснить. Между мной и твоими братьями было много гнева, и я его заслужил. Теперь мы гнев друг из друга выбили. Больше его не будет, сама увидишь.

Утром, когда недавние противники с громкими станами усаживались на коней, Айлен убедилась, что муж не ошибся, Напряженность между братьями и Иеном, которая очень ее тревожила, исчезла. Это, конечно, обрадовало Айлен, хотя она по-прежнему не могла понять, зачем понадобилась вчерашняя драка.

Наконец когда уже начали проходить все ссадины и синяки, путешественники добрались до места, где им предстояло расстаться. Айлен страшила неизбежная разлука с отцом и братьями, хотя она понимала, что не может их задерживать:

они получили известие о набеге англичан, поэтому им необходимо спешно возвращаться домой, вместо того чтобы провозжать ее до Карэдленда, как было задумано вначале. Почему же она чувствует себя такой одинокой при мысли о расставании с близкими, хотя любит Иена? И тем не менее, целуя на прощание братьев, она с трудом сдерживала слезы.

– Мы приедем знакомиться с родней Иена, как только сможем, девочка, – пообещал Алистер, целуя дочь.

– Я знаю, отец, – прошептала Айлен, обнимая его.

– Не надо так печалиться, Ты же говорила, что хотела этого брака и счастлива с мужем.

– Да, счастлива. Просто мне хочется, чтобы рядом был и он, и все вы.

– Ну, девушка, мы всегда будем с тобой. Нет на Божьей земле такого места, где ты могла бы от нас избавиться. Просто теперь нам придется скакать немного дольше, если мы тебе понадобится.

Айлен повторяла слова отца, глядя вслед удаляющимся всадникам, и напоминала себе, что теперь она взрослая женщина, поэтому ей не годится плакать, оттого что рядом нет родных. Но все это не помогало, слезы уже потекли по щекам, Едва братья и отец скрылись из виду, Айлен обняла своего коня, безуспешно пытаясь унять слезы и успокоиться. Ей не хотелось, чтобы спутники, а в особенности Иен, сочли ее ребенком.

Вздохнув, Иен спрыгнул с седла и направился к жене. Он

предполагал, что расставание будет для нее трудным, потом Айлен найдет утешение в мыслях, что отец с братьями живут не так уж далеко. Но это будет потом, а сейчас она, конечно, чувствовала себя покинутой. Иен не без горечи осознал, что он сам не дал жене ничего взамен той любви, которой окружали ее отец и братья.

– Айлен, – ласково сказал он, обнимая ее за плечи.

– Прости. Я веду себя как малое дитя.

– Нет. – Он крепче притянул жену к себе. – Мне понятна твоя привязанность к семье. Но они живут не так уж далеко.

– Знаю. – Айлен хлопнула носом и улыбнулась ему сквозь слезы. – Теперь, когда вы пустили друг другу кровь и стали друзьями, мы, наверное, будем часто их видеть.

– Не сомневаюсь. Если они начнут приезжать по одному и гостить месяц, то мы сможем видеть твою родню круглый год, – поддразнил он и, когда Айлен тихо засмеялась, помог ей сесть на коня. – Мы будем в Карэдленде завтра, еще до захода солнца.

Вечером, расседывая Белтрейна и устраиваясь на ночлег, Айлен тайком вздыхала. Скорому возвращению домой радовались не только Иен и его воины, даже Александер со своими людьми казался довольным. Значит, в Карэдленде совсем не плохо. Тем не менее Айлен пожалела, что там не окажется ни одного знакомого лица, и ей впервые предстоит встретиться с новыми людьми без поддержки близких.

– Они хорошие люди, девушка, – негромко сказал Алек-

сандер, незаметно подошедший к ней.

– На моем лице все так ясно написано?

– Нет. Я просто увидел, что ты не разделяешь нашей радости от близкого конца пути.

– Просто мне впервые так важно получить одобрение, – призналась Айлен, бессознательно коснувшись груди, которая в первый же день пути была освобождена от повязок.

Александр с улыбкой покачал головой:

– Ты красивая. Но я понимаю, насколько трудно поверить в это, раз много лет ты думала иначе. Родственникам Иена довольно убедиться, что ты его любишь. А ты его любишь. И они тебя примут.

– Я такого никогда не говорила, – краснея, пробормотала Айлен.

– Может, это пока к лучшему.

– Да, а то он убежит в горы, – проворчала она. – Александр, а почему ты решил ехать с нами?

– Потому что знаю все наперед. Иен проста объявит родственникам о своей женитьбе, ты скажешь «это так» и больше ничего не добавишь. Лучше, если с вами окажется человек, с которым они могут поговорить. А я знаю больше, чем мне следовало бы.

– Ты уверен, что это надо?

– Вреда от этого не будет, – пожал плечами Александр.

– Наверное.

– Тебе нечего делать, Алекс? – осведомился подошедший

к ним Иен и, когда друг с ухмылкой отошел, сердито добавил: – Парень слишком много улыбается. Почему ты все время с ним разговариваешь?

– Он мой друг. Я знаю, что он красавец и может соблазнить женщину одним ласковым словом, но мы просто друзья.

– Он бы хотел большего.

– Возможно, пока не найдет того, что ищет.

– Он думает, что нашел это в тебе.

– Просто Александер понимает, что я вижу не только его красоту. Он ведь хочет найти девушку, которая сможет увидеть то, что скрывается за красивым лицом. И когда найдет-ся, он будет думать обо мне лишь как о друге. А чем больше у человека хороших друзей, тем лучше. Он и тебе друг, Иен.

Тот молча кивнул. Если бы он оттолкнул Айлен, как чуть было не сделал, отправившись к леди Мэри, Александер попытался бы завоевать ее сердце. Но теперь он останется только ее другом. И вес же Иена беспокоило, что этот обаятельный мужчина ждал возможности добиться любви его жены. Он вдруг яснее понял чувства Тэвиса. Надо полагать, Александера немало позабавит, что уже два Маклэгана станут бросать на него хмурые взгляды и следить за своими женами.

Подумал он об этом и на следующий день, когда вдали показался Карэдленд, и он повернул голову к Александеру, ехавшему рядом с ним.

– Тэвис будет рад тебя видеть! – насмешливо бросил он.

– Да. В Карэдленде меня всегда тепло встречают, – засмеялся его друг.

Когда внезапно раздался дикий вопль, Айлен с удивлением и тревогой увидела, как навстречу им несется всадник. Потом она решила, что один воин не стал бы нападать на такой большой отряд, и тут заметила, что муж радостно улыбается. Вскоре какой-то юноша умело осадил перед ними своего коня и тоже улыбнулся Иену.

Хотя Маклэганы отличались яркими волосами, тем не менее Айлен изумила ярко-оранжевая голова незнакомца. Видимо, он не родня Маклэганам. Юноша повернулся к ней, и она чуть не ахнула; такими невероятно красивыми оказались у него глаза: чуть раскосые, опущенные густыми и длинными ресницами, необычного темно-янтарного цвета.

– Фелан когда-нибудь тебя убьют, решив, что напал безумец, – укорил его Иен.

– А по-твоему, я не безумец? – Фелан снова ухмыльнулся и кивнул в сторону Айлен: – А эта прекрасная дама – твоя жена?

– Да. Прежде чем стать леди Маклэган, она звалась леди Айлен Макрот. Айлен, этот дикарь – сэр Фелан О’Коннор.

Когда молодой рыцарь поцеловал ей руку с изяществом опытного придворного, она почувствовала, как его длинные волосы коснулись ее кожи, и была изумлена, что они оказались нежно-шелковистыми, словно лепестки ноготков, цвет которых они напоминали. Встретив его внимательный

взгляд, Айлен покраснела. Хотя лицо Фелана еще не утратило милой ребячливости, в его глазах читалось восхищение мужчины, знакомого со страстью.

– Миледи, – пробормотал юноша «негромким, но приятным голосом, который она невольно сравнила с голосом Александера.

– О, зовите меня просто Айлен.

– А я просто Фелан, – улыбнулся он. – «Сэр» означает лишь, что мне посчастливилось оказаться в нужном месте в нужное время.

Наверняка молодой человек скромничает. Поскольку он выглядел слишком молодым, чтобы заслужить посвящение в рыцари, то, по всей видимости, приуменьшил значение события, которое может послужить темой интереснейшего рассказа. Но Айлен почувствовала, что от самого рыцаря она подробностей не узнает, с его точки, зрения, ему просто очень повезло. В манере Фелана было нечто, заставившее ее уже более спокойно ожидать встречи с родственниками Иена.

– В замке готовят пир. С тех пор как вчера утром в Карэндленд прибыл твой оруженосец, все словно с ума по сходили.

– И поэтому ты качешь по горам. Фелан?

– Вот именно. Они хотели поручить мне какую-нибудь работу, а улизнуть от бдительной Сторм весьма нелегко, к твоему сведению. – Фелан озорно подмигнул Александеру, – Наверное, мне стоит поспешить обратно и предупредить Тэ-

виса, что с вами едет этот красавчик. Можно не сомневаться, что он будет просто счастлив.

– Нет, давайте удивим моего брата. Я нарочно велел Мердо ничего не говорить, – задумчиво протянул Иен. – Пусть лучше Александер сам объясняет Тэвису, что заставило его осчастливить нас своим приятным обществом.

– Неужели человеку нельзя повидать друзей без того, чтобы его не заподозрили в чем-то дурном? – возмутился Александер.

– Нельзя, если человек заставляет вздыхать по себе чужую жену, – сухо ответил Иен.

– Ты по мне вздыхаешь, миледи? – обратился Александер к Айлен.

Она ответила на его ухмылку недовольным взглядом, а затем, томно прикрыв глаза, вздохнула:

– О да! Я буквально таю и готова упасть к твоим ногам.

– Ты в самом деле скоро упадешь к его ногам, если не будешь держать поводья, – вмешался Иен, и его воины засмеялись.

– Нет, Белтрейн не двинется с места, я же велела ему стоять. – Айлен обняла жеребца за шею. – Ты ведь хороший мальчик, правда? – проворковала она.

– Это же конь, миледи, а не собачонка, – с наигранным возмущением укорил ее Иен и добавил: – Ну, может, хватит тут стоять? Пора заканчивать путешествие.

Его воины разразились одобрительными криками.

Вздохнув, Айлен тронула коня и постаралась держаться рядом с мужем, которому не терпелось увидеть близких. И вряд ли он замечает, что жена не разделяет его нетерпения.

Когда они въехали в ворота Карэдленда, Айлен постаралась отвлечься от тревожных мыслей и начала внимательно глядеть по сторонам. Это оказался не простой замок, а большая и надежная крепость с хозяйственными постройками, содержащаяся в образцовом порядке. Хотя клан Маклэганов был небольшим, зато сильным и довольно богатым. Теперь ясно, почему Иен говорил о Карэдленде с такой гордостью.

Помогая жене сойти с коня, Иен вдруг понял ее состояние. Конечно, она могла не разделять с ним радость приезда в Карэдленд. Он-то возвращался домой, а Айлен попала к незнакомым людям.

– Идем, все не так страшно, – мягко сказал он. – По крайней мере это не будет для них полной неожиданностью. Тебя ждут.

Ей удалось выдавить улыбку.

Они пошли через крепостной двор к дверям замка, у которых собралось немало людей. Айлен услышала столько незнакомых имен, что у нее голова пошла кругом. Хотя все держались приветливо, она чувствовала общую настороженность, ибо родственники Иена были так же не уверены в ней, как она – в них. Айлен молила Бога, чтобы ее первые шаги в замке не оказались чересчур неловкими.

Глава 11

– Красивая девушка, но уж больно маленькая. – Сказал Колин Маклэган.

Иен кивнул. Он хотел было остаться в комнатах, которые отвели им с Айлен, и подождать жену, чтобы не встречаться с родственниками в одиночку, но потом решил, что тем самым лишь отсрочит неизбежное. Конечно, они желают расспросить его, и он только облегчит положение Айлен, если побыстрее ответит на их вопросы.

– Да, она хорошая девушка. Ты знаком с Макротами.

– Понаслышке. Говорят, неплохие люди, а у лорда много сыновей.

Иен понимал, как его отцу хотелось бы иметь столько сыновей, и неохотно подтвердил:

– Одиннадцать.

– Ого! Такой семьей можно гордиться. А девочка единственная дочь?

– Да. И к тому же младший ребенок.

Тэвис с ухмылкой подмигнул жене, которая сидела рядом с ним, Сторм тоже была единственной и горячо любимой дочерью.

– И рука у се родни, похоже, тяжелая?

– Они ее оберегают. – Иен с улыбкой дотронулся до побледневшего синяка.

– Я собирался с тобой об этом поговорить, – недовольно произнес Колин. – Ты с ними больше не в ссоре, надеюсь?

– Нет, мы все уладили.

– Ох уж эти мужчины, – отозвалась Сторм. – Сначала колотят друг друга, потом жмут руки. Какая глупость!

– Айлен говорит то же самое, – уточнил Иен. Мужчины засмеялись, а Сторм лишь головой покачала. – Драка была отличная, ее братья – хорошие воины.

– Но ты лучше.

– Да, Тэвис. А вот в следующий раз еще неизвестно, чья возьмет. Они внимательно следят за боем и, если видят что-то полезное, сразу перенимают.

– Почему они не приехали с вами?

– На них, отец, напали англичане. Они получили известие в пути.

– Это серьезно?

– Достаточно серьезно, раз им захотелось вернуться домой и посмотреть, как обстоят дела. Потом они собирались приехать к нам.

Продолжая отвечать на их вопросы, Иен понял, насколько мало он знает об Айлен, ее прежней жизни и близких. А еще он понял, что ему надо быть осторожным. Хотя родственники никогда бы не позволили себе вмешиваться в его личные дела, они испытывали естественное желание узнать, как складывается его семейная жизнь. В конце концов Иен прервал разговор, который все больше походил на допрос,

сославшись на то, что Айлен следует показать дорогу в главный зал, чтобы она не заблудилась, и поспешил удалиться.

– Парень отвечает слишком уклончиво, – пробормотал Колин. – А ты что можешь сказать, Алекс?

Александр, стоявший до той поры лениво привалившись к стене, почтительно выпрямился.

– Я? Что я могу сказать о женитьбе Иена?

В голубых глазах Тэвиса искрился смех, однако голос его прозвучал сурово:

– Ты всегда знаешь о чужих женах больше, чем следует. К тому же уверен, на этот раз ты приехал сюда не только ради того, чтобы досаждать мне своими ухаживаниями за Сторм.

– Как ты ко мне несправедлив, Тэвис! – оскорбился Александр, подмигивая Сторм.

Та с улыбкой покачала головой, мягко упрекнув его: – Ну же, Алекс, хватит нас дразнить. Расскажи нам все, что знаешь. Это удачный брак? Они могут быть счастливы?

– Да, несмотря на все усилия Иена, брак, по-моему, будет удачным. Она хорошая девушка, Сторм, очень хорошая. И любит его, хоть и не желает об этом говорить. Она боится испугать Иена, Да, Айлен понимает своего мужа.

– Он еще не избавился от прежних страхов, – вздохнул Колин.

– Это так, но его пугает не только то, что она может умереть при родах. Иена преследует смерть.

– Макленнон! – загремел Тэвис. Кивнув, Александр рас-

сказал им о нападении, потом об интригах леди Мэри. Когда он закончил повествование обо всем, что произошло при дворе, Маклэганы уже не скрывали тревоги и гнева.

– Похоже, им следовало бы давно покинуть королевский замок! – пробормотала Сторм.

– Это случилось в последние несколько дней, но ты права, здесь им будет лучше. А что с Марой?

Вспомнив о женщине, которая настойчиво преследовала Иена до его отъезда ко двору, Сторм поморщилась:

– Кажется, она нашла себе новую жертву. Но пока не заужем, да и живет не слишком далеко.

– Ну по крайней мере она тут одна, а при дворе их множество.

– Ты правда считаешь, что эта девушка поможет ему забыть о прошлом? Изменит ли она того холодного человека, каким он старается быть?

– Да, Колин. И еще надо бы покончить с Макленноном. А до той поры... – Александер пожал плечами. – Понаблюдайте за ними, когда они спустятся в большой зал на пир. Вы поймете, о чем я говорил. Это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Иен ловит себя на том, что начинает оттаивать, и спохватывается, а бедняжка Айлен старается помешать отчуждению, разрываясь между печалью и гневом.

– Главное, не следует забывать, – твердо заявила Сторм, – что девушка ужасно нервничает, и мы должны помочь ей обрести уверенность.

Айлен посмотрела на себя в зеркало и тихо чертыхнулась, вызвав неудовольствие Мег. Она понимала, что совсем задергала бедную женщину, но ей очень хотелось выглядеть как можно лучше. Поскольку Айлен не успела привыкнуть к ненатянутой груди, то, надев красивую одежду, видела только свои пышные формы.

– Я похожа на шлюху, – недовольно сказала она.

– Ты меня сведешь с ума! – прошипела Мег. – Неужели опять будешь переодеваться?

– Не будет.

Обе резко повернулись к улыбающемуся Иену, который уже несколько минут стоял в дверях, глядя, как жена расстраивается из-за своей внешности и пытается скрыть то, что другие женщины столь охотно выставляют напоказ. Конечно, ей нужно время, чтобы привыкнуть к себе.

– Но. Иен...

– Ты восхитительна, – искренне сказал он, подходя к жене.

– Правда? Я не хочу, чтобы твои родственники сочли меня бесстыдной.

– Такого они никогда не подумают. Иди за мной, девушка, а то нам еды не останется.

Айлен неуверенно улыбнулась. Хотя ее наряд, превосходно сшитый из лучших тканей, был красивым и изысканным, ей казалось, что она слишком показывает себя. Краснея от волнения и смущения, она вошла с Иеном в зал, и тут же все взгляды обратились на них. Да, этот наряд совершенно

не подходит для такого события. Незнакомую девушку, новую жену Иена, все и так стали бы разглядывать... Значит, ей следовало бы одеться скромнее.

Айлен усадили слева от лорда, и она сразу же поняла, что ей отвели самое почетное место. Колин Маклэган оказался человеком искренним, дружелюбным и напомнил ей отца, поэтому скоро Айлен почувствовала себя намного свободнее.

Однако сначала она решила, что лучше бы ей не сидеть напротив очень красивой жены Тэвиса. До сегодняшнего дня Айлен приходилось видеть англичан лишь в отнюдь не дружественных столкновениях. А вот Маклэганы приняли Сторм и, судя по всему, полюбили ее. Их отношение и явное дружелюбие Сторм помогли девушке справиться с неловкостью. Кроме того, жена Тэвиса, видимо, обрадовалась присутствию в Карэдленде еще одной леди.

Вскоре Айлен перестала дичиться и решила, что будет приятно иметь подругу. Конечно, есть Мег, но она была ей скорее матерью, чем другом, к тому же не имела опыта ни в супружестве, ни в обращении с мужчинами. Поэтому будет славно, если рядом окажется женщина, с которой можно поделиться. Ведь нужно признать, что она чувствовала себя ужасно одинокой, оказавшись вдали от дома и своей многочисленной семьи. И советы ей тоже не помешают, любая ошибка может дорого обойтись, а Сторм прожила среди Маклэганов десять лет, и ее советы будут как нельзя кстати. Ай-

лен уже не терпелось поговорить с ней.

Когда трапеза подошла к концу, заиграли музыканты. Колин сумел устроить торжественный пир, хотя только накануне узнал об их приезде. Видимо, он начал готовиться сразу после известия о женитьбе сына и, похоже, рад этому, несмотря на некоторые сомнения.

Айлен решила, что тревоги Калина связаны не с ней, поскольку он, конечно, знал о страхах Иена. Интересно, пытался ли он повлиять на сына и если пытался, то как. Она улыбнулась, представив, как двое упрямцев стараются переубедить друг друга. Ей уже приходилось видеть столкновения между ее братьями и отцом, поэтому знала, во что это могло вылиться.

Когда начались танцы, Айлен приглашали наперебой, и прошло немало времени, пока ей удалось наконец отыскать тихий угол и перевести дух. Утоляя жажду прохладным элем, она вдруг почувствовала чье-то присутствие и обернулась.

– Не смотри так встревожено, Айлен, – с ласковой улыбкой сказала Сторм. – Можно, я буду звать тебя по имени?

– О да! Было бы ужасно глупо, если бы мы целыми днями называли друг друга «миледи».

– Это мы оставим на те дни, когда будем друг на друга злиться, – поддразнила ее Сторм.

– Ты считаешь, что такое возможно?

– Ну конечно! Я ужасно вспыльчивая. И готова биться об

заклад, что ты – тоже.

– Боюсь, да.

– Но это быстро проходит.

– Довольно быстро. Я не злопамятна и не дуюсь.

– Прекрасно. Значит, мы поладим. Тут все вспыльчивые, но отходчивые, и мстительность никому не свойственна. Иен – самый спокойный из всех Маклэганов, а вот Шолто более живой. Мы все считаем себя вправе показывать свое настроение и давать волю гневу.

– В моей семье так же.

Айлен снова почувствовала боль разлуки, Сорм успокаивающе похлопала ее по руке.

– Все пройдет. Находи утешение в том, что сможешь видеть их, когда захочешь.

– А тебе, наверное, очень трудно встречаться с родственниками?

– Не так трудно, как ты думаешь. Мы уже научились ездить друг к другу, избегая опасности и подозрений. Честно говоря, наибольшая угроза в приграничных районах – бандиты, изгои без родины. В прошлом году разбойники чуть не убили Фелана.

– Я бы скорее поверила, что именно он быстро заставил их пожалеть о нападении.

– Да, они об этом пожалели. Но и он получил рану, из-за которой вынужден был всю зиму оставаться у моего отца.

– А обычно Фелан живет здесь?

– Да. Поскольку он ирландец, то, когда ему пришло время обучаться военному делу, его никто не захотел брать к себе. Как только я вышла замуж и переехала сюда, Фелан присоединился ко мне. Тут им занялся Колин и теперь радуется, что это сделал. – Вдруг она заметила, как Айлен наблюдает за мужем, и торжествующе улыбнулась. – Алекс был прав, ты в самом деле любишь Иена.

– Александер слишком много болтает, – недовольно проворчала Айлен и покраснела, но возражать не стала.

– Такое с ним случается. Однако на этот раз он понимал, как нам важно узнать о реальном положении дел, и поэтому рассказал о тебе. Алекс говорил, что ты все про Иена знаешь. Я тебе не завидую.

– Не все, конечно. Я знаю, что он боится родов. – Да.

– Почему же его не успокаивает то, как легко они проходят у тебя?

– Честно говоря, не понимаю. Да, с Каталиной все было очень плохо, и его мучили угрызения совести. А ты, мне кажется, сможешь его излечить, Айлен. Ты ведь не боишься рожать, правда?

– Не боюсь. В моем роду все женщины маленькие, но рожают крепких ребятишек и при этом особо не мучаются.

Айлен вдруг захотелось рассказать Сторм о требовании мужа и о том, как она его обманывает, но потом решила, что сейчас еще не время испытывать столь серьезной тайной едва завязавшуюся дружбу.

– А еще он боится, что ты останешься вдовой, – спокойно произнесла Сторм.

– Что? – Айлен вздрогнула от неожиданности и ошеломленно уставилась на подругу.

– Макленнон. Этот человек все время преследует Иена, но никому из разыскивающих убийцу не удастся его найти, чтобы раз и навсегда покончить с опасностью. Я порой начинаю думать, что он становится туманом, а человеком оборачивается лишь в тот момент, когда у него есть возможность нанести Иену удар.

– Не могу поверить, что Иен его боится. По крайней мере не больше, чем любой человек, который ожидает удара в спину.

– Конечно, он боится не Макленнона и не собственной смерти. Иен боится причинить горе тебе. По его мнению, слишком жестоко добиваться твоей любви, когда его жизни угрожает постоянная опасность. И раз смерть идет за ним по пятам, было бы несправедливым причинять тебе боль. Так он считает.

Объяснения Сторм звучали убедительно, и Айлен признала их справедливость, хотя не могла примириться с глупостью мужа, И чем больше она думала об услышанном, тем сильнее приходила в ярость от собственного бессилия: ведь Макленнон мог преследовать Иена еще очень долго, а пока муж не увидит врага мертвым, он всегда будет пользоваться своим объяснением, чтобы отталкивать ее от себя!

– Иногда мне начинает казаться, что он или безумец, или просто дурак, – пробормотала Айлен.

– О, может быть, может быть. Однако намерения у него самые добрые, – засмеялась Сторм.

Молодая супруга недвусмысленно заявила, что Иену надлежало бы сделать с его добрыми намерениями, и Сторм громко захохотала. Она продолжала смеяться, когда подошедший Тэвис увел ее танцевать. Глядя им вслед, Айлен грустно подумала, что во взгляде Иена она, возможно, никогда не прочтет того выражения, с каким Тэвис смотрел на свою жену.

Вспомнив об угрозе, которую представлял Макленнон, она досадливо вздохнула. А стоит ли ей вообще надеяться и прилагать столько усилий, чтобы завоевать сердце мужа? Не лучше ли просто жить как живется, предоставив неразумному супругу самому разбираться с его делами? Если Сторм права, то предстоит битва, в которой почти нельзя рассчитывать на победу. Ведь самостоятельно избавиться от неуправляемого убийцы и тем самым положить конец отчужденности Иена она не сможет.

Айлен недовольно поморщилась, сознавая, что все равно не откажется от попыток завоевать надежно защищенное сердце Иена. Здравый смысл не играл тут никакой роли, она любила мужа и отчаянно хотела добиться его взаимности. Ее любовь рвалась на свободу, искала возможность свободно выразиться, получить долгожданный отклик. Порой Айлен

прикусывала язык, чтобы не сказать мужу о своих чувствах. Она жаждала изведать полноту счастья, которое дарит лишь взаимная любовь.

Ее бессильный гнев обратился на Дункана Макленнона. У этого человека нет права искать мщения. Иен не сделал ничего плохого. Если Макленнону хотелось винить кого-то в том, что у него отняли возлюбленную, пусть бы преследовал родных Каталины, это же они отняли у него девушку и заставили ее выйти замуж за другого. Иен только исполнил пожелания обоих семейств, к тому же обращался с этой озлобленной женщиной гораздо лучше, чем она того заслуживала.

Айлен снова вздохнула. Но даже если бы у нее была возможность поговорить с Макленноном, тот ни за что ее не послушается. Горе помутило его рассудок, несчастный влюбленный ищет собственной смерти не менее жадно, чем смерти Иена. Она могла понять безумие Макленнона, но вряд ли сумеет простить его, если он убьет Иена. Возможно, тогда обезумевшей убийцей станет она сама, горе окажется более сильным, чем ей хотелось бы. Подобная мысль очень неприятна, и тем не менее она будет жаждать смерти убийцы.

Айлен горько засмеялась. Муж стремился уберечь ее от горя, не ведая бесполезности своей затеи, но говорить ему об этом бессмысленно. Иен постарался бы убить чувства, которые в ней вызвал, считая такое более гуманным, ибо та боль, которую он причинит ей сейчас, уберезет жену от больших страданий в будущем.

Ее размышления прервал Иен, и она встретила мужа гневным взглядом. Айлен хотелось назвать его глупцом, сказать, как она страдает от его холодности, но такая откровенность принесла бы лишь краткое облегчение. Она уже проглотила столько невысказанных слов, что ее начало от них мутить.

– Тебя кто-то рассердил? – осторожно спросил Иен, заметив гнев в чудесных глазах жены.

– У меня голова разболелась, – сделав над собой усилие, пробормотала она. – Поэтому и настроение испортилось.

Он ласково приложил руку к ее лбу.

– День был долгим, наверное, пора идти спать. «Как это у тебя получается? Как ты можешь одной рукой меня гладить, а другой отталкивать» – подумала Айлен, но вслух сказала:

– Так было бы лучше, если ты не против.

– Нет. Сейчас уже поздно, я сам чувствую усталость, скоро присоединюсь к тебе.

Кивнув, она незаметно удалилась, предоставив Иену прощаться за них обоих. Путь от королевского замка до Карэндленда был длинным и нелегким, она в самом деле устала, хотя ее самочувствие никак не связано с поездкой. Но вряд ли Маклэганы обрадуются, если сказать им, что она спешит к себе, чтобы не поддаться искушению придушить Иена.

– Господи! Неужели все прошло неудачно, девочка? – спросила Мег, когда ее подопечная вошла в спальню.

– Если бы ты присоединилась к пирующим, то сама бы все увидела, – сердито отозвалась та, неизящно падая на кро-

вать.

– Мне это не подходит.

Айлен только непочтительно хмыкнула, не обратив внимания на укоризненный взгляд Мег и совсем не помогая ей при раздевании. Она понимала, что ведет себя некрасиво, однако даже не пыталась взять себя в руки.

– Похоже, тебе пришлось несладка. Не припомню у тебя такого плохого настроения, – пробормотала Мег и начала расчесывать ей волосы.

– Мег, разве можно одновременно ненавидеть и любить одного и того же человека? – тихо спросила Айлен, неподвижно сидя перед зеркалом.

– Можно. Я вот люблю тебя и все же порой с удовольствием наподдала бы тебе как следует. Я не разбираюсь в отношениях между мужчиной и женщиной, но подозреваю, что и там дела обстоят так же. Если ты любишь мужчину, это еще не значит, что тебе нравятся его слова и поступки.

– Такого, наверное, не бывает. Просто если любишь, то дурное тебя не оттолкнет, не заставит от него отвернуться.

– Что еще натворил этот парень? Неужели опять какая-нибудь шлюха? Господи, а я-то надеялась, что see уже позади, раз мы уехали из замка.

– Нет, дело не в шлюхе. Я бы не удивилась, но пока ни одна женщина не заставила меня тревожиться. Надеюсь, большинство девиц за время отсутствия Иена обратили свои взгляды на других, они не из тех, кто нарушает границы за-

конного брака.

– Тогда в чем же дело?

– Ты правильно догадалась, дело в Иене.

– Нельзя ожидать, чтобы запертое на замок сердце распахнулось при первой же улыбке, девочка моя.

– Знаю. Тут нужно время. Нет, мне кажется, появилась другая неприятность. Правда, Иен со мной об этом не говорил, так думает Сторм. По ее мнению, Иен считает, что было бы жестоко добиваться моей любви.

– Жестоко? Почему? Хоть я мужчинам и не доверяю, но он не стал бы злоупотреблять твоим чувством, по крайней мере умышленно.

– Конечно, не стал бы, пусть даже не разделяя любви, которую я ему предлагаю. У него доброе сердце, хоть он и держит его на замке. Сторм тоже говорит, что он не станет добиваться меня, пока ему угрожает смерть.

– Этот сумасшедший Макленнон!

– Да, он.

– Смерть угрожает всем нам, девочка. Людям это известно. Поэтому я не понимаю.

– Я тоже. Видимо, дело в том, что Иен ничего не может поделаться. Макленнона поймать не легче, чем кольцо дыма. Он скрывается во мраке, а потом неожиданно возникает и наносит удар. В обычной жизни так не бывает.

– Как ты намерена с этим бороться?

– Не представляю. Вот почему я на него и разозлилась.

Йен пытается уберечь меня от горя. Я не могу сказать ему, что уже слишком поздно, тогда он лишит меня даже того внимания, которое я получаю от него сейчас. Такого мне не вынести.

Мег не могла предложить ни совета, ни утешения. Но ей хватило мудрости понять, что единственная се помощь – это быть рядом. Возможно, наступит момент, когда она понадобится девочке.

Увидев входящего мужа, Айлен хотела притвориться, будто спит, но тут же решила отказаться от подобной игры, справедливо рассудив, что при всем желании у нее это не получилось бы. Такое поведение не в ее характере. Просто она не будет говорить Йену о своей любви. Но если душившие ее слова она еще могла проглотить, то сдержать другие проявления любви уже была не в состоянии.

Когда муж начал гладить ее, Айлен примяла ладонь к его груди, чувствуя, как сильно колотится его сердце. Оно забилось от страсти, а ей так хотелось, чтобы его переполняла любовь. Потом желание лишило Айлен способности мыслить, и она могла только молить Господа о том дне, когда супруг мог бы дарить ей свою любовь, как дарит сейчас наслаждение.

Глава 12

Айлен пыталась не отстать от быстро шагавшего мужа, занятого своими мыслями. Она полагала, что осмотр владений, которые были даны за ней в качестве приданого, станет хорошей возможностью побыть с Иеном наедине, чего, по ее мнению, им явно не хватало. Но вместо этого ей пришлось ходить, вернее, бегать сначала по крепости, а теперь по землям, едва успевая за мужем, который иногда отрывисто бросает ей какое-нибудь замечание по поводу необходимости работ. Хотя их будущий дом интересовал Айлен не меньше, она уже начала жалеть, что не осталась в Карэдленде. Ее усталые ноги явно подтверждали опрометчивость хозяйки.

Иен остановился у хижины арендатора и нахмурился. Она тоже нуждалась в ремонте. Его отец всегда подчеркивал, что арендаторы должны быть хорошо устроены, чтобы они не выражали недовольства. Тогда можно полагаться на их преданность, ибо у них есть ради чего сражаться. И если лорд заботится о самых ничтожных из своих людей, то и они станут защищать хозяина.

Повернувшись к жене, чтобы поделиться с ней этой мудростью. Иен еще больше нахмурился. Та привалилась к дереву, прижимая руку к груди и с трудом переводя дыхание. Хотя раскрасневшаяся Айлен выглядела очаровательно, он

слегка встревожился.

– Если ты плохо себя чувствовала, тебе следовало остаться дома, – сказал он, направляясь к жене.

Айлен попыталась сообразить, достаточно ли у нее сил, чтобы расквасить ему нос.

– Я хорошо себя чувствую.

– Ты уверена? Лоб у тебя горячий, – пробормотал он, прижимая ладонь к ее лбу.

– Когда бегаешь, становится жарко.

– Я не заставлял тебя бегать!

– Иен, – с досадой сказала она, – на каждый твой шаг приходится два моих!

Айлен посмотрела на свои ноги, изумляясь, что ступни не покрылись волдырями.

Сдержав улыбку. Иен опустился перед ней на колени, не отрывая жадного взгляда от стройных ног, которые показались из-под юбки.

– Я постараюсь ходить медленнее, дорогая. Нужно беречь твои милые ножки.

– Иен! – протестующе вскрикнула она, когда его рука скользнула вверх по ноге. – Нас же могут увидеть!

Айлен хотела отступить, но уперлась спиной в дерево.

Когда муж ухмыльнулся и протянул к ней руки, она быстро шагнула в сторону. Однако игру прервал тихий шелест приближающейся стрелы, которая, прорезав рукав и задев кожу плеча, вонзилась в дерево. Если бы стрела была посла-

на секундой раньше, то пригвоздила бы Айлен к стволу.

Яростно выругавшись, Иен бесцеремонно повалил жену на землю в ту секунду, когда просвистела втирающая стрела, угодившая в то место, где мгновение назад стояла Айлен. Она не издала ни звука, пока супруг достаточно грубо тащил ее в укрытие за двумя толстыми деревьями.

– Тебе не удастся постоянно уходить от правосудия, Маклэган!

– Убийство невинной девушки – не правосудие, Мысленном.

– Нет, правосудие. Ты взял у меня, поэтому я возьму у тебя.

– Выходи, Макленнон. Сразись со мной один на один и покончим с этим.

– Нет, убийца женщины не заслуживает честного поединка.

Айлен крепче прижалась к мужу, тщетно пытаюсь смягчить действие несправедливых слов Дункана Макленнона, ибо понимала, что не в силах защитить Иена, поскольку тот им верил. Он даже не обратит внимания на то, что она не считает его виновным в том преступлении, за которое его хочет наказать Макленнон.

Айлен вздрогнула, когда очередная стрела впиалась в ствол, укрывающий их. Теперь они оказались во власти безумца, чей леденящий хохот подтверждал, что он все понимает. Но почему никто не приходит к ним на помощь, по-

чему Маклэганы не догадались охранять Иена? И тут они услышали стук копыт, потом раздался дикий крик Фелана. Однако радость Айлен быстро испарилась, потому что конский топот начал удаляться. Значит, Макленнон опять скрылся! Она чуть не закричала от досады.

В следующий момент Иен вскочил на ноги и, убедившись в безопасности жены, бросился навстречу подъехавшим Фелану, Тэвису и оруженосцу Мердо. Стащив брата с коня, Иен взлетел в седло.

– Присмотри за моей женой! – прорычал он и пустил коня галопом.

Айлен встревожено наблюдала за встающим с земли Тэвисом. В его глазах она увидела ярость, по ей показалось, что это не связано с бесцеремонным обращением Иена. Когда он посмотрел на ее руку, то сразу опустился рядом с ней на колени, и только сейчас Айлен ощутила сильное жжение в плече, из которого текла кровь.

– Просто царапина, – сказала она.

Но Тэвис достал из-за пояса мехи с водой, смочил носовой платок и, внимательно осмотрев рану, спросил:

– Ты уверена?

Айлен стиснула зубы от боли, вызванной обработкой раны, потом еще раз посмотрела на себя, увидела, в каком состоянии ее платье, и улыбнулась:

– Я больше пострадала, когда Иен волок меня в укрытие. Он торопился, ему было не до осторожности, поэтому не

удивлюсь, если утром обнаружу на себе несколько синяков, но в остальном все в порядке.

– Он подобрался слишком близко, – пробормотал Тэвис, улыбнулся ей в ответ, а потом оторвал кусок от нижней юбки, чтобы перевязать рану. – Я не знал, что теперь Макленнон преследует и тебя.

– Он пообещал Йену убить меня, но только за мной пока еще не охотился. – Айлен нахмурилась. – Конечно, первая стрела предназначалась мне, хотя в Иена попасть было легче, по-моему, он решил поиздеваться и заставить Иена смотреть, как я умираю. Он сам говорил об этом. – Об угрозе Макленнона изнасиловать ее она умолчала. – А я уже начала беспокоиться, что Иена не охраняют и помощь опоздает.

– Его охраняют с первого нападения, только он этого, по-моему, не замечает.

Боже правый, где были ее глаза, изумилась про себя Айлен. Ведь рядом с мужем всегда находился хотя бы один вооруженный мужчина, правда, держался он незаметно, в другой раз за ним тенью следовал Мердо или один из воинов клана. Прежде она решила, что это делается по приказу Иена, теперь все стало ясно. Макленнону удалось проникнуть тогда в их спальню лишь потому, что он пролез в окно, которое все сочли недоступным. Только безумец мог рискнуть туда залезть.

– Как-нибудь выгляни ночью за дверь или в окно – и увидишь хорошо вооруженного мужчину, – посоветовал Тэвис.

– Они очень тихо себя ведут.

– Да. Мы не хотим вызывать недовольство Иена. А после сегодняшнего дня и у тебя будет замечательная тень.

– Если бы им удалось поймать этого сумасшедшего, то ничего подобного не потребовалось бы.

Однако в голосе Айлен не слышалось особой надежды, а мрачное лицо Тэвиса подтверждало се опасения.

Иен в пятый раз осмотрел следы на краю ущелья и наконец изумленно пробормотал:

– Он перескочил на ту сторону.

– Значит, совсем обезумел, – покачал головой Фелан. – И как ты думаешь, ему это удалось?

– Давай проверим, нужно только осмотреть противоположную сторону.

– Угу. А пока мы будем искать удобное место, это уже потеряет всякий смысл.

– Ну тогда можно перескочить следом за ним.

– Конечно, порой я бываю легкомысленным, друг мой, но я все же не законченный дурак.

– У него храбрость обреченного, – недовольно проворчал Мердо.

– Да. – Иен покачал головой. – Жизнь ему не дорога, он смеется в лицо смерти, чего не сделает ни один человек, находящийся в здравом уме.

– И если он не перепрыгнул ущелье, то умер в потоке, который течет внизу.

– В таком случае у нас будет повод для праздника, Фелан.

– Я поеду на ту сторону, чтобы получить ответ, мы должны все знать определенно. А тебе следует вернуться к жене, Иен. Полагаю, она бы хотела, чтобы о ее ранах позаботился муж.

Проводив молодого рыцаря взглядом, Иен в последний раз посмотрел на ущелье и содрогнулся. Как можно противостоять человеку, который настолько безумен, что готов на такой прыжок? Если Макленнон и перепрыгнул на ту сторону, то разве что на крыльях удачи. Нельзя приводить разумные доводы человеку, явно лишенному разума и страха. Все закончится только смертью одного из них.

Подъезжая к жене и брату, Иен со вздохом готовился снова разочаровать их. К тому же он понимал, что Айлен неприятно желать смерти другому человеку, и проклял Макленнона за причиняемые ей мучения.

– Он прыгнул через ущелье, – кратко сообщил он, – Фелан поехал взглянуть, удалось ли ему достичь противоположной стороны или же он упал в воду.

Тэвис молча покачал головой, когда же Иен хотел спешиться, жестом велел ему оставаться в седле. Он посадил Айлен перед мужем, а сам уселся позади Мердо.

Вернувшись к своему будущему дому, супруги пересели на собственных коней. По дороге в Карэдленд все молчали, и Айлен была немного обижена на мужа, который не обращал на нее внимания, даже не спросил о ране. Хотя она понимала

его настроение, однако все равно чувствовала боль.

А еще Айлен было страшно. Ей казалось, она почти слышит, как запираются ворота его сердца, теперь еще надежнее, чем прежде. Случившееся только укрепит решение Иена сторониться жены.

Когда они приехали в Карэдленд, им навстречу выбежала Мег. Все сразу пошли в зал, и хотя Айлен не терпелось узнать, что будет предпринято, она чувствовала себя измученной, поэтому уступила настояниям Мег.

– Твоя рана – сущий пустяк, девочке, – сказала Мег, заботливо укладывая ее в постель. – Не думаю, чтобы у тебя остался шрам.

– Ну если он окажется маленьким, то под веснушками его и видно не будет, – слабо пошутила Айлен.

– Не возьму в толк, почему этот безумец хочет тебя убить. Ты ничего плохого ему не сделала! Даже не знала ту девицу.

– Я жена Иена. В его глазах это уже преступление. А на самом деле я для него лишь средство, чтобы причинить Иену боль. Пусть бы он сорвался в то ущелье, да простит меня Бог. – Айлен поудобнее устроилась под одеялами. – Теперь будем надеяться либо на то, что он погиб, либо на то, что оставшиеся в зале уже придумали, как его остановить.

Иен допил вино и снова наполнил кубок, хотя понимал, что опьянение ему не поможет. Однако надеялся уменьшить горький привкус разочарования. Когда Фелан вошел в зал и отрицательно покачал головой на его молчаливый вопрос,

Иен разразился яростными проклятиями. До этой минуты он даже не сознавал, как отчаянно верил в гибель Макленнона. Конечно, тогда он лишался удовольствия своей рукой убить врага, зато избавился бы от постоянной угрозы смерти.

– Я все внимательно осмотрел, но другого толкования нет, – сообщил Фелан, усаживаясь за стол и принимая от Сторм кубок с вином. – Ему удалось перепрыгнуть на ту сторону.

– Тебе следовало предупредить нас, что он пытается убить и девушку, – укоризненно произнес Колин Маклэган.

– Да, отец, но я просто этому не верил. Той ночью мне казалось, что он лишь пытается меня разозлить, дожидаясь, когда я совершу какой-нибудь промах. Конечно, он ранил Айлен, но в тот момент она собиралась передать мне меч.

– Сегодня это не было пустой угрозой.

– Ты прав. Если бы она вдруг не отступила в сторону, Макленнон пригвоздил бы ее к дереву. Вторая стрела тоже предназначалась ей. И оба раза попасть в меня было гораздо легче. Айлен – моя жена, поэтому тоже вызывает его ненависть. Ему хочется, чтобы я смотрел, как она умирает. Он считает, что это справедливое наказание за Каталину.

– А потом он убьет тебя.

– А потом убьет меня. – Помолчав, Иен решил быть откровенным до конца. – К тому же он грозился взять се на моих глазах, пока я буду умирать, и тем самым отплатить за то, что я спал с Каталиной.

– Теперь безумцу нельзя давать пощады, – холодно заявил

Тэвис.

– У меня нет к нему жалости. Сочувствие утло из моего сердца, когда той ночью он ранил Айлен, хотя я еще не понимал, что Макленнон желает и ее смерти. У него не было причины мстить ей.

– У него нет причины мстить и тебе, – взорвалась Сторм. – Ты берешь на себя вину, которая никогда не была твоей.

Иен устало улыбнулся.

– В этом мы никогда не сойдемся. Однако сейчас важнее то, что теперь его жажда мести распространилась и на Айлен.

– Мы будем ее охранять, – решительно объявил Тэвис.

– Как охраняли меня?

– Разве ты заметил?

– Постоянной тени нельзя не заметить, – насмешливо отозвался Иен и вздохнул. – Надо отправить весть ее родне. Они и сейчас не колеблясь прикончили бы его за пролитую кровь Айлен, но теперь они должны знать, что Макленнон желает ее смерти. Это будет кстати, хотя Макроты, без сомнения, придут в ярость, что я навлек на Айлен такую опасность.

– А тогда в королевском замке ты им ничего не объяснил?

– Объяснил, Сторм, но, как я уже сказал, у него была причина се ранить.

– Я поеду к ним, – вызвался Фелан. – Могу отправиться в путь завтра на рассвете.

– Будь осторожен в дороге, Фелан. На них ведь нападали англичане, и, возможно, там еще неспокойно.

– Конечно, – улыбнулся молодой рыцарь, – хотя есть парочка англичан, с которыми я охотно скрестил бы мечи. Тем не менее обещаю быть осторожным. И дай мне кого-нибудь, чтобы они смогли меня узнать. Я ведь не шотландец говорю по-другому, и если там беспокойно, это может дорого мне обойтись.

– Мы отправим с тобой нашего воина, – сказал Тэвис. – Выбери кого хочешь, если, конечно, у нас есть такой, кто не отстанет от тебя. И пусть первым говорит он. Как ты верно заметил, ты – не шотландец.

– Ты уверен, что Айлен ранена несерьезно? – спросила Сторм. – Может, следует ее навестить?

– Рана у Айлен легкая. К тому же с ней эта старая ворона Мег.

– Ты сам убедился, брат? – ехидно пробормотал Тэвис.

– Убедился.

– Почернел лицом и молчал, да? – поинтересовалась Сторм.

– Да, сидел на коне хмурый и надутый, ни слова не сказал бедняжке. Оставил Айлен на меня, чтобы погнаться за Макленноном, хотя она заливалась кровью.

– Не заливалась она кровью. Стрела ей только кожу порезала.

В этот момент к ним присоединился Александер.

– Как Айлен?

– прекрасно, – буркнул Иен, еще сильнее раздраженный

интересом друга.

– Где ты был весь день, Алекс?

– Навещал кое-кого из друзей, Сторм.

– А у тебя они есть? – не удержался Иен. Александер ухмыльнулся и подошел к столу, чтобы налить себе вина.

– Пожалуй, мне следует зайти к ней.

– Мег уложила ее в постель.

– Тем лучше.

– Алекс, веди себя прилично! – приказала Сторм, с трудом не поддавшись желанию засмеяться.

– Ради тебя я готов на все, – поклонился тот и уже серьезно спросил: – Вы уверены, что с девушкой все в порядке?

– Да, И по-моему, ты слишком интересуешься чужой женой, – рявкнул Иен. – Моей женой!

– Ах, какой гнев! Боюсь, у меня есть новость, которая не улучшит твоего настроения.

– Что за новость? – нетерпеливо спросил Иен, когда друг уселся за стол и замолчал. – Где ты был?

– Не важно.

– С девицей, – уверенно сказала Сторм. Не обратив внимания на ее слова, Александер объяснил: – Лорд Фрэзер не умер от твоих побоев.

– Ты прав, плохая новость.

– Зато он покрыт шрамами и искалечен.

– Искалечен?

Иен попытался вспомнить, что именно он сделал с лор-

дом Фрэзером, но в памяти осталась только убийственная ярость.

– Когда ты швырнул его об стену, то сломал ему ногу.

– Но он же встал.

– Наверное, страх придал ему силы. Он пытался убежать от тебя, несмотря на сломанную ногу. А перелом оказался ужасным.

– Ну так пусть хромает, – заявила Сторм.

– Да, можешь не сомневаться. Его родня сочла плату справедливой.

– Значит, судиться с нами они не будут! – В голосе Колина слышалось облегчение.

– Кровной мести тоже не будет. Но лорд Фрэзер сам кричит о мщении, и никто не заставит его замолчать.

Иен разразился долгими проклятиями, закончив смущенным извинением перед Сторм, изумленно раскрывшей глаза.

– Еще один кинжал, направленный мне в спину! Лорд Фрэзер не станет встречаться со мной лицом к лицу. Он всегда был трусом.

– Ты правильно его оценил. Но тебе следует отдавать себе отчет в том, каков он.

– Что ты хочешь сказать?

– Он собирается отомстить не тебе одному и утверждает, что Айлен тоже виновата. Она якобы заманивала его, соблазняла, а когда ты застал их за любовными играми, назвала его насильником. – Александер едва успел подхватить свой

кубок с вином, когда друг смахнул со стола все, что на нем стояло. – Он называет ее шлюхой, а ты пытался его убить для того, чтобы он не мог рассказать о ней правду. – Александер упрямо продолжал свой отчет, с интересом наблюдая за яростью Иена. – Он кричит давно и очень громко, раз его слова уже долетели до нас.

– Ему никто не поверит.

– Да, кто знает Айлен, тот не поверит.

– Но таких немного, – хрипло сказал Иен.

– Сожалею, мой друг. Не следовало останавливать тебя, когда ты пытался убить мерзавца. Это не остановило слухов.

– Он сам вынес себе смертный приговор.

– Ты ничего не сможешь сделать, пока Фрэзер не оправится и не нанесет удар первым.

– Почему?

– Нельзя убить человека, прикованного к постели, это вызовет кровную вражду и много жертв. Калеку тоже убить нельзя. Боюсь, у тебя связаны руки? Ты сможешь действовать только после того, как он на тебя нападет.

– Или на Айлен.

– Или на Айлен. Иначе тебя обвинят в трусости или отправят в изгнание. Но если ты убьешь его, защищая свою жизнь или жизнь Айлен, то останешься чист.

– Мне и эту новость сообщить Макротам? – негромко спросил Фелан.

– Расскажи им все, – заявил Иен, встав из-за стола. – По-

хоже, ничего сделать я не могу, а потому иду спать.

Иен мрачно думал о том, что Айлен ничем не заслужила такое наказание, она была счастлива в кругу любящей семьи, не знала бед и опасностей. Теперь уже двое хотят отомстить ей за то, чего она не совершала, а он, ее муж, не в состоянии обеспечить ей защиту. Ему предстоит дожидаться, пока враг нанесет очередной удар, и молить Господа, чтобы Айлен осталась жива.

Жена уже спала, поэтому Иен тихо разделся, осторожно лег рядом и вопреки своим намерениям обнял ее. Айлен пробормотала его имя и прильнула к нему. Дожидаясь, когда выпитый за вечер эль нагонит сон. Иен старался отогнать мрачные мысли и с горькой усмешкой спрашивал себя, каким образом эти объятия помогут ему добиться своей цели.

Вздвогнув, Айлен проснулась и тут же обругала себя глупый страх. Ее разбудил ночной кошмар, связанный с событиями минувшего дня, но из-за этого не стоило лишаться необходимого сна. Если как следует не выспаться, она будет не в состоянии защищать себя, а нельзя допустить, чтобы их безумный преследователь застал ее врасплох и тем самым отомстил Иену, выполнив одну из своих угроз.

Выскользнув из объятий мужа, Айлен тихо подошла к окну и увидела внизу стражника – в боевой готовности, но совершенно незаметного. Она не стала выглядывать за дверь, ведь Тэвис обещал ей, что и там будет выставлена охрана, а она не сомневалась в его словах.

«Макленнон сделал нас пленниками в нашем собственном доме, на нашей собственной земле, – с горечью подумала она. – Даже в своих комнатах мы не чувствуем себя в безопасности. Уж не колдун ли ты, Дункан Макленнон? Почему бы тебе не обратить свою ловкость и ненависть против англичан на благо Шотландии?»

– Айлен!

– Я здесь, у окна. – Она быстро обернулась, услышав тревогу в сонном голосе мужа.

– Возвращайся в постель, а то замерзнешь и будешь хворать, – проворчал он.

Спрятав улыбку, Айлен послушно легла под одеяло.

Как бы ни относился к ней Иен, он искренне заботится о ее благополучии и безопасности, а ворчит из опасения, что жена заметила его испуг. Однако причин для тревоги не было, и теперь он чувствовал себя глупо.

– Силы небесные, женщина, у тебя ноги холодные как лед! – возмутился Иен, прижимая ее к себе. – Захотелось подышать свежим воздухом?

– Ну а я как раз собиралась поговорить о твоих ногах, – начала она, утыкаясь носом ему в грудь, и оскорблено взвизгнула, когда муж дернул ее за волосы в наказание за непочтительность.

– Нахальная девчонка. – Он отбросил шутливый тон. – Как твоя рана?

– Пустяк, Иен, саднит немного, но совсем неглубокая и

быстро заживет.

– Мне давно полагалось спросить тебя.

– Ты был занят другим.

– Да, убийством. Когда я увидел твою кровь, то возжаждал его крови и ускакал во весь опор, думая лишь о том, как бы поскорее убить мерзавца.

– Ты же видел, что я ранена несерьезно.

– Но очень испугалась, поэтому мне следовало остаться, успокоить тебя, перевязать рану.

– Тэвис прекрасно справился, а тебе было, гораздо важнее догнать Макленнона. Да, я испугалась, хотела, чтобы ты остался со мной, но это пустяки, даже в ту минуту я понимала твое желание самому остановить безумца. Я тоже хочу его остановить, как ни неприятно мне желать кому-то смерти.

Иен поцеловал ей каждую грудь, потерся о них щекой и сонно пробормотал:

– Не переживай из-за этого, дорогая. Он лишил нас выбора.

Глава 13

Айлен с трудом дошла до кувшина с водой, обмыла лицо, прополоскала рот. Когда открылась дверь, она на секунду перепугалась, но, увидев Мег, сразу успокоилась.

– Ты, наверное, заболела. – Мег приложила ладонь к ее лбу, проверяя, нет ли жара.

– Да, уже шестой день. Сегодня утром я немного задержалась, иначе бы ты ничего не узнала.

– А зачем было скрывать, глупая? Я бы осмотрела тебя и решила, как лучше полечить.

– Не получится, Мег. Ну подумай, отчего женщину может каждое утро тошнить.

– Ты ждешь ребенка! – Мег устремилась к кровати, чтобы положить Айлен на лоб прохладный компресс. – Ты уверена?

– Месячные были у меня в последний раз через две недели после свадьбы.

– О да. Это верный признак, а теперь еще и тошнота по утрам...

– Уже почти неделю, хотя до этого меня не тошнило. Пусть бы так и осталось.

– Ну, такое длится недолго. А твой муж знает?

– Нет, и я намерена скрывать от него как можно дольше.

Мег кивнула.

– Для того, кто этого боится, время тянется очень медленно. Жаль, что ты не можешь поделиться с ним.

– Это мне наказание за обман, – тихо сказала Айлен и осторожно встала.

– Господь не станет тебя наказывать, ты выполняешь его заповеди и верно поступаешь, следуя воле Господней, а не мужниной.

– Только в этом случае, Мег. Я дала клятву повиноваться мужу и чтить его.

– Ты почтишь его тем, что подаришь дурню ребенка. Женщина не может оказать мужчине большей чести.

– Возможно. Помоги мне одеться, надо что-нибудь съесть.

– Ты уверена?

– Да. Только так и можно справиться с тошнотой.

Хотя Айлен приходилось есть медленно и осторожно, еда в самом деле успокоила ее желудок. Подкрепившись, она рассеянно направилась в сад Сторм. Муж уехал, сославшись на дела в Меркрэге – их будущем доме. У Айлен дел почти не было, Сторм ее помощь не требовалась: хозяйство в Кар-эдленде налажено, все в порядке.

– Какое мрачное лицо для такого прекрасного летнего утра, – прервала ее невеселые размышления Сторм. Айлен вздрогнула от неожиданности, но сумела улыбнуться. Они на удивление быстро подружились, однако, по мнению Айлен, их дружба была недостаточно крепка для полной откровенности. Хотя подруги говорили о многом, в том числе о

вещах личных, Айлен пока не решалась посвящать Сторм в свою тайну.

– Просто мне нечем заняться.

– Тогда идем со мной. – Сторм ласково взяла ее за руку.

– Сейчас мое время играть с детьми.

– Ты уверена, что я не помешаю?

– Совершенно уверена. Их пятеро, а я одна. Лишние руки всегда кстати. Иногда приходит Тэвис, но сегодня он уехал с Иенам.

– Да. В Меркрэг, – сердито ответила Айлен.

– Он готовит ваш дом, – засмеялась ее подруга.

– Знаю. Как и то, что он прячется.

– Увы, это правда. И все-таки ему не удастся спрятаться надолго.

– Да, через несколько дней он испытает желание приехать ко мне, чтобы утолить свою похоть.

– Айлен! – воскликнула Сторм, не зная, смеяться ей или тревожиться. – Неужели все настолько плохо?

– Ну может, и не настолько. Может, я слишком чувствительна. Но по-моему, он задерживается на столько времени, сколько ему нужно для простого удовлетворения желания. В последний раз он даже не успел поужинать со мной, а по утрам всегда уезжает, пока я не проснулась.

Поморщившись, Сторм неохотно признала:

– В самом деле, звучит немного... ну... холодно.

– Да, я начинаю чувствовать себя шлюхой.

– Ты не должна так думать, Айлен. Уверена, Иену не хотелось бы, чтобы ты так думала. Находи утешение в том, что ему никак не удастся обходиться без тебя. Конечно, ты считаешь это похотью, но ведь для ее удовлетворения Иену не понадобилась бы именно ты. Неподалеку от Меркрэга нашлась бы не одна девица, которая с радостью стала бы утехой нового лорда, а он готов скакать часами, только бы лечь в постель с тобой.

– Знаю. Часто это и помогает мне не отвернуться от него, – Смех подруги вызвал у Айлен невеселую улыбку. – Я надеялась, что, когда мы уедем из королевского замка, у нас появится время только для нас двоих, и мне удастся пробить брешь в той чертовой стене, которой он окружил свое сердце. Но я не смогу этого сделать, если он будет недосыгаем, и мы остаемся чужими.

– Так, конечно, труднее. Но не преуменьшай важности ночных часов.

– Я не преуменьшаю. Просто мне уже надоело, что он забывает о своих глупостях только по ночам. Зато теперь мне не приходится каждое утро встречаться с чужим мужчиной... Эти встречи начали меня утомлять.

Разговор оборвался, когда женщины вошли в детскую. Хотя девятилетние близнецы Энджил и Тейрен уже начали военную подготовку, сегодня они тоже оказались с детьми, решив, что встреча с матерью важнее любых занятий; ведь при таком обилии дел у нее редко находится время, чтобы

побыть с ними. Айлен вспомнила, что ее мать тоже приходила к детям, а после ее смерти – отец, пока они все не выросли и могли есть за одним столом со взрослыми.

Айлен улыбнулась двухлетней Блайт, которая радостно заковыляла ей навстречу. Вскоре и дети, и взрослые включились в игру, но она шла медленно, потому что каждому ребенку хотелось о многом рассказать Сторм, однако никто не жаловался. Ведь игра была лишь предлогом посидеть всем вместе кружком и насладиться вниманием матери. Наблюдая за семейной идиллией и время от времени отнимая у Блайт шахматные фигуры, которые та пыталась грызть, Айлен думала, что муж не имеет права ее винить: она не позволила ему совершить преступление перед Богом и лишиться возможности иметь семью.

Входя в зал, Иен раздраженно хмурился. Не застав жену в спальне, он ненадолго задержался там, чтобы умыться с дороги, а затем пошел искать ее в зале. Теперь он пытался сообразить, где еще она может быть.

– Ищешь Айлен?

– Да, Тэвис.

– Мне сказали, что она со Сторм. Поскольку я сейчас направляюсь именно туда, можешь пойти со мной.

– Они с детьми? – спросил Иен, когда понял, в какую часть замка они идут.

– Да, этот час дети проводят со Сторм. Разве ты их отсюда не слышишь? – с радостной улыбкой спросил Тэвис. Весе-

лый смех и детские крики становились все громче. – В чем дело? Почему такой шум? – рявкнул он с напускным гневом, остановившись в дверях.

Но в следующую секунду Тэвис уже присоединился к куче хохочущих ребятишек и женщин.

Иен глядел, как его смеющаяся жена приподнимается с пола вместе с повисшей на ней девочкой, и понял, что Айлен получает большое удовольствие от возни с детьми. Судя по всему, дети тоже с радостью приняли ее в свою компанию.

Он чувствовал себя виноватым перед женой, но от страха, который ему невозможно было побороть, не допускал даже мысли о ребенке. Более того, этот страх лишь усиливался, когда Иен обнимал жену, и чувство вины не помогало от него избавиться.

Идя к мужу и безуспешно стараясь привести себя в порядок, Айлен удивлялась странному выражению его лица: оно оставалось непроницаемым, но в глазах была непривычная тревога.

– На этот раз ты вернулся рано, – улыбнулась она. – Ничего не случилось?

– Нет. – Иен рассеянно пригладил ей волосы. – Просто мне нужно взять припасы. А где Алекс?

– Рано утром уехал домой, сказал, что давно не видел дочь.

– Я не буду скучать без его непрошенных советов.

– Почему ты не рассказал мне о лорде Фрэзере?

Иен понимал недовольство жены, но мысленно выругал Александера за неумение держать язык за зубами. Конечно, ему не хотелось огорчать ее, повторяя отвратительную ложь трусливого негодяя, и тем не менее это не столь веская причина, чтобы держать Айлен в неведении относительно грозящей ей опасности.

– Я и сам не знаю, почему. Фрэзер говорит о тебе очень нехорошо, – тихо сказал Иен, когда они вошли в полупустой зал.

– Знаю. Он называет меня шлюхой, соблазнительницей. Надо же! Господи, что за глупец! Это я-то – соблазнительница!

Улыбаясь, Иен усадил ее за стол и налил в кубки немного вина.

– Но ты меня соблазняешь, милая, – прошептал он и, сев рядом с женой, сказал юному пажу: – Принеси нам хлеба и сыра, Дэвид.

– Это в порядке вещей, раз мы женаты, – покраснела она.

– Верно. – Он отбросил шутливость. – Так вот, я не могу объяснить, почему не стал тебе рассказывать о лорде Фрэзере, хотя всегда считал, что об опасности лучше знать, даже если это знание приносит боль.

– А ты в самом деле считаешь, что он выполнит свои угрозы? Может, он просто хвастается, тряся пустыми ножнами?

– Может быть, ведь он жалкий трус, однако мы не должны от него отмахиваться.

Айлен похлопала его по руке.

– Нас преследуют безумец и глупец. Они видят обиды там, где их не было, и хотят обвинить других в том, в чем виноваты сами. Ты не валил Фрэзера на меня, а я этого глупца не завлекала. Перестань винить себя в несуществующих грехах, от твоей воли ничего не зависело. Я тебя ни в чем не виню.

Иен взял руку жены и поцеловал в ладонь.

– Ты очень снисходительна, – улыбнулся он. Она лишь покачала головой, не соглашаясь с ним, а потом спросила:

– Что мы будем делать с Фрэзером?

– Ничего, чтоб у него глаза лопнули! – раздался сердитый голос.

Айлен тихо ахнула, увидев рядом с Феланом своего брата. С радостным возгласом метнулась к нему, и Роберт подхватил ее на руки. Она обняла его за шею, поцеловала в щеку и засмеялась, когда брат отнес ее к столу, усадив рядом с мужем.

Ей позволили засыпать Роберта вопросами. Тем временем паж Дэвид принес хлеб и сыр, но его отослали обратно, велев принести еще вина и еды.

– А теперь, девушка, раз ты убедилась, что мы все остались без тебя в живых, – насмешливо сказал Роберт, – я бы хотел перемолвиться парой «лов с твоим мужем.

– Не стану вам мешать. – Айлен поднялась из-за стола. – Я позабочусь о твоём ночлеге.

– Я не только переночую, девушка. Отец приказал мне

оставаться здесь, пока Фрэзер и Макленнон не станут пищей для червей. Если я посмею вернуться домой раньше, он с меня шкуру снимет.

Кивнув, Айлен пошла искать Сторм. Она надеялась, что мужа не рассердят приезд Роберта и его намерение остаться в замке.

– Ты считаешь, я не способен о ней позаботиться: – рас- свирепел Иен.

Роберт покачал головой:

– Нет. Меня привело сюда беспокойство, а не сомнение в твоих способностях. Когда столько людей угрожают той, ко- го сильно любишь, то хочешь быть рядом, даже если знаешь, что ты не нужен.

Иен сразу успокоился.

– Меч друга лишним не бывает, – улыбнулся он, – и еще пара глаз, вглядывающихся в тени.

– Мы хотели просто заколоть ночью этого Фразера. С тру- дом удержались.

Фелан захохотал.

– Алекс не ошибся, когда говорил, что они будут рычать. Право, Йен, я в жизни не видел такой ярости.

– Мы все были готовы скакать к Фрэзеру, чтобы изрубить его на куски, но женщины загородили нам выход. Алекс еще здесь?

– Уехал сегодня утром.

– Ну и к лучшему. Я не уверен, что мне нравилось, как он

увивается за моей сестрой.

– А я не уверен, что мне нравилось, как он увивается за моей женой, – насмешливо протянул Иен, и Роберт засмеялся.

– Ладно, теперь расскажи, что вы собираетесь делать. Хотя, похоже, возможностей у нас не так уж много.

Иену не хотелось сейчас говорить об опасности, грозящей ему самому и Айлен, о том, как мало они могут сделать. Он вернулся в Карэдленд побыть с женой наедине. И лучше всего обнаженными. Но не мог же он сказать об этом ее брату, так что пришлось обсуждать с Робертом меры безопасности, стараясь не думать об Айлен.

Близился вечер, и Иен уже простился с надеждой увидеть жену без посторонних. Вскоре собрались его близкие, которые хотели познакомиться с представителем многочисленной родни Айлен. Как всегда, начали расспрашивать гостя, не знает ли он каких-нибудь новостей, еще не дошедших до Карэдленда. Еда была хорошая, общество приятное, но Иен желал совсем не этого, ловя себя на том, что смотрит на жену гораздо чаще, чем следовало бы, и раздражаясь из-за того, как легко ей удастся будить в нем интерес, несмотря на все его стремление держаться от нее подальше ради них обоих.

– Видишь? – прошептала Сторм, наклоняясь к подруге. – Иен сегодня приехал рано и не потащил тебя сразу в постель.

– Не успел, ему помешал мой брат. Не мог же он сказать: «Прости, Роберт, я должен переспать с твоей сестрой, ведь

ради этого я и приехал».

– Ох, Айлен!

– Лучше обрати внимание, как он на меня смотрит, и попробуй сказать, что он сейчас думает не о достели.

Когда Сторм послушно взглянула на Иена и покраснела, Айлен удивленно спросила: – Что с тобой? Разве ты к такому не привыкла?

– Ну, Тэвис на меня так не смотрит.

– Да, в его взгляде похоть умерена любовью. А в лазах Иена любви нет.

Сторм не была в этом уверена, но решила не возражать, опасаясь испортить отношения с новой подругой.

– Я не то имела в виду. А теперь знаю, в чем дело, – вдруг сказала она.

– Ив чем? – нетерпеливо спросила Айлен, не дожидаясь предложения.

– За его желанием скрывается гнев.

– Да, я сама это замечаю.

– А ты не задумывалась, чем вызван его гнев?

– Наверное, я что-то сделала, и это ему не понравилось.

– И я, кажется, поняла, что именно. Ты заставила его хотеть тебя, – объяснила Сторм.

– Ну и что?

– По-моему, ты выпила слишком много вина и плохо соображаешь. Ведь Йен пытается держать сердце на замке?

– Да.

– А он тебя хочет, и, видимо, больше, чем может себе позволить. Не имея сил удержаться, он приходит к тебе, но со свойственной мужчинам нелогичностью винит в этом тебя. Наверняка считает, что ты его околдовала.

– Потому что хочет женщину?

– Не просто женщину, а тебя, свою жену. Ту, от которой хотел бы держаться в стороне.

– Ну, тогда он бы, конечно, злился. Но, возможно, это всего лишь похоть.

– Если это всего лишь похоть, то почему, он столь разборчив и зачем ему испытывать недовольство?

– Я понимаю тебя, Сторм, но мне лучше ни о чем таком не думать, ты ведь можешь ошибаться. Вдруг у него только плохое настроение, но не настолько плохое, чтобы не хотеть женщину, ради чего он и приехал домой. Нет, лучше подождать, когда появится нечто большее, чем взгляды и игры в постели. К тому же он приехал домой за припасами.

– Айлен, твои слова звучат горько.

– У меня такое порой бывает, но все быстро проходит.

– Вот и хорошо. О, мне тоже известно, как больно скрывать любовь, которую жаждешь подарить мужу, а этому глупцу она не нужна! Но все переменится, я уверена. Поначалу я думала, что Тэвиса привязывает ко мне только плотская страсть. Он не хотел меня любить. Я тоже вкусила и горечь, и гнев, однако хранила в сердце любовь и, когда бывала с ним, отдавала ему все, кроме слов. Последуй моему примеру. И у

Тэвиса были свои болезненные раны, но они зажили. С Иеном произойдет то же самое, я уверена.

– Остается только надеяться, что, когда его раны заживут, он потянется именно ко мне.

При первой же возможности Иен нашел жену и быстро потащил ее за собой по коридорам. Его желание стало почти нестерпимым, и уже не имело значения, догадался кто-нибудь или нет, почему он так торопил Айлен уйти из зала. Тем не менее он невольно усмехнулся, заметив, как она покраснела.

– Иен! – воскликнула она, войдя в спальню, муж бесцеремонно выпроводил дремавшую там Мег, бросив на нее один яростный взгляд. – Бедняжка Мег!

– Пусть привыкает. Святители небесные, женщина, – гремел Иен, бросая жену на постель, – я сидел там целую вечность, а мог думать лишь о том, чтобы ты оказалась подо мной, нагая, полная такой же страсти, как я сам!

– Значит, поэтому ты бросал на меня столь мрачные взгляды?

Она еще успела изумиться, с какой быстротой Иен избавил их от одежды, и была уверена, что утром кое-какие предметы окажутся разорванными. А еще удивилась, насколько ее возбуждает такая поспешность, Видимо, его страстное желание передалось и ей.

– Мрачные взгляды я на тебя бросал потому, что ты не спешила незаметно уйти со мной. – Иен облегченно вздох-

нул, когда наконец всем телом прижался к жене. – Ах, девушка, как мне этого хотелось!

– Только этого? – промурлыкала Айлен, проводя ладонями по его широкой спине.

– Нет, ненасытная ты девчонка. – Он принялся жадно ее целовать.

Отвечая с растущей страстью на эти поцелуи, она подумала, что если муж способен дарить ей только плотские удовольствия, то хотя бы в любовных играх не имеет себе равных. Конечно, она не знала других мужчин, однако была уверена, что никому бы не удалось дарить ей такое наслаждение.

Айлен негромко вскрикнула, когда он прижался губами к ее груди. Казалось, она стала реагировать на его прикосновения еще острее, хотя это представлялось ей просто невозможным. А когда Иен с нежной жадностью приник к ее соску, она чуть не обезумела от желания и почти с облегчением почувствовала, как его поцелуи переместились сначала на ее живот, а потом на бедра.

Но краткий миг относительного спокойствия, когда она попыталась обрести власть над страстью, тут же улетучился, ибо губы Иена уже начали ласкать холмик с яркими завитками. Айлен замерла и сделала попытку отстраниться. Да, она сама охотно играла с плотью мужа, однако не считала подобные ласки обоюдными, к тому же ей вряд ли этого хочется. Тем не менее ее тело не собиралось с ней соглашаться.

– Не отодвигайся, – удержал ее Иен. – Поверь, тебе будет

так же приятно, как и мне.

В чем Айлен тут же и убедилась. Вся ее неуверенность исчезла, смущение уступило место наслаждению, и в тот момент, когда она выкрикнула имя мужа, он почти грубо вошел в нее. Айлен отчаянно цеплялась за его плечи, стремясь достичь вершин экстаза вместе с Иеном.

Потом туман начал рассеиваться, и она снова почувствовала неуверенность. Ей было стыдно проявленной необузданности, стыдно глядеть в глаза мужу после его дерзких ласк. Когда она попыталась отодвинуться подальше. Иен негромко засмеялся и притянул ее к себе.

– Какая застенчивость у женщины, которая попробовала каждый дюйм моего тела! – прошептал он, целуя ее в макушку, поскольку Айлен спрятала зардевшееся лицо у него на груди.

– Ну это совсем другое, – пробормотала она в ответ, удивляясь собственной глупости.

– Нет, не другое, ты сама знаешь. Все две недели я только об этом и думал.

– Думал?

– Да, и пытался понять, зачем медлю. Я был уверен, что испью нектар, и не ошибся. Никогда я не вкушал такой сладости, – прошептал он и после краткого молчания нерешительно спросил: – Ты была готова?

«Была ли я готова? – ошеломленно подумала Айлен. – Неужели он не чувствует? Чего бы он еще от меня хотел? Я

чуть было сама не посадила себя на кол от безумного желания!» Тут она поморщилась, осознав, что Иен имел в виду меры предосторожности, и гадая, почему он вдруг снова заинтересовался тем, о чем не вспоминал с их свадьбы.

– Я приготовилась вскоре после твоего приезда.

Иен облегченно вздохнул, и это оскорбило ее.

Она с трудом удержалась, чтобы не положить руку на живот, где уже покоилось лекарство от страхов мужа.

Если будет на то Господня воля, она подарит Иену крепенького младенца и встанет с постели совершенно здоровой.

Глава 14

Протянув руку, Айлен ощутила только холодные простыни. Она вздохнула, но тут же встала и скрючилась на ночным горшком. Когда приступ рвоты прошел, она заползла обратно в постель, дрожа от слабости. Ей необходимо полежать, прийти в себя, значит, следовало радоваться тому, что Иен покинул их постель на рассвете. Хотя мужчины поначалу могут не заметить беременности женщины, но даже самый тупой из них сразу обратит внимание, если жену каждое утро будет выворачивать наизнанку.

И все же его отсутствие – дурной знак. Погруженная в невеселые мысли, Айлен не заметила, как в спальню кто-то вошел, и, только подняв глаза, увидела, что у кровати Сторм.

– Мег сегодня нездоровится, поэтому я зашла узнать, не нужно ли тебе чего-нибудь. И ты плохо себя чувствуешь?

– Голова немного болит.

– Давай я сделаю тебе компресс.

Только когда подруга ушла за ширму, Айлен поняла свою ошибку и, услышав восклицание Сторм, невольно поморщилась, а потом ужасно расстроилась мри виде гнева на лице Сторм. Мысленно она проклинала Иена, который был виноват в том, что она оказалась сейчас в столь неловком положении! Теперь больше невозможно скрывать от Сторм правду, оставалось только надеяться, что невестка ее поймет и

поможет ей сохранить тайну.

– Айлен, я никогда бы такого про тебя не подумала! Даже сейчас, имея все доказательства, не могу этому поверить. Значит, ты не боишься рожать, потому что тебе это не грозит? Так-то ты хочешь помочь Иену?

– Сядь ко мне, Сторм, это долгая история. Подруга неохотно подошла к кровати и подала Айлен холодный компресс.

– Надеюсь, твой рассказ меня успокоит. Мы подруги, и мне не хотелось бы с тобой ссориться, но я люблю Иена как брата и считаю твоё поведение предательством.

– Он сам этого захотел, даже потребовал.

– О! Но ты не должна была соглашаться.

– Должна, иначе он не стал бы делить со мной постель.

Стараясь не вдаваться в интимные подробности. Айлен рассказала о ночи накануне свадьбы, о требованиях мужа.

– Иен, видимо, предпочел обречь твою душу на вечные муки, чем рисковать твоей жизнью во время родов, – сердито проворчала Сторм.

– Ты тоже считаешь это смертным грехом!

– Да. А еще я считаю, что это грешно по отношению к тебе. Если ты попробуешь убедить меня, что не хочешь рожать ему детей, я никогда тебе не поверю.

– Я не пошла бы на такую ложь, но Иена пришлось обмануть, просто он не оставил мне выбора, Сторм.

– Понимаю. Наверное, он сам не сознает, насколько это

жестoko, думая лишь уберечь тебя. Но как ты можешь доказать ему, что женщине не обязательно умирать при родах и она может благополучно рожать, если он заставляет тебя пользоваться этими штуками?

– Не пользуюсь ими, – тихо сказала Айлен и улыбнулась при виде изумления подруги. – Я воспользовалась только раз в нашу брачную ночь и поняла, что Иен ничего не почувствовал, хотя меня это удивляет.

– Он слишком поглощен страстью, Айлен, и забывает обо всем, кроме необходимости утолить свое желание. Ах, бедняжка Айлен, он заставляет тебя обманывать его, я вижу твою боль. Не хотелось бы мне оказаться в столь трудном положении.

– Для боли есть и другая причина. Я должна просить тебя хранить мой обман в тайне, лгать вместе со мной.

– Конечно.

– Ты согласилась с такой готовностью.

– Еще бы, ведь в свое время ты намерена сказать ему правду?

– Когда родится ребенок. – Он родится.

– Знаю. – Айлен торжествующе улыбнулась. – Месяцев через шесть или семь. Точно сказать трудно.

– Так скоро!

– Не так скоро, как мне бы хотелось. Если бы можно были свалить все на ту первую ночь вместе.

– Меры предосторожности не всегда помогают. Я тоже к

ним прибегаю и прибежала, когда мы зачали Блайт.

– То-то я удивлялась. Они с Мораном чуть ли не погодки. Я понимаю, что все это нужно, чтобы рассчитывать время рождения следующего ребенка. Кажется, так поступала и моя мать. Мег со мной согласна. В нашей семье почти у всех детей разница в два года. Я тоже намерена так делать.

– Прекрасно. Я сама хотела с тобой об этом поговорить. Ребенок отнимает у женщины много сил, пока она его вынашивает, рождает, выкармливает. Ей нужно время, чтобы полностью восстановить силы, и не только ради себя. Я уверена, что лишь поэтому жива сама и живы все мои дети. Значит, Колин получит внука, – с улыбкой добавила Сторм.

– У него их уже пятеро.

– Но ему хочется, чтобы все его сыновья узнали радость отцовства, на закате жизни он желал бы видеть сыновей счастливыми. К тому же Колин понимает, что Иену необходимо иметь ребенка, хоть тот и готов лишиться себя этого.

– Я должна сохранить в тайне свое положение как можно дольше.

– Ну... С первым беременность зачастую долго не заметна. Но зачем тебе скрывать?

– Из-за страхов Иена.

– А, конечно. Он будет постоянно терзаться, когда узнает. Айлен кивнула.

– Как бы меня ни тревожили наши отношения, я твердо знаю одно: Иен заботится о моей безопасности. Для него

важно, чтобы со мной все было в порядке, а, по его мнению, сделать жене ребенка – все равно что приставить ей нож к горлу. Чем меньше у него останется времени для тревог, тем лучше.

– А ты боишься, Айлен? Многим женщинам бывает страшно, помню, я сама тревожилась.

– Боюсь немного. И если что-то будет не так...

– Молю Бога, чтобы все было в порядке.

– И я тоже. Но если что-то будет не так, я расскажу Иену о своем обмане, не допущу, чтобы его чувство вины стало еще сильнее. Пусть узнает, что я по своей воле пошла на риск. Он не сможет винить себя, раз я его обманула.

– Конечно, я тебе помогу. Но тебе ни в чем признаваться не понадобится, у меня хорошее предчувствие. А сегодня я хочу навестить мелких арендаторов. Близится зима, и нужно убедиться, что они к ней хорошо подготовились.

– Иен опять уехал? – спросила Айлен, хотя знала ответ.

– Да. С ним поехал Фелан. Идем, я найду для тебя столько дел, что тебе некогда будет вспоминать об этой потере.

Подруга сдержала обещание, и Айлен разрывалась между досадой, благодарностью и смехом. Хотя невестка принимала во внимание ее беременность, тем не менее каждый вечер Айлен едва доползала до кровати.

Однажды, устало ополаскиваясь перед сном, она вдруг осознала, что прошла уже неделя с ее последней встречи с мужем. Она не переставала скучать по нему, однако множе-

ство дневных забот и сильная усталость притупляли одиночество, которое могло бы терзать ее ночами. Тело требовало сна, и никакие тревоги не мешали ему получить необходимое. Айлен со вздохом легла под одеяло и почти сразу заснула. Только успела подумать, что, возможно. Иен тоже изматывал себя тяжелой работой, чтобы победить желание, которое никогда не мог от нее скрыть.

Иен со вздохом принялся за хлеб с сыром, поданные ему сонным пажом. Фелан сразу отправился спать, ибо слишком устал и не вспомнил о голоде. После недели трудов ночное возвращение в Карэдленд оказалось для обоих непосильной ношей.

Качая головой, Иен подумал, что такая жизнь сведет его с ума, он вернулся домой только из-за Айлен. Никакая работа, никакая усталость не могли окончательно избавить его от потребности быть с женой. В конце концов, побежденный желанием видеть ее, говорить с ней, держать в своих объятиях. Иен встал из-за стола и направился в супружескую спальню.

Айлен проснулась от охватившего ее вожделения и с трудом сообразила, что Иен ей не приснился, он в самом деле вернулся домой. Когда экстаз остался позади, она, лежа в объятиях мужа, грустно думала, сколько времени он пробудет с ней на этот раз, и сочла за лучшее немедленно прогнать неприятную мысль.

– Это ты, Иен? – сонно произнесла она и ухмыльнулась, потому что тот вздрогнул от неожиданности, но, заметив ее

улыбку, в знак недовольства куснул жену за плечо.

– Бесстыдница. А кто это мог быть, по-твоему? – буркнул Иен.

– Ну, здесь очень темно, а разбудил ты меня так, что моя голова ничего не соображала... – Она пожала плечами.

– Айлен, ты позволяешь себе опасную шутку.

– Правда? И что ты можешь сделать?

– Муж имеет право побить спую провинившуюся жену.

– О, я провинилась? – Айлен с восхищением глядела на сильное тело мужа, который встал, чтобы принести мокрое полотенце.

– Очень провинилась, – бормотал он, вытираясь, а потом начал обтирать ее. – А еще ты чересчур бойкая и непочтительная.

– Ах, сколько же у меня недостатков! – посетовала она, ласково принимая мужа в свои объятия.

– Много. Но я стараюсь не обращать на них внимания. – Иен потерся щекой о ее груди.

– Какой ты галантный!

– Знаю.

– И самодовольный.

– Я самодовольный? Мне бы следовало наказать тебя за резкие слова.

– И что это будет за наказание?

– Если ты не заснешь еще немного, то сама увидишь.

Айлен согласилась бодрствовать, чтобы упиться страстью

мужа.

Проснувшись утром и обнаружив спящего в ее объятиях мужа, она была и обрадована, и испугана. Ей очень бы хотелось побыть с Йеной, но она опасалась, как бы муж не заметил ее состояния раньше, чем услышит от нее о беременности. Правда, теперь Айлен тошнило уже не каждое утро, но где уверенность, что этого не случится при нем? Значит, в отсутствии мужа есть и нечто хорошее.

– Иен! – воскликнула она, когда у спящего вроде бы супруга вдруг оказались чрезвычайно любопытные руки. – А я решила, ты спишь!

– Сплю, – буркнул он, уткнувшись лицом ей в плечо. – И вижу сны.

– По-моему, сны у тебя на редкость живые.

– Женушка, ты даже не представляешь себе, насколько они живые!

Супруги покинули спальню около полудня, и Айлен бросилась на поиски Сторм.

– Не беспокойся, Айлен. Ты очень мне помогла, и уверена, станешь помогать и дальше. Но сейчас тебе важнее побыть с Йеном.

– Мне просто стыдно, что я оставила все дела на тебя.

– Стыдиться нечего. Я десять лет делала их сама и опять буду делать, когда вы переедете в Меркрэг. Поэтому мне лучше не привыкать к твоей помощи. Иен долго здесь пробудет?

– Думаю, нет. Он уже пошел за припасами; неожиданно

вспомнил, что именно за ними сюда и вернулся, – насмешливо сказала Айлен.

Сторм засмеялась, а потом встревожилась:

– Айлен?

– Можешь ничего не говорить. Конечно, я дала волю обиде, но мои обиды быстро проходят. И я тебя не обманываю. Я уже решила, что в то время, которое он проводит со мной, у него не будет никакого повода оправдывать свое отсутствие. Боюсь, для этого мне придется глотать столько горьких слов, что порой они станут вырываться на волю в твоём присутствии. Уж прости меня, пожалуйста.

– Я все понимаю. О прощении надо просить не тебе. Чем больше я смотрю, как ведет себя Иен, тем больше изумляюсь твоему терпению. Если бы Тэвис позволил себе так меня обижать, я бы давно подбила ему глаз.

Поэтому если у тебя есть потребность излить накопившуюся желчь, я готова тебя выслушивать. На твоём месте я бы, наверное, уже захлебнулась ею.

– А я к этому близка. Если ночью услышишь грохот, не тревожься, значит, я в конце концов вытолкнула его из кровати.

– Ничего смешного, – покачала головой Сторм. – Скоро зима, и ему придется оставаться дома. В зимнее время ездить опасно, да и работать в Меркрэге станет невозможно. А как у тебя сегодня дела?

– Меня не тошнило. Может, повезет и дальше в его при-

сутствии. Ему рано знать, что я жду ребенка, поэтому его постоянные отлучки даже очень кстати.

– Пока Иен не замечает никаких перемен.

– А раз он уверен, что я выполняю его требование, ему и в голову не приходит мысль о моей беременности. – Вздохнув, Айлен покачала головой. – Я только надеюсь, что не увеличу его бремя.

– Хватит, нельзя, чтобы его страхи передались тебе. Всем беременным женщинам свойственно беспокойство, но как бы опасения Иена не повредили твоему самочувствию. Впрочем, ты и сама все понимаешь.

– Ты права. Я собираюсь прогнать тьму из его сердца, а не впустить ее к себе в душу. Скоро зима, и мне уже будет невозможно скрывать от него мое положение. Тогда, боюсь, меня ждет серьезная битва.

– Да, его страхи усилятся. А вот и он, ищет тебя. Ну иди.

– Ты уверена, Сторм?

– Совершенно уверена.

Проведя весь день с мужем, Айлен поняла, что могла бы себя не утруждать. Видимо, ему хотелось, чтобы она была рядом, но держался он как всегда отчужденно и тщательно готовился к отъезду. В конце концов Айлен сдалась и ушла, сославшись на желание вымыться перед ужином. Она чувствовала необходимость хоть ненадолго отдохнуть от его холодности, иначе ей вряд ли удастся приветливо встретить его в постели.

Провожая жену взглядом, Иен мысленно ругал себя. У него возникло ощущение, будто он крепко держит ее одной рукой, а другой пытается оттолкнуть. Сознавая не только глупость, но и жестокость своего поведения, он тем не менее ничего не мог с собой поделать.

– Какое мрачное лицо! Моя маленькая сестра вызвала твой гнев?

Иен повернулся к Роберту, который наблюдал за ним из конюшни, и, с трудом выдавив из себя улыбку, спросил:

– Есть какой-нибудь результат?

– Нет, чтоб у этого Макленнона глаза лопнули! Но он рядом.

– Всегда. Не хочет упустить ни одной возможности поквитаться со мной.

– Да, порой я успеваю его заметить или напасть на его след, но всякий раз ему удается ускользнуть. Ты уверен, что он не призрак?

– К сожалению, он живой человек. Невероятно, как ему удастся прятаться от всех нас!

– Его час придет, он слишком дерзко бросает смерти вызов. Боюсь, у меня еще одно плохое известие. Насчет Фрэзера.

– Неужели крикливый червяк наконец ползет в нашу сторону?

– Кажется, да. Его клан послал нам предостережение. Они разыскивают Фрэзера и двенадцать сто воинов.

– Но они не уверены, что он направился в нашу сторону?

– Не уверены, но считают это самым вероятным. Они не желают вражды с нашими кланами, поэтому нас предупредили, хоть он им и родственник. Они, дескать, больше не хотят иметь дела с этим дурнем и не видят смысла защищать Фрэзера от его собственной глупости.

– И все-таки ищут его.

– Кровные узы трудно разорвать. По-моему, им не хочется, чтобы люди говорили, будто они сидели сложа руки. А теперь, что бы ни произошло с трусливым дураком, они чисты. Ты предупредишь Айлен?

– Не думаю. Пока ведь ничего не ясно. Сейчас ее охраняют из-за Макленнона. Нет необходимости предпринимать что-то еще.

– Да, из-за Макленнона она и сама начеку, – согласился Роберт. – Ладно, пойду смою с себя пыль. А ты опять сбегашь в Меркрэг?

Иен лишь кивнул и проводил родственника взглядом. Роберт нашел точное слово: его отлучки в Меркрэг были именно бегством, однако слишком неприятно сознавать, что другие смотрят на него теми же глазами.

Когда Айлен проснулась, ее даже не удивило, что мужа нет рядом, хотя всю ночь он не давал ей заснуть. Любопытно узнать, как долго поможет Иену продержаться его ненасытность. Судя по тому, сколько раз он будил ее за ночь, отлучка должна затянуться недели на две. Укоряя себя за горькие

мысли, Айлен встала с постели, ибо вчера Сторм говорила, что у них множество дел.

Следующие три недели Айлен усердно работала, и ежедневная занятость становилась ей все нужнее, поскольку Иен не возвращался. По крайней мере усталость помогала ей не лежать ночами без сна. Но к концу третьей недели она все чаще ловила себя на том, что смотрит и сторону Меркрэга, словно пытается заставить мужа вернуться.

– Ты устала? – спросила Сторм, останавливаясь рядом с замершей у коптильни невесткой.

– Нет, просто не могу больше заниматься мясом. Боюсь, меня опять начнет тошнить.

– Давай немного посидим, я и сама не прочь отдохнуть. И выпить чего-нибудь. О, что там случилось?

Обе с изумлением глядели, как маленький оборвыш, увертываясь от мужчин, бежит прямо к ним. Когда воины хотели его поймать, Сторм жестом остановила их. Мальчишка настолько мал, что не представлял бы опасности, даже будь он вооружен. Оборванец в ужасной спешке передал Сторм свое сообщение.

– Я должна идти с ним, Айлен, – обратилась к ней подруга, торопясь в свои покои, чтобы взять там все необходимое.

– Что случилось? – спросила Айлен, стараясь не отстать.
– Я всего не разобрала.

– А я-то гадала, почему ты не проявляешь беспокойства.

– Иен?

– Нет, хотя, возможно, нечто столь же серьезное. Это Роберт. Он ранен.

– Seriously?

– Мальчишка ничего определенного не говорил. Но ему требуется помощь.

– Я пойду с тобой.

– Ты уверена? Придется ехать верхом, да и все остальное...

– Ничего со мной не случится. Можем взять Белтрейна, он сильный и быстрый.

Когда женщины отправились в конюшню, один из воинов тут же вызвался их сопровождать. Лишь в этот момент Айлен вспомнила про Макленнона и с ужасом подумала, что Роберт мог стать жертвой неуправляемого безумца.

– Не надо тревожиться, – сказала Сторм, устранившись позади нее на Белтрейне. – С Робертом все будет хорошо.

– Молю об этом Господа. Если я кого-то из братьев люблю больше других, то именно его. Куда мы едем, Сторм?

– На участок старой Сорчи. Его отнесли туда. Помнишь ее дом? Мы были там всего три дня назад, когда улаживали спор о праве собирать колосья.

Айлен молча кивнула и тронула коня, почти не замечая хорошо вооруженного воина, который ехал рядом с ними. Со времени ее замужества такая охрана стала для нес настолько привычной, что уже не привлекала внимания. Если рана брата связана с Макленноном, то вооруженный воин им наверняка понадобится, но она так беспокоилась о Роберте,

что не могла ни на чем сосредоточиться. Ладно, когда на их пути возникнут какие-либо препятствия, тогда она и будет ими заниматься, не стоит беспокоиться заранее.

Когда они подскакали к домику арендатора и начали сдерживать коней, Айлен нахмурилась, словно почувствовала на себе чей-то недобрый взгляд. Остановив Белтрейна и наклонившись вперед, она пристально смотрела на убогий домишко и старалась понять, что могло вызвать у нее ощущение опасности. Она проклинала свою глупую нерешительность в тот момент, когда Роберт, возможно, лежит при смерти в нескольких шагах отсюда, и все равно медлила.

– Чего ты ждешь, Айлен?

– Здесь нет его коня, Сторм, – ответила та, поняв наконец, что ее смутило.

– Животное могло убежать. Если лошадь испугалась, то человеку неопытному было трудно ее удержать.

– Почему же тогда конь не встретился нам по дороге? Он ведь должен был скакать обратно в конюшню!

– Возможно. А тебя ничто не беспокоит, Робби? – обратилась Сторм к воину.

– Что-то очень тихо, – нахмурился он, не отрывая взгляда от домика.

– Да, слишком тихо...

– Возможно, Роберт там.

– Я тоже об этом думаю, Айлен.

– А я думаю, что тут все не так.

– Может, нам следует вернуться за подкреплением?

– На это потребуется время, а Роберту помощь нужна сейчас. Куда делся мальчишка?

– Я не видела его с той минуты, как он рассказал мне о Роберте, – медленно произнесла Сторм.

– Очень странно, правда? И все-таки, пока мы тут выжидали, ничего не произошло.

Но, когда Айлен решила наконец подъехать к дому, Робби издал предупреждающий крик. Звук, который последовал за его предупреждением, заставил ее похолодеть. Она даже не удивилась, обнаружив, что воин с торчащей в спине стрелой начал валиться на землю, поскольку слышала знакомый шелест и была готова к случившемуся. Айлен рванулась на помощь воину, однако Сторм заставила ее остановиться.

– Мы ему не поможем, нам не дадут. Посмотри назад, Айлен.

Оглянувшись, та ахнула, ибо к ним мчались шесть всадников. Айлен не стала медлить и пустила Белтрейна в галоп, но всадники отрезали им путь в Карэдленд, поэтому она направилась к Меркрэгу, хотя в душе и не надеялась на успех.

– Нас окружают! – крикнула Сторм. – Их уже больше!

Яростно ругаясь, Айлен сделала насколько обманных маневров, тем не менее нападавшие оказались достаточно опытными и разгадали ее хитрость. Она была хорошей наездницей и вес же не обладала навыками, которые помогли бы ей выйти победительницей в опасной игре. Тогда она

попыталась вырваться из стягивавшегося вокруг них кольца и отчаянно вскрикнула, ибо у нее вырвали поводья, да так сильно, что сыромятная кожа обожгла пальцы. Испугавшийся Белтрейн чуть не сбросил всадниц на землю. Сжав зубы, Айлен старалась задержаться в седле, понимая, что если упадет, то потянет за собой и подругу. Когда ей наконец удалось справиться с лошастью, она была совсем измучена и могла лишь бессмысленно глядеть на окруживших их всадников.

– Будь все проклято, – пробормотала Сторм, – мы угодили в ловушку! Но кто ее устроил и зачем?

– Полагаю, нам сейчас об этом скажут, – ответила Айлен, когда от группы отделился один из нападавших. – Это не Макленнон, он слишком толстый и маленький.

– О, в мою сеть попались две прекрасные дамы!

– Кто ты и что тебе надо? – решительно спросила Айлен, стараясь не выдать испуга.

– Когда ты узнаешь, кто я, то будешь знать и что мне надо, миледи.

Айлен еще не узнала говорившего, однако его голос заставил ее похолодеть, а после того как незнакомец снял шлем, открыв лицо с кривым носом и уродливыми шрамами, она громко ахнула:

– Фрэзер!

– Значит, ты меня помнишь, дорогая? А больше тебе сказать нечего?

– Ты с ума сошел, Фрэзер, – отрывисто бросила Сторм. –

Только притронься к нам, и вскоре в тебя воткнут столько мечей, что ты станешь похож на ежа.

– Ах ты, английская сучка!

– Она тебе ничего не сделала, Фрэзер, отпусти ее, – потребовала Айлен. – Ты хочешь отомстить мне.

– Чтобы она подняла на ноги весь клан? Благодарю. Вперед, – сказал он, велев одному из своих людей взять поводья Белтрейна.

– Куда ты нас ведешь?

– В ад, миледи. Да, в ад. – Фразер захохотал, и Айлен содрогнулась, ощутив, что Сторм тоже бросило в дрожь. – Но такой приманкой я очень быстро заставлю присоединиться к нам и твоего мужа.

Глава 15

Входя в зал, Иен кипел от гнева на себя из-за того, что поддался желанию увидеться с Айлен. Но в следующий момент он уже забыл обо всем на свете, ибо его взору представили Тэвис, который душил какого-то человека, и мрачный Роберт, безучастно глядевший на несчастного.

– Что тут происходит? – рявкнул он.

– Фрэзер, – произнес его брат и отшвырнул незнакомца в сторону.

– А моя жена? – спросил похолодевший Иен.

– Он ее захватил. Ее и Сторм. – Тэвис буквально рычал от ярости. – О чем нам и сообщил этот пес.

– Больше он ничего не успел сказать, твой брат принялся его душить, – насмешливо отозвался Роберт, но его голос хрипел от бешенства.

– Да, Тэвис, пока хватит. – Колин сочувственно положил руку на плечо старшего сына и обратился к воину, державшему посланца Фрэзера: – Он уже отдышался? Полагаю, он должен передать нам не только это.

Когда воины резко подняли гонца на ноги, тот прохрипел:

– Хочет Иена. Обменяет женщин на Иена Маклэгана. Дом Сорчи.

Иен сразу повернул к выходу, и Роберт едва успел поймать его за руку.

– Куда ты собрался?

– Ты слышал условия.

– Я слышал про ловушку.

– Думаешь, я не понял? Но выбора нет. Мы не можем оставить Сторм и Айлен в его руках.

– Как не можем отдать ему в руки тебя. Тогда он получит три жертвы.

– Не могу понять, как Фрэзер думает уйти от расплаты за свое безумие. – Тэвис посмотрел на гонца, холодно улыбнулся и достал нож, – Пусть этот трус нам расскажет, такого пса нетрудно заставить повиноваться. – Он взглянул на отца. – Нельзя ничего делать, пока мы не узнаем, что задумал Фрэзер. Нам будет полезен даже бред сумасшедшего.

– Но я пойду... – запротестовал Иен.

– Если ты пойдешь, то погибнешь, – заявил Тэвис. – А после тебя наши жены. Или он оставит Сторм в живых, чтобы купить себе жизнь, однако я не стал бы на это полагаться. Твой приход к нему не даст нам лишнего времени.

Колин решительно закрыл двери зала и повернулся к Тэвису:

– Поступай как хотел.

Иен знал, что брату, как и ему самому, не нравилось пытать людей, но положение было отчаянным. Гонец не станет ничего говорить, пока не убедится, что они готовы причинить ему больше вреда, нежели его хозяин. К всеобщему облегчению, тот быстро сдался, однако Иен с трудом удержал-

ся, чтобы не убить этого человека, когда он начал рассказывать, чем грозил или что на самом деле хотел сделать Фрэзер ради безумного мщения.

– Он не рассчитывал на вторую женщину, – закончил голец. – Он воспользуется ею, чтобы купить себе жизнь, если на него нападут.

– Ты получишь Сторм обратно, если я пойду к нему, Тэвис.

– Да, и она перегрызет мне глотку за то, что я купил ее жизнь ценой ваших с Айлен жизнью. Пойми, Фрэзер сошел с ума, если считает, что может сделать такое и остаться жить, а с сумасшедшими нельзя вести переговоры. Мы должны спасти женщин.

– Это опасно, – сказал Иен.

– Но выбора у нас нет. И если с нашими женами случится дурное, трусливый пес, я подвешу тебя на крепостной стене Карэдленда за большие пальцы, и вороны склюют тебя живьем. Охраняйте его хорошенько.

– Ну и что мы будем делать теперь? – поинтересовался Роберт.

– Отправимся за женщинами и, если повезет, вернем их домой целыми и невредимыми, – ответил Колин.

Айлен подавила крик, когда Фрэзер грубо стащил их с Белтрейна. Она поняла, что только по чистой случайности упала, ничего себе не повредив, и повернулась к Сторм, которая тоже была жива, хотя немного пошатывалась. Айлен

хотела поддержать подругу, но Фрэзер схватил ее за волосы и рывком заставил выпрямиться.

– Мне следовало бы покрывать голову, – пробормотала она. – Ты как, Сторм?

– Все в порядке, Айлен, я просто ударилась головой, – ответила Сторм, которую бесцеремонно поднял на ноги один из людей Фрэзера. – А где Сорча?

– Ты говоришь о старой потаскухе, которая тут жила? – Фрэзер затолкал Айлен в домик. – Она мертва.

– Ах ты, сукин сын, – прошипела Сторм, которую с силой толкнули на подругу, и обе, споткнувшись, упали.

– Она все равно не пережила бы зиму.

– Милорд! Человек, которого мы убили, исчез, – доложил один из людей Фрэзера.

– Не имеет значения. Даже если он выживет и доберется до кого-нибудь, то не скажет больше того, что я уже передал с гонцом.

– Иен не дурак, он не пойдет к тебе, словно телец на заклание, – холодно сказала Айлен, когда они со Сторм встали на ноги.

– А я думаю, он придет. Да, ради своей маленькой жены он придет. Тут у нас еще англичаночка Тэвиса. – Он потрепал Сторм по щеке.

Та гневно оттолкнула его руку:

– Не прикасайся ко мне своими грязными руками, свинья!

– Английская сучка. – Фрэзер ударил ее по губам. – В

Шотландии мало кто станет винить меня за то, что я убил отродье приграничного лорда.

– Найдется много людей, которые убьют тебя, если ты причинишь ей вред, – процедила Айлен, опустившись на колени рядом с упавшей Сторм. – Начиная со всего клана Маклэганов. Ты круглый дурак, если считаешь, что останешься в живых после того, что сделал!

– Я имею право на мщение.

– Мщение? За что? За то, что человек помешал тебе изнасиловать его жену?

– А теперь его здесь нет, и он мне не помешает, да? Но сначала надо расставить моих людей. – Фрэзер резко повернулся и вышел.

– Как ты, Сторм? – спросила Айлен, садясь рядом с подругой.

– Бывало и хуже. Проклятие, я не знаю, как нам отсюда выбраться!

– Ведь ты не думаешь, что Иен к нему придет?

– Не могу сказать. Наверняка он захочет выполнить требование, но будем надеяться, более трезвые его остановят. Они должны понимать, что нам это не поможет, они же имеют дело с сумасшедшим. Только безумец мог пойти на такое.

– Конечно, аи не победит, даже если сумеет пролить кровь тех, кому хочет отомстить, – успокоила подругу Айлен. – Он не так хитер, как Макленнон, поэтому у нас есть надежда.

– Но он намерен... – начала Сторм крепко сжав ее руку.

– Я поняла. По крайней мере он хоть тебе не угрожает.

– Это еще не значит, что он меня не тронет.

– Боюсь, ты права. Давай молиться о спасении или о том, чтобы Фрэзера что-нибудь отвлекло.

– Может, мы справимся с ним вдвоем? При мне кинжал, эти дураки не проверили, есть ли у нас оружие.

– Ты считаешь Фрэзера безмозглым? Думаешь, он останется наедине с нами?

– Пока особого ума он не проявил. Правда, он разузнал, что Роберт здесь, и воспользовался им как приманкой.

– Узнать было нетрудно. Роберт много ездит по окрестностям, разыскивая Макленнона, это не секрет.

– Тогда Фрэзер мог знать и то, что Иен не в Карэдленде, а в Меркрэге. – Сторм встревожено посмотрела на Айлен.

– Я уже думала об этом. Значит, мы должны считать, что помощи ждать неоткуда, и действовать сами.

– Да, пусть свинья убедится, что нас не так легко испоганить. Пусть хотя бы это будет нам утешением.

Несмотря на призрачность надежды, женщины все-таки попытались найти какой-нибудь выход. В одной из стен они обнаружили дыру, в которую, приложив усилия, могли бы пролезть. Но днем любая их попытка незаметно уйти от людей Фрэзера окончилась бы полным крахом.

Обе старались не задумываться о том, что может с ними произойти до наступления темноты.

Когда Фрэзер вернулся, женщины встали рядом, готовясь

к отпору. Он был не так высок и силен, как их мужья, тем не менее обе понимали, что он без труда их одолеет, если Сторм не успеет воспользоваться обоим кинжалом. Ведь, несмотря на все свои пороки, Фрэзер был воином, а они – слабыми женщинами, которые могут рассчитывать лишь на удачу.

Однако Фрэзер не дал им даже попытаться. С удивительной быстротой он ударил Сторм в подбородок, и та без чувств рухнула на землю, не успев вскрикнуть.

– А теперь ты заплатишь за то, что твой муж сделал со мной.

Айлен начала пятиться от него, жалея о слишком малых размерах комнаты.

– Он поступил так, как на его месте поступил бы любой мужчина, если бы его жене грозила опасность.

– Он чуть меня не убил.

– Он хотел тебя убить, другого ты не заслуживал. И можешь почитать за счастье, что он дал тебе убежать.

– Счастье? – прошипел Фрэзер, хватая ее за волосы. – Ах ты, сука! Он сделал меня уродом!

Одним движением он разорвал на Айлен платье и рубашку, заставив ее сжаться от ужаса, но она постаралась не потерять голову, чтобы хоть как-то сопротивляться. Когда обезумевший Фрэзер начал тискать ей грудь, она расцарапала его жадные руки и получила сильный удар по лицу.

– А знаешь, что еще он со мной сделал? Он убил во мне мужчину! Да, и справедливость требует, чтобы моим лекар-

ством стала его жена. Клянусь святыми угодниками, ты вдохнешь в меня желание или умрешь!

Фрэзер лихорадочно пытался обнажиться, поэтому отпустил ее волосы, и Айлен моментально этим воспользовалась. Она вцепилась ногтями ему в лицо и, когда насильник с криком боли инстинктивно заслонился, тут же отпрянула. Но раны оказались недостаточно глубокими, а Айлен недостаточно проворной. Яростно зарывчав, Фрэзер успел схватить ее за платье и рванул обратно. Ткань порвалась, Айлен упала, и Фрэзер навалился на нее.

Прижимая жертву к полу, он начал тереться вялой плотью о ее грудь. Айлен отчаянно пыталась сбросить его с себя, но он только смеялся над женской беспомощностью. Она похолодела от страха за свое нерожденное дитя, которое не переживет уготованных ей мук.

Заметив рядом какое-то движение, Айлен испытала краткий прилив надежды, однако насильник был настолько поглощен ею, чтобы не заметить опасности, и, когда Сторм занесла над ним кинжал, повернулся и отклонил удар.

– Сука, английская сука. – Фрэзер безжалостно стиснул ей запястье, а другой рукой вlepил пощечину. – Ты за это заплатишь!

Айлен с отчаянием увидела, как пальцы Сторм выпустили кинжал, а тогда Фрэзер швырнул ее на пол и сдавил нежную шею. Казалось, он не замечает попыток Сторм выцарапать ему глаза, неумолимо лишая ее живительного воздуха и при

этом осыпая проклятиями.

Айлен испугалась, что он задушит подругу раньше, чем она успеет прийти ей на помощь. Забыв обо всем, кроме необходимости остановить безумца, она подхватила кинжал и вонзила клинок в спину Фрэзера. Тот взвыл, а потом ударил ее так, что она отлетела к стене и на несколько секунд потеряла способность соображать.

Айлен готова была заплакать, когда Фрэзер вдруг начал подниматься, но затем он покачнулся и упал на колени, успев схватить се за подол. Она вздрогнула от ужаса, однако в следующий момент негодяй уже ткнулся лицом в земляной пол и больше не шевелился. Айлен перевела взгляд на Сторм, которая, приподнявшись на четвереньки, ловила ртом воздух.

– Он мертв? – прохрипела она и бессильно привалилась к Айлен.

– Кажется. Я никогда... – дрожащим голосом сказала та.

– Я понимаю твои чувства. Но это пройдет, когда ты оправдешься от потрясения и вспомнишь, что он собирался с нами сделать. – Сторм покачала головой. – Это моя вина, я действовала не подумав и просто бросилась на него. Мне хотелось остановить Фрэзера раньше, чем он успеет совершить последнее в своей жизни надругательство.

– По-моему, он все равно не смог бы. Похоже, во время той драки Иен ему что-то повредил.

– О, если вспомнить, что он тогда пытался сделать, то,

вполне естественно, Иен ударил его разок-другой по орудию преступления. Так вот отчего он сошел с ума!

– Что мы теперь будем делать? Когда его люди узнают, они могут нас убить. Вдруг они по-настоящему ему преданы.

– Сомневаюсь, но лучше не рисковать. Давай заниматься дырой в стене. Ты ничего не слышала?

– Мне по... – Айлен поперхнулась, увидев встающего мертвеца. – Боже правый, он жив!

Но тут в комнату ворвался человек Фрэзера.

– Маклэганы! Они убили пятерых до того, как мы их за-метили. Милорд, вам следует бежать. Мы проиграли.

– Не совсем. Убей этих сук.

Молодой человек с ужасом воззрился на женщин. Кажется, он потрясен не только отданным приказом, но и свидетельствами жестокого с ними обращения. Айлен гадала, понял ли юноша приказ господина или просто не поверил своим ушам? Потом она решила, что молодой человек их не убьет, это видно по его серым глазам.

– Я не могу! – испуганно выдавил он. – Они же ничего не сделали... Они девушки, слабые девушки. Я не могу.

– Прекрасно. Тогда умри с ними.

Когда Фрэзер пронзил юношу мечом, тот попятился, изумленно глядя на хозяина, и рухнул на пол. Айлен со Сторм напряглись, готовясь к смерти, но Фрэзер только расхохотался и вышел из дома. Услышав стук дверного засова, женщины бросились к молодому человеку.

– Он не умер! – с облегчением вздохнула Айлен.

– Не понимаю, из-за чего мы так разволновались. Ведь он человек Фрэзера.

– Но совсем мальчишка, и он отказался нас убить.

– Да, знаю. Когда мне страшно, я всегда становлюсь злая. Давай перевяжем его. – Обе оторвали по полоске от своих рубашек, хотя одежда Айлен уже была настолько изорвана, что ее полоска годилась лишь на носовой платочек. – Меч прошел через бок и ничего важного не затронул.

– попробуем убежать сейчас или дождемся Иена и Тэвиса? – Замолчав, Айлен нахмурилась и втянула носом воздух: – Дым!

– Мерзкий пес! Ну-ка, помоги оттащить юнца к дыре. Ждать помощи нельзя, пора выбираться.

Иен глядел сверху на домишко арендатора, сдерживая желание поскакать туда с обнаженным мечом. Никогда еще ожидание не давалось ему с таким трудом, но сейчас нужна осторожность. Вон и Тэвис напряжен, словно натянутая тетива. Когда трусливый пес, воюющий с женщинами, вышел из домика, оба насторожились. Будь они уверены, что с безумием нет его люден, то могли бы просто убить его, освободив Айлен и Сорм.

– Фрэзер! – громко крикнул Иен. – Сдавайся, ты проиграл!

– И ты проиграл, Маклэган, – откликнулся тот, выхватил из костра горящую палку и нырнул за угол.

– Что делает этот сумасшедший? – буркнул Тэвис, давая лучникам сигнал подготовиться.

Фрэзер вернулся к костру, хохоча так, что Иена охватила дрожь.

– Да, Маклэган, ты проиграл! – Он швырнул факел на соломенную крышу, и в тот же миг был сплошь утыкан стрелами лучников как тренировочная мишень. С яростным воплем, который подхватил его брат. Иен ринулся вперед, но, когда оба подскакали к дому, там уже бушевало пламя. Они с Тэвисом хотели броситься в огонь, но побледневший Калин приказал воинам держать их. Если бы сыновьям удалось проникнуть в дом, выбраться живыми они бы не смогли. Нельзя даже залить пламя водой из ближнего ручья, поскольку носить ее было не в чем.

– Сзади горит не так сильно! – крикнул один из воинов, и все бросились за ним.

Никогда в жизни Айлен еще так не боялась. Они со Сторм пытались расширить дыру в стене, но дело шло очень медленно. От дыма у нее слезились глаза, першило в горле, казалось, она вот-вот задохнется. Похоже, что и Сторм чувствует себя не лучше. Горящие куски кровли уже начали падать вниз, когда обе решили, что сквозь проделанную дыру можно выбраться наружу.

– Ты первая, Айлен, – приказала Сторм. – И не спорь, тебе нужно думать о ребенке. Выбирайся и помоги вылезти парню.

Айлен понимала, что возражения отнимут у них драгоценные секунды, поэтому быстро протиснулась в дыру. Оказавшись на свободе, она начала вытаскивать юношу, но ее бесцеремонно схватили и усадили подальше от горящего дома. Потом Иен с Тэвисом моментально вытащили парня, помогли выбраться Сторм, а еще через несколько секунд крыша рухнула, рассыпав тучу искр. На Тэвиса упали горящие угли, и он принялся чертыхаться, когда много услужливых рук начали его отряхивать. Лишь когда Иен сорвал с себя плед и набросил ей на плечи, Айлен наконец вышла из оцепенения, поняв, что сидит почти голая в окружении воинов клана Маклэган.

– Нам пришлось ждать, мы боялись, как бы он тебя не убил, – извиняющимся тоном объяснил Иен.

Она молча кивнула, а когда муж помог ей встать, тихо прошептала:

– Все в порядке.

– Если бы я выполнил его требование, то избавил бы тебя от этого.

– Я жива, Иен. Остальное не важно.

– Да, Айлен. Верь мне, что бы тот сукин сын с тобой ни сделал, для меня важна лишь твоя жизнь.

– Он меня не изнасиловал, – ответила она, поняв, о чем говорит муж.

– Айлен, лгать не нужно, ты ни в чем не виновата.

– Но я же говорю тебе, он не...

– Порой, – мягко прервал ее Роберт, – потрясение бывает очень сильным, и женщина, как я слышал, обо всем забывает. Надо поскорее отвезти ее в Карэдленд.

– Да, Мег о ней позаботится, – согласился Иен.

– Иен, но выслушай же! – запротестовала она.

– Пошли, дорогая, мы отвезем тебя к Мег. Постепенно все пройдет. И знай, мне это не важно.

– Он меня не изнасиловал, – твердо повторила она.

– Мы видим, что произошло на самом деле, – печально отозвался Иен.

Конечно, ее одежда изорвана, но это еще не доказывает, что ее изнасиловали! Айлен посмотрела на Сторм, но та не могла говорить, у нее пропал голос. Она лишь указала ей на ноги, и Айлен, посмотрев на себя, ахнула: у нее по ногам текли ручейки Крови! Одно ужасное мгновение она думала, что теряет ребенка, но уже в следующую секунду ощутила жжение в верхней части бедер и успокоилась. Либо ее ранил Фрэзер, либо она сама поцарапалась, когда выбиралась из горящего дома.

Муж с братом говорили о ней, словно она вдруг потеряла рассудок, и Айлен начала злиться. В каком бы состоянии она ни была, как бы ни выглядела, но ей ли не знать, изнасиловали ее или нет! И когда Иен заговорил с ней словно она маленькая, испуганная и глупенькая девочка, а воины сочувственно смотрели на нее, Айлен выругалась, оттолкнув ласковые руки мужа.

– Конечно, жаль отказываться от твоей благородной снисходительности, Иен Маклэган, только она мне не требуется. Изволь выслушать меня, безмозглая ты дубина, я лучше вас знаю, что со мной было! Да, он пытался, только не смог. Фрэзер и дырку в тесте не смог бы сделать. Потому что, избив ублюдка в королевском замке, ты превратил Фрэзера в пудинг, и чтобы его член стал твердым, ему нужно было бы вставить туда хлыст!

На лице Иена отразилось глубочайшее изумление, остальные замерли в полном молчании.

– О Господи, что я такое говорю? – простонала Айлен, закрыв ладонью рот и с ужасом глядя на мужа.

– Ну, – выдавил тот, – ты выразилась очень ясно.

Потом он громко захохотал и к нему присоединились его воины и родственники, а Айлен готова была умереть от стыда. Никакая дама не позволила бы себе такие грубые выражения.

– Девушка, – пробормотал Иен со смехом, – ты можешь стоять тут хоть до второго пришествия, но сквозь землю все равно не провалишься.

Его слова, похоже, развеселили всех еще больше, потому Айлен забыла о смущении и негодуяще ответила:

– Дураки! Я еду домой.

– Подожди, – Иен шел следом, тщетно пытаясь унять смех. – Я приведу своего коня.

– Благодарю, у меня есть собственный, – высокомерно от-

ветила она и громким свистом позвала Белтрейна, который выскочил из леса и рысью направился к хозяйке.

Пока Айлен соображала, как ей сесть на коня, чтобы не показывать всем голые ноги, кто-то вспомнил о раненом юноше. Один из воинов сказал, что парень был человеком Фрэзера, после чего многие предложили его убить. Заметив, что Сторм пытается вступить за юношу, но еще не обрела голоса, Айлен вернулась к раненому. Иен не отставал от нее.

– Вы не должны причинять ему вреда, – сказала она.

– Он вам помог?

– Когда его сумасшедший хозяин велел нас убить, парень отказался. И Фрэзер ударил его мечом.

– Однако он участвовал в нападении.

– Знаешь, он пришел в ужас, когда увидел, что с нами сделал Фрэзер, и был потрясен, когда тот приказал ему нас убить. По-моему, это просто мальчишка, которому нравятся приключения, он не представлял себе, куда попал, не понимал и того, что за человек его хозяин. Он мог выполнить приказ, однако не послушался. А если бы Фрэзер не ослабел от раны, то юноша наверняка бы погиб. Неужели ты не можешь оставить его в живых? Это малая награда.

– Ты права.

Пока Иен распоряжался, чтобы юношу доставили в Кар-эдленд, она вдруг почувствовала страшную усталость и уже не пыталась уехать одна, а дождалась мужа. Он сел на коня, и Роберт посадил ее перед ним.

– Почему у тебя ноги в крови? – тихо спросил Иен.

– Где-то порезалась. То ли когда вырывалась от Фрэзера, то ли когда пролезала в дыру, – устало ответила она. – Ты нашел Робби?

– Да. Он пытался вернуться в Карэдленд. С ним все в порядке.

– А Фрэзер?

– Мертв.

– Ну, одной угрозой меньше. К сожалению, безумие не делает Макленнона таким же глупым.

– Очень жаль, – согласился Иен, заметив, что жена уснула, и ненадежнее обхватил ее. Узнав о похищении Айлен, он постоянно думал о тех днях, когда не виделся с ней, о потерянном для них времени, которое уже нельзя вернуть. Боль потери убедила его в том, о чем ему не хотелось знать. Айлен больше не надо завоевывать его сердце; оно уже и так ей принадлежит.

Глава 16

Пряча улыбку, Айлен старалась не глядеть на Сторм: иначе они прыснули бы со смеху, внимая клятвам Гэмела Броди. Наверняка спасенный ими парень наслушался менестрелей, воспевавших любовь и рыцарскую Доблесть, да к тому же принимал все это всерьез.

Воспользовавшись первым же предложением, женщины покинули Гэмела и, когда тот уже не мог их услышать, дали волю смеху. В таком веселом настроении они вошли в зал, где ждали своих жен Тэвис и Иен. Узнав о причине веселья, мужчины обменялись скорбными взглядами, очевидно, ни того, ни другого это известие не позабавило. Гэмел уже настолько оправился, что начал на деле проявлять свою преданность дамам.

Однажды Иен застал негодника за пением любовных баллад, посвященных Айлен, но юнца не смутило ни присутствие супруга, ни его грозные взгляды. Иена раздражало не только внимание парня к жене, в конце концов, тот был не менее внимателен и к Сторм. Просто красивый молодой человек заставил Иена осознать, сколько лет разделяют его и юную жену. Из-за Гэмела эту разницу в возрасте должна чувствовать и Айлен.

– Сторм никак не уложит малышей спать. Может, ты успокоишь их своими песнями, Гэмел! – предположил Иен и удо-

влетворенно улыбнулся, когда менестрель ушел.

– Я слушала его с удовольствием.

– Эту чушь?

– У парня чудесный голос, к тому же Сторм легко укладывает своих детей.

– Ты хочешь уличить меня во лжи?

– Нет, я хочу сказать, что ты ошибся – с невинным видом отозвалась Айлен. – А еще ты, наверное, забыл угрозу Тэвиса. Он же обещал разбить лютню о голову парня, если тот и дальше станет распевать его жене любовные песни.

– Я не забыл, – улыбнулся Иен, поудобнее устроившись на мягкой скамье.

– У мальчика добрые намерения.

– Айлен, этому мальчику почти двадцать один год.

– Да, но во многих отношениях он еще совсем мальчишка.

– Только не в тех, о которых я думаю.

– Нет, мы для Гэмела только прекрасные дамы из его песен. Он играет в старинную изысканную любовь, любовь чистую, издалека.

– Ха! Видел я эту изысканную любовь! И ты видела – даже в коридорах. Она не была ни чистой, ни издалека.

– О... Ну я ведь говорила о старинной, изысканной. – Айлен вздохнула. Ей было приятно видеть ревность мужа, однако не хотелось усугублять его беспокойство. – Конечно, Гэмел порой надоедлив, и все же намерения у него самые добрые. Он считает, что обязан нам жизнью.

– Так и есть.

– Наверное. Только ведь парень одинок. Я не могу вышвырнуть его вон.

– У него есть родня.

– Ты прекрасно знаешь, что они его выгнали.

– Да, из-за него чуть было не началась кровная вражда, поскольку он распевал любовные песни чужой жене. Но это его ничему не научило.

– На самом деле он просто вызвал на поединок человека, который повысил голос на свою жену. – Иен тихо выругался, а она засмеялась. – Поэтому лучше не кричи на меня. Иен.

– Я никогда на тебя не кричу, – возмутился он.

– Конечно, нет, – снова засмеялась Айлен.

– Ты бесстыдница, а этот парень становится просто невыносимым.

Айлен молча кивнула и нахмурилась. Если так пойдет и дальше, то вскоре будет уже не до смеха. Раз она не может прости выгнать беднягу, надо придумать, куда бы его отправить.

– Иен! – воскликнула она, обнимая мужа за шею. – Я знаю, что делать. Мы отправим его к моей семье!

Нежно обняв ее, Иен невесело улыбнулся:

– Я бы рад от него избавиться, но, боюсь, твоим братьям не понравится, если он станет путаться под ногами. У них тоже есть жены, которым Гэмел будет клясться в верности и петь свои песни.

– Да, ??????! ?????? ?????.о они знают, как поступить. Наш кузен тоже увлекся подобными глупостями, и они быстро его излечили, не убив в нем то, что делает этих людей столь привлекательными. Ты меня понимаешь?

– Да. Глупость проходит, а идеалы остаются. Ты права, ведь в фантазиях парня есть и хорошее. Но сначала надо их спросить.

– Лучше спросить. Я попрошу Роберта послать отцу весточку. Не думаю, чтобы отец отказался взять Гэмела.

Иен проводил взглядом жену и вздохнул. Он позволил своей ревности вырваться наружу и ничего не смог с собой поделаться. Единственное утешение, что Тэвис вел себя так же. Правда, его ревность говорила о том, что он желал бы скрыть, но чувство собственника может объясниться не только любовью. Но Айлен понимает мужчин, порой даже слишком хорошо, поэтому, возможно, не придаст особого значения тому, что он приревновал ее к юнцу.

После отъезда парня Иен решил сразу отправиться в Меркрег. Сначала он задержался в Карэдленде, чтобы Айлен полностью оправилась телом и душой, а потом не уехал из боязни оставить ее одну с юным, пылким и красивым Гэмелом.

Уходя из зала, Иен намеревался полежать в горячей ванне. Он чувствовал беспокойство и прекрасно сознавал причину. Айлен уже оправилась, могла заниматься любовью, и его томило желание. Тем не менее для него слишком опасно

держат жену в объятиях, ласкать ее выгибающееся от страсти тело, раз его чувства в таком смятении. Однако он непременно сделает это перед тем, как сбежать в Меркрэг.

Глядя вслед брату Дункану, увозившему с собой юного менестреля, Айлен сказала мужу:

– Ну вот, ты избавился от своей занозы.

– Очень смешно. Парень беспокоил не одного меня.

– Да, Тэвис сегодня тоже в прекрасном настроении.

– Право, юнец оказался надоедливее Александра, – проворчал Иен, уводя жену в замок.

Та негромко засмеялась, но тут же нахмурилась, заметив, что он ведет ее в спальню.

– Почему мы идем туда?

Мягко толкнув жену в комнату, он сразу закрыл дверь и прошептал:

– Ты ведь совсем поправилась, да?

– По-моему, ты сам это знаешь.

– Да, но я старался быть галантным.

– О! – Наблюдая за тем, как он снимает с себя одежду, Айлен поняла, что не станет противиться. – А сейчас ты уже не хочешь быть галантным?

– Не знаю. Об этом ты скажешь мне сама. После.

– После? Когда ты вымоешься? – усмехнулась она. Не обратив внимания на попытку жены отвлечь его.

Иен осмотрел ее с головы до ног:

– На ком-то слишком много одежды.

– Да, но это поправимо.

– Тогда за дело.

Айлен продолжала смеяться, когда муж негромко зарычал, бросил ее на постель и начал раздевать. Игривое настроение быстро сменилось желанием. Она прижималась к Йену, наслаждаясь прикосновением обнаженных тел, принимала его поцелуи и отвечала на них с той же страстью. Ее руки жадно скользили по мощной спине мужа, пока он не поймал их, заставив остановиться.

– Так-то лучше.

– Но галантно ли?

– Через минуту ты сможешь решить сама.

– Всего через минуту?

– Кажется, ты чувствуешь себя очень смелой. Айлен потерлась ступней о его ногу.

– Я не знала, что это называется смелостью.

Он тихо засмеялся, снова начал ее целовать, окончательно прогнав следы озорства, и оба устремились к сладкому забытию, которого ищут все любовники. А потом они лежали рядом, и к Айлен постепенно вернулись подозрения: наверняка пылкая страсть мужа подогревалась его решением уехать в Меркрэг.

Прижимаясь губами к ее шее, Йен старался придумать, как бы помягче сообщить о своем намерении. Их страсть еще больше убедила его в том, что он готов презреть все прежние решения, а ему необходимо держать Айлен на рас-

стоянии, даже если он испытывает при этом пустоту и одиночество, но соблазн покончить с одиночеством был очень силен.

– Я должен вернуться в Меркрэг, – тихо сказал Иен, целуя жену.

Совсем не обрадованная своей правотой, Айлен заставила себя расслабиться.

– Да? И скоро? – спокойно поинтересовалась она.

– В полдень, – сказал Иен, исподтишка наблюдая за ней безо всякой уверенности, что Айлен благодушно отнесется к этому известию.

Та прибегла ко всем известным ей способам, чтобы подавить гнев, однако ни один не подействовал. Чертыхнувшись, Айлен оттолкнула мужа и села, возмущенно сжимая кулаки, с трудом удерживаясь, чтобы не ударить его.

– Понятно. А перед отъездом ты решил наскоро переспать с женой.

Напомнив себе, что сейчас не время любоваться обнаженной красавицей, Иен прямо встретил ее гневный взгляд.

– Только не приходи в ярость, – начал он.

– Я сейчас покажу тебе ярость!

Айлен хотела спихнуть его на пол, но он был к этому готов, и ей не удалось сдвинуть его с места. Тогда в бессильном гневе она ударила мужа. С тихим проклятием Иен всем телом прижал ее к постели.

Конечно, у Айлен есть право сердиться, ведь очень нехо-

рошо тащить жену в постель, чтобы потом сразу уехать. И все же такого гнева он от нее не ожидал.

Иен лихорадочно искал объяснение, которое успокоило бы ее, но не открыло истинной причины его поведения. Ему не хотелось провести оставшееся время в ссоре с женой.

– Айлен, послушай. Ты пережила много неприятного, когда тебя захватил Фрэзер, и нужно было время, чтобы ты оправилась.

– Все давно прошло.

– Тебе это кажется, а я до сих пор вижу на твоем теле следы.

– Они уже не болят.

– Вот и хорошо. Я просто боялся, что, дав волю своему желанию, причиню тебе боль. Но сегодня, зная о скором отъезде, я не смог больше сдерживаться. Айлен, – прошептал он, покрывая ее лицо нежными поцелуями, – разве плохо, если муж перед отъездом хочет немного любви? Мне хотелось увезти в Меркрэг теплые воспоминания, которые согрели бы мою холодную постель. И наверное, хотелось оставить приятные воспоминания тебе.

– Ты хочешь меня улестить, чтобы я перестала сердиться, – пробормотала она, тщетно борясь с растущим желанием.

– Да, в этом есть доля истины, но все, что я тебе сказал, тоже правда. – Он снова поцеловал ее и тихо добавил: – Я не мог уехать просто так, зная, что пройдет какое-то время, пока ты снова будешь со мной.

Он начал поглаживать языком ее соски, наслаждаясь тем, как Айлен нетерпеливо прижимается к нему бедрами.

«Тогда не уезжай или возьми меня с собой», – раздраженно подумала она, но промолчала. Как ей ни больно, как ни мешает поведение мужа ее попыткам сделать их брак по-настоящему удачным, сейчас она должна отпустить Иена. Жалобы и обвинения ничего бы хорошего не дали, а ее ошибка стоила бы ей слишком дорого.

Значит, она будет наслаждаться страстью, которой они не обделяют друг друга. Айлен честно призналась себе, что ей тоже не хотелось, чтобы муж уехал, не утолив их обоюдного желания. Она и так слишком часто тоскует без его ласк.

Без удержу приныкая к Иену всем телом, впитывая каждый поцелуй, она с восторгом отдавалась страсти, пока жадные губы, приныкшие к самому тайнику, не заставили ее напрячься. Но в следующий миг, дрожа от желания, она уже молила:

– Пожалуйста, Иен, ну пожалуйста! Я не хочу быть дна!

Когда мольбы Айлен были услышаны, она застонала от облегчения и погрузилась в бездонный омут. Два крика, слившиеся в один ликующий возглас, показались ей слаще любых песен.

Провожая мужа, Айлен постаралась скрыть гнев и разочарование. Она понимала, что не может заставить его остаться, как не может заставить полюбить ее. Как только Иен уехал, она вернулась в спальню и отвела душу неистовым присту-

пом раздражения, пока не упала без сил на кровать.

– Теперь я могу войти без опаски? – Да, Сторм, – засмеялась Айлен.

– Ну как, помогло?

– Да. – Айлен оглядела комнату, оценивая устроенный беспорядок.

– Знаю. – Сторм присела на кровать рядом с Айлен. – Давая волю чувствам, я тоже получала удовольствие. Пока не начинала убираться.

– Это, конечно, уменьшит удовольствие. И все же лучше так, чем бить Иена молотом по голове.

– Да, мужа такого не понимают. – Сторм присоединилась к веселому смеху подруги.

– Просто я устала от этой игры, а конца ей не видно. И в ближайшее время дела пойдут еще хуже.

– Почему?

– Потому что, когда Иен снова приедет, мне придется сказать ему, что я жду ребенка.

Взглянув на Айлен, которая заметно пополнила, Сторм со вздохом кивнула.

– Хорошо еще, что он сам ничего пока не заметил.

– Нет, мою полноту он заметил, но решил, что я, наверное, просто кончаю расти. По-моему, «ш до сих пор считает меня ребенком.

– Не очень-то считает, иначе бы ты не понесла.

– А еще, мне кажется. Иен преувеличивает разницу в на-

шем возрасте. – Она встала. – Ну ладно, пора заняться этим беспорядком.

– Я тебе помогу.

– Не надо, я же сама все разбросала от злости.

– Когда в следующий раз я устрою разгром, ты поможешь мне.

– Так будет справедливо, – засмеялась Айлен. – Наверное, мне стало бы легче, если бы я знала, что Иен не забывает меня с такой же легкостью, с какой уезжает из Карэдленда, что он думает о нашем браке, о нас, о том, чего у нас нет и что мы могли бы иметь.

– Он об этом думает, я уверена.

Айлен только слабо улыбнулась в ответ и принялась наводить порядок в разоренной ею комнате. Ей хотелось поверить словам подруги, но она не могла. Когда мужчина так безоговорочно отвергает женщину, значит, он без труда научился изгонять ее из своих мыслей, как изгоняет ее из своих объятий.

Дав своему коню угощение, Айлен повернулась к старшему конюху Уоллесу, который занимался новорожденным жеребенком. Она часто смотрела, как тот ухаживает за животными, и дивилась его познаниям. В последнее время Айлен ловила себя на том, что все чаще думает об этом. Ей даже пришла о голову неслыханная мысль, от которой она никак не могла избавиться, и после долгих колебаний решила по-пробовать. Ведь попытка не пытка, а в выигрыше могла ока-

заться как она сама, так и Иен. Когда она направилась к конюху, Уоллес вдруг подал ей руку и осторожно усадил на скамью.

– В вашем положении не следует много ходить вокруг животных, миледи. Если вы хотите на них посмотреть, то лучше посидеть тут.

– В моем положении? – спокойно переспросила Айлен.

– У вас же будет ребенок. Разве вы не знали? – сказал конюх и снова повернулся к жеребенку.

– Знала, но удивилась, что об этом знаешь ты. Я ведь говорила только Сторм и Мег.

– А... Мне достаточно часто доводится видеть в таком положении кобыл и других животных, я сам все понял. – Он вдруг покраснел и испуганно посмотрел на нее: – Миледи, я не хотел...

– Оставь, Уоллес. Если человек настолько любит животных, то не обидно, когда он сравнивает тебя с ними. А сравнение вот с этой гнедой кобылкой Сторм я бы приняла даже за лесть, потому что лошадь необыкновенно хороша. – Айлен улыбнулась ему, и конюх ответил робкой улыбкой. – Наверное, ты догадался, о чем я хотела бы с тобой поговорить.

– Миледи, я не знаю, как рождаются дети.

– Разве это не похоже на рождение жеребят и телят? Уоллес посмотрел на нес, смущенно потупился.

– По-моему, похоже. Миледи боится?

– Думаю, каждая женщина боится. Уоллес, я буду с тобой

откровенна.

– Вы можете мне доверять, миледи.

– Уверена. Ты знаешь о страхах сэра Иена?

– Да, миледи. Это ни для кого не секрет, хотя милорд, наконец, не догадывается.

– Возможно.

– Вы поэтому не говорите ему о ребенке?

– Да, поэтому. А еще потому... – Айлен почувствовала, что краснеет, однако глубоко вздохнула и смело добавила: – Когда мы поженились, сэр Иен... захотел, чтобы у меня не было детей.

– О!

– Но я не послушалась, сочтя, что ложь будет меньшим грехом. А еще я решила доказать ему, что не все женщины обречены на страдания, как его покойная жена.

Страх, который живет в сэре Иене, надо победить. Если дать ему укорениться, это принесет горе нам обоим. Я хочу иметь детей и уверена, что он тоже.

– Да, миледи. Всем известно, как милорд любит детей своего брата.

– Скоро мне придется все сказать. Супруг не замечает моей беременности лишь потому, что считает ее невозможной – И пусть он подольше не узнает о ней. А сейчас мне хотелось бы найти способ сделать роды как можно более легкими.

– Миледи не думает, что я знаю, как это сделать?

– Думаю. Ну же, Уоллес, сообрази, ведь животные рожают

гораздо легче, чем мы.

– Но они... – конюх покраснел и уставился на свои руки, – намного больше.

– О да. – Айлен тоже покраснела, но не отступилась. – Конечно, различия есть, но они не так велики, чтобы сделать твои знания бесполезными. Сейчас для животных не то время года, но я уверена, ты можешь рассказать мне, как это происходит. – Она улыбнулась. – Давай научимся не краснеть.

– Я – человек грубый, миледи, и боюсь, не умею складно говорить.

– Не тревожься об этом. У меня почти дюжина братьев, поэтому вряд ли тебе удастся сказать такое, что меня по-настоящему поразит. Мне нужны твои знания, Уоллес. Я должна победить собственный страх, чтобы не показать его мужу, должна узнать как можно больше, чтобы рожать спокойно, как это делают животные. Мои крики лишь навредят сэру Иену, и, чтобы такого не случилось, я намерена воспользоваться твоими знаниями. Ты мне поможешь?

– Да, миледи. Я только надеюсь, что смогу помочь вам так, как вам того хотелось бы.

– Я тоже надеюсь, Уоллес. Начнем?

Тот молча кивнул, и Айлен улыбнулась. Теперь оставалось молить Господа, чтобы он помог ей убедить других, ибо это наверняка будет совсем не просто.

– Ты опять идешь в конюшню? – ужаснулась Мег. Айлен

со вздохом кивнула. Хотя Уоллес избавился от первоначальной стеснительности и рассказал ей много интересного, она все же сомневалась, пригодятся ли ей эти знания.

– Да, я буду туда ходить, пока меня не остановят морозы или мой огромный живот. – Айлен решительно направилась к двери.

– Но там грязно!

– Там гораздо чище, чем в некоторых замках, где мне приходилось бывать. Уоллес прекрасно заботится о животных.

– Уоллес не тот человек, с которым тебе следует водить дружбу.

– Почему? Он добрый и хорошо работает.

– Что-то раньше ты не выказывала такой любви к животным. Говорю тебе: нехорошо проводить в конюшнях столько времени!

– А я говорю, что и дальше буду проводить там много времени.

– Но зачем?

– Вряд ли ты поймешь. Это связано с моими родами.

– Уоллес не понимает в детях, он понимает только в животных.

– Которые не так уж сильно от нас отличаются. – Айлен поморщилась, когда Мег возмущенно ахнула. – Я знала, что ты не поймешь, однако не старайся меня переубедить. Я должна побольше узнать о том, как проходят роды, чтобы не терзать Иена своими муками.

– По-моему, в этом замке слишком много секретов, Айлен и правда казалось, что она запуталась в паутине лжи. Ей все еще не давало покоя то, что она обманула Иена. А еще ей трудно было скрывать свою беременность, которая была для нее источником радости и гордости. Однако она не могла поделиться своими чувствами с окружающими, пока Иен не узнал правды.

– Прости, – тихо пробормотала Мег, – я сказала не подумав.

– Нет, ты сказала чистую правду.

– Но ведь ты поступаешь так не по доброй воле, тебе вовсе не нравится скрывать правду от мужа.

– Ну, один секрет долго скрывать не удастся. – Айлен прижала руку к округлившемуся животу.

Взглянув в окно, она увидела скачущих к Карэдленду всадников, и сердце у нее радостно забилося. Иен вернулся! Она радовалась встрече с мужем, но сознавала, что его приезд несет с собой неприятности. Ей предстоит сказать ему о ребенке, ведь даже он заметит ее беременность, и будет лучше, если Иен узнает обо всем от нее. Однако разговор предстоял нелегкий, и грядущая размолвка с мужем ее отнюдь не радовала.

Глава 17

– Ты... – Не договорив, он тяжело опустился на кровать.

Бледность мужа убедила Айлен в ее правоте, хотя она все-таки надеялась, что поскольку Иен ничего уже не может изменить, то примет неожиданное известие по-другому. Теперь она поняла тщетность своей надежды. Видимо, столь глубоко проникший в душу страх не так-то легко победить.

– Я жду ребенка, – повторила она, снимая плащ. Иен с ужасом воззрился на ее живот, который еще не слишком увеличился, однако был уже заметным. Несмотря на потрясение, он быстро осознал, что за короткое время живот не мог бы так округлиться.

– Давно? – подозрительно спросил он.

– Больше пяти месяцев.

– И ты ничего мне не говорила?

– Да. Если бы я настолько не растолстела, то продолжала бы молчать и дальше. – Айлен вздохнула, видя его гнев. – Ты же не хотел, чтобы я беременела. Мне казалось, ты не обрадуешься, поэтому ничего не говорила, пока могла скрывать от тебя правду. Неприятно сообщать человеку то, чего он не хочет слышать.

– Поэтому я узнаю обо всем последним? – Иен встал и начал расхаживать по комнате.

– Ну... я говорила только Сторм и Мег, но другие, возмож-

но, догадались, хотя никто пока ничего не сказал.

– Если бы ты сообщила мне раньше, мы, наверное, могли бы... – Почувствовав отвращение к собственным словам, он замолчал.

– Не говори. Иен! – прошептала она. – Видимо, это еще одна причина, по которой я молчала. Кажется, есть способы выгнать ребенка из тела женщины, но я бы ни за что на такое не пошла. И слава Богу, нам не пришлось об этом спорить.

– Да, ты права. Знаешь, я бы не стал тебя принуждать, – тихо сказал он и вдруг начал собираться. – Наверное, это случилось в ту ночь, когда ты пришла ко мне. Меня следует повесить за несдержанность.

– Что ты делаешь? – Айлен решила не разубеждать мужа, иначе это вызвало бы слишком много вопросов. – Ты ведь не уедешь в Меркрэг?

– Я уйду к себе, – объявил он, покидая спальню с охапкой вещей.

– Твое место здесь, а то, что я жду ребенка, ничего не меняет. Кровать большая, мы вдвоем на ней поместимся, – робко пошутила она.

– Ты ждешь ребенка, – сурово ответил Иен.

– Ну и что?

– Ты нуждаешься в отдыхе, бережном обращении и заботе.

– Но для этого тебе не обязательно покидать супружескую постель. – Такой реакции мужа Айлен не ожидала и расте-

рялась.

– Если мы будем спать в одной постели, я не удержусь.

– Зато ты сможешь не беспокоиться, как бы не сделать мне ребенка.

Иен пропустил ее слова мимо ушей, и она начала отчаиваться.

– Не вижу здесь ничего дурного!

– Это может быть опасно для ребенка.

– Я беременна уже много месяцев, и мы часто занимались любовью.

– Еще поэтому тебе следовало рассказать о своем положении. Большая удача, что ничего плохого не случилось.

– Иен, ты не причинишь мне никакого вреда.

– Я не намерен рисковать, – твердо заявил он.

В следующий момент Айлен обнаружила, что стоит одна посреди спальни и ошарашено смотрит на отныне разделявшую их дверь. На миг ей захотелось пойти за мужем, продолжить разговор, но потом она решила остаться. Гордость не позволила Айлен унизиться, к тому же она не сомневалась, что ничего не добьется. Иен пока слишком потрясен, чтобы выслушать разумные доводы. Наконец, мысленно обругав мужа дураком и прибавив еще несколько в высшей степени нелестных замечаний, она немного успокоилась. Нужно дать Иену время прийти в себя. Однако следует помнить и о другом: когда он вернется в супружескую постель, живот у нее может вырасти настолько, что им с Иеном будет уже не

до любовных игр.

Обида на мужа помешала Иен в полной мере насладиться ликованием обитателей замка, когда им сообщили о ее беременности. Конечно, они давно уже обо всем догадывались и теперь не скрывали радости, что это перестало наконец быть тайной.

Айлен рано ушла к себе, хотя остальные еще не собирались покидать зал. Ложась в постель, она сердито думала о том, что лично ей праздновать нечего. Сейчас они с Иеном тоже могли бы радоваться скорому рождению их первенца, обсуждать будущее семьи, а вместо этого он упивался элем, и похоже, в кровать его придется нести. Да, от мужа она не увидит ни поддержки, ни радости, даже если с ним поговорят все Маклэганы. Засыпая, Айлен мстительно надеялась, что утром сегодняшнее злоупотребление обернется для Иена мучительным недомоганием.

Сделав попытку встать, он тут же со стоном упал на спину, но все-таки приоткрыл глаза и различил склонившегося над ним мрачного Тэвиса. Холодное полотенце на лбу лишь отчасти улучшило самочувствие Иена.

– Это на тебя не похоже, – тихо сказал брат, заставляя его выпить отвар.

– Так напиваться? Я это делал и прежде, – просипел Йен, гадая, сможет ли столь гадкое питье отрезвить его.

– Редко. Но я говорю о другом. Ты почти весь вечер не подходил к жене. Сторм попросила сказать тебе, что ты ве-

дешь себя очень жестоко, когда выказываешь свой страх. Поэтому, Айлен не боится. Это же ее первый ребенок, наверняка ей страшно.

– Она знает, что я об этом думаю, – недовольно ответил Иен, хотя чувствовал раскаяние.

– Но тебе не обязательно тыкать ее в это носом. И почему ты вообще здесь? Почему не с ней? – поинтересовался Тэвис.

– Потому что она беременна, а я не хочу рисковать ни ее здоровьем, ни здоровьем ребенка. Нет! – рявкнул на него брат, – Ты меня не переубедишь. Она маленькая девушка, ей совсем не полезно выдерживать на себе мою тяжесть.

– Хотя бы постарайся не смотреть на Айлен так, словно она уже в могиле, – отрезал Тэвис и вышел.

Иен старался честно выполнить сонет брата, понимая, что не следует досаждать Айлен своими страхами.

пытался как можно лучше их скрыть, но втайне продолжал терзаться. Хотя соблазн уехать в Меркрэг был очень велик, Иен все же остался в Карэдленде. Он должен присматривать за женой, знать, что она пока жива и здорова. Свое поведение он считал вполне достойным до сегодняшнего вечера. Они вместе сидели в зале: Айлен шила, а он читал послание, которое получил от Александра.

– Прекрати! – Она хотела прикусить язык, но возмущение само вырвалось наружу.

– Что я должен прекратить? – изумленно взглянул на жену Иен.

– Глазеть на мой живот! Святители небесные, ты вес время на него смотришь, как будто ждешь, что он сейчас лопнет и оттуда вывалится ребенок.

– Вздор, – запротестовал он, понимая, что жена, видимо, права.

– Конечно, вздор. – Айлен встала и собрала рукоделие. – Ребенку еще рано появляться на свет, да и появится он все равно не так.

Она быстро ушла, опасаясь, что если задержится, то скажет еще много неприятного.

Иен вздохнул, в который раз подумав, не уехать ли ему в Меркрэг, однако понимал, что не сможет. Зато он смог заставить себя не так часто смотреть на жену. Но вскоре у него появился другой повод для беспокойства: Айлен почему-то много времени проводила в конюшне, где постоянно разговаривала с Уоллесом. Вряд ли беременной женщине подобает столь часто находиться с животными, он слышал, что это может оставить метку на ребенке, хотя и не сумел припомнить, в чем именно состоит вред.

– Почему ты столько времени проводишь в конюшне? – отважился он спросить как-то вечером, провожая ее в спальню.

Остановившись в дверях, та с удивлением посмотрела на него:

– Я хочу побольше узнать о животных.

– О! Но зачем?

– Мне же предстоят роды.

– А при чем тут конюшня и животные?

– Они лучше нас знают, как рожать. Спи спокойно, Иен,

– сказала она, с раздражением подумав о том, что никто не хочет ее понять.

Айлен решительно закрыла дверь своей комнаты, не особенно интересуясь, понял ли ее муж.

Хотя Иен не мог взять в толк, чего именно она рассчитывает добиться, но возражать больше не стал. Если эти посещения ее успокаивают, значит, их следует считать полезными. Только вот ему спокойствия добиться невозможно.

В конце концов он все-таки уехал в Меркрэг, однако пробыл там всего неделю. Вернувшись поздно вечером, Иен решительно подавил желание проверить, как у жены дела. Конечно, зайдя к ней, он бы перестал тревожиться о ее здоровье, но зато подвергся бы такому соблазну, перед которым боялся не устоять. Вздыхнув, Иен вымылся и лег в свою пустую постель. Для Айлен лучше, если они продолжают спать отдельно, и все-таки ему очень ее не хватало. Тело ныло от неутоленного желания, и он мог бы с легкостью убедить себя, что такие предосторожности излишни.

Айлен слушала, как муж ходит по комбате, удивляясь столь недолгому его пребыванию в Меркрэге. А потом она начала злиться из-за того, что Иен к ней не заходит. Бормоча под нос проклятия, она встала с постели и направилась в комнату мужа. Разговор наверняка превратится в неприят-

ную ссору.

Иен настороженно глядел на идущую к его кровати жену. Тонкая рубашка не скрывала перемен в ее теле. Хотя заметно округлившийся живот усилил его страхи, появление Айлен пробудило в нем страсть.

– Что-нибудь случилось? – встревожено спросил он, проклиная хрипоту в голосе, выдавшую его состояние.

– Да, случилось. – Не обращая внимания на явную скованность Иена, она легла рядом, – Моя постель ужасно пустая. Там недостает моего мужа.

– На то есть веская причина. – Он сжал кулаки, борясь с желанием привлечь се к себе.

– Неужели? А я о ней не слышала.

– Женщина, если я лягу с тобой в одну постель, то сразу захочу тебя.

– Приятно слышать. – Айлен повернулась к нему лицом. – Я боялась, что ты потерял ко мне интерес из-за произошедших и моем теле перемен.

– Не потерял. – Иен отодвинулся на самый край постели. – Но я не поддамся.

– Почему?

Поведение мужа начало забавлять ее, хотя Айлен считала веселость совершенно неуместной. И все же было очень смешно видеть, как огромный мускулистый Иен почти убегает от своей крошечной беременной жены. Она погладила его по бедру и едва удержалась от смеха, когда муж чуть бы-

ло не свалился на пол. Но это убедило Айлен в том, что она по-прежнему желанна, и усилило решимость положить конец их бессмысленному воздержанию. Иен лишает ее плотских радостей – единственного, в чем всегда был с нею щедр, и она не собиралась мириться с такой несправедливостью.

– Айлен, ты же знаешь, я могу повредить тебе или ребенку.

– Не знаю.

– Просто намеренно закрываешь на это глаза.

– Нет, это ты намеренно закрываешь на все глаза. Тэвис оставлял постель Сторм?

– Нет, но...

– И мой отец тоже никогда не оставлял мою мать. Не понимаю, откуда у тебя взялось такое странное представление.

– Оно вполне естественно. И целители придерживаются такого же мнения.

– А еще они пускают кровь раненым, которые и без того потеряли ее слишком много, поэтому беднягам остается лишь умереть. Не вижу, как бы ты мог повредить мне что-то... если, конечно, не станешь швырять меня на пол. Вскоре я, возможно, так растолстею, что нам уже будет не до любовных утех. И поэтому глупо терять драгоценное время.

Спокойная рассудительность жены поколебала решение Иена. Конечно, ей лучше знать, что можно делать, а чего нельзя. Тем не менее его страсть помешает ему трезво оценить происходящее. Он только поморщился, когда Айлен

прижалась к нему, но уже не пытайся отодвинуть ее от себя.

– Подумай о том, что бывает во время любовных игр. Разве это совершенно безопасно? – спросил Иен, выдавая свою нерешительность.

– Ну если ты не попытаешься войти в тот момент, когда ребенок захочет выйти...

– Айлен!

– Будет тебе, это же правда. – Почувствовав, что муж сдастся, она провела рукой по его груди. – Иен, для ребенка опасны первые три месяца, пока он еще не успел как следует закрепиться в утробе. Сейчас это уже позади, а достать до него ты не сможешь и, значит, ничем ему не повредишь.

Тут мягкий язык быстро скользнул по его соскам, и хотя Иен говорил себе, что должен оттолкнуть жену, однако не смог даже перевести дух.

Айлен улыбнулась своей победе. Теперь осталось только убедить мужа в том, что они могут заниматься любовью до тех пор, пока это не станет причинять ей неудобства, иначе Иен опять вернется к своему воздержанию. При этом он будет чувствовать себя виноватым и злиться на нее за то, что она принудила его поступить вопреки намерениям. Айлен вдруг подумала об идеальном способе доказать ему, что их любовные утехы не повредят ни ей, ни их нерожденному ребенку.

– Иен, – тихо сказала она, целуя грудь и живот мужа, глядя на его бедра, а потом устраиваясь между его длинными ногами.

– Я была уже беременной, когда Фрэзер попытался меня изнасиловать.

Она считала это правдой, но даже если бы ошиблась, ее утверждение соответствовало тому, что сам Иен думал о времени зачатия.

– Боже! – потрясение выдохнул Иен, забыв о той страсти, которую разжигали в нем ее ласки, – Он же был так груб!

– Да. И я уже носила твоего ребенка, когда в нас стрелял Макленнон. Он меня ранил, да и ты не слишком со мной церемонился, таща в укрытие.

Иен не мог сосредоточиться, однако слова жены, проникшие сквозь туман страсти, показались ему убедительными.

– И когда Фрэзер второй раз чуть не изнасиловал тебя в доме Сорчи, – прошептал он и вдруг сел. – А кровь у тебя на ногах?

Но резкое движение отнюдь не смутило Айлен, которая продолжала целовать его в бедро.

– Из порезов. Ты сам их видел, – пробормотала она, перенося нежное внимание на мужскую плоть. – И все это ничуть не повредило ни мне, ни ребенку.

Иен окончательно потерял способность думать, а уж тем более говорить, однако сумел выдать два слова:

– Тебе посчастливилось.

– Да. Но ты должен наконец понять, что не можешь сделать мне ничего ужасного. Твои ласки никак не повредят!

Закрыв глаза, Иен лишь стонал от удовольствия.

– Этим мы тебе не повредим, – прошептал он. – О, святители небесные, Айлен, помедленнее. Ради Бога помедленнее. Дай мне подольше насладиться...

В следующее мгновение она села и взглянула на мужа сверху вниз.

– Тогда надо сделать перерыв, чтобы ты чуть-чуть остыл.

Увидев его улыбку, Айлен поняла, что победа за ней, она все же заставила Иена отказаться от воздержания. Быстро вытянув руки, он снял с нее рубашку.

– Остыть? А мне казалось, ты, наоборот, хочешь распалить меня, чтобы я совсем лишился рассудка.

– Чтобы не совсем лишился. Иначе ты не сможешь признать мою правоту.

Иен накрыл ладонями ее груди, осторожно приподнялся и нежно захватил губами сосок. Она тихо вскрикнула, затем притянула к себе его голову. Ему не нужны были мольбы жены, чтобы одарить ее щедрыми ласками, а закончил он легкими поцелуями в губы, пока Айлен не приоткрыла глаза.

– Я буду вознагражден за сговорчивость?

– Вознагражден?

– Да, я ведь немного остыл.

На его слова она ответила сладострастной улыбкой, потом с дразнящей медлительностью склонилась над ним, глядя ему в глаза, в то время как безжалостный язык продолжал свое дело, заставляя Иена содрогаться. Хотя жена не торопилась, он чувствовал, что не сможет долго выдержать му-

чительного наслаждении, ибо с пугающей стремительностью терял последние крохи самообладания.

Через мгновение Иен нетерпеливо притянул ее к себе и усадил верхом.

– Колдунья, – хрипло выговорил он, придерживая ее за бедра и заставляя двигаться медленно и размеренно. – Настанет день, когда я научусь продлевать удовольствие.

С этими словами Иен приподнялся, чтобы ему было удобнее ласкать грудь жены, и вскоре Айлен окончательно потеряла всякую власть над собой, поскольку рука Иена легла на бутон под шелковистыми завитками. Одного прикосновения оказалось достаточно, чтобы Айлен сорвалась в пучину восторга, секунду спустя и тело Иена свела судорога высшего наслаждения.

Прошло немало времени, прежде чем Иен неохотно разжал объятия, ему доставляло огромное удовольствие ощущение полной близости. Потом он уложил Айлен рядом и вздохнул, когда жена прильнула к нему под одеялом. Было так приятно снова обнимать ее.

– Надо полагать, ты наслаждаешься своей победой, – насмешливо протянул он, лениво перебирая ее полосы.

Айлен поняла, что он шутит, но ответила с полной серьезностью:

– Не победой. По-моему...

– Я просто дразнил тебя, – сказал Иен, целуя ее в лоб.

– Конечно, хотя и в шутке может оказаться доля правды.

– Возможно. Я был не прав, вынуждая нас делать то, чего нам обоим не хотелось и в чем не было необходимости. – Просто дело в том... Нет, об этом не стоит.

Наверное, ты сама знаешь, что я хотел сказать, – пробормотал он.

Поскольку Айлен действительно знала, она лишь крепче обняла мужа. Когда в животе шевельнулся ребенок, она понадеялась, что Иен ничего не ощутил, ей не хотелось, чтобы он думал о том, что внушало ему такие страхи. Однако он напрягся, и Айлен огорченно вздохнула. Конечно, раз они лежат, тесно прижавшись друг к Другу, было глупо надеяться на это. Рука Иена почти робко легла ей на живот, и тут ребенок снова зашевелился. Айлен слабо улыбнулась, когда муж тихо чертыхнулся и резко отдернул руку, но она нежно вернула ее на место.

– Дитя живет, постарайся найти в этом только радость, Иен.

– Да, – хрипло прошептал он. – Как тебе удастся спать с таким беспокойным существом в животе?

– Порой не удается – Айлен зевнула и уткнулась лицом ему в плечо. – А иногда даже это не мешает мне заснуть.

Иен улыбнулся с нежным удивлением, ибо хотя он продолжал ощущать энергичные движения в утробе жены, та уснула. Наверное, ей тоже было трудно спать одной. Ему стало приятно от этой мысли, но все же он почувствовал себя виноватым. Если одинокая постель вызывала у Айлен бес-

сонницу, то вина за это целиком на нем.

Иен еще долго лежал без сна, положив руку на живот жены. Каждое новое свидетельство таящейся под его ладонью жизни заставляло его разрываться между радостным изумлением и ужасом. Он вознес немало молитв, пока наконец усталость не заставила его на короткий срок забыть страх.

На следующий день погода резко испортилась, напомнив о быстро приближающейся зиме. Айлен непогода не огорчила, поскольку ее супруг вынужден был задержаться в Карэденде.

Однажды ночью, когда погода стала наконец исправляться. Иен ласкал жену почти с яростью, и она поняла, что муж вскоре опять уедет. Позже, обнимая ее в сладкой полудреме, он действительно сказал ей о своем отъезде. Айлен жалела о том, что не может определить, почему Иен спешит уехать: возможно, его тронули какие-то ее слова или поступки. Если бы она это знала, то делала бы так снова и снова.

– Этой зимой мы еще не сможем переехать в Меркрэг, – сказала она.

– Да. Если бы он был даже готов, я бы все равно считал разумным остаться здесь.

– Пока не родится ребенок.

– Конечно. Здесь у тебя есть помощь, а всех в Меркрэг не заберешь.

– Но ты ведь не собираешься там зимовать? – тихо спросила Айлен, не сумев скрыть тревогу.

– Нет. Когда тебе придет время рожать, я буду с тобой.

Айлен понимала, насколько это для него трудно, и хотела поменьше вовлекать Иена в это событие, однако его решение обрадовало ее. Нужно, чтобы в случае чего он услышал от нее признание в обмане и не смог бы винить в происшедшем себя. Если бы Иен во время родов находился в Меркрэге, ей было бы в какой-то степени легче, и тем не менее она знала, что сделает все, чтобы он остался с ней.

Глава 18

Иен растирал руки, безуспешно пытаясь их согреть, и внимательно глядел себе под ноги. Фелан сказал, что видел какие-то следы, а его искусство в таких делах не подлежало сомнению. Иен был уверен, что эти следы принадлежали Макленнону, и рвался в бой, желая, чтобы последняя схватка наконец осталась позади, даже если после нее ему не доведется узнать, пережила ли роды Айлен, и увидеть ребенка, которого она подарит. Иен страшно устал жить вполсилы, постоянно ожидая нападения.

Спешившись, чтобы получше осмотреть землю. Иен прижмурился себе, что в этом еще одна причина, по которой он столько времени проводит в Меркрэге, Ему хотелось завлечь врага туда, как можно дальше от Айлен. Пусть Карэдленд хорошо охраняется, но Макленнон ведь уже доказал, сколь мало это для него значит. К тому же его главной целью по-прежнему оставался ненавистный ему муж Каталины, а не Айлен, поэтому Макленнон попытается сначала убить главного противника.

– Не там ищешь, Маклэган! – раздался за спиной Иена насмешливый голос.

Почти не удивившись тому, что противник наконец решил показаться. Иен медленно повернулся. Конечно, Макленнон знает о присутствии где-то поблизости воинов клана

Маклэганов, которые тоже ищут его следы. Возможно, постоянные неудачи заставят Макленнона действовать необдуманно, что оказалось бы большой удачей.

«Правда, если я выйду из схватки живым», – подумал Иен, стремительно обнажая меч.

– Ты мне ужасно надоел, Макленнон.

– Я позабочусь, чтобы тебя это перестало волновать. Сегодня ты умрешь, Маклэган.

– Ты постоянно мне грозишь, но пока еще не достиг своей цели. – Заметив ярость противника, Иен понял, что не ошибся: постоянные неудачи и в самом деле очень раздражают Макленнона. – Ну, давай попробуй еще раз. Почему бы и нет? Или тебе надоели твои неудачи?

С диким воплем, который, несомненно, услышали находящиеся поблизости воины, Макленнон бросился на ненавистного врага, ошеломив Иена силой удара. Тому даже не верилось, что не столь высокий и массивный человек выказал такую мощь. Видимо, ему придает силы безумие, и значит, не стоило приводить Макленнона в ярость. Иен поздно осознал свою ошибку. К тому же окоченевшие на холоде руки и ноги плохо слушались, лишая его обычной быстроты и ловкости, а это грозило смертью.

Приближающийся конский топот заставил Макленнона броситься в последнюю яростную атаку до того, как спастись бегством. Иена потрясла ярость нападения. Он ловко парировал удар, но тут же ощутил боль в боку и увидел, что

в другой руке Макленнон держит окровавленный кинжал. Глядя на пошатнувшегося врага, тот радостно захихикал, и от этого безумного торжества Иена затошнило. Он собрал все силы перед очередным нападением, но Макленнон уже исчез, растворившись среди деревьев, а в следующее мгновение на месте боя появились Фелан, Мердо и Роберт.

– За ним! Он убежал туда! – прохрипел Иен и тяжело опустился на землю, почувствовав сильное головокружение.

Роберт бросился к нему, а Фелан с Мердо поскакали дальше.

– Да, Иен, на этот раз он чуть не проткнул тебя насквозь, – бормотал Роберт, пытаясь остановить кровь. – Еще бы повыше, и рана была бы смертельной.

– Я не заметил, как он выхватил кинжал. Похоже, старею, – неловко пошутил Иен.

– Меня гораздо сильнее тревожит, почему мы его не заметили, – проворчал Роберт, улыбнувшись. – Мы должны были его увидеть.

– Мы никогда его не видим, так ведь? Он оставляет едва заметный след, и, даже если нам удастся пройти по нему, самого Макленнона мы не находим.

Тут Иен вдруг привалился к Роберту, лишившись последних сил, потраченных на борьбу с беспамятством.

– Святители небесные, неужели ублюдок все-таки добился своего? – в ужасе спросил Фелан, вернувшийся вместе с Мердо на место поединка.

– Нет, он просто в обмороке. Ты упустил его.

– Да, будь он проклят.

– Думаю, нам лучше поскорее отвезти Иена в Карэдленд.

Айлен перевела взгляд с шаловливых щенят, с которыми забавлялась в конюшне, на Уоллеса, стоявшего в дверях и глядевшего во двор замка, где возникла какая-то суета. Когда тот озабоченно взглянул на нее, она почувствовала, как у нее от страха дрогнуло сердце, и поспешно встала. Уоллес попытался ее остановить, но Айлен быстро прошла мимо конюха, чтобы увидеть все своими глазами.

– Нет, – прошептала она, потом вскрикнула. «Иен!» – и бросилась к мужу, которого несли воины. Однако ее перехватил Роберт и заставил остановиться.

– Он не умер, только ранен, – сказал он, прижимая сестру к груди. – Успокойся, и я отведу тебя к нему.

– Макленнон? – Айлен постаралась взять себя в руки.

– Да, но мы его упустили.

– Святители небесные, опять!

– Да, опять. Ну, тебе уже лучше?

– Лучше. Просто я испугалась, когда увидела, как его несут.

– Тогда идем. – Роберт взял ее за руку и повел к замку. – Ему незачем было видеть тебя насмерть перепуганной, он бы решил, что повредил тебе и ребенку. Ну, теперь до весны он останется в Карэдленде.

Позже, сидя у постели Иена и дожидаясь, пока он очнет-

ся, Айлен решила, что брат скорее всего прав. Если не будет заражения и лихорадки, то жизнь мужа вне опасности, хотя кинжал проник глубоко и рану пришлось зашивать. Теперь пройдет немало времени, прежде чем Иен сможет нормально двигаться, не боясь, что рана снова откроется. А когда он полностью оправится уже наступит зима, работы в Меркрэге прервутся до весны.

– Ну, супруг мой, – прошептала Айлен, – для разнообразия ты побудешь возле жены. Бежать тебе некуда.

– Айлен! – простонал тот, приходя в себя: ему показалось, что он слышит голос жены.

Моля Бога, чтобы муж не расслышал и не понял ее слов, Айлен улыбнулась, осторожно приподняла его голову и дала попить. Ей не нравилась его бледность, но она утешилась мыслью, что это скоро пройдет.

– Как я сюда попал? – хрипло спросил Иен, опуская голову на подушки.

– Тебя привезли Роберт, Фелан и Мер до. Они решили, что здесь тебе будет лучше.

– Я настолько плох? – Он дотронулся до перевязанного бока.

– Нет, только рана глубокая, и ты должен лежать, чтобы швы не разошлись, а то долго не поправишься. Ты и так потерял много крови, ни к чему пускать ее заново.

– О Господи! Он был почти у нас в руках. – Айлен взяла его за руку, и он бессознательно сжал ей пальцы. – Я устал

от этой игры.

– И я тоже, хотя играю в нее не так долго. Ты уверен, что Макленнон – не колдун?

– Или не призрак, да? – Иен слабо улыбнулся. – Нет, если ему нанесешь рану, из нее течет кровь, а это бывает только с живой плотью, – насмешливо добавил он. – Они были осторожны, когда принесли меня? Тебе сейчас волнения ни к чему.

– Роберт успел перехватить меня, поэтому я не успела подумать о самом страшном. Он обо мне позаботился.

– Вот и хорошо, – устало прошептал Иен, чувствуя непреодолимое желание заснуть. – Отдохни, со мной все будет в порядке.

– Знаю, Иен. – Она поцеловала его в щеку. – Я посижу рядом, пока ты не уснешь. Мне просто хотелось убедиться, что ты пришел в себя. Тебе ничего не надо?

– Голову Макленнона на блюде, – сонно пошутил он, опять сжимая ее пальцы. – Думаю, у тебя это не получится.

– Обещаю быть хорошей девочкой, – улыбнулась Айлен, целуя руку мужа.

– Клянешься? – спросил он и заставил себя открыть глаза, чтобы строго взглянуть на нее. – Пока я был рядом, ты никаких глупостей не делала, но сейчас, подозреваю, у тебя в голове может родиться какая-нибудь дикая мысль.

– Возможно, и родилась бы, если бы мне не приходилось думать о жизни нашего ребенка.

– Ну да, – пробормотал он и тут же заснул. Айлен еще долго сидела рядом, глядя на спящего мужа.

Время от времени она отводила с его лица упавшие волосы, а заодно проверяла, нет ли жара. Видимо, глубокий сон Иена вызван не только раной, он казался очень усталым. Лишь бы у него остались силы, чтобы бороться с лихорадкой. Сторм пришлось чуть ли не волоком уводить подругу спать, и та неохотно прекратила свое бдение, уступив место у постели раненого Тэвису.

Айлен возмущенно смотрела на мужа, всерьез подумывая о том, не ударить ли его по голове подносом, который она держала в руках. Иен уже почти оправился, швы ему уже можно было снять, но теперь Айлен испытывала соблазн нанести ему новые раны. Ее муж гораздо худший больной, нежели ее брат Колин, который совершенно не умел болеть. Так она и сказала Иену.

– Почему бы тебе самой не попробовать лежать в постели день за днем? Посмотрим, как тебе это понравится, – буркнул Иен.

– Мне бы тоже не понравилось, но, по-моему, если бы я лежала в постели, то старалась хотя бы не портить жизнь окружающим.

Иен наблюдал, как жена сердито ходит по комнате, наводя порядок. Он сознавал, что поступает не лучшим образом, однако ничего не мог с собой поделать. Глядя на се округлившийся живот, он корил себя за несдержанность, ведь Ай-

лен сейчас ни к чему лишние неприятности.

– Прости меня, – виновато улыбнулся он, когда жена оглянулась, чтобы посмотреть на него. – Просто это постоянное лежание невыносимо.

Айлен присела на край постели и взяла его за руку.

– Тебе не нужно просить у меня прощения. Иен твой гнев понятен. Но скоро ты встанешь, сможешь ходить и будешь проклинать не меня, а собственную слабость.

– Нахальная девчонка.

– Да, наверное. – Она смазала рану целебной мазью, чтобы умирить зуд, который, как известно, всегда сопровождает заживление. – Швы уже можно снять, рана хорошо затянулась.

Ее легкие, нежные прикосновения зажгли в нем страсть, и, когда Айлен отвернулась, ставя мазь на место, он обхватил жену за талию и притянул к себе.

– Иен, осторожнее! Твоя рана...

– Я так раздражаюсь не только из-за раны, женщина. Ей достаточно было только взглянуть на него, чтобы понять, о чем он думает, но Айлен спросила с невинным выражением:

– Тебе не нравится мазь?

– Очень смешно. – Он взял ее руку и положил на свою плоть.

– Ты хочешь, чтобы я намазала мазью и здесь?

– Айлен, дразнить отчаявшегося мужчину неразумно!

– А ты отчаялся? – промурлыкала она, поглаживая свидетельство его желания.

– Да, колдунья.

Иен жадно целовал ее, пока его пальцы нащупывали источник наслаждения, и она чувствовала, как в ней пробудились желания, почти забытые в последние недели.

Но когда Иен оторвался наконец от ее губ и начал покрывать ей шею и плечи жаркими поцелуями, она заставила себя вспомнить о его ране.

– Не уверена, что тебе следует это делать.

– А я уверен.

Он распустил шнуровку на кофте, чтобы освободить ее груди.

– Ты уверен, что мы сможем это сделать, не разбередив твою рану?

– Я намерен показать тебе, что мы сможем это сделать. И сделать очень хорошо.

Она больше не пыталась возражать. Потом, когда они лежали рядом, Айлен с ним согласилась:

– Да, мы все сделали очень хорошо.

Тут ребенок начал толкаться. Иен удивленно хмыкнул, а она засмеялась:

– Попробовал бы ты оказаться на моем месте.

– Не надо. Полагаю, я могу дожить до преклонных лет и не огорчаться, что ничего такого не узнал.

Встав с постели, Айлен начала одеваться.

– Куда ты дел мои панталоны?

– Бросил на пол.

– Какое варварство!

Заложив руки за голову, он довольно ухмыльнулся:

– Тебе пора бы научиться владеть собой.

– О, да мы чувствуем себя гораздо лучше! – насмешливо протянула она.

– Есть лекарства, с которыми ничто не сравнится. Отыскав панталоны в противоположном конце комнат ты, Айлен повернулась к мужу спиной и надела их.

– Ты их не бросил, а швырнул, – возмущенно сказала она.

– А зачем их вообще надевать?

– Без них я чувствую себя голой. К тому же я привыкла, и, по правде говоря, мне начинают казаться странными женщины, которые их не носят. – Айлен вернулась к кровати и села на край, вызываясь спросив: – Тебе больше ничего не надо?

Иен собирался дать ей непристойный ответ, но она вдруг охнула и прижала руки к животу.

– Айлен, что случилось?

– Подожди минутку! – с трудом сказала она, легла рядом с ним, сжимая его руку, но тут же поняла, что таким образом не умерить страхов мужа, и добавила: – Ребенок буянит.

Он почти робко дотронулся до ее живота и широко раскрыл глаза, ощутив там оживленное движение. Теперь его не удивляло, что Айлен вынуждена была лечь. Странно, как она вообще может такое выносить.

– Больно? – шепотом спросил он.

– Не больно, просто очень неудобно, – уже спокойнее ответила она, ибо ребенок немного поутих.

– Может, надо позвать врача.

– Чтобы он поставил мне пиявки или пустил кровь? Он решит, что у меня внутри что-нибудь дурное, постарается от этого избавиться и, может быть, возьмет слишком много крови. Движение он, конечно, остановит: ведь мертвый ребенок двигаться не сможет. Не подпускай ко мне этих воронов, Иен. Поклянись.

– Клянусь. Успокойся, Айлен, – попросил он и неловко пошутил: – А то ребенок от страха пробьет в тебе дыру и выйдет наружу.

– Похоже на то? Просто я ненавижу врачей.

– Оно и видно, но почему?

– Точно не могу сказать, – пожалала плечами Айлен. – Просто я видела их дела, и мне от них тошно. Наверное, это началось с того, когда они чуть не утомили моего кузена Ниниана, совсем мальчишку. Хотя я и раньше относилась к ним с большим подозрением.

– А что произошло с Нинианом?

Иен позволил себе расслабиться, ощутив, что жена и ребенок у нее в чреве начали успокаиваться.

– Беднягу ранили при нападении на англичан, и его родные позвали врача, поскольку он был поблизости. А я оказалась там, потому что отец и братья тоже участвовали в нападении. Ниниан и так уже обессилел и побледнел от потери

крови, но тому стервятнику с помощником все было мало, Отец Ниниана чуть не поверил им, даже разрешил ставить пиявки. А у кузена не было лишней крови, это увидел бы любой дурак.

– Он умер? – тихо спросил Иен.

– Нет, – пробормотала она, сомневаясь, нужно ли продолжать.

– А что случилось? Нельзя же останавливаться посередине рассказа!

– Ну... Лекарь, его помощники и отец Ниниана ушли. Они хотели выпить и спокойно поговорить. В это время мы с Натаном сняли пиявок, а Роберт принес теленка. Когда они вернулись, то обнаружили, что все пиявки раздулись от крови и отвалились. Когда отец Ниниана увидел этих тварей и представил себе, сколько крови они высосали у его сына, который и без того потерял ее немало, он сразу прогнал лекаря. Ниниан до сих пор не рассказал отцу правду. Он тоже не любит этих шарлатанов. – Помолчав, Айлен добавила: – Они могли убить его, Иен. И парень умер бы, будь в тех пиявках его кровь.

– Кровопускание признано всеми, – спокойно заметил Иен, хотя сам этого не любил.

– Но ведь, когда человек ранен, люди Стараются остановить кровотечение. Потеря крови приводит к слабости, а если крови вытекло слишком много, человек может умереть, об этом знают почти все. И никто меня не убедит, что ее

нужно отнимать специально. Если бы Господу было неудобно, чтобы она оставалась в нас, так он бы и не давал ее нам.

– Я часто думал о том же. – Иен взял ее руку и поцеловал ладонь. – Тебе лучше?

– А мне и не было плохо. Просто когда ребенок начинает так прыгать и крутиться, я считаю, что лучше полежать. Все равно я при этом чувствую слабость, а падать мне не хочется.

Иен кивнул: при одной мысли о таком несчастье он похолодел. Ему казалось, что живот у Айлен растет пугающе быстро, но он не осмеливался ничего говорить жене, понимая, что его страх может передаться ей. Тем не менее ему хотелось с кем-нибудь это обсудить, поэтому он с радостью встретил приход брата.

– Она не кажется тебе слишком грузной, Тэвис? – спросил он, как только Айлен оставила их вдвоем.

– Да, она начала округляться.

– Сам вижу. Но я спросил, не кажется ли тебе, что она слишком округлилась.

– Нет. И не ищи повода для тревоги, Иен.

– Когда ребенок двигается, она вынуждена лечь в постель.

Это не может быть нормальным.

– Значит, Сторм всегда была ненормальной. Она говорила мне, что ложиться не обязательно, но так ей спокойнее, когда ребенок энергично двигается, она чувствует слабость.

– Так сказала и Айлен.

– Тогда поверь жене. Ей лучше знать, что она чувствует, а

чего не чувствует. И она бы раньше тебя заметила, будь что-то не так. По правде говоря, я думаю, женщины хорошо знают свое тело, его слабости, возможности и болезни. Гораздо лучше, чем мужчины знают свое. По-моему, им это необходимо.

– Возможно. Но я чувствую вес слишком явственно, поэтому невольно начинаю за нее тревожиться. По ее словам, ребенок пляшет, и Бог свидетель, похоже, это именно так.

– Да, я тоже часто изумлялся. Мне бы не хотелось такое терпеть. Не показывай ей свою тревогу, Иен.

– Она сама знает.

– Конечно. Но тебе не обязательно выставлять это напоказ. Айлен делает все, что следует. Отдыхает, хорошо ест, не позволяет себе очень уставать.

– Каталина не вставала с постели.

– Каталина была дурой, может, потому она и умерла. После того как она несколько месяцев пролежала, ничего не делая, откуда ей было взять силы на то, чтобы родить ребенка? Не думай о ней. Айлен не Каталина. И давай оставим этот разговор, меня раздражают твои страхи, хотя я и понимаю, что ты не можешь от них избавиться.

Немного помолчав и успокоившись, Тэвис решительно добавил:

– Запомни вот что. Пусть Айлен и маленькая, но она не слабая, ты сам видел. В ее роду женщины имели много здоровых детей, и им это не вредило. Роберт горячо любит сест-

ру, однако не похоже, чтобы он слишком волновался за нее. Она делает все необходимое для своего здоровья, ребенок проявляет убедительные признаки жизни. Айлен много перенесла и все равно осталась бодрой, не потеряла ребенка. Она не слабеет, не чахнет. Запомни это. Иен. Пусть мои слова помогут тебе скрывать тревогу. Да, Айлен выглядит довольной, не выказывает страха, но она тоже боится. Как любая женщина. Не осложняй дела, передавая ей свой страх.

Иен кивнул, признавая правоту брата. Он и сам знал, что должен скрывать свои опасения, но мнение Тэвиса укрепило его решимость не пугать жену. Конечно, прогнать страх полностью он не сумеет, зато будет помнить все хорошее, о чем сказал брат, и это, без сомнения, придаст ему сил.

Когда Иену наконец сняли швы, он тут же захотел испытать себя и, встав с постели, прошелся по комнате, но обнаружил, что сил у него очень мало. Проклиная слабость, он вспомнил, о чем ему говорила Айлен. Взглянув на жену, Иен заметил ее улыбку и рассмеялся. Однако вскоре смеяться ему уже не хотелось; силы прибывали слишком медленно.

Айлен смотрела на спящего мужа и грустно улыбалась.

ей казалось несправедливым, что ее метод успокоения хорошо подействовал на него и совершенно не помог ей самой. Сон не шел. Правда, в животе у нее опять шалил ребенок чем, видимо, объяснялась ее бессонница, хотя она чувствовала теплую, сладкую истому. Почему бы шалуну не спать и не бодрствовать, когда этого хочется ей самой? Но Айлен

сознавала, что так везет очень немногим женщинам.

Осторожно встав с постели, она подошла к окну и открыла ставню. В воздухе пахло зимой. Айлен как раз гадала, прав ли был Уоллес, предсказавший снегопад, когда в воздухе запорхали первые снежинки. Зима может принести с собой болезни и голод, однако на этот раз Айлен радовалась ее приходу, который означал конец всем работам в Меркрэге.

– Айлен?

– Я у окна. Иен.

– Ты с ума сошла? – рассердился тот, вставая и накидывая плед. – Сейчас холодно, ты можешь заболеть.

– Еще секунду. Посмотри, идет снег! Сейчас только начали падать первые снежинки, но Уоллес сказал, что будет снегопад.

– Ты любишь снег, Айлен? – спросил он и притянул ее к себе.

– О да, люблю!

– Он красивый, но это значит, что пришла зима и останется здесь до весны.

«Да, – молча согласилась Айлен, – как и ты, супруг мой».

Глава 19

Почувствовав очередной приступ боли, Айлен закусила губу, чтобы не вскрикнуть. Пока ей было не очень трудно сдерживаться, но вскоре она не сможет скрыть от окружающих, что у нее начались роды, притом начались уже давно, с раннего утра. Только бы схватки закончились побыстрее, иначе Иен догадается о происходящем. К. сожалению, тот не спускал с нее глаз и даже не обращал внимания на то, что говорят ему отец с братом.

Муж теперь часто смотрел на нее, и, конечно, не от изумления по поводу ее огромного живота, который за последнее время просто чудовищно вырос. Насмешливость иногда подбивала Айлен на озорство, тем не менее она удерживалась от шуток и глупых выходок, поскольку в его теперешнем настроении Иену было не до смеха. Он бы не понял, что всему виной его взгляды, и счел бы ее жестокой.

За Айлен наблюдал не только муж. – Может, тебе прилечь? – прошептала ей на ухо Мег.

Но Айлен лишь покачала головой, хотя чувствовала благодарность за заботу. Если бы не Мег, ей не удалось бы скрывать от Иена недомогания, связанные с беременностью. Любовь няньки была для нес утешением, особенно когда Айлен привыкала к новой родне, новому дому и отсутствию своей шумной семьи.

– Нет, – тихо ответила она. – Будь такая возможность, я родила бы ребенка прямо на этой скамье, лишь бы Иену не пришлось ждать конца родов.

– Ты сумасшедшая, – проворчала Мег, ибо от ее зоркого взгляда не укрылись начавшиеся схватки. – Держи ткань, на которой ты якобы вышиваешь, поближе к животу. Иначе любой увидит, что ребенок пытается выбраться наружу.

Айлен улыбнулась.

– Похоже на то. Если Уоллес прав, то у меня еще есть немного времени.

Мег презрительно фыркнула, но постаралась сделать это тихо.

– Ты же женщина, а не корова или кобыла и не овца чертова.

– Знаю, тебе не нравится это слышать, но они рожают так же, как мы, только без криков. Я узнала много полезного.

– Даме не годится марать руки в конюшне. Перерывы между схватками стали очень короткими.

– Но пока не слишком. Ты знаешь это не хуже меня, Мег. Не надо меня щипать!

– Когда ты признаешься мужу в обмане?

– Когда положу ему на руки здорового горластого младенца.

Признание страшило Айлен гораздо сильнее, чем ожидавшее ее испытание. Если уж на то пошло, ей совсем не обязательно говорить Иену правду, ведь он считал ребенка пло-

дом их добрачной ночи, не подозревая, что жена нарушила данное ему слово. Желание промолчать было очень соблазнительным, однако Айлен понимала, что не сможет утаить правду от мужа.

Ложь ей чужда, хоть она и не стала бы утверждать, что совершенно лишена этого греха, однако необходимость обманывать Иена страшно мучила ее. Нужно рассказать ему обо всем, даже невзирая на то как он воспримет ее признание. Ложь превратилась в яд, который отравлял ей кровь, и Айлен хотелось освободиться от этой отравы. Она могла лишь надеяться, что Иен все поймет и сможет простить.

Она продолжала терпеть боль, чтобы не выдать своего состояния. Вышивка, конечно, не продвигалась, однако ткань скрывала мощные сокращения мышц живота. Кроме того, она могла смотреть на рукоделие, чтобы никто не догадался о происходящем по выражению ее лица. Слава Богу, схватки участились, а боль становится все сильнее, значит, время родов приближается.

Далеко не все мужчины были в неведении относительно того, что происходит при родах. Пусть Тэвис не присутствовал при рождении своего первенца, зато наверстал упущенное с остальными детьми. И хотя он не мог бы сказать, почему заподозрил неладное, но с каждым взглядом на Айлен все больше убеждался в том, что у нее роды, Улучив минуту, Тэвис незаметно вышел из-за стола и направился к Сторм, которая обучала рукоделию Энджил; при его появле-

нии маленькая дочь с радостью убежала: она не любила шитье.

– Девочка никогда не сделает даже скромных успехов, если ты будешь ее отпускать!

– На этот раз ты меня простишь. Попробуй незаметно присмотреться к маленькой Айлен.

Сторм с досадой подумала, что мужу не следовало бы призывать ее к осторожности, разжигая любопытство, однако постаралась выполнить его просьбу и с трудом скрыла потрясение, когда обнаружила, что у Айлен давно идут схватки. Заметить происходящее мог только очень внимательный наблюдатель, но ей ли было не знать, какие мучительные боли раздирают женское тело.

– Вот дурочка! Что мне делать?

– Придумай, как увести ее наверх, чтобы Иен ни о чем не догадался. Если Айлен сама скажет, что хочет уйти, он пойдет за ней и примется хлопотать, как испуганная старуха. Может, с твоей помощью он ничего не заподозрит. Парень в очень плохом состоянии.

– Бедняга. Если с Айлен что-то случится, его это просто убьет. Он ведь ее любит, хотя не желает признаваться! Как ты когда-то.

Ухмыльнувшись, Тэвис поцеловал жену в нос и тут же снова посерьезнел.

– Его сердце принадлежит малышке, только она, наверное, не знает, а сам Иен молчит. Ладно, хватит болтать. Уве-

ди ее в постель, чтобы первенец брата не появился на свет прямо на той скамье.

Айлен поблагодарила взглядом подругу, когда та объявила, что они уходят, чтобы подобрать детские вещи и все остальное. Как только женщины отошли подальше, Мег со Сторм наперебой принялись укорять роженицу, помогая ей подниматься по лестнице. Они уже почти довели ее до спальни, когда начали отходить воды. Сторм тут же приказала служанкам никому не говорить о происходящем, и те по черной лестнице носили в комнату все необходимое. Тем же путем провели Уоллеса, что удивило многих, но еще большее удивление вызвало его требование приготовить ванну. Так же скрытно отправили Роберта с известием к Макротам.

Айлен была глубоко тронута поддержкой Сторм и Мег. Когда женщины оказались наконец в спальне, боль стала почти невыносимой, и Айлен уже не могла делать что-то самостоятельно. Помощницы умело раздели ее, облачили в свободную рубашку и постарались устроить поудобнее. Но это было нелегко, поскольку Айлен терзала мучительная боль и все силы уходили на то, чтобы оставаться спокойной и не кричать.

Порой ее охватывал сильнейший гнев на Иена. Он так сейчас нужен, нужны его сила, его поддержка, но он слишком поглощен собственным страхом, поэтому не замечал тревоги жены, ничем ей не помогал. Она вынуждена бороться в одиночку, а она уже так устала от борьбы.

Однако Айлен сразу же укоряла себя за мимолетную слабость. Она должна справиться со всем сама. Иен не виноват, а то, что от Него нет помощи, так это справедливое наказание за ее обман. Заставив себя отбросить грустные мысли, Айлен начала прислушиваться к советам подруги.

– Я велела передать мужчинам, что мы ложимся спать, это их ненадолго задержит, – сообщила черен несколько часов Сторм.

– Хорошо, – с трудом отозвалась Айлен, когда отпустила боль. – Как было бы чудесно, если бы все кончилось прежде, чем Иен уйдет спать. – Она постаралась спокойно принять очередную волну боли. – А я-то думала, воды – это знак того, что скоро все будет позади.

Вздохнув, Сторм вытерла пот со лба подруги, которая стояла на коленях, вцепившись в опору балдахина. Сторм помнила, как сама стояла в той же позе во время последних схваток. По всем признакам, ребенок должен вот-вот родиться, однако ничего не происходило. Хотя лицо Айлен искажалось от боли, она не издавала ни звука, только изредка постанывала и тяжело дышала. Сторм не переставала восхищаться силой воли столь молодой женщины и изумляться глубиной ее чувства к мужу, ведь лишь это давало ей силы не кричать. Но несмотря на восхищение, Сторм испытывала и суеверный страх: крики и вопли были неотъемлемой частью родов.

– Не волнуйся, первые роды всегда самые долгие и болезненные. Нельзя ли послать за Уоллесом? Пусть меня осмот-

рит и на ощупь определит, не повернут ли ребенок неправильно.

Именно этого Сторм и опасалась, но ей удалось скрыть тревогу.

– Бояться нечего. Прошло еще не столько времени, чтобы нам следовало тревожиться.

– Я не боюсь, Сторм. Но если задержка из-за положения ребенка, то мне хотелось бы знать. У моей матери дети иногда рождались ногами вперед.

Сторм промолчала и, не обращая внимания на бормотание Мег, послала за Уоллесом. Конюх тут же явился, он сидел в кухне на тот случай, если его позовут. Он немного покраснел, входя в помещение, где следовало находиться только женщинам, но, бросив взгляд на хозяйку, сразу забыл о смущении. Приговаривая что-то, словно Айлен была одной из его драгоценных кобыл, Уоллес провел чуткими руками по ее животу.

– Вы правильно угадали, миледи. Ребенка надо развернуть.

– Развернуть? – пискнула Мег. – Нельзя, разворачивать младенца в утробе, будто жеребенка.

– Почему нельзя? – Сторм предложение конюха понравилось.

– Она же хрупкая девушка, а не громадная кобыла! Как же можно... – Мег залилась краской, – ...добраться до младенца?

– Как до жеребенка, глупая ты курица. Если ребенок мо-

жет вылезти наружу, значит, рука может залезть внутрь. – Конюх посмотрел на Сторм. – У вас маленькие руки, миледи. Вы сделаете это? Я буду вам подсказывать. Да, ребенок может родиться и так, как он идет сейчас, но это опасно. Лучше сейчас вытерпеть немного боли, чем потом долго мучиться. Я помню, вы прошлой весной помогли, когда одна из кобыл жеребилась.

– Помогала. Не могу сказать, что мне будет приятно, но раз надо...

Сторм отправилась мыть руки, а остальные трос ответили ей улыбками, однако Айлен тут же скрипнула зубами от боли. Уоллес отвернулся, когда Сторм опустилась на колени перед Айлен, которая легла на спину. Мег продолжала обтирать своей подопечной лицо, а Сторм начала осторожно вводить руку, ничего не говоря конюху, успокаивающему роженницу, словно та была испуганным животным. Сторм вдруг ахнула, и все трое напряглись.

Айлен замерла от ужаса, однако усилием воли отогнала страх. Он отнимет у нее силы, которые могут ей понадобиться в любой момент.

– Простите, Бога ради! Я не хотела вас пугать и ахнула потому, что там не один младенец. Я нащупала голову около спинки того ребенка, которого надо повернуть. У тебя близнецы, Айлен!

– Моя мать тоже рожала двойню, – с трудом выговорила та. – Мне надо что-нибудь зажать, а то я откушу себе язык.

– Вот, милая, – быстро сказала Мег, вкладывая ей в рот толстый кусок кожи.

– Когда подведете головку ребенка куда надо, смотрите, чтобы пуповина не обмоталась вокруг шейки, – напомнил Сторм конюх. – Обе шейки свободны. Теперь все, Уоллес?

Когда он кивнул, Сторм вытащила руку и ушла ее мыть.

– Ну, я иду обратно в кухню. – Уоллес не смог скрыть разочарования.

– Останься, я знаю, тебе хочется присутствовать при рождении ребенка. Ты очень мне помог и имеешь право быть здесь. – У Айлен от боли прерывался голос, – Ты еще можешь нам понадобиться.

Уоллеса не пришлось уговаривать. Он горел желанием увидеть, как пройдут роды, о которых они так много говорили с маленькой женой сэра Иена. Она тоже была рада, поскольку не знала, как еще можно вознаградить Уоллеса за все, что он для нее сделал. К тому же ей очень помогли его успокаивающие слова и поглаживания. Таким же образом конюх успокаивал своих питомцев, но Айлен это не смущало. Она все еще надеялась, что успеет родить, прежде чем Иен соберется идти спать.

Тем временем Тэвис безуспешно пытался удержать брата в зале. Хотя Иен знал, что вряд ли сможет уснуть, ибо почти не спал ночами с того дня, как услышал о своем предстоящем отцовстве, он не мог надолго расставаться с женой. Хотя именно Айлен и ее несуразно большой живот были пред-

метом его кошмарных снов, он постоянно испытывал без нее сильнейшее беспокойство. По ночам он лежал рядом с Айлен, иногда проводил рукой по ее животу, и кипевшая там жизнь наполняла его любопытством, смешанным с ужасом.

Ему было бы нелегко принять смерть любой молодой женщины, гибель Каталины совершенно выбила его из колеи, но все это не шло ни в какое сравнение с тем животным ужасом, который он испытывал, боясь, что теперь смерть грозит Айлен. Его душила вина за плотскую страсть, из-за которой жена оказалась в таком положении. Он только недавно оставил ее в покос. Когда умерла Каталина, он винил себя в ее гибели, как это сделали бы и другие на его месте. Но смерть Айлен затронет все его существо.

Он мысленно обругал жену за свое теперешнее состояние. Иен не желал испытывать глубокое чувство к женщине, ему это было совершенно ни к чему. Однако несмотря на все старания отгородиться от Айлен, она сумела привязать его к себе, незаметно завлечь в сети, которые так умело сплела.

Но, идя в спальню. Иен укорил себя за несправедливость. Ведь жена не прибегала к уловкам, не вела никакой игры. Она просто была собой, и если он попался в сети, то ринулся в них сам, прекрасно отдавая себе отчет в том, что делает, видел опасность, просто у него не „хватило сил, чтобы с ней справиться.

– Иен! – окликнул Тэвис, поднимаясь за братом по лестнице, а Колин Маклэган с тревогой глядел вслед сыновьям.

– Что? – Иен ощутил леденящий страх. Обхватив его за плечи, Тэвис сказал:

– Ребенок должен скоро появиться на свет.

Слова брата заставили Иена пошатнуться, словно он получил сильнейший удар. Конечно, ему было известно, что Айлен со дня на день должна родить, он думал, что о приближении родов укажут какие-то признаки. Никаких признаков он не видел или не заметил, а ему ничего не сказали. Иен с подозрением посмотрел на Тэвиса.

– Ты это знал и молчал? – возмущенно процедил он. – Айлен не хотела, чтобы ты узнал, что ее время подошло. У нее уже за столом были схватки, но я догадался об этом позже.

– О Господи! – простонал Иен и, сбросив с плеча руку брата, понесся вверх по лестнице.

Когда он замер у дверей спальни, оттуда не доносилось ни звука. У Иена оборвалось сердце. Потом он услышал тихий стон, негромкий мужской голос и ударил кулаком в закрытую дверь. На его стук вышла Мег и, прикрыв за собой дверь, заслонила ее спиной.

– Туда нельзя. Мужчине там не место.

– Но я слышал мужской голос!

– Это Уоллес, он успокаивает девочку, как свое животное. В родах он разбирается не хуже повитухи. А ты останешься здесь.

– Святители небесные, старая ты ворона! Я хочу видеть жену.

– Не пытайся меня уговорить. В спальне тебе не место, ты в плачевном состоянии и думаешь о смерти. Девочку только расстроит твой мрачный вид. Оставайся здесь или спустишься в зал и напейся, А ее тревожить я не позволю. – Мег юркнула обратно в спальню и заперла за собой дверь.

– Я буду сидеть прямо здесь, старая ведьма! – заорал Иен, но тут же начал взволнованно метаться по коридору.

Колин Маклэган тихо ушел и вернулся с элем. Иен сел напротив двери, а брат и отец устроились по обе стороны от него. Им удалось получить по глотку-другому, пил в основном будущий отец. Колина и Тэвиса тоже начала беспокоить тишина, царившая в спальне, которая была столь необычна для родов. Казалось дурным знаком, что Айлен не кричит от боли, как все роженицы, сейчас их обрадовал бы даже ее отчаянный вопль.

Айлен очень хотелось бы закричать, да так громко, чтобы стены Карэдленда содрогнулись. Пока сын выходил на свет, ей казалось, что ее тело вот-вот разорвется, и она чуть не перекусила толстую кожу, зажатую в зубах. Но рождение первенца еще не означало конец мукам. Измученное тело не получило передышки: снова начались потуги, возвещая появление второго ребенка. И все же, несмотря на боль, Айлен улыбнулась, когда в спальне раздался оглушительный детский крик. А в следующий момент Иен снова забарабанил кулаком в запертую дверь. Стремление мужа войти в спальню и посмотреть, что происходит, которое отнюдь не сочета-

лось с его страхом перед родами, порадовало Айлен и стало для нее некоторой поддержкой, добавив ей сил. Пусть Иена нет у ее постели, но он близко и думает о ней. Этого было достаточно.

– Впустите меня! – кричал он. – Немедленно!

– Нет! – не менее громко заорала Мег. – Тебе нельзя входить! Еще не все сделано. – И пробормотала себе под нос: – Ну и удивился бы ты, узнав, что тут происходит.

– Айлен! С тобой все в порядке? – Он был счастлив услышать крик живого ребенка, но все еще боялся за ее жизнь.

– Да, все хорошо, потерпи. Осталось недолго, – с трудом ответила Она.

– Ну вот, – попытался успокоить брата Тэвис, оттаскивая его от двери. – Разве этого тебе мало? Ребенок жив, Айлен тоже.

– Крошка Айлен сказала бы, что у нас все хорошо, даже если бы на это ушел ее последний вздох. Я хочу сам убедиться.

– Там надо убрать и все такое, – вмешался Колин. – Потом ты сможешь туда войти и посмотреть, если захочешь. Самое страшное уже позади.

Но оба понимали, что лукавят. Ведь Айлен, как и Каталина, могла истечь кровью. Часто после рождения младенца кровотечение не останавливалось, унося жизнь матери. К тому же многие умирали от послеродовой лихорадки... Живой ребенок не доставит радости, если его появление на свет

будет стоять Айлен жизни. Иен хотел быть рядом с женой, словно надеялся, что его присутствие и сила воли не дадут ей ускользнуть от него в смерть.

А дверь все не открывалась, и каждый миг, ожидания был для Иена мукой. Он должен сам увидеть, что Айлен жива, ибо слишком хорошо знал, как легко она может умереть, слишком ясно представлял себе опасность, связанную с рождением ребенка. Охваченный мучительной тревогой, он почти не обратил внимания на второй и третий крики.

– Отметьте первенца! – с трудом выговорила Айлен, когда второй сын громко заявил всем, что жив. Ей было непонятно, почему ее тело по-прежнему не желает успокаиваться. – Я хочу исключить всякие сомнения в том, у кого какие права. Вы трос будете свидетелями. Так делал мой отец, Мег!

Попросив у Бога прощения за то, что она причиняет боль невинному созданию, Мег надрезала правую ладонь мальчика и перевязала рану так, чтобы после нес остался шрам. Вечная отметина всегда будет говорить о том, кто из детей первым покинул материнскую утробу. К тому же шрам станет удобным способом различать близнецов. Макрот назвал свою метку шрамом наследования, ибо она подтверждала права старшего сына. Потом Мег снова повернулась к Айлен, безуспешно пытаясь скрыть озабоченность и страх.

– В чем дело, Уоллес? Ты не можешь сказать, почему она продолжает тужиться, словно в начале родов?

Умные ласковые руки конюха скользнули по напряженно-

му животу роженицы:

– Похоже, должен выйти еще один ребенок, – сказал он.

– О Господи! – простонала Айлен. – Неужели у меня будет целый выводок, словно у какой-нибудь утки?

– Нет, это последний. Хотя не слишком надейтесь, что он родится живым, – тихо произнес Уоллес. – Это было бы настоящим чудом.

Айлен понимала, что позже смерть младенца принесет ей душевную боль, однако сейчас она чувствовала такую усталость, что мрачное предсказание Уоллеса не стало для нее ударом. Ей просто хотелось, чтобы все поскорее закончилось. Айлен могла думать лишь о том, как будет хорошо, когда она сможет наконец отдохнуть.

Появившаяся из материнской утробы девочка оказалась крохотной, а ее крик едва слышным. К изумлению женщин, конюх велел им заниматься Айлен, а сам взял ребенка. Они едва успели обмыть роженицу и поменять ей рубашку, как Уоллес подхватил ее на руки и положил рядом с вымытой и спеленатой малышкой, которую устроил у разведенного в камине огня.

– Дайте ей грудь первой, а потом надо подыскать для нее кормилицу. Чтобы выжить, ей понадобится вдоволь молока, а вам и так нелегко будет выкармливать ее братьев. Придет Грайзел, жена кузнеца. Она чистоплотная, добрая, и молоко у нее есть, ее ребенок умер вскоре после рождения.

Айлен посмотрела на дочь, совсем крошечную, слабень-

кую, и почувствовала, как, несмотря на усталость, в ней просыпается горе, но оно было еще далеким и пока не слишком се терзало. Позже ей придется думать о смерти девочки, которую она столько месяцев носила под сердцем. Айлен была рада, что усталость защищает ее от новой муки.

Уоллес подробно рассказывал ей о том, что уже сделал и сделает дальше, чтобы сохранить жизнь девочке, а Айлен тем временем показала сыновьям, где нужно искать пищу. Когда на постели сменили белье, и Уоллес перенес Айлен, его отправили за Грайзел и священником, чтобы окрестить новорожденных. У двери конюха чуть не сшиб с ног Иен, стремительно бросившийся к жене.

Она пыталась смотреть на него, однако глаза закрывались от усталости. Муж выглядел таким измотанным, словно рожал вместе с ней, и Айлен хотела улыбнуться, но вспомнила, что ей предстоит рассказать Иену о своем обмане. Впервые ей не было страшно открыть ту правду, у нее просто не осталось сил бояться. И рассказать нужно сию минуту, пока усталость не затянула ее в омут сна.

– Все в порядке? – спросил Иен, садясь рядом и сжимая руки жены.

Айлен выглядела очень хрупкой и бледной, под глазами легли темные круги, а сами глаза словно выцвели. Казалось, силы окончательно покинули ее, пальцы безжизненно замерли в его руках.

Йен мужественно боролся со страхом. Если роды прошли

неудачно или ее состояние начнет ухудшаться, он должен хранить спокойствие, чтобы стать ей опорой. Он попытался овладеть собой, хотя не был уверен, что в случае дурного поворота событий не сломается.

– Я просто устала, – тихо сказала она. – Посмотри на своих детей, Иен.

– Господи! – воскликнул тот, переведя взгляд на три свертка, которые уже потрясение разглядывали его отец и брат. – Трое?

Иен не верил своим глазам. Считалось чудом, если живыми рождались двое, но чтобы женщина, да еще такая маленькая, родила сразу троих... Это просто не укладывалось у него в голове. Немного помогло ему то, что его отец, брат, Сторм и Мег, казалось, принимали все за истину. Ладно, он разберется со своим замешательством позже, а сейчас для него важнее Айлен.

– Мы боимся, что девочка не выживет. Иен. Мне так жалко. Уоллес найдет ей кормилицу и приведет священника. Я должна кое-что сказать, – сонно, но настойчиво прошептала она.

– Можешь сказать потом, милая.

– Нет, сейчас. Я тебя обманула и не пользовалась теми штуками. Ты меня прощаешь?

– Да. – Иен с трудом проглотил ком в горле; – Я тебя прощаю.

В следующий миг глаза у нее закрылись, однако, засыпая,

Айлен успела прошептать:

– Спасибо. Я устала чувствовать себя виноватой, но зато показала тебе, что могу рожать.

– О да, ты мне показала, – прошептал он.

Не обращая внимания на остальных, Иен прижал спящую жену к груди, уткнулся лицом в ее волосы и заплакал от радости и облегчения.

Глава 20

Айлен с улыбкой наблюдала за отцом, который ворковал над ее сыновьями. Алистер и шестеро ее братьев приехали в Карэдленд через три дня после их рождения. Они тоже боялись за жизнь крошечной девочки, которой дали имя Луиза, и горевали вместе с Айлен. Тем не менее никто, даже она сама, не мог не восторгаться мальчишками, Марком и Патриком. Такие здоровые дети были настоящим даром Божьим, которому нельзя было не радоваться. Кроме того, все понимали, что несправедливо лишать мальчиков любви из-за несчастья, которое младенцам непонятно.

– Как сегодня дела у малышки? – спросил Алистер, вручая дочери забеспокоившегося Марка.

Приложив сына к груди, она тихо ответила:

– Девочка жива, отец. Грайзел уверяет, что ест она все больше, а кричит все громче.

– Добрые знаки, но слишком обнадеживаться не надо, – ласково сказал Алистер. – Жаль, что я не могу уберечь тебя от этого горя.

– Никто не может. Все каждый день молятся за нее, а Грайзел старается выходить малютку. Теперь все в руках Господа.

Алистер кивнул и улыбнулся Патрику, который терпеливо дожидался своей очереди:

– Вот славный малый. Добродушный.

– Да, похоже. – Айлен протянула Марку палец, и тот ментально ухватился за него. – А в этом, по-моему, сидит бесенок.

– Может быть. Очень хорошо, что Марк сильнее, ведь он наследник. Но знаешь, девочка, если Луиза останется в живых, то самым большим постреленком из всех троих будет именно она. Девочка, сумевшая выжить, когда никто на это не надеялся, должна вырасти сильной и храброй, она доставит родителям немало хлопот.

– И возможно, ты не ошибаешься.

– А как у тебя дела с Иеном? Помимо того, что ваши плоды оказались весьма обильными, – усмехнулся Алистер. – Он теперь забыл про свой страх?

Айлен снова порадовалась, что рассказала отцу о требовании мужа и своем обмане.

– По-моему, да. Только не жди, что скоро получишь новых внуков. Мы хотим быть осторожными, – сказала она и вздохнула с облегчением, когда отец одобрительно кивнул.

– Хорошо. И мы с твоей матерью так делали. Говорят, это грех, но я не верю. Господь не мог желать, чтобы мы убивали наших жен, заставляя их до срока терять жизненные силы и каждый год рожать детей. Грех укорачивать жизнь другому человеку, а от ежегодных родов женщина умирает рано. Твоя мать пример тому, как можно быть и осторожными, и плодовитыми.

– Я рада, что ты приехал, – улыбнулась Айлен, передавая Марка отцу, чтобы покормить Патрика.

– Я тоже рад. – Алистер поцеловал дочь в щеку. – Но ты пока не счастлива по-настоящему, правда?

– Иен хороший человек, но прошло еще мало времени. Нельзя ожидать, что он ответит на мои чувства только потому, что я сама их испытываю. Не надо тревожиться, отец. У меня уже есть больше, чем у многих женщин, и я буду искать счастье в этом.

Айлен хотелось бы самой верить в то, о чем она говорила отцу. Когда спустя некоторое время к ней пришел Иен, захватив с собой все необходимое, чтобы разделить с ней трапезу, она чувствовала себя ужасно неуверенной. Не улучшало положения и то, что после родов они еще ни разу по-настоящему не поговорили. Да, Иен вроде бы ее простил, но дни шли, а он ни словом не обмолвился о том обмане, и Айлен уже начала сомневаться, было ли это на самом деле или ей только послышалось. После еды она решила больше не тянуть.

– Иен?

– В чем дело, милая? – Он оторвался от созерцания мирно спавших сыновей и с любопытством посмотрел на нее.

Иену по-прежнему не верилось, что его хрупкая жена подарила ему не только двух сыновей, но если Господь будет милостив, то и дочку. К тому же сама Айлен осталась жива, оправилась и даже начала тяготиться пребыванием в посте-

ли, которое ей навязали. По ее виду никто бы не подумал, что она недавно перенесла роды. Вспоминая собственные муки. Иен почти злился на жену за ее хорошее самочувствие.

– Иен, – неуверенно повторила она, беря его за руку, – ты и в самом деле простил мой обман?

– Я же сказал тебе. Сразу после родов. – Он присел на кровать рядом с ней, крепко обнял и поцеловал в макушку.

– Я слышала, но ты больше не вспоминал об этом, и я испугалась.

– По-моему, говорить уже не о чем. Не знаю, как мне благодарить тебя за малышей.

– Луиза...

Он коснулся пальцем ее губ, призывая к молчанию.

– Нет, не надо. Если Господу угодно, чтобы она выжила, так и будет, А если нет, то мы должны находить радость в детях, которые у нас останутся, и в тех, которые еще появятся на свет.

– Значит, ты этого хочешь. Иен?

– Да, но только после того, как ты окрепнешь настолько, чтобы дать жизнь здоровому ребенку. Я никогда не стану настаивать, если у тебя не будет для этого сил.

– А я не стану больше тебя обманывать, Иен.

– Верю. Ты не способна лгать, это я должен простить прощения за то, что вынудил тебя пойти на обман.

– У тебя были веские причины, Иен.

– Эгоистичные причины.

– Нет.

– Да, Айлен. Я не хотел снова винить себя.

– Иен, ты не был ни в чем виноват. Такое заранее не предскажешь.

– Теперь знаю. Ты меньше Каталины, а родила нормально. И у Сторм все в порядке. Судя по виду, никто бы не подумал, что Каталина не сможет родить так же легко, как это делает Сторм. Я винил себя за то, что ей были неприятны мои ласки. словно я принес ей проклятие.

– Глупости.

– Теперь я это понимаю. Хотя... – Он заставил себя отбросить тяжелые воспоминания и игриво подмигнул Айлен. – Может, все дело в том, что тебе наша близость очень приятна.

– Иен! – простонала она, краснея от смущения.

– Конечно, не могу обещать, что не стану беспокоиться, когда ты снова понесешь, однако уже не так сильно. Тэвис, оказывается, каждый раз испытывает страх за жену. Опасность всегда есть, но... – Иен взглянул на сыновей. – Награда столь велика, что если ты готова рисковать, то и я тоже. – Он сжал ее плечи и решительно добавил: – Только не забывай, Айлен: я никогда не заставлю тебя идти на этот риск против твоей воли. Если бы ты сказала мне, что одного раза достаточно, я бы не стал возражать.

– Знаю, Иен. Буду знать и когда нам остановиться. Сторм говорит, что родит еще одного или двух, и не больше, по-

сколькy хочет видеть, как они растут, пока у нее есть молодость и здоровье, чтобы этим насладиться. – Айлен попыталась сдержать зеvоту.

– Разумно. – А еще разумнее дать тебе сейчас поспать. – Иен встал с кровати, забрал поднос и осторожно сказал: – Александер шлет тебе любовь и добрые пожелания. Он собирается вскоре приехать.

– Иен, если ты не хочешь его здесь видеть, только скажи.

– Он мой друг.

– Да, Александер тебе друг. По-моему, лучшего трудно найти.

– Это так. Отдыхай, Айлен. Завтра можешь ненадолго встать.

– Было бы очень приятно, – пробормотала она, закрывая глаза. – Добрых снов, Иен.

– Добрых снов, милая, – тихо откликнулся он. Его постель была слишком пустой, а ночи слишком долгими.

Спустившись наконец в зал к общему столу, Айлен вскоре пожалела об этом, поскольку отец и братья сочли ее приход доказательством полного выздоровления и объявили, что уезжают. Под наблюдением мужа, который зорко следил за тем, чтобы она не переутомлялась, Айлен ходила за родственниками, собиравшимися в дорогу. Иен молчал до того момента, пока жена не захотела проводить отца.

– Я не уверен, что ей стоит выходить на воздух.

– Ладно, парень. День хороший, она тепло одета, – сказал

Алистер, обнимая дочь за плечи и уводя с собой. – Глоток свежего воздуха ей не повредит.

– Скоро наступит весна, – прошептала Айлен, набирая полную грудь бодрящего воздуха и наслаждаясь его вкусом и запахом.

– Да, она уже близко. Это пойдет на пользу твоей девочке. Если малышка дотянет до тепла, я думаю, она сумеет выжить. Слабеньким страшнее всего холода. Я стану усердно молиться, чтобы весна была ранняя и теплая. – Алистер прижал дочь к себе и нежно поцеловал. – Я бы хотел остаться до тех пор, пока не определится ее судьба.

– Тебе нельзя долго задерживаться, я понимаю. Когда Луиза родилась, мы считали, что крошка обречена, но она живет уже две недели. Нет, уезжай, раз тебе пора. Мы пошлем тебе весточку, как только вес станет ясно, хотя до этого может пройти еще несколько недель. – Айлен вздохнула. Ненавижу ожидание.

Сжав ей плечи в знак понимания и сочувствия, Алистер отошел, чтобы она попрощалась с братьями.

– Ну вот, ты их проводила и теперь можешь идти к себе, – строго произнес Иен, подталкивая жену к дверям.

– О! А я-то надеялась, что мы с тобой немного поскачем галопом, – насмешливо отозвалась Айлен.

– Ты сошла с ума.

– Или скоро сойду, если опять буду сидеть взаперти у себя в спальне. Почему я не могу выйти в другую комнату. Ничего

плохого не случится.

Иен посмотрел на нее и молча кивнул. Ему были понятны ее чувства. Он испытывал то же самое, когда лежал в постели из-за ран или болезни. Долгое пребывание в четырех стенах рождало опасную удаль, которая могла привести к неразумным поступкам. Айлен уже оправилась и теперь страдала от вынужденного заточения, пора дать ей некоторую свободу.

Чем крепче становилось ее тело, тем больше Айлен теряла терпение. Хотя она постоянно говорила мужу, что прекрасно знает, как ей поступать, он продолжал свой бдительный надзор. Даже Сторм намерена ее опекать. Когда спустя месяц та все еще не позволила ей самой взять детей для кормления на руки, Айлен решила положить этому конец.

– Ты же знаешь, что ничего такого мне давно не требуется. Рук во время родов я не ломала. – Она сурово посмотрела на любимую подругу.

Сторм, изумленная резким тоном, поначалу лишь открыла рот, но потом задумалась над ее словами, засмеялась и села рядом.

– Прости, Айлен. Меня всегда раздражало, когда со мной нянчились, а теперь сама так поступаю.

– Нет, это я должна просить прощения, – виновато улыбнулась Айлен, прикладывая Марку к груди. – Не следовало на тебя огрызаться, ты же хотела мне помочь.

– Я просто хотела тебя побаловать, – ответила с улыбкой Сторм, позволив голодному Патрику сосать ее палец. – Ты и

без того терпела гораздо дольше, чем это смогла бы сделать я.

– Конечно, сдерживаться было нелегко, но я напоминала себе, что у всех вас добрые намерения, и, значит, я вам мила. Наверное, даже Иену.

– А ты сомневаешься. Но за последние месяцы твои опасения должны были рассеяться. Ты не можешь не видеть, как он о тебе заботится.

– Да, как мать о детях. – Сторм поморщилась, и Айлен грустно улыбнулась: – Я не смею думать о большем.

– Помню, я чувствовала примерно то же самое, когда носила первенца. Когда я пришла сказать Тэвису, что жду ребенка, он в это время целовал свою прежнюю любовницу. Это, конечно, могло омрачить мои чувства, – усмехнулась Сторм.

– Да, совсем чуть-чуть, – со смехом ответила Айлен. – Когда я увидела, что Иен целует другую, то заплакала.

– Просто при тебе не было кинжала. Очень спокойный мальчик твой Патрик.

– Удивительно, правда? Если учесть, какая в нем течет кровь.

– Очень удивительно.

– Роберт тоже спокойный, мы зовем его миротворцем. Он редко выходит из себя, но когда это случается... – Айлен поморщилась.

– Лучше смотреть издали?

– Надо отходить подальше. Иен тоже спокойный.

– Да. И ты терпеливая.

– У меня нет выбора.

– Сердце не дает тебе выбора. Только не нужно совершенно пренебрегать тем, как сейчас ведет себя Иен.

– Конечно. Но я буду напоминать себе о том, что это может быть из-за детей. Большинство мужчин ласковы с женщинами, которые вынашивают ребенка или кормят грудью. Особенно если это их ребенок. Иен хотел иметь детей, несмотря на попытки отказаться от такой возможности. Может, тем и объясняется его поведение, было бы глупо не думать об этом. Ведь я сама напросилась на боль, которую он вовсе не хотел мне причинять. Я нахожу радость в его прощении.

– Еще бы он тебя не простил! Ты же обманула его из лучших побуждений. Мне следовало бы назвать тебя дурочкой и посоветовать радоваться вниманию мужа, и все же я понимаю твои опасения. Наверное, на твоём месте я чувствовала бы себя так же. Но кто знает, что происходит в душе Иена на самом деле, поэтому не позволяй своему сердцу руководить тобой.

– Я и так слишком многое ему позволяю. Не тревожься обо мне, Сторм, я счастливее многих. Возможно, я переносила бы все намного легче, если бы не видела твоих отношений с Тэвисом и не завидовала тому, чего нет у меня.

– Мы тоже больше года разбирались в своих чувствах, и

нам это далось нелегко. Взаимная любовь редко приходит сразу и без труда.

– Лишь бы она пришла, – прошептала Айлен. – Я готова ждать и год, и пять лет. Только молю Господа, чтобы он дал мне терпение и я не потеряла веры в будущее. – Она поморщилась. – Но Иен отдаляется от Леня всякий раз, как я замечу признаки улучшения и порадуюсь, что мне удастся смягчить его сердце.

– Он не может вечно бегать от тебя.

Дни шли, и Айлен начала сомневаться в правильности рассуждений подружки. Она уже была готова принять Иена в свою постель, жаждала снова оказаться в его объятиях, но тот не делал попыток возобновить супружеские отношения. Хотя Айлен утешала себя мыслью, что муж просто дает ей больше времени на выздоровление, ее тревога усиливалась с каждой ночью, которую она проводила в одиночестве. Казалось, Иен не слышит ее намеков, не замечает робких приглашений, видимо, он утратил к ней всякий интерес. Когда Айлен целовала мужа, желая ему доброй ночи, он уходил с явным спокойствием, оставляя ее возбужденной, с неутоленным желанием.

Закрыв дверь, разделявшую их комнаты, Иен бессильно привалился к ней спиной. Как ему удавалось покидать Айлен, когда все тело у него болело от желания обладать ею? Страсть, которую он видел в ее огромных глазах, делала его воздержание еще более трудным. Айлен определенно не ста-

ла бы возражать, если бы он вернулся в ее постель, уступил жажде, которая снедала их.

Готовясь к очередной бессонной ночи, Иен решал, не уехать ли снова. Погода улучшилась, можно было возобновить работы в Меркрэге. Возможно, ему станет немного легче, если Айлен не будет рядом. По крайней мере он больше не увидит желанья, горевшего в глазах жены.

Наблюдая за мужем, который отдавал приказы своим войнам, Айлен вздохнула, но постаралась скрыть боль. Он снова убегал в Меркрэг. У нее была вся зима, чтобы завоевать сердце Иена, а она ничего не добилась, видимо, ее цель просто недостижима.

– Айлен, не надо так печалиться. Ведь он уезжает не на войну, а в Меркрэг, – тихо сказал Роберт, обнимая сестру за плечи.

– Я начинаю ненавидеть Меркрэг.

– По крайней мере это не женщина.

– Но мне от этого не легче.

– Жаль, что я не знаю, чем тебя утешить.

– И я тоже. Ладно, не тревожься. Если наш брак оказался не совсем таким, как мне хотелось бы, никто тут помочь не в силах. Я должна изменить его сама или научиться жить с тем, что у меня есть. Боюсь, я просто хочу слишком многого.

– Нет, не слишком. Ты хочешь того, « чему стремится каждый человек. Не отступай от своей цели, Айлен, настанет день, и ты увидишь, что она стала достижимой. – Роберт по-

целовал ее в щеку. – Наберись терпения, дорогая. Иен хороший человек, он не желает причинять тебе боль. Только это и удерживает меня от драки с ним.

Айлен засмеялась, но тут же снова нахмурилась и спросила:

– А почему ты едешь в Меркрэг, Роберт?

– На то есть много причин, моя подозрительная сестра. Для твоего счастья, надо сохранить Иену жизнь, я еду его оберегать. А еще я еду потому, что у меня там дело, в Меркрэге много работы, И наконец, я еду туда проследить, чтобы у Иена не появилось соблазна тебе изменить, пока он разбирается в своих чувствах. Его там подстерегают Мара и леди Мэри. Думаю, Мара опасности не представляет, она нашла себе жениха, к тому же она женщина умная, предпочтет иметь нечто верное, а не идти на риск. Зато леди Мэри я не доверяю. Иену я верю, но он живой человек, притом неспокойный.

– О... Ну, береги себя, Роберт.

Ей не хотелось думать о леди Мэри, которую, должно быть, не отпугнул даже отказ Иена. Она повернулась к подошедшему мужу, и Роберт тактично отошел в сторону.

– Тебе повезло с погодой.

– Очень повезло. Надеюсь, тепло удержится, в такую погоду хорошо работать.

– Ты будешь осторожен? – тихо спросила Айлен.

Поднеся ее руку к губам. Иен чуть заметно улыбнулся:

– Я беру с собой столько же воинов, сколько фермеров и ремесленников. Не тревожься, дорогая.

– Легче сказать, чем сделать. Тебя долго не будет? – нерешительно спросила она, тут же отругав себя за слабость.

– Там еще много работы, хочу все закончить до наступления следующей зимы.

– Конечно.

– Береги себя, Айлен. – Он быстро поцеловал ее. – Я буду молиться за нашу крошку.

Проводил мужа взглядом, Айлен тяжело вздохнула и направилась к замку. Она пожалела о кратком визите Александра, но тут же сердито одернула себя. Нельзя рассчитывать на то, что друзья и родственники заполнят пустоту, которую оставил в ее жизни Иен. Это неправильно, а в отношении Александра даже немного жестоко. К тому же никто не в состоянии умирить ее боль от разлуки с мужем, пора бы уж ей научиться самостоятельно переживать горе, не рассчитывая на помощь других.

Айлен пошла в детскую. Поначалу она боялась навещать свою маленькую дочь, однако вскоре поняла, что не делает этого из опасения привязаться к крошке, чья жизнь по-прежнему висела на волоске, а поняв, решила больше себя не беречь, Все равно потеря ребенка стала бы для нес тяжелым горем, да к тому же ее терзало бы сожаление, что она не постаралась получше узнать свою дочку за то время, какое ей было отпущено Господом.

С печальной улыбкой Айлен смотрела, как Грайзел вынимает малютку из люльки, которую бедная Луиза почти не покидала. Возможно, она лучше узнает свою дочку, но та вряд ли обратит на нее особое внимание. Айлен было немного обидно, тем не менее, если постоянная забота и любовь Грайзел помогут девочке выжить, она готова проглотить свою обиду. Ради жизни Луизы не грех пожертвовать даже ее любовью.

– Она такая маленькая, – тихо сказала Айлен, глядя на лежащую у нее на руках девочку. – Как будто только-только родилась.

– После двух крупных пареньков вам может так показаться, миледи, а на самом деле она растет.

– Странно, что она совсем не похожа на братьев. У них мои волосы, а глаза отца, у нее же волосы отцовские, а глаза мои. Разве они все не должны быть похожи? – Айлен осторожно прикоснулась к темным кудрям дочери.

– И близнецы лорда Тэвиса не похожи друг на друга. Она станет красавицей, миледи. Вы... – Грайзел откашлялась, – ...вы желаете сами заботиться о ней?

– Нет, я не смогу дать ей столько молока, сколько требуется. Нам очень повезло, что у нас есть ты, Грайзел. Такому младенцу постоянно нужны тепло и молоко, Луиза не выживет, если ей придется делить их с братьями. Я надеюсь, что она поймет это, когда вырастет.

– Конечно, поймет, миледи, я уверена. И она обязательно

вырастет, миледи, – тихо, но решительно пообещала Грайзел.

– Я тоже начинаю в это верить. А теперь возьми ее, сейчас еще холодно, могут быть и заморозки. – Глядя, как дочь исчезает в перевязи на внушительной груди кормилицы, Айлен прошептала: – Еще месяц, и я перестану так сильно за нее тревожиться.

У двери детской Айлен встретила подругу, которая тут же поинтересовалась:

– Как Луиза? Все в порядке?

– Да. Если ты заметила мою тревогу, то она вызвана лишь опасением, что все может измениться к худшему.

– Каждый прожитый ею день дает нам повод для надежды, – молвила Сторм, обнимая Айлен за плечи. – Она прожила дольше, чем многие думали. Черпай силы в этом. Ведь малютка даже не болеет и становится все крепче.

– Но как же медленно! Когда я беру ее на руки, у меня сердце трепещет от страха, такая она крошечная.

– Она и родилась крошечной. Нужно время, чтобы Луиза набрала вес. Может, сейчас она получает то, чего не сумела получить в утробе.

– Наверное, ее братья забирали почти все материнские соки.

– Видимо, она никогда не станет особенно большой. И уж конечно, не такой большой, как Марк с Патриком.

– Я все знаю, но, беря ее на руки, совсем забываю про

это. Ей надо преодолеть столько опасностей, а силенок у нее мало.

– И все-таки она их преодолевает, значит, силы у нее есть.

– Ты права. Но я буду молиться еще усерднее. – Айлен улыбнулась, услышав доносящийся из спальни возмущенный крик Марка. – Похоже, братья позаботятся, чтобы я отложила молитвы об их маленькой сестре на более позднее время. Надеюсь, она еще оплатит им за их жадность.

Сторм задержалась, чтобы помочь Айлен перепеленать малышкой и развлечь Патрика, пока его мать будет кормить Марка. Как только Марк насытился, Сторм оставила подружку наедине с сыновьями.

Айлен некоторое время играла с мальчиками, заставив себя не думать о страхе за жизнь дочери. Однако несмотря на всю любовь к сыновьям, она невольно сравнивала здоровых, горластых крепышей с маленькой и слишком тихой Луизой. Ей казалось несправедливым, что сыновьям досталось так много, а дочке – так мало.

Положив мальчиков в колыбель и тихо напевая, она укачивала засыпающих сыновей. Иногда ей хотелось, чтобы Марк с Патриком поскорее выросли, и она увидела их взрослыми мужчинами. Но в то же время ей хотелось, чтобы они всегда оставались маленькими и она могла носить их на руках.

Стоя на коленях у колыбели, где спали ее крепкие и здоровые сыновья, Айлен целиком отдалась молитве за Луизу,

крошечную девочку, которая так упорно цеплялась за жизнь.

– Господи, я уже надоела тебе просьбами, но выслушай твою смиренную рабу. Благодарю тебя за моих сыновей, однако материнское сердце просит большего. Если я неумеренна в желаниях, прости мне этот грех, ибо я молюсь за Луизу, своего третьего младенца. Господи, ты много дал мне, теперь не оставь своей милостью невинное дитя, позволь ей жить. Даруй нам это маленькое чудо.

Глава 21

Грайзел ловко воспрепятствовала маленькому чуду вырвать клочок волос у брата Марка. Айлен считала, что именно кормилице ее маленькая дочь обязана жизнью. А еще надо благодарить Господа и Уоллеса. Девочка по-прежнему оставалась миниатюрной, зато была очень живой и наравне с братьями избавлялась от младенческой беспомощности. Айлен так радовалась благополучному исходу, что почти не ревновала дочь к Грайзел, хотя девочка тянулась именно к своей кормилице, а не к матери.

Грайзел старательно выполнила совет конюха давать Луизе побольше молока и тепла, и малютка по сей день все время пребывала у ее внушительной груди. Кормилица даже по ночам брала ребенка к себе в постель, оберегая от сырости и холода. Айлен казалось, что горе Грайзел, которая незадолго до рождения Луизы потеряла сына, преобразовалось в несгибаемую решимость сохранить жизнь малышке.

Айлен хмуро смотрела в окно и думала о муже. Хотя Меркрег не лежал в руинах. Иен проводил там столько времени, что его хватило бы на постройку целой крепости, начиная с фундамента. Или же она переедет в замок, который под стать королеве.

– Он не собирается приехать этой ночью? – поинтересовалась Сторм, прервав се отнюдь не дружелюбные мысли об

Иене.

– Да, он вернется. Плотно поест, выдует несколько кружек эля и завалится к себе в постель, где будет храпеть всю ночь.

– К себе в постель? Разве он спит отдельно? Изумление Сторм отразилось и в ее голосе, и в почти комическом выражении полного недоумения, появившемся на ее лице.

– Совершенно отдельно, – мрачно ответила Айлен. – Когда ему начинает казаться, что его спальня слишком близко, он убегает в проклятую крепость. – Оглядев себя, она повернулась к Сторм. – По-моему, я не сильно изменилась после родов?

– Нет, ты уже давно стала прежней.

– Тогда в чем же дело? Почему он так ведет себя?

– Может, он боится, как бы ты не забеременела слишком быстро?

– Я собиралась пользоваться теми штуками, не хочу рожать еще год. Если бы получилось иначе, горевать я бы не стала, однако не вижу ничего дурного в том, чтобы немного отдохнуть. – Айлен поморщилась. – Особенно если и дальше буду рожать по трое за раз.

– А Иен знает твоё отношение?

– Да. Если бы у меня родилась только дочь, я хотела бы поскорее занять сына, но теперь нет оснований спешить. У Иена уже есть наследник и еще один сверх того.

На мгновение обе женщины задумались, а потом Сторм увидела, как Айлен вдруг побледнела.

– Что с тобой?

– Ты не думаешь, что у него есть женщина? Может, как раз в Меркрэге...

– Нет, – уверенно заявила Сторм. – Маклэганы имеют свои недостатки, но они верны женам. Пока супруги готовы принимать их в постели, они не станут изменять. Маклэганы не из тех, кто держит любовницу. Ты ведь не прогоняла Иена?

– Он сам себя прогнал. Я даже показываю, что готова его принять... почти до бесстыдства. Только не забывай: он же не хотел на мне жениться.

– Не на тебе, а вообще не хотел, ты сама это знаешь. Он боялся хоронить еще одну жену, но его страх ты развеяла. Нет, про Иена я такого не думаю, он никогда не распутничал, как его братья. Если уж Тэвис может быть верным мужем, то Иен и подавно.

– Я его не послушалась и, наверное, оттолкнула от себя.

– Он все понял, Айлен. Я собственными ушами слышала, как он простил тебя. Не надо беспокоиться.

Айлен не хотелось думать о неверности мужа. При мысли об этом у нее мучительно сжималось сердце, но полностью отбрасывать такую возможность она не могла. До Карэдленда уже дошли слухи, что Мэри опять вернулась и по-прежнему не замужем.

Конечно, Айлен приказывала себе оставить подозрения, однако ничего не помогало. Иен прежде любил Мэри, а ее,

свою жену, он никогда не любил. Правда, однажды Иен отверг то, что предлагала ему бесстыдная женщина, но потом он мог пожалеть о своем отказе. Устоит ли его честь перед велением сердца?

Мало утешения и в том, что тогда он разочаровался в Мэри. Все забывается. Воспоминания о прежней любви в заставят Иена усомниться, правильно ли он истолковал ее слова и поступки. А Мэри из тех женщин, кто обязательно воспользуется его сомнениями. Она умеет казаться невинной, несмотря на свое распутство. А еще она способна учиться на ошибках и теперь наверняка постарается скрыть от Иена свою подлинную сущность и цели. К тому же Мэри красива, она может внушить желание любому мужчине, как бы тот к ней ни относился. А Иен почти шесть месяцев не знал женщины.

«В чем нет моей вины!» – сердито подумала Айлен. Она была готова разделить с ним супружеское ложе, даже намекнула ему об этом. Но он, похоже, ее намеков не слышал или не хотел слышать.

Айлен старалась прогнать неприятные мысли, однако у нее не получалось. Лежа без сна и своей постели, она гадала, испытывает ли Иен такое же одиночество. Ей казалось невыносимым, что такой страстный мужчина способен так долго обходиться без женщины, для нее самой воздержание было мучительным. Целую неделю Айлен терзала себя мыслью об измене мужа, а потом решила обратиться за советом

к Сторм.

Та работала в саду, и Айлен уселась па одну из грубо отесанных скамей, которые были расставлены По-приказу Сторм. Уже распустились многие цветы, радуя Айлен сладким ароматом. Теперь даже мужчины не поддразнивали Сторм из-за того, что она сажает бесполезные растения. Все почувствовали, какое умиротворение и покой даст отдых в окружении природной красоты.

– У меня к тебе дело, – без предисловий начала Айлен, боясь, что расслабится и забудет, ради чего пришла.

– Да, выглядишь ты грустной, словно что-то не дает тебе покоя.

– Иен.

– Неудивительно. Но ты ведь перестала думать, будто у него кто-то есть?

– Боюсь, не перестала. Я ругаю себя за недоверие, и все же подозрения остаются. Ты сказала правду. Иен не распутник, серьезно относится к своей клятве, однако он много месяцев не знал женской ласки.

– А ты много месяцев не знала мужского внимания.

– И когда я об этом думаю, мои сомнения усиливаются. Мужчины не связаны правилами, как мы.

– Может, тебе следовало бы прийти к нему в спальню, показать, что ты полна желания и готовности.

– Я уже один раз так сделала: после того как он начал спать отдельно, когда узнал, что я жду ребенка. Но теперь, приез-

жая в Карэдленд, он спит как убитый, по-моему, его нельзя разбудить, И патом... почему все должна делать я? Конечно, во мне говорит гордость... Неужели не наступит такое время, когда я перестану бегать за ним, добиваясь, чтобы он повернулся ко мне?

– Боюсь, я и сама бы давно пришла к такому решению, – помолчав, ответила Сторм.

– Нет, ты много вынесла, чтобы завоевать любовь Тэвиса.

– Конечно. Только он никогда не оставлял мою постель, поэтому мне трудно придумать, как тебе помочь. Да, у нас с Тэвисом было немало трудностей, но это совсем другое. Не будь я англичанкой, Тэвис женился бы на мне вскоре после того, как я сюда приехала. Мне следовало только добиться, чтобы он меня полюбил и понял, что любит. Ты можешь добиться от Иена того же, но при этом твои трудности не закончатся. Я не знаю, что тебе посоветовать.

– Скажи, как бы ты поступила на «моем месте. У меня есть всякие соображения, просто нужно, чтобы кто-нибудь указал мне, в каком направлении следует идти.

– Ну, я бы проглотила гнев и обиду, дав ему еще одну возможность. Уверена, он скоро приедет.

– Да. Как бы он ко мне ни относился, он не может надолго расстаться с детьми.

– По-моему, он приезжает и для того, чтобы увидеть тебя, – возразила Сторм, но Айлен лишь молча пожала плечами.
– У Иена был страх, может, сейчас он понял, что ошибался.

Но это еще не значит, что он перестал относиться к родам как к величайшему испытанию, гораздо более тяжелому, чем оно есть на самом деле. Ты ведь произвела на свет троих детей, Айлен. Троих! Многие до сих пор не перестали изумляться, как можно такое сделать и столь быстро оправиться. Возможно, и Иен так думает. Может, он хочет дать тебе побольше времени, чтобы ты могла поправиться.

– По два месяца на ребенка? Не слишком ли много? – сухо отозвалась Айлен.

– Конечно, много. Только не забывай, что он относится к рождению детей иначе, чем мы.

– Ты права. Он мог решить, что после таких родов требуется гораздо больше времени на поправку, чем после рождения одного ребенка. Но почему он сам не видит, что со мной все в порядке, я понять не могу. По-моему, неправильно, когда мужчины держатся в стороне от родов, поэтому у них и возникают такие странные представления. Роды не опаснее, чем их сражения.

– Тэвис всегда готовится к моим родам словно к тяжелой битве, – засмеялась Сторм. – Мы для них столь же непонятны, как они для нас.

– В том-то и весь соблазн, – улыбнулась, Айлен, но сразу нахмурилась. – Ладно, дам ему еще одну возможность. А что потом? Вдруг ничего не изменится, он проспит всю ночь как убитый, а потом сбежит в Меркрэг.

– Ты могла бы стреножить его, пока он не придет в чув-

ство.

– Не слишком заманчиво, – насмешливо протянула Айлен.

– Ну, в таком случае тебе снова придется бежать за ним. Больше ничего мне в голову не приходит.

– Я подумываю собрать вещи и уехать домой. Только опасаюсь, что он не будет меня останавливать и не придет за мной.

– Это уже шаг отчаяния, когда использованы все средства.

– Да. И сказать ему, о чем я думаю. Раз у меня все равно нет супруга, то мне лучше вернуться к отцу и быть его любимой дочерью.

– Вот именно. Но сначала попробуй еще раз поманить Иена – только не вызывающе, не ходи сама к нему в постель.

– О, ты предлагаешь мне застать его врасплох, поманить и посмотреть, не заглоти ли он приманку?

– Да, – кивнула Сторм. – Ты должна застать его врасплох, бодрствующим, осторожным, но когда он будет не готов тебя увидеть.

– Значит, мне нужно приехать к нему в Меркрэг.

– Боюсь, что так. Путь не близкий, но ради успеха можно вытерпеть усталость. Тогда он станет твоим.

– Если он захочет стать моим. Это удачная мысль, гораздо лучше того, о чем думала я. А под каким предлогом туда поехать?

– Отвези еду. Какой еще предлог тебе нужен? Ты – жена

Иена, редко его видишь.

– Или мне захотелось посмотреть, сколько он там сделал и как выглядит Меркрэг.

– Вот именно. Это же твой будущий дом. Иен не должен удивляться, что тебе захотелось посмотреть самой.

– А потом я должна устроить, чтобы мы остались наедине, соблазнить его.

– Да.

– Я не знаю, как это делается.

– По-моему, тебе нечего бояться. Мужчину, который давно не имел женщины, легко соблазнить.

– Если он еще испытывает ко мне страсть, – прошептала Айлен, высказав свои опасения вслух. – У меня была только его страсть, а теперь, боюсь, я потеряла и ее.

– Я так не считаю, хотя понимаю твои опасения. Но их может рассеять только Иен. – Пытаясь утешить подругу, Сторм ласково взяла ее за руку. – Конечно, больно любить, не зная, можешь ли надеяться на взаимность.

Мне это хорошо известно. Не смею уверять, что Иен тебя любит, но ты ему дорога. Очень дорога. Ты же сама видела, как он вел себя, когда тебе грозила опасность.

Айлен старалась не сбывать ее слова, ободриться и прогнать страх. К несчастью, она знала, что поведение Иена в минуты опасности объясняется его характером. Человек вроде него всегда будет защищать тех, кто меньше и слабее.

Через несколько дней после разговора с подругой Айлен

вдруг проснулась среди ночи и, услышав звуки из соседней комнаты, поняла, что Иен вернулся. Она лежала в постели и напряженно ждала, но не удивилась, когда все стихло, а муж так и не пришел.

Бесшумно выскользнув из постели, она прокралась к нему в спальню. Ей было необходимо взглянуть на Иена. Казалось, минули годы с тех пор, как она в последний раз видела человека, которого называла своим мужем.

Глядя на него, Айлен чувствовала тревогу, и в то же время ей было немного стыдно, поскольку она втайне обрадовалась, заметив, что разлука Иену тоже не на пользу. Он выглядел осунувшимся и усталым, совсем не походил на человека, довольного своей жизнью: даже во сне лицо не утеряло тревожного выражения, хмурые морщины на лбу и вокруг рта не разгладились.

Айлен очень хотелось, чтобы муж поверял ей свои тревоги, но она боялась узнать, что именно его беспокоит. Конечно, Макленнон все еще представлял для них опасность, однако вряд ли дело только в нем. Айлен было очень досадно, что она не может догадаться, в чем истинная причина, и это мешало ей избавиться от собственной тревоги. Она со вздохом сжала кулаки, борясь с желанием прикоснуться к мужу, постояла еще несколько секунд и неслышно вернулась к себе.

Утром она увидела Иена в детской и безжалостно подавила ревность при мысли о том, как он стремится к детям,

избегая встречи с ней. Тем не менее, как бы ни сложились их отношения с мужем, она должна радоваться, что Иен так любит детей. Дети нуждаются в любви, а ведь далеко не все родители готовы ее выказывать.

Внутренне собравшись, Айлен вошла в детскую. Она поклялась себе, что ни одно ее слово или поступок не станут для Иена оправданием его затянувшегося невнимания к жене. Однако Айлен мысленно призналась, что выполнить это решение совсем не просто, а еще труднее было сдерживать желание хорошенько отколотить мужа чем-нибудь тяжелым и твердым.

– Кажется, пока я их не вижу, они успевают подрасти. Скоро уже начнут ходить.

«Наверное, когда ты в следующий раз осчастливишь нас своим приездом», – подумала Айлен, но тут же сделала глубокий вдох, чтобы умерить гнев.

– Марк уже сейчас может подтянуться и встать на ножки, – спокойно ответила она.

Иен засмеялся и ласково взъерошил винно-красные волосы сына.

– Готов спорить, он будет постреленком.

– Да, Патрик гораздо спокойнее. Но больше всего нам придется присматривать за Луизой. Так сказал мой отец, когда мы не знали, выживет ли она. Он решил, что если крошечная девочка сумеет в младенчестве победить смерть, то станет настоящим бесенком.

Около часа оба говорили о детях, играли с ними, а потом сыновья проголодались и начали капризничать. Айлен не задумываясь дала Марку грудь, но, ощутив на себе взгляд мужа, густо покраснела. Секунду они смотрели друг другу в глаза, а затем Иен поспешил уйти. Она была почти уверена, что заметила в его взгляде желание, искру страсти, которую давно не видела. Но в таком случае почему Иен бежит от нее? Вздохнув, Айлен заставила себя сосредоточиться на детях, решив, что ей уже надоели бесполезные усилия понять мужа. В результате она получает лишь головную боль.

Расставшись с женой, Иен поспешил в свою комнату и несколько раз умылся холодной водой, однако это мало ему помогло. С тяжелым стоном он рухнул на кровать и замысловато выругался.

Когда Айлен приложила ребенка к груди, он почувствовал, как в нем проснулась страсть, которая не хотела подчиняться его воле. Иен готов был овладеть женой прямо на полу, в присутствии детей. Чтобы не уступить желанию, он сбежал из детской. Однако бегство не помогло, наоборот, он подумал, не следует ли ему закончить борьбу с собой и вернуться в постель жены.

Тем не менее Иен справился с искушением. Он не должен отступать от своего решения, так лучше для них обоих. Раз от Айлен ему нужно все или ничего, то, как ни разрывалось его сердце, пусть не будет ничего. В детской Иен понял, насколько он слаб, поэтому решил снова уехать. Но когда во

второй половине того же дня в Карэдленде появился гость, эта решимость заметно ослабела.

– Алекс! – радостно воскликнула Айлен, входя в зал и увидев поднявшегося ей навстречу гостя. – Когда ты приехал?

– Совсем недавно. – Александер поцеловал ей руку. – Ты все так же хороша.

– Лыстец. Как твоя дочка? Здорова?

– Да. И мне не терпится увидеть, как растет твой выводок. Я знаю, насколько быстро меняются такие малыши.

Айлен приказала себе быть осторожной, поскольку во взгляде Александера читалось желание, тем не менее она искренне радовалась его обществу, Ему удавалось рассмешить ее, а главное, заставить почувствовать себя привлекательной женщиной, чего Айлен так не хватало. Заметив мрачные взгляды, которые Иен бросал в сторону их гостя, она решила не обращать на него внимания. Если мужу не нравится, что Александер разговаривает с ней, пусть сам развлекает се. Почему он не желает с ней общаться и в то же время недоволен, когда это делает кто-то другой? После того как Айлен ушла спать, Александер повернулся к другу:

– Кажется, ты очень рад моему приезду.

– Ты обладаешь удивительным даром быстро истощать мое гостеприимство.

– Почему? Из-за того, что я обращаю внимание на твою маленькую жену, чего ты сам не делаешь?

– Ты вмешиваешься в дело, которое тебя не касается.

– Иен Маклэган, ты глупец, отворачиваешься от сокровища, о котором другие мужчины лишь мечтают.

– Я не могу иначе. Надо мною занесен меч. Айлен может в любую минуту стать вдовой, и я забочусь о том, чтобы ее сердце не было разбито.

– Если оно останется целым после того, как ты его растопчешь. Над всеми нами занесен меч, друг мой.

– Да, только не все знают, когда он опустится и кто нанесет удар, а я знаю. Это будет скоро, и удар нанесет Макленнон.

– Почему ты уверен в том, что это должно произойти скоро?

– Потому что за ним идет охота, и он вынужден спешить. Мои союзники подступают к нему все ближе, он всего на шаг опережает преследователей и обязан торопиться. У Макленнона просто нет времени ждать.

– Но это не значит, что ты должен умереть.

– Все может случиться, и ты сам это понимаешь. По крайней мере так я смогу уберечь Айлен от лишнего горя.

– Тебе ли принимать такое решение, ведь речь идет о ее сердце! Она может считать по-другому.

– Я муж Айлен и должен оберегать ее от горя. Что я и делаю.

– Ой ли? Может, ты оберегаешь себя? Хочешь знать мое мнение?

– Нет, но уверен, что ты все равно мне скажешь.

– Да, скажу, потому что тебе следует хорошенько подумать. Ты стараешься оттолкнуть Айлен, ибо не хочешь знать, что мог бы иметь с ней и чего лишишься, если потеряешь ее или умрешь сам.

– Вот как? – сдавленным голосом откликнулся Иен. – Положим, ты прав. И какой же совет ты можешь дать мне в своей безмерной мудрости?

Не обратив внимания на его насмешку, Александер серьезно ответил:

– Прекрати играть. Сейчас у тебя нет семьи. Если Господу угодно отнять у тебя жизнь, он это сделает.

Ты ничего не изменишь. Но разве из-за этого следует тратить впустую отпущенное тебе время? К тому ж? оно принадлежит не только тебе, но и Айлен. Ты держишь ее в тисках пустого брака, считая, что тем самым оберегаешь ее, но поговори с ней и поймешь, что ей нужно вовсе не это. Она хочет насладиться, чем может, пока она жива, и не отворачиваться от жизни и любви только потому, что есть опасность умереть. Так же следовало бы поступать и тебе.

Мнение друга потрясло Иена, и он не нашел слов для ответа. Чертыхнувшись, он покинул Александера и ушел к себе в комнату. Ему не хотелось думать об их разговоре, он стремился поскорее все забыть, но тщетно. Наконец Иен понял, что ему предстоит еще одна долгая ночь без сна.

С Марком на руках Айлен смотрела, как муж готовится к отъезду, его сопровождал ее брат. Александера тоже при-

гласили, однако тот отказался. Конечно, хорошо ей, что Иена всегда так охраняют, но лучше бы ему вообще запретили уезжать. Если бы его заставили остаться, возможно, они сумели бы залатать глубокую трещину, которая теперь пролегла между ними.

– Наверное, работы в Меркрэге уже подходят к концу, – негромко сказала она, когда Иен остановился перед ней, чтобы поцеловать ее в щеку, как он целовал на прощание детей.

– Почти. Думаю, зимовать мы будем уже там.

«И тогда мне будет по-настоящему одиноко», – подумала она.

– Береги себя, Иен.

– И ты тоже.

Он чувствовал, как трудно ему отвернуться от жены, поэтому быстро ушел, опасаясь, что его воля ослабеет и он останется.

Айлен вяло помахала рукой удаляющимся всадникам. Возможно, переезд в Меркрэг окажется полезным для них обоих, но если Иен и там найдет способ набегать се, исключит из своей жизни, то она будет совершенно одинока. В Карэдленде у нее хотя бы есть друзья, которым она по-настоящему дорога. Конечно, их забота не могла примирить ее с равнодушием человека, которого она любит, но они хоть немного заполняли пустоту в ее жизни.

Айлен взяла Патрика у кормилицы, поскольку Луиза нещадно его донимала, и отправилась в детскую, где ожида-

ла увидеть Сторм, но, к ее смущению, там же был и Александер. Когда ей удалось увести подругу от детей, Александер пошел с ними. В конце концов Айлен решила, что обсудит все в его присутствии, потому как он все равно знал о ее неприятностях. Не имело смысла пытаться что-то скрыть от этого пронизательного человека. Впрочем, Айлен казалось, что в Карэдленде ни для кого не секрет ее отношения с мужем.

– Я дала Иену еще одну возможность, Сторм, – заявила она. – И ты видела, что он сделал.

– Увы, – вздохнула Сторм.

– Теперь я испробую твой план.

– Когда?

– Через неделю.

– Чтобы его бдительность ослабла?

– Да, пусть он успокоится и расслабится. – Взглянув на Александра, она вдруг обрадовалась его присутствию, ибо ей пришла в голову неожиданная мысль. – Александер, – промурлыкала она.

– Ото! Кажется, я сильно пожалею, что пошел за вами.

– Не пожалеешь, мне просто нужны твои опыт и знания.

– В чем? – подозрительно спросил он.

– Я хочу, чтобы ты рассказал мне, как обольщают и соблазняют.

Айлен улыбнулась, когда Александер начал хохотать.

Глава 22

– Он сразу заподозрит, что без меня тут не обошлось, – сказал Александер, когда они подъехали к Меркрэгу.

– Если все пройдет удачно, ты никоим образом не пострадаешь. Надеюсь, у меня все получится, – пробормотала Айлен, начиная всерьез тревожиться.

– Если ты сумеешь остаться с мужем наедине и применить на деле хоть часть того, чему я тебя научил, твоя победа обеспечена.

– Что за тщеславие! Ах, Айлен, у меня ведь нет ни твоей красоты, ни такого чудесного и обольстительного голоса.

– Я нахожу твой голос очень обольстительным. – Александер взял ее руку и поднес к губам.

– Веди себя как подобает, а то Белтрейн станет меня ревновать. – Айлен похлопала коня по сильной шее и начала разглядывать крепость.

На ее взгляд, постройки Меркрэга вполне годились для жилья. И это мнение не изменилось, когда они подъехали ближе. Стены казались достаточно надежными, чтобы защитить обитателей замка от нападения врагов. Айлен почувствовала болезненный укол и поняла, что надеялась увидеть какие-либо недостатки, которые послужили бы веской причиной невнимания Иена к ней. Если бы крепость представляла собой развалины, она еще могла бы оправдать долгие

отлучки мужа и немного утешиться. Однако перед ее глазами был замок, который даже самому придирчивому человеку показался бы достойным гордости.

Проезжая в ворота, Айлен на секунду почувствовала желание повернуть коня и направиться обратно в Карэдленд, ибо увидела рядом с Йеной женщину, которую надеялась никогда больше не встретить. На миг она испугалась, но к ней тут же вернулось мужество. Нет, она не станет убегать, будто совершила недостойный поступок. Если Иен превратил замок в место для любовных свиданий, значит, это он поступил нехорошо.

– Успокойся, девушка. Присутствие той волчицы еще не говорит о том, что здесь происходило нечто предосудительное, – тихо сказал Александер.

Однако его слова не убедили Айлен. По ее мнению, у Иена был виноватый вид. И хотя она говорила себе, что Роберт никогда не допустит, чтобы тут происходило нечто дурное, ее сомнения не рассеялись. Как бы он смог им помешать? Тем не менее Айлен решила не оскорблять мужа подозрениями и считать его невиновным, пока не убедится в обратном. А вот любезничать с леди Мэри совсем не обязательно.

Иен смотрел на жену почти с ужасом. Прежде она ни разу не приезжала в Меркрэг по собственной воле, а теперь, на его беду, почему-то выбрала именно этот день. Ему не приходило в голову ни одного мало-мальски приемлемого объяснения, которое оправдало бы присутствие тут его бывшей

возлюбленной. Он сразу понял, о чем подумала сейчас Айлен, увидев, каким жестким стал ее обычно ласковый взгляд. Наконец он все же вышел из оцепенения: положение, конечно, неловкое, но ему стыдиться нечего.

– Айлен, – пробормотал он, целуя жену в щеку и стараясь не показать, как взволнован свежим ароматом ее тела. – Что тебя привело в Меркрэг?

– Я просто хотела посмотреть, что тут сделано. Приветствую вас, леди Мэри. Вы хорошо выглядите.

– Вы тоже, миледи, – любезно улыбнулась та, пытаясь скрыть ярость. – Я слышала, вы стали матерью.

– Да, миледи. Мой выводок появился на свет полгода назад, – насмешливо объявила Айлен и ухмыльнулась, когда Александер, не выдержав, негромко хохотнул.

– Очень остроумно! – пробормотала Мэри, беря своего спутника под руку, – Иен как раз собирался показать мне Меркрэг.

– Вам его прекрасно видно и отсюда, – бурчал Иен, освобождая свою руку. – Или, может, Роберт согласится провести вас по крепости.

Он взглянул на ухмыляющегося шурина, который встретил его предложение гримасой отвращения.

– Но, Иен, – надула губы леди Мэри, – я приехала издалека, чтобы повидаться с тобой.

– И моя жена тоже, миледи.

При виде гнева, который обольстительница не сумела

скрыть, Айлен чуть не улыбнулась, но тут же укорила себя за подобную мелочность. И все же легкость, с которой муж оттолкнул леди Мэри, еще ничего не доказывала. Эта женщина по-прежнему угрожала их браку, и было бы непростительным легкомыслием отмахиваться от такой опасности: ведь их брак с Иеном никак не назовешь благополучным.

Пока муж водил Айлен по замку, она с трудом удерживалась, чтобы не засыпать его бесконечными вопросами, один из которых, естественно, относился к леди Мэри. Однако Айлен чувствовала, что ей не следует спрашивать напрямую, так она все равно не достигла бы желаемого результата. Если Иен захочет, чтобы она о чем-то знала, он сам ей скажет... когда сочтет нужным.

– Ты прав, мы сможем здесь перезимовать, – сказала Айлен, когда они вернулись на внутренний двор. – Ты уверен, что Меркрэг еще не готов полностью?

Она сама это знала, но ей хотелось услышать ответ Иена.

– Здесь надо еще кое-что доделать, и тогда крепость можно будет считать вполне надежной для того, чтобы ты переехала сюда вместе с детьми.

«Изящно сказано», – с насмешкой подумала она.

Иен явно перенял многое у придворных, которые стремились добиться расположения короля. Он снова отталкивал жену, отказывал в близости, но представлял все так, будто это делается только во благо ей. Айлен жалела, что не умеет говорить столь же искусно.

Взглянув на нее, Иен успел заметить боль в ее глазах и содрогнулся. Айлен ему не поверила, и он не мог ее винить. Меркрэг надежен, в нем уже можно вполне удобно устроиться, а оставшаяся работа состояла в дополнительном укреплении стен и кое-каких перестройках жилых помещений, которые создали бы еще большие удобства. Он узнал немало полезного, будучи во Франции или разговаривая с чужестранцами, появлявшимися при дворе. Но это не требовало никакой спешки и не мешало переселению. Он лишь прятался в Меркрэге, и теперь Айлен сама все видит, хоть и не догадывается, почему он так поступает. Отчего же не спрашивает его напрямую: ведь она всегда говорила то, о чем думала.

– Пора бы поесть, – пробормотал он, заметив, что его люди начали складывать инструмент. – Боюсь, мы сможем предложить тебе лишь самую простую еду.

– Ты же знаешь, меня это не смутит. Но не согласишься ли ты на мое предложение?

Айлен смотрела на него с лукавым кокетством, и ему вдруг захотелось осыпать ее лицо поцелуями, хотя Иен невольно гадал, когда она успела научиться такой уловке.

– И что же ты придумала?

– В корзине, притороченной к седлу Белтрейна, лежит вкусная еда, все самые изысканные кушанья из Карэдленда и немного прекрасного вина.

– Да это настоящий пир! – воскликнул Иен. – Не сравнить с тем, что положено в котел, у которого собрались все

остальные.

– Значит, было бы нехорошо устраивать наш пир у них на глазах. Я привезла не так много, поэтому на всех не хватит.

– Можно поесть в Меркрэге, – задумчиво отозвался Иен, борясь с ощущением, что его осторожно заманивают в ловушку.

– В столь прекрасный день? Мне так редко выпадает случай насладиться солнцем и теплом, Иен. Я захватила с собой одеяло, которое можно расстелить на земле. А неподалеку есть чудесное место, где течет чистый ручей, а лужайку покрывает настоящий ковер из цветов.

– Нам не следует одним удаляться из замка, – пробормотал он. – Макленнон еще жив и только дожидается случая напасть на меня... на нас.

Иену не хотелось отказывать жене в таком невинном удовольствии, но в то же время он сомневался, что устоит перед теми соблазнами, которые начнут одолевать его, когда он окажется с ней наедине.

Айлен подвела его к Белтрейну и показала на рог, притороченный к седлу:

– Если понадобится, можно позвать на помощь. Место, которое я присмотрела, находится совсем близко от Меркрэга, достаточно один раз протрубить, чтобы нас услышали.

– Если он даст нам время позвать на помощь.

– Если Макленнон нападет слишком быстро и незаметно, тогда никакие воины уже не смогут нас защитить.

Ах, Иен, это будет так приятно! Теперь у меня почти нет возможности насладиться прекрасной летней погодой.

Он вздохнул, понимая, что не сможет ей уступить жене. Каким-то образом Айлен удалось выкроить несколько часов свободы, и у него не хватит жестокости отказать ей лишь из опасения, что он поддастся соблазну. Увидев, как в их сторону направилась леди Мэри, он нашел для себя еще одну вескую причину. Лучше уж рискнуть своим воздержанием, чем оказаться рядом с настойчивой и все более неприятной ему женщиной.

– Иен, куда вы? – спросила леди Мэри, когда он приказал оседлать ему коня.

– Пообедать наедине с женой, миледи.

– А как же я? Я ведь твоя гостья, – почти прошипела она.

– Здесь остается немало людей, которые позаботятся о вас, миледи. Роберт, Александер или Фелан... Куда этот Фелан запропастился... – Иен был немного удивлен, когда Мердо подвел ему оседланного коня. – У тебя быстро получилось.

– Ну... сэръ Макдаб сказал, что конь вам может понадобиться, и я не стал дожидаться приказа.

Взглянув на друга, Иен увидел только его невинную улыбку и пробормотал:

– Понятно.

Садясь с помощью мужа в седло, Айлен надеялась, что он все-таки не понял. Если он угадал ее намерения, то либо

останется в Меркрэге, либо не поддастся уловкам и не откажется от воздержания, из-за которого ночи стали для нее чересчур длинными. Но когда Иен все-таки сел на коня, она облегченно вздохнула. Если бы ее план не удался, пришлось бы прибегнуть к крайним средствам, чего ей очень не хотелось. Айлен тронула коня.

Когда они прибыли на облюбованную ею поляну, Айлен расстелила одеяло и стала наблюдать за тем, как муж привязывает лошадей, дивясь, почему се угораздило влюбиться именно в этого человека. Будь ее брак таким, как у большинства знатных дам, она бы сейчас только радовалась отчуждению Иена и его частым отлучкам, находя удовлетворение в домашнем хозяйстве и том положении, которое ей давало замужество. Вместо этого она пытается завоевать сердце мужа и никак не может остановиться, хотя со времени свадьбы прошло немало месяцев, а они по-прежнему чужие. Имей она хоть каплю здравого смысла, давно бы отказалась от своих попыток.

С тихим вздохом Айлен начала раскладывать еду, стараясь не думать о том, что скорее всего ничего не добьется. Если даже она вернет Иена к себе в постель, их брак все равно не станет таким, о каком она мечтает. Ей нужна любовь мужа. Наверное, все ошибаются, и Иен Маклэган просто не способен любить. От этой мысли она похолодела: в таком случае долгие годы их совместной жизни станут ужасающе пустыми.

– Ты что-то забыла взять? – спросил Иен, усаживаясь рядом. – Секунду назад у тебя был очень расстроенный вид.

– Нет, – улыбнулась она. – Я уверена, что захватила всю твою любимую снедь.

– Ив немалых количествах. По-моему, ты сильно преувеличила мой аппетит.

– Ну если останется слишком много, – сказала Айлен, придвигая к нему еду, – ты можешь взять это в Меркрэг, чтобы немного скрасить вашу скудную трапезу.

– Тогда мне придется тщательно спрятать мои запасы, а то они даже самого честного человека превратят в вора.

Иен начал расспрашивать ее о детях. Айлен следовало бы радоваться, что муж проявляет к ним такой интерес, но она подавила тяжелый вздох. Наверное, кроме детей, у них с Иеном больше нет ничего общего. Тем не менее она сразу отбросила печальные мысли: если дать волю чувствам, то это наверняка все испортит.

Стараясь не забыть наставления Александера, она принялась обольщать мужа, хотя постоянно думала о том, как бы Иен не разгадал ее игру и не ускорил отъезд в Меркрэг. А еще Айлен боялась увидеть его равнодушие, тогда у нее не осталось бы никаких сомнений, что страсть Иена умерла. В таком случае все будет потеряно.

Порой в его глазах мелькало странное выражение, которое приводило Айлен в замешательство, и она начинала лихорадочно вспоминать, чему се учил Александер. Если ве-

рить его наставлениям, то долгое воздержание делало Иена очень восприимчивым к обольщению, но обед уже заканчивался, оба перешли к сладкому, а он даже ни разу не поцеловал ее. Выходит, что ей удалось соблазнить только себя, ибо она умирала от нетерпения.

Иен внимательно наблюдал за женой. Ему было приятно лежать на солнце, наслаждаясь ее вниманием, и вес же он не сомневался, что у Айлен есть какая-то цель. Она пользовалась любым предлогом, чтобы наклониться к нему или повернуться так, чтобы их тела соприкоснулись. А еще Иена удивляло непривычное кокетство жены. Порой она вдруг замирала, на лице появлялось сердитое выражение, но потом снова начиналась вроде бы неосознанная игра на его чувствах.

Иен заложил руки за голову, чтобы не «хватить жену в объятия, твердое решение не прикасаться к ней уступало почти непреодолимому желанию бросить ее на одеяло и наконец отдаться страсти. «Не знай я Айлен так хорошо, – лениво подумал он, – то считал бы, что она пытается меня соблазнить».

Однако эта ленивая мысль твердо засела у него в голове. Айлен по-прежнему была неискушенной, даже немного робкой в любви, и все же она сама пришла к нему в постель, когда он прервал супружеские отношения. Чем дольше Иен наблюдал за женой, тем больше убеждался в том, что она в самом деле пытается его соблазнить. Осторожно, нерешитель-

но, но именно соблазнить.

Придя к такому выводу, он хотел побыстрее собрать вещи, вернуться в Меркрэг и отправить Айлен обратно в Кар-эдленд. Однако потом вспомнил слова Александера, которые тот сказал перед его отъездом. Хотя они с Айлен стали почти чужими после ее родов, она все-таки еще хотела привлечь его к себе. Это доказывало, насколько ее не устраивают сложившиеся между ними отношения. Иен вынужден был признать, что и ему они тоже не нравятся.

Он впустую потратил несколько месяцев их совместной жизни, однако неловкие попытки уберечь себя и Айлен от боли ни к чему хорошему не привели. Его самого беречь уже поздно, а жена явно страдала из-за таких отношений, которые нельзя было назвать супружескими. Иен надеялся, что исправить непростительную ошибку его заставляет не только думающее за него тело.

– Айлен, – с улыбкой промурлыкал он, когда жена нежно вытерла ему губы, – ты пытаешься меня соблазнить?

Покраснев, Айлен решила, что если муж посмеет захохотать, она его обязательно ударит.

– Это настолько заметно?

– Нет, поначалу я не был уверен.

Он внимательно смотрел ей в лицо, которое находилось так близко и которое ему так хотелось поцеловать.

– Ну, я пыталась делать все незаметно, чтобы ты считал, что сам к этому стремишься.

Иен негромко засмеялся:

– И что теперь?

– Не знаю. Я уже перепробовала все, о чем говорил мне

Александр.

– Александр?

– Да. Я решила обратиться за советом к человеку, опытному в таких делах.

– Надеюсь, его советы выразились только в словах, а не в действиях.

– Он вел себя чрезвычайно галантно. Только все время смеялся.

– Еще бы, – со смехом ответил Иен. – Значит, у тебя не вышло?

– Ты не должен был устоять. А я и в самом деле не устоял.

У Айлен отчаянно колотилась сердце. Муж не стал прерывать ее игру, не сделал попытки вернуться в Меркрэг. Взгляд у него был нежным и ласковым, но Айлен боялась поверить своему успеху, боялась в это поверить.

– Вид у тебя спокойный, я ожидала другого. Ты уверен?

– Дело не во мне. Дело в том, уверена ли ты, Айлен. Ты перенесла тяжелые роды. – Вспомнив об этом, Иен нахмурился.

– Прошло уже полгода, – сердито сказала она. – Чтобы оправиться, мне не нужно было по два месяца на ребенка! Может, чуть больше, чем другим женщинам, но не шесть же месяцев.

– А я считал, что нам следует воздерживаться, пока дети не начнут говорить. – Ужас, отразившийся на лице Айлен, заставил его расхохотаться.

– Бессовестный, – проворчала она, стукнув его по плечу.
– Нехорошо дразнить меня в такой момент.

– Нервничаешь, милая?

Он начал распускать ей волосы.

– Ну... да. Я не была уверена, что делаю все правильно.

– Ты все делала правильно. Но прежде чем я дарю тебе победу, не хочешь ли ты спросить меня о чем-то?

– Спросить? – Мысли у Айлен путались, ведь то, к чему она стремилась долгие месяцы, теперь совсем близко. – О чем мне тебя спрашивать?

– О леди Мэри.

– Я тебе доверяю, Иен.

– Ты слишком добра, моя маленькая. Леди Мэри была мне помехой, я не мог придумать, как прекратить ее посещения. Но буду с тобой честен. Пару раз мне хотелось переспать с этой шлюхой, чтобы избавиться от мучений, которые причиняло мне воздержание.

– Я о нем не просила, – прошептала Айлен.

– Да, я сам навязал его нам обоим. И именно оно помогло мне держаться подальше от Мэри. А еще уверенность, что она не сможет дать мне того, чего я желаю.

– И чего же ты желаешь?

Когда губы Иена нежно приникли к ее рту, Айлен вцепи-

лась ему в плечи. Она так истомилась по его ласке, что даже легкого прикосновения оказалось достаточно, чтобы в ней вспыхнула страсть.

– Тебя, девушка.

– Ты не торопишься это показать.

– Ах, дорогая, мое желание настолько сильно, что я боюсь причинить тебе боль. Мне хочется кинуться на тебя, а не ласкать и нежить, как ты того заслуживаешь.

Он поцеловал ее медленно и нежно, упиваясь вкусом податливых губ, и в то же время его руки до боли сжимали ее тело. Иен откинулся на спину и привлек жену к себе, приподняв бедра. Оба невольно вскрикнули, их желание слиться воедино было почти нестерпимым.

– Айлен, моя маленькая жена, – хрипло шептал Иен, переворачиваясь так, чтобы оказаться на ней. Его дрожащая рука зарылась под ее юбку. – Тебе никогда не задирали подол, словно деревенской девчонке, которую берет обезумевший от желания мужик?

– Нет, – тихо засмеялась она. – А это приятно?

– Ты сама мне скажешь, и очень скоро. Последовавший за словами мощный толчок заставил Айлен вскрикнуть от удовольствия, смешанного с облегчением. Их желание было слишком необузданным, чтобы они могли тратить время на ласки или задерживаться на подступах к вершине экстаза.

Еще не до конца опомнившись. Иен приподнялся на локтях и посмотрел на жену, которая лежала под ним с закрыты-

ми глазами и разругавшимися щеками. Хотя Айлен выглядела довольной, он озабоченно нахмурился. Его натиск был слишком резким и стремительным, а жена такой маленькой и хрупкой, поэтому Иен опасался, что причинил ей боль в своем безудержном порыве.

– У тебя все в порядке?

– Да. – Она приоткрыла глаза, улыбнулась и обвила руками его шею.

– Ты уверена, что я не сделал тебе больно?

– Ты не сделал мне больно. Я не такая слабая, как тебе кажется. – Айлен начала раздевать его. – Нехорошо брать собственную жену словно какую-то деревенскую потаскушку.

– Даже если при этом жена получила большое удовольствие?

– А она получила?

– Да. Теперь скажи мне: если так обращаются с деревенской потаскушкой, то как поступают с девкой из таверны?

– Иногда ее берут прямо на столе.

– Так можно себе вес занозить! – возмутился Иен.

– К тому же здесь нет стола, – с усмешкой сказала она.

– Какая жалость, – пробормотал он, глядя, как Айлен стягивает с него обувь. – Более аппетитной трапезы даже представить невозможно.

Покраснев, она принялась отстегивать пояс с мечом.

– Мне все-таки не хотелось бы рисковать своими ягодичками.

– Я бы постелил скатерть из лучшего полотна, чтобы уберечь твои прелестные ягодицы. Нет, не клади его так далеко, – тихо приказал Иен, когда она собралась отбросить его меч в сторону. – Пусть он будет тебе подушкой.

– Вот вам и галантность! А как насчет мельничихи?

– Ее любят на мешках с зерном, естественно.

– Ну да! Только их у нас тоже нет.

– Не важно. Они имеют привычку сдвигаться, поэтому не удается выдерживать ритм. А иногда просто вылетаешь из седла.

– Что за глупый разговор мы с тобой ведем! – Представив себе эту картину, Айлен невольно захихикала.

– А теперь спроси меня про дочку кузнеца.

С подозрением глядя на мужа, та сняла с него последнюю одежду и спросила:

– И как бы ты взял дочку кузнеца?

– На наковальне.

– А почему не на горне? – насмешливо спросила Айлен.

– Никому не захотелось бы столь жаркой страсти.

– И наковальни здесь нет, – Она провела рукой по ноге мужа и увидела, как потемнели его глаза. – Зато у нас есть одеяло.

Вид сильного обнаженного тела возбуждал, да и Иен сегодня проявлял почти беззаботную игривость. Таким она не видела мужа очень давно, и в ней снова проснулась надежда. Вдруг он решил покончить не только с воздержанием, но

даже готов к тому, чтобы наконец сделать их брак полноценным?

– Это тонкое одеяло прямо создано для того, чтобы муж овладел на нем своей женой.

– Знаешь, мне кажется, ты прав, – сказала Айлен, опускаясь на колени рядом с ним и пряча нежную улыбку.

– Но тут есть одна трудность.

– Правда? И какая же?

– А такая, что муж лежит тут в чем мать родила...

– И если позволено будет сказать, являет собой прекрасную картину.

– Позволено, – высокомерно заявил он и улыбнулся, когда Айлен рассмеялась. – Итак, муж лежит голым, полностью готов к битве, а жена все еще одета. Как ты считаешь, что тут можно сделать?

– Кому-то следовало бы ее раздеть... – начала Айлен и неожиданно вскрикнула от ужаса.

Ибо к шее Иена прижалось острие меча, потом чья-то рука бесцеремонно схватила ее за полосы и рывком подняла на ноги.

Кровь застыла у нее в жилах, когда за ее спиной раздался вкрадчивый голос:

– О, прошу предоставить эту честь мне.

Глава 23

На миг Иену показалось, что все его жуткие кошмары превратились в явь. Он не мог дотянуться ни до рога, ни до собственного меча. Айлен пыталась вырваться, поэтому Макленнон не очень сильно давил ему на горло, и Иен решил, что должен этим воспользоваться. Но едва он успел напрячь мышцы для броска, острое меча внезапно исчезло. С ужасом Иен смотрел, как Макленнон прижал меч к шее Айлен, порезав нежную кожу, и по ней медленно потекла струйка крови.

– Только шевельнись, Маклэган, и она умрет. Айлен стояла неподвижно, а когда увидела застывшего мужа, то поняла, что они, видимо, оказались в ловушке, из которой им не выбраться.

– А теперь брось меч и рог к тем деревьям.

– Нет! – крикнула она и негромко ахнула, ибо меч снова разрезал ей кожу.

– Отпусти ее, Макленнон, – сказал Иен, отшвырнув к деревьям спасительные рог и меч. – Ведь тебе нужен я.

– Да, но мне хочется, чтобы ты помучился. И кажется, у меня есть дыба, на которую я могу тебя вздернуть, Маклэган. Такая маленькая, славная дыба. – Резко отпихнув Айлен от себя, Макленнон снял с плеча веревку и швырнул в нее. – Свяжи его.

– Я не могу! Ни за что не стану этого делать, – запротестовала она, и Макленнон снова угрожающе поднял меч.

– Делай, Айлен, – приказал ее муж, который надеялся, что, если они сумеют какое-то время продержаться, кто-нибудь придет им на помощь.

– Делай, Айлен! – издевательски повторил Макленнон. – Будь послушной женой и выполняй повеление своего мужа. Встань на колени, Маклэган, и заведи руки за спину. А теперь, крошка Айлен, ты свяжешь его так, как я тебе скажу.

– Иен, я не могу!

– Нет, Айлен. Делай, как он тебе говорит. Содрогаясь от ужаса при мысли, что она готовит дорогого ей человека на заклятие, Айлен начала связывать мужа, в точности следуя приказам безумца. Иен глядел на нее так, словно пытался сказать что-то важное. Наверное, хочет, чтобы она не спешила, выиграла побольше времени. Продолжая завязывать узлы, Айлен со страхом думала о том, что как раз времени-то у них совсем нет. К тому же Иен теперь не смог бы пошевелиться, не задушив себя.

– Нет, не могу! Это будет пытка.

– Миледи, вы намерены меня послушаться? – насмешливо изумился Макленнон, становясь перед своим пленником. – Может, я должен его слегка порезать, чтобы вы мне покорились? Или сделать ему шрам на второй щеке? О, тут еще его гордость...

Побледнев, Айлен увидела, как острие меча уперлось в

Иена, и быстро затянула последний узел.

– Все. Можешь больше его не терзать.

– Но, дорогая моя леди, я только начал! – Безумец холодно улыбнулся Иену. – Ладно, оставляю тебе ненадолго твоего красавца.

Он захохотал и толкнул пленника так, что тот упал, затянув веревку. Придя в ярость, Айлен бросилась на Макленнона, но ей не удалось нанести Йену ни одного удара; он почти лениво швырнул ее на землю. Глядя на него снизу вверх, она поняла, что если им и удалось выиграть немного времени, то лишь для пытки с самыми ужасающими издевательствами, которые подскажет Макленнону больной рассудок. Безумцу известно о безвыходном положении его жертв, и он намерен вести с ними жестокую игру.

– Итак, миледи, вы, кажется, собирались раздеться.

Не стану вам мешать. « Иен хотел закричать, позвать на помощь, но сразу отказался от этого. Вряд ли его кто-нибудь услышит, а своим криком он лишь обеспечит себе и Айлен немедленную смерть. Те, кто прискачет к ним на помощь, найдут только их мертвые тела. Значит, надо сохранять мужество и не мешать жестоким играм Макленнона. Тогда останется некая вероятность, что кто-нибудь найдет его следы или просто встревожится их долгим отсутствием и бросится на поиски. Но зная о намерениях сумасшедшего, Иен боялся, что у него не хватит сил сдержаться и молча смотреть, как тот насилует его жену, пусть даже это будет

стоять последней надежды на спасение.

Оказавшись перед лицом близкой смерти, Иен с болью вспомнил слова друга. Господь подарил ему радость, а он потратил впустую те немногие дни, которые были отпущены им с Айлен. Кроме страха за нее и бессильной ярости, он испытывал горечь из-за потерянного даром времени.

– Айлен, прости меня, – прохрипел он, поскольку затянувшаяся веревка сдавила ему горло.

– За что? За то, что этот сумасшедший желает прогнать нашей болью его собственную? За то, что он решил, будто наша смерть воскресит давно умершую Каталину?

– Молчи и раздевайся, – прошипел Макленнон. – За смерть Каталины должно быть уплачено!

– Тогда обратись к Господу. Это ведь он забрал ее. Каталина умерла от родов.

– Рожая от него! – закричал Макленнон.

– Да. Как умерла бы, рожая и твоего ребенка. Что бы ты сделал тогда? Стал бы мстить самому себе? – презрительно отозвалась Айлен. – Бросился бы на свой меч прямо у нее на могиле?

Она вскрикнула, когда Макленнон опять сбил ее с ног и занес над ней меч.

– Нет, – вдруг решил он. – Ты не добьешься, чтобы я тебя убил. Еще не время. Поднимайся.

Медленно вставая на ноги, Айлен гадала, действительно ли она добивалась, чтобы Макленнон ее убил, но тут

же отвергла эту мысль. Нет, умирать она не собиралась, даже несмотря на отвратительные намерения Макленнона. Ее слова были вызваны бессилием и яростью из-за того, что этот безумец мог устраивать свои мстительные игры, отнять у них с Иеном жизнь, а она не в состоянии ему помешать. Такая несправедливость приводила Айлен в бешенство, и она подумала, не удастся ли ей разозлить Макленнона настолько, чтобы тот сделал хоть какую-то ошибку, дав им надежду на спасение.

– Раздевайся, – прошипел он. – Ты меня не остановишь. Пусть смотрит, как я беру его женщину, раз он брал мою.

Хотя сердце у Айлен чуть не остановилось от ужаса, она заставила себя пожать плечами.

– А ты уверен, что у тебя получится? Не похоронил ли ты вместе с Каталиной свою мужскую силу, как уже похоронил свой разум?

Макленнон занес руку для удара, но потом с видимым усилием овладел собой.

– У тебя длинный язык, миледи. Смотри, как бы тебе его не укоротили.

– Похоже, ты любишь отрезать у людей разные куски. Краем глаза Айлен заметила толстую суковатую палку, и ей в голову пришла отличная мысль. Перестав дразнить Макленнона, она сосредоточилась на том, чтобы помедленнее раздеваться. Каждый предмет она по нескольку секунд держала на весу, а потом бросала на землю между собой и Макленно-

ном. Снимая чулки, Айлен наконец увидела на его лице выражение, которого так дожидалась. Пусть их мучитель был сумасшедшим, но ведь и безумцу не чужда похоть. Если не торопиться, вести себя осторожно, то можно заставить его сделать долгожданную ошибку.

Иен дернулся, чтобы прийти на помощь жене, но лишь затянул веревку на шее и теперь судорожно ловил ртом воздух. На секунду ему показалось, что Макленнон прав, и Айлен в самом деле хочет побыстрее умереть, однако он сразу отбросил эту мысль. Его жена не такой человек.

Глядя, как она медленно раздевается, Айлен понял, что жена намерена соблазнить Макленнона, только не мог сообщить, зачем ей это понадобилось. А когда до него дошло, он восхитился ее смелостью и одновременно ужаснулся: если Айлен приведет Макленнона в ярость, то лишь умножит муки, уготованные ей этим безумцем.

Она вытянула руку, как будто собиралась небрежно уронить на землю снятую рубашку, но, увидев, что взгляд Макленнона задержался на ее голых ногах, швырнула рубашку в него. Пока глупец барахтался в складках, закрывших ему голову, Айлен схватила палку и ударила его в живот. Потом, не дав Макленнону разогнуться, со всего размаха опустила грубую палицу на склоненную голову безумца. Тот рухнул лицом на землю. Айлен изумленно смотрела на него, не веря, что ее план удался.

Когда секундное оцепенение прошло, она подумала, не

взять ли ей меч Макленнона, чтобы освободить мужа от веревки, но сразу отказалась от своего намерения: меч слишком для нее тяжел, она могла бы поранить Иена. Не теряя времени, Айлен принялась распутывать узлы, и едва веревка на шее мужа ослабла, тот прохрипел:

– Ты же могла погибнуть.

– Раз он все равно собирался меня убить, не понимаю, чем ты недоволен. Смерть есть смерть, а так или этак, какая разница.

– Найди рог и позови людей.

– Сначала нужно освободить тебя, чтобы ты мог хотя бы увертываться от его меча. – Развязав последний узел, она услышала, как Иен застонал. – Ты ранен?

– Просто мышцы свело, пустяк.

– Я возьму его меч. Надо было сразу это сделать, но я хотела побыстрее снять с тебя веревку, а он бы мне не помог.

– Осторожнее! – попытался крикнуть Иен, но сумел издать только хрип.

Айлен успела сделать шаг в сторону Макленнона, когда тот неожиданно вскочил и бросился к ней. Она побежала обратно, но грубая рука ухватила ее за волосы, развернула, а сильный удар по лицу сбил с ног. Безумец тут же навалился на нее, и Айлен показалось, что он выполнит свою угрозу, пока Иен сумеет оправиться и прийти на помощь. Однако в следующий момент ее охватил настоящий ужас: руки безумца сдавили ей горло, и Айлен никакими усилиями не могла

отодрать цепкие пальцы. Макленнон настолько обезумел и разъярился, что не ощущал боли.

Тогда Айлен попыталась скинуть его с себя, но он только засмеялся. Хотя страх смерти прибавил ей сил, их все равно оказалось недостаточно. Вдруг горло Макленнона сжала железная рука, и уже ему пришлось вырываться, лоя ртом воздух. Айлен почти теряла сознание, когда мучитель наконец отпустил ее, чтобы освободиться от хватки Иена. Повернувшись на бок и прижимая руку к шее, она первые несколько секунд могла думать лишь о том, чтобы вдосталь надышаться.

Увидев, что жена шевелится, Иен облегченно вздохнул. Онемевшие руки и ноги слишком долго не слушались его, и он боялся опоздать. Пытаясь спасти жену, он думал лишь о том, что ее нежное горло сжимают сильные руки безумца, который намерен ее убить.

– Айлен, беги к лошадям! – успел крикнуть он, ибо в следующий миг освободившийся Макленнон бросил его на землю.

Кивнув, Айлен с трудом встала. Ноги у нее дрожали от слабости, голова кружилась, однако заторопилась она не к лошадям, а к деревьям, куда муж бросил рог. Пусть Иен страшно разозлится, ей все равно. Она не будет спасать свою жизнь ценой его гибели, иначе никогда себе этого не простит.

Иен едва успевал следить одновременно за Макленноном

и женой, поэтому с трудом сдерживал противника.

– Айлен, быстро к лошадям! Беги отсюда!

– Сейчас, – отозвалась она, хотя Иен вряд ли ее услышал, потому как у нее вырывался лишь шепот.

Поняв, куда направляется жена, Иен наконец мог все свое внимание сосредоточить на Макленноне. Найти рог будет нетрудно, и стоит ей затрубить, как помощь придет в считанные минуты.

Встав на четвереньки, Айлен лихорадочно искала рог и чуть не заплакала, когда он наконец оказался у нее в руках. Но радость быстро сменилась отчаянием; ибо получившийся звук был настолько жалким, что его не услышали и на расстоянии двух ярдов. Моля Господа даровать ей силы, Айлен несколько раз глубоко вдохнула и повторила свою попытку. Звук получился более громким и чистым, хотя отнял у нее последние силы. Теперь осталось уповать на Божий промысел и столь нужную им помощь.

– Где ты был? – Александер прервал игру в кости и посмотрел на подъехавшего Фелана.

– И тут и там.

– Очень важные сведения. Ты чуть-чуть разминулся с леди Мэри. Она совсем недавно уехала и, должен сказать, в отвратительном настроении.

– Можешь не говорить. Я ее видел. А где Иен? – спросил молодой рыцарь, спрыгивая с коня. – По-моему, ты проигрываешь, Роберт. С Александром лучше не играть.

– Предупредил бы меня пораньше, пока я не успел еще спустить чуть ли не все мое имущество. Иена здесь нет.

– И куда же он делся?

– Уехал с женой на прогулку, – ответил Александер. – Она собиралась его обольстить, и, как видно, у нее получилось, а то бы они уже вернулись.

– О! Тогда было бы неловко им мешать, – пробормотал Фелан, хмуря брови.

– Ас чего тебе захотелось его искать?

– По пути я видел чьи-то следы.

– Макленнон?

– Возможно. Кто-то пытался их скрыть, а я не знаю никого другого, кому бы так хотелось остаться незамеченным.

– Больше некому.

– Александер поднялся. Он выглядел немного растерянным и встревоженным. – Но Иен должен быть начеку. Они готовы к опасности.

– Какой осторожности можно ожидать от мужчины, который наслаждается тем, чего не пробовал столько времени? – спросил Роберт и встал.

– Никакой.

– И все же они не обрадуются нашему появлению, – сказал Фелан. – Тем более что доказательств у меня нет.

– Я бы тоже не хотел смотреть, как моя сестра забавляется со своим мужем, – насмешливо добавил Роберт.

– Если ты боишься только этого, можно громко возве-

стить о нашем приближении, – предложил Александер.

– Ты считаешь, его следует предупредить? – пробормотал Фелан.

– Да, считаю, Мы ведь решили, что это мог быть только Макленнон.

– А то кто же. Лучше нам ехать. Стойте! – Роберт поймал за руку Александера, однако все в Меркрэге замерли, когда в воздухе прозвучал короткий зов рога.

– Да, я слышал! – Александер бросился к своему коню. – Значит, ублюдок их нашел!

– Милорд! – крикнул бегущий к ним Мердо, на ходу пристегивая свой меч.

– Следуй за нами, парень, медлить нельзя, – приказал Фелан, вскакивая в седло. – Ты знаешь дорогу, Алекс.

– Да, – отозвался тот, пока Роберт устраивался у него за спиной. – Мы будем там через несколько минут.

– Молите Бога, чтобы он даровал нам эти минуты, – сказал Роберт, и они галопом вылетели из крепости.

Айлен справилась с беспамятством, которое грозило поглотить ее, и с трудом встала на ноги. Она не могла позволить себе роскоши думать о своей боли и слабости, ей нужно побыстрее сообразить, чем помочь Иену.

Стараясь не терять из виду дерущихся, она попыталась найти меч Иена, но в это время Макленнон ударил противника тем же суком и, пока тот приходил в себя, кинулся к своему мечу, отшвырнув ненужный больше сук.

Айлен схватила его в тот момент, когда Макленнон уже с мечом в руке повернулся к беспомощному противнику, зло- радно улыбаясь.

Удар по голове оглушил Иена, рассек кожу, а стекающая по лбу кровь ослепила его. Он не мог уклониться от удара и только надеялся, что Айлен сумела убежать. Видимо, Макленнон ничего не понял, и. Бог даст, на этот раз не уйдет от смерти.

Будто сквозь туман различив нападающего врага, Иен неуверенно шагнул в сторону, споткнулся, и острие меча рассекло ему бок. Макленнон радостно захохотал в предвку- шении занимательной игры, а его противник, яростно вы- ругавшись, пожалел о том, что безоружен. Ему приходится встречать смерть голым и беспомощным, к тому же над ним издевается сумасшедший. Поистине жалкий конец.

Наблюдая за жестокой игрой безумца, Айлен впервые в жизни чувствовала смертельную ненависть. Иен не видит, где находится его противник, и не мог бы защищаться, да- же будь у него в руках меч. Он, конечно, знает, что сейчас умрет, наверняка готовится к этому, а Макленнон не спешит, продлевая свое мерзкое удовольствие. Но столь извращен- ный способ мести давал ей возможность подкрасться ближе и нанести удар, хотя поведение безумца вызвало у нее отвра- щение.

Когда тот, ранив Иена в ногу, отступил на шаг, она не ста- ла терять времени. Макленнон был намного выше ее, однако

толстый сук оказался достаточно длинным, и, несмотря на всю ненависть, которую внушал ей этот сумасшедший, Айлен затошнило от того звука, с каким ее оружие врезалось в череп врага.

Макленнон пошатнулся, но устоял на ногах, повернулся к ней, и, увидев результат удара, Айлен от ужаса выронила свое оружие. С такой раной человек должен был мгновенно умереть, а безумец с диким воплем, от которого она содрогнулась, ударил ее. Айлен отлетела назад, в голове у нее вспыхнула боль, и, теряя сознание, она услышала какой-то жуткий вой, который не могло бы издать ни одно человеческое существо.

Иен вытирал кровь с лица, но все равно с трудом различал происходящее, только слышал звук удара, крик жены, сделал шаг к распластавшемуся на земле телу и снова замер. Ему показалось, что Макленнон обхватил голову руками, а потом закричал так, что у Иена кровь застыла в жилах. Мгновение безумец стоял, шатаясь, и вдруг упал. Наступившая тишина показалась столь же ледящей душу, как и нечеловеческий вопль Макленнона.

Еле передвигая ноги. Иен пошел к двум неподвижным телам, споткнулся и упал на колени. После тщетных попыток встать он пополз к жене. Хотя страх за Айлен возрастал с каждой секундой, он задержался около Макленнона, чтобы удостовериться, что их враг больше не сможет им угрожать.

Да, наконец-то Макленнон был мертв. Только удивитель-

но, что с подобной раной он не сразу умер и даже не сразу упал.

– Айлен! – прохрипел он, добравшись, до жены. Ее неподвижность внушала ему настоящий ужас. – Айлен, ты меня слышишь?

Никогда еще Иен не чувствовал себя таким беспомощным. Ей нужна была его помощь, а он даже не в состоянии подняться, перед глазами все плывет, сознание вот-вот покинет его. Господи, пусть Айлен останется жива, пусть кто-нибудь услышит звук рога и немедленно придет ей на помощь.

Чуть не плача, Иен хотел приложить ухо к ее груди, но потерял равновесие и упал на тело жены. Услышав ровные удары ее сердца, он со вздохом облегчения провалился в беспамятство, уверенный в том, что, даже если в Меркрэге не слышали зов о помощи, кто-нибудь непременно отправится их искать.

– Господи Иисусе! – выдохнул Александер, первым оказавшийся на месте побоища. – Они все мертвы!

– Нет! – крикнул Роберт, бросаясь к сестре и осторожно снимая с нее бесчувственное тело Иена. Удостоверившись, что она жива. Роберт внимательно осмотрел ее, но единственным серьезным повреждением оказалась большая шишка на затылке.

– Иен тоже жив, – сообщил Александер. – Но у него опасная рана на голове.

– И у Айлен, – отозвался Роберт, идя за одеялом, в кото-

рое он хотел завернуть сестру.

– А как Макленнон? – спросил Александр у Фелана.

– Мертв, без всякого сомнения. – Молодой рыцарь встал с колен и выпрямился. – Кто-то раскроил ему череп.

– Вот и прекрасно. Ублюдок слишком долго не давал нам покоя. Помоги мне одеть Иена. Уверен, он бы не хотел, чтобы его привезли домой голым.

Александр с Феланом едва успели одеть друга, когда прискакали воины из Меркрэга. Пока Иену промывали раны, Александр распорядился, чтобы приготовили носилки. Айлен может везти на руках всадник, но ее муж был бы слишком тяжелой ношей. Отдав распоряжения, Александр опустился рядом с сидящим на земле Робертом, который держал на коленях сестру и прижимал к ее лбу влажную тряпицу. Он старался привести Айлен в чувство, однако вес его усилия оказались безрезультатными.

– Что нам делать с телом Макленнона? Оставим его стервятникам?

– Я был бы рад поступить именно так, – прорычал Роберт.

– И я тоже, – холодно согласился Александр. – Но его следует взять с собой.

– Зачем? Этот человек не заслужил христианского погребения. Он был сумасшедшим и терзал людей, которые не причинили ему зла.

– Но он преследовал Иена больше двух лет. – Александр со вздохом провел рукой по волосам. – Не могу говорить на-

верняка, поскольку со мной такого не случилось, но мне кажется, что на его месте я бы хотел убедиться в смерти своего мучителя.

– Он же сам его убил и должен знать, что Макленнон мертв.

– Да, убил, но миг потерять сознание до того, как убедился в этом. Лучше нам прихватить труп, чтобы Иен не сомневался в своей победе.

Переводя взгляд с лежащей без сознания Айлен на бесчувственное тело ее мужа, Роберт заметил тревогу Александра и тихо спросил:

– Да, но его ли эта победа?

Глава 24

– Айлен! – вскрикнул раненый, пытаясь сесть, но его остановила сильная рука, упершаяся ему в грудь.

На одну ужасную секунду Иену показалось, что он все еще в лесу, а Макленнон жив и снова угрожает им с Айлен.

– Где она? Мне надо ее увидеть!

– Айлен жива. А теперь выпей.

С трудом проглотив травяной настой, который поднес к его губам Александер, он настойчиво повторил:

– Где она?

– В своей спальне, за ней ухаживают Мег и Сторм. Она еще не приходила в себя, – тихо добавил Александер.

– Давно?

– Со вчерашнего дня.

– Я должен ее видеть. – Иен снова попытался встать.

– Ты должен оставаться в постели, мой друг, иначе просто опять упадешь. А я уже достаточно таскал тебя на себе.

Иен действительно ощущал страшную слабость во всем теле, и, даже когда он чуть приподнялся с помощью Александера, чтобы выпить настой, у него сильно кружилась голова. Однако Иену мучительно хотелось увидеть Айлен, и он проклинал собственную беспомощность.

– Успокойся, она жива. Этого с тебя хватит.

– А тебе хватило бы?

– Нет, но ты всегда был разумнее меня.

– С тех пор как я ее увидел, говорить о моем разуме уже не приходится. А что Макленнон?

– Мертв. Разве ты не помнишь, как проломил ему череп?

– Нет, это сделала Айлен.

– Айлен? – изумленно воскликнул Александер.

– Да, она...

– погоди, я сейчас приведу твою родню. Вес ждут, когда ты наконец очнешься. Если бы ты подождал еще час, то здесь уже сидел бы Тэвис.

– Сначала подай мне горшок, – со вздохом попросил Иен, огорчаясь, что даже в таком деле ему нужна помощь.

Александер помог другу облегчиться и быстро вышел, чтобы привести Маклэганов. Раненый получил возможность немного прийти в себя, ибо, справив нужду, он уже почувствовал полнейшую усталость. Когда пришли отец с братом, Иен успел немного отдохнуть и смог рассказать им о случившемся. Воспоминания лишили его последних сил, но он сознавал, что чувствовал бы себя гораздо лучше, если бы увидел Айлен. Каждое слово заставляло Иена думать о том, что ей пришлось вынести.

– Все равно не могу поверить, что Айлен сумела его убить, – пробормотал Александер, качая головой. – Она же такая маленькая!

– О, женщины еще не на такое способны, – отозвался Колин. – Если бы их обучали, как нас, мужчин, они бы, навер-

ное, и мечом владели.

– Она должна была ускокать прочь. Я же ей приказал, – ворчал Иен.

– Надежды на то, что она бы тебя послушалась, не больше, чем на то, что Сторм послушалась бы меня, окажись мы в вашем положении. Ты был в опасности, без оружия. Конечно, она не могла тебя оставить. Ведь мы бы не бросили своих жен, неудивительно, что они поступают так же.

– Понимаю, Тэвис. Но этот безумец уже один раз чуть не убил ее! Я хотел, чтобы она держалась от него подальше. Ты уверен, что он мертв? Я тоже сначала так решил.

– Мертвее не бывает, – уверил его отец. – Труп у нас в чане с рассолом. Мы подумали, что тебе захочется его увидеть, чтобы больше не сомневаться.

– Я уже видел. Просто надо, чтобы кто-нибудь подтвердил то, что, как мне кажется, видел я сам. Конечно, я понял, что вижу мертвеца, но только не знал, могу ли верить своим чувствам. Все тянулось слишком долго!

– Теперь это позади, – сказал Тэвис. – Рас ты пришел в себя, значит, скоро встанешь с постели.

– А встанет ли Айлен?

– Она не такое громадное чудище, как ты. Ей требуется больше времени. Если хочешь, я попрошу Сторм зайти и поговорить с тобой.

– Да, попроси. Если я подробно узнаю о ее состоянии, мне будет спокойнее.

Когда отец с братом ушли, их место у кровати снова занял Александер. Визит родных сильно утомил Иена, он хотел дождаться Сторм, но быстро заснул. Потом он еще дважды ненадолго просыпался, а когда открыл глаза в четвертый раз, то увидел, как в его комнату входит Сторм с подносом в руках. Она усадила его и поставила ему на колени поднос.

– Жидкая каша!

– Только сегодня, – успокоила Сторм. – А пока ты ешь, я расскажу тебе про Айлен все, что смогу.

– Как это – что сможешь? – Иен принялся за еду и обнаружил, что очень проголодался, даже жидкую кашу может есть с удовольствием.

– Я не лекарь. Иен.

– И слава Богу! Эти дурни стали бы пускать кровь, а ей такое совершенно ни к чему.

– Ты прав. Времени прошло совсем немного, у нее было тяжелейшее испытание, отчасти ее забытье, по-моему, связано с этим. Потрясение измучило Айлен, лишило сил и может продлить беспамятство, в которое она впала из-за удара по голове.

– Похоже, ты сама не очень уверена.

– Конечно, с ранами головы мне еще не приходилось иметь дела.

– Ты не развеяла мою тревогу. А что-нибудь хорошее ты можешь сказать?

– Она жива, Иен. Да, у нес огромная шишка, но ни Мег, ни я, ни даже Уоллес не нащупали никаких повреждений. Рана от удара небольшая, Айлен беспокойно спит. Несколько раз она шевелилась и вскрикивала. По-моему, это хороший знак, который говорит, что она не ушла от нас слишком далеко.

– Я хочу ее видеть.

– Не спеши, Йен. Может, скоро ты ее увидишь. Если у тебя все будет хорошо, то даже завтра.

Когда Сторм поднялась и взяла поднос, Иен сжал ей руку.

– Спасибо за твою заботу о ней.

– Я забочусь об Айлен потому, что она мне дорога. Пока ты отсутствовал, мы стали добрыми подругами.

– Я заслуживаю осуждения, которое слышится в твоём голосе, – печально улыбнувшись, пробормотал он.

– Нет, Иен...

– Не надо лгать, чтобы меня успокоить. Вы и так слишком берегли мои чувства.

– Твои страхи были не выдуманными.

– Да, только я дал им власть над собой, позволил загнать меня в убежище, словно трусливого пса. А вот Александер не пытался меня успокаивать.

– Он вечно суется в чужие дела, – проворчала Сторм.

– На этот раз я не могу его осуждать. Он был прав. Хотя, поговорив со мной открыто и заставив осознать, что я делаю, Александер пошел на немалую жертву, отказался от возможности завоевать сердце Айлен.

– А я все думала, заметил ли ты, – поморщилась Сторм.

– Заметил. К тому же Александер сам мне сказал.

– Между ними не было ничего, кроме дружбы.

– Конечно. Александер – наш истинный друг. Он понял смысл моих поступков и заставил меня посмотреть на все по-другому. Да, я пытался защитить Айлен, сделать так, чтобы ей не пришлось горевать и рожать ребенка без меня, если бы Макленнон вышел победителем. Но при этом я защищал и себя, хотя у меня это плохо получалось. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Да. Ты не хотел ее любить, – тихо, произнесла Сторм и, помолчав, добавила: – Но вес это тебе следовало рассказывать не мне.

– Знаю, просто мне хотелось сначала выговорить эти слова вслух. По-твоему, Айлен сможет понять меня и простить?

Сторм решила, что не ее дело говорить Иену, как легко он получит прощение жены.

– Думаю, сможет. Особенно если ты найдешь для нее и несколько теплых слов.

– Несколько слов я уж подберу, – насмешливо отозвался он и вздохнул. – Только бы не упустить время.

– Нет, – ответила Сторм, забирая поднос, – мне кажется, не упустишь. Отдыхай, Иен, И хочешь совет?

– Да.

– Позаботься о том, чтобы вы могли поговорить обо всем без помех. И лучше там, где бы ты имел возможность дока-

зять Айлен, что говоришь искренне. В ближайшие дни такого случая не представится. Вокруг будут люди, и жене твоей потребуется время, чтобы восстановить силы.

Сторм говорила очень мудрые вещи, и Иен со вздохом кивнул. Ему придется искупать вину за многие месяцы глупости и пренебрежения, залечить душевные раны, а этого за короткую встречу не сделаешь. Роберт уже известил Макротов о случившемся, поэтому какое-то время у него почти не будет возможности остаться с женой наедине.

В следующий раз пробуждение оказалось внезапным.

Иен сел в постели и сначала не мог осознать, что произошло, но потом вдруг понял: Айлен звала его! Он хотел встать, и тут же рядом водник Александер.

– Оденься, прежде чем ковылять туда, – проворчал Алекс, помогая другу.

– Откуда ты взялся?

– С тюфяка в углу. Было решено, что за тобой нужно еще присматривать.

Поднимаясь с кровати, Иен сразу оценил его поддержку. Хотя голова болела уже не так сильно, но считать себя здоровым он пока не мог. Одолевая с помощью Александра короткий путь до спальни жены, Иен проклинал собственную слабость, из-за которой едва передвигал ноги.

Сознание возвращалось медленно, к тому же Айлен терзали воспоминания о пережитом, особенно о том, как ее беззащитный муж стоял перед вооруженным безумцем. Еще

страшнее была неизвестность, поскольку она даже не представляла, что случилось после того, как Макленнон ее оглушил. Неужели Иен погиб? Она громко закричала, зовя мужа, и села. Голова у нее раскалывалась от боли, но Айлен все-таки попробовала встать, чтобы немедленно увидеть Иена. К ней тут же бросились Сторм и Мег.

– Нельзя же, едва очнувшись, куда-то бежать, – воскликнула Мег, удерживая ее.

– Мне надо видеть Иена! – запротестовала Айлен, хотя чувствовала такую слабость, что не могла сопротивляться, и женщины моментально уложили ее обратно.

– Тебе нельзя его видеть, – твердо заявила Сторм.

– Он умер, да? Макленнон убил его.

– Ну если он это сделал, женщина, то плохо старался, – заявил Иен, который вошел в спальню и услышал слова жены.

От головной боли у Айлен темнело в глазах, но она повернулась на голос:

– Иен?

– А ты думала, – протянул тот, ложась рядом, – к тебе в постель забрался Александер?

– О, может, в другой раз это будет он. – От радости Айлен даже забыла про ужасную боль.

– Айлен! – зарычал муж, возмущенно глядя на друга, который весело засмеялся.

– Я боялась, что ты погиб, – сказала она и сжала его руку. – Я же ничего не видела после того, как Макленнон сбил меня

с ног. Наверное, я потеряла сознание.

– Да, на два дня.

– Как тебе удалось уйти от него?

– Он ударил тебя и сразу упал.

– Значит, я услышала его крик.

– Хотя твой удар подействовал через пару секунд, но все-таки подействовал.

– Он умер?

– На этот раз совершенно точно.

– Мне надо бы радоваться, и я, конечно, рада, только лучше бы все было иначе.

– Иначе быть не могло. Он никогда бы не остановился. Безумие толкало его к убийству. Один из нас должен был умереть.

Айлен осторожно кивнула, стараясь не потревожить болевшую голову. Да, Макленнон не оставил им выбора, его могла остановить только смерть. Но ей хотелось, чтобы смертельный удар несчастному безумцу нанесла не она, пусть даже этот человек сделал и намеревался сделать много плохого.

– Ну-ка, Айлен, выпей отвар. – Мег протянула большой кубок.

Та недовольно поморщилась и отвернулась, прижавшись к мужу.

Хотя Иен сочувствовал жене, ибо ему пришлось выпить немало всяких снадобий, он сказал довольно строго: – Разве так подобает вести себя взрослой женщине и матери троих

детей?

– Именно так, – проворчала Айлен. – Если бы ты сам пил гадкие настои Мег, то вел бы себя так же.

– Я тебя пока не убила, – обиделась Мег.

– Раз или два тебе это почти удалось.

– Айлен, – тихо, но решительно произнес Иен, сдерживая смех.

– Ну ладно. – Она попыталась сесть, но сразу почувствовала головокружение. – Господи, у меня совсем нет сил.

– У меня тоже, однако я чувствую, что с каждой минутой они ко мне возвращаются. Ты дольше была без сознания, и пройдет еще какое-то время, прежде чем ты сможешь опять бегать. Для чего это снадобье, Мег?

– Чтобы убить, – упрямо заявила Айлен. Мег пропустила ее слова мимо ушей.

– Оно облегчит боль. Я прекрасно знаю, что у нее болит голова. – Айлен быстро осушила кубок, и Мег одобрительно кивнула. – Я нарочно сделала его послабее.

– Оно поможет мне заснуть? – спросила Айлен, когда муж поудобнее устроил ее у себя на плече.

– Для этого тебе не нужно снадобий. Ты еще день-другой будешь много спать, девочка.

– Но я ведь только проснулась!

– Она говорит правду, я тоже все время спал. – Иен со вздохом покачал головой. – Не мог бодрствовать, даже когда прилагал к этому все силы.

– Ну, теперь вы увидели, как у нее дела, – сказала Мег, – и можете вернуться в свою постель.

– Да, Иен тебе не обязательно здесь оставаться, если ты не хочешь, – пробормотала Айлен, стараясь не поддаться желанию удержать его.

– А я хочу и остаюсь.

Он устроился поудобнее, словно для того, чтобы подкрепить свое решительное заявление.

– Но я собиралась поухаживать за ней и все такое, – запротестовала Мег.

– Мы с Айлен супруги. Вряд ли я увижу нечто такое, чего не видел бы раньше.

– Как изящно сказано, друг мой, – усмехнулся Александер.

Мег при этом только ахнула, а Айлен чуть слышно застонала от смущения.

Она лишь секунду колебалась, не сделать ли выбор в пользу стыдливости; но муж был ей нужен гораздо больше.

– По-моему, Айлен лучше немного поспать. – тихо сказал Иен, почувствовав, как тело жены обмякло и его объятиях. – Если Макроты приедут сюда так же быстро, как после рождения детей, то они будут здесь уже завтра. Ей следует набраться сил для встречи с ними.

Мег нахмурилась, но согласно кивнула:

– Конечно, они все захотят ее увидеть. Я пока тут посижу, миледи, – сказала она Сторм. – Ваша очередь отдыхать.

Милорд прав, ее родственники приедут очень скоро, так что работы у вас прибавится.

Айлен вдруг проснулась: отчасти потому, что рядом проснулся Иен, но больше из-за громкого стука в дверь. Подняв голову с плеча тихо чертыхающеюся мужа и увидев причину грохота, она улыбнулась.

– Приветствую тебя, отец. Ты все еще не научился стучать в дверь?

– Ты бы меня все равно не услышала, – сказал Алистер, подойдя к кровати и хмуро разглядывая Ссадины на лице дочери. – Не дала ему спуска, девушка?

– Ну, я бы не сказала, что получить по голове – это значит не давать спуска. Отец, ты не мог бы отложить свой визит на несколько минут? Мне надо кое-что сделать, а потом я сяду, и мы поговорим.

Тут сквозь толпу Макротов, собравшихся в дверях, протиснулась Сторм, которая умело вывела в коридор всех, кроме главы семейства. Айлен чуть не расхохоталась, увидев, как ее отец чуть ли не вынес изумленного Иена в соседнюю комнату, чтобы тот мог заняться собой. Тем временем Сторм помогла ей сделать вес необходимое, и Алистер ввел в спальню еще не опомнившегося Иена, уложив его рядом с женой.

– Я принесу вам еды, – сказала Сторм, направляясь к двери. – Не хмурься, Иен. На этот раз каши не будет. – Она открыла дверь, увидела чуть ли не дюжину рослых Макротов и насмешливо добавила: – Я принесу вам много еды.

– Боже правый, неужели вес приехали? – слабым голо- сом спросила Айлен, глядя на входящих братьев. – Нет двух старших.

– Да, – подтвердил Конан и поцеловал сестру. – Паренька Гэмела мы тоже оставили дома. Он все не мог успокоиться, твердил, что подвел тебя. Если он в ближайшее время не заткнется, Вильям устроит ему небольшое купание.

– О Господи! Бедняга Гэмел. А я-то надеялась, вы научите его практичнее смотреть на вещи.

– Он хороший парнишка, милая, – сказал Алистер, усаживаясь рядом. – У него под волосами есть ум, когда он перестает нести чушь. Вот только заставить его спуститься с небес на землю не так-то легко. Ладно, познакомь своего мужа с Энгусом и Конаном, а потом можешь рассказывать.

Конечно, Роберт уже рассказал ему все, что знал, но Айлен выполнила просьбу отца. Ее прервали женщины, принесшие еду, и пока Айлен ела, рассказ продолжил Иен. Слушая мужа, она поняла, что воспоминания еще слишком свежи, и ей было трудно оставаться спокойной. Когда Иен закончил, и все получили ответ на многочисленные вопросы, она чувствовала себя совершенно разбитой. Голова у нее болела не так сильно, но слабость «не прошла, и Айлен привалилась к мужу, который обнял ее за плечи, чтобы она могла на него опираться.

– Ты вела себя молодцом, – негромко сказал Алистер.

– Ей следовало убежать, когда я велел, – пробормотал

Иен.

– Она бы никогда так не сделала, раз ты нуждался в помощи. Конечно, жена обязана повиноваться мужу, но я ее понимаю. И одобряю. А, детишки, – радостно воскликнул он, когда в комнату вошли Мег, Сторм и Грайзел.

Айлен вдруг осознала, что не чувствует потребности накормить детей, и удивленно посмотрела на Сторм, которая подавала ей Патрика.

– Сторм, я, кажется, не смогу, – прошептала она.

– Их уже покормили. Я предполагала, что у тебя пропадет молоко от потрясений и ран. Но детям теперь все равно мало. Они хорошо приняли козье молоко. Грайзел без труда кормит троих, хотя ей пришлось взять в помощь девочку, ибо все желают есть одновременно. Никакой беды в этом нет.

Айлен послушно кивнула, но в душе не согласилась с подругой. Она чувствовала себя обездоленной. Моменты, когда она держала сыновей на руках и кормила их, были для нее минутами радости. А еще Айлен ревновала детей к кормилице, хотя понимала, что это нехорошо.

– Ну же, дочка, – негромко сказал Алистер, наклоняясь, чтобы погладить по головке Патрика, – не надо так печалиться.

Женщины деликатно вышли, и Айлен грустно улыбнулась отцу:

– Просто глупая ревность. У меня такое чувство, словно я их теряю.

– Ты не можешь их потерять. Даже Луиза скоро начнет тянуться к тебе, когда полный живот перестанет быть для нее единственной заботой, хотя любовь к кормилице тоже останется. Многие знатные дамы не кормят своих детей, но если им нужна их любовь, то она у них есть. Ты можешь сама давать им козье молоко и кашу, чтобы не пропускать время, когда они едят. Ты девять месяцев носила их в своей утробе, а потом еще полгода кормила мальчиков грудью. Твоя метка на них уже есть. И подумай об отцах, девочка. Они не вынашивают детей, не выкармливают их, но мало найдется ребятшек, которые не привязаны к мужчине, чье семя дало им жизнь.

– Ты прав, отец. – Айлен поцеловала его в щеку. – Просто я не была готова к этой потере, – Она взглянула на мужа, который глуповато улыбался своей крошечной дочке. – Луиза уже раскусила отца и совсем его околдовала.

Когда внучка повернулась в его сторону, Алистер сказал с едва заметной печалью:

– У нее глаза твоей матери. Жаль, что она не получила от твоего мошенника мужа его темные волосы. Но она все равно будет красавицей. – Он с ухмылкой посмотрел на Иена: – Эта девица не раз заставит тебя поволноваться, когда начнет превращаться из ребенка в женщину.

Вскоре Алистер собрался уходить, и Айлен сонно улыбнулась, глядя, как малышей уносят их любящие дядюшки. Что бы теперь ни сулило ей будущее, ее дети никогда не ис-

пытают недостатка в любви. Зевнув, она прижалась к мужу.

– Что-то мне не понравилась ухмылка твоего отца, когда он сказал о неприятностях, какие мне начнет доставлять Луиза, – насмешливо заметил Иен.

– Ему она их тоже доставит, – засмеялась Айлен. – Отец переживает за своих внуков так, словно они его собственные дети. Когда Луиза встанет на ноги и заставит тебя бегать за ней по дому, отец будет ходить рядом с тобой. Можешь в этом не сомневаться.

– Айлен, ты еще переживаешь из-за того, что у тебя пропало молоко?

Муж так часто и подолгу отсутствовал, что Айлен не привыкла обсуждать с ним подобные вопросы.

– Я уже почти успокоилась, – покраснев, сказала она. – Просто все получилось так неожиданно. У меня такое чувство, будто Луиза никогда не станет по-настоящему моей. А тут я испугалась, что потеряю и мальчиков. Но отец прав, младенчество у детей быстро проходит, я смогу найти другие возможности заботиться о них и любить их. Отец не был мне вместо матери или кормилицы, но я не могла бы любить его сильнее. 4Поняв это, я утешилась. – Она снова зевнула.

– Отдохни, Айлен.

– Если тебе не хочется спать, ты можешь не оставаться со мной.

– Я останусь.

Что-то в его голосе озадачило Айлен и внушило ей надеж-

ду. Муж говорил так, словно приносил обет, Ей и раньше уже показалось, в тот день, когда их настиг Макленнон, что в чувствах Иена произошла какая-то перемена, только она боялась поверить. Если бы она так сильно не хотела спать, то постаралась бы наконец серьезно поговорить с мужем. Пора быть откровенными, а не скрывать друг от друга свои мысли и чувства, не пытаться угадывать, что кроется в душе и сердце другого. Но для такого разговора нужна ясная голова, у нее же сейчас мысли безнадежно путаются. Уступая сну, Айлен говорила себе, что если удалось вернуть Иена хотя бы в супружескую постель, то даже этого ей пока достаточно.

Глава 25

Иен что-то бормотал себе под нос и время от времени ругался, пока они с Александером тащили сундук к одной из повозок. Минуло больше недели со времени приезда Макротов, и еще не заметно, чтобы они собирались уезжать. Иену никак не удавалось искупить вину за поступки, которыми он осложнил свой брак. Когда он оказывался наедине с женой, та уже засыпала от усталости, и начинать серьезный разговор было бы глупо.

– Не желаешь ли сообщить мне, почему ты в столь дурном настроении? Не хочешь уезжать из Карэдленда? – поинтересовался Александер.

– Это из-за Макротов, дьявол их побери, – ответил Иен, дав ему знак поднимать тяжелый сундук на повозку.

– Они тебе очень помогли. Вы сможете перебраться в Меркрэг за один раз.

– Да, все так. – Иен вздохнул и привалился к повозке. – Только они путаются под ногами, и я совсем не могу побыть вдвоем с Айлен. Когда мы вечером наконец добираемся до спальни, она может думать лишь о сне.

– Ну если уж ты смог вынести шестимесячное воздержание, то продержишься еще две недели, – насмешливо отозвался Александер.

Было совершенно очевидно, что он не намерен сочувство-

вать Другу.

– Ты прав, но я имел в виду совсем не то. Знаешь, Алекс, я серьезно думал над тем, что ты мне говорил насчет потраченного даром времени и тому подобного. И самое гадкое, ведь я согласился с тобой именно в тот день, когда на нас напал Макленнон.

– А! Значит, ты до сих пор не имел возможности поговорить с Айлен.

– Никакой. Сторм кажется, мне следует найти побольше времени и подходящее место, где бы нам с Айлен не помешали, и я мог бы ей все рассказать, а еще надо добиться, чтобы она мне поверила.

– Да, Айлен может сомневаться в твоей искренности. Это ведь очень решительный поворот.

– Я не стану се винить, если она мне не поверит. – Иен покачал головой и поморщился. – Только мне начинает казаться, что случая для разговора уже не представится.

– Ну, в этом я не уверен.

– Тогда скажи, как можно избавиться от Макротов и в то же время не обидеть их?

– Я в чужие отношения не вмешиваюсь.

Иен хотел возмутиться по поводу столь высокомерной лжи, однако ему помешали. Пока он объяснил двум братьям Айлен, куда поставить принесенный ими сундук, Александер успел испариться и не показывался до самого последнего момента, когда пришло время уезжать из Карэдленда, да и

то спрятался в толпе Макротов. Иен нахмурился, но потом велел себе отбросить подозрительность и стал искать глазами жену.

Айлен обнимала Сторм, пытаясь не заплакать. Ей хотелось уехать в собственный дом и в то же время было горько покидать Карэдленд. Хотя муж делил с ней постель, но еще ни разу не пожелал разделить с ней страсть. Похоже, в их отношениях ничего не изменилось, и Айлен опасалась одиночества, которое станет ее уделом в Меркрэг, если они по-прежнему останутся чужими.

– Ну иди, – сказала Сторм, улыбаясь дрожащими губами. – Мы ведь будем недалеко друг от друга. Очень хорошо, что у вас с Иеном есть наконец свой дом.

– Хорошо? Я в этом не уверена.

Айлен взяла Сторм под руку, и они вышли во двор замка.

– У вас еще не все наладилось?

– Неприятных событий не было, но и приятных тоже. Макленнон мертв. Хотя Иен не перестал бояться родов, его страхи уменьшились. И тем не менее наши отношения не стали близкими. Он делит со мной постель, но еще ни разу не делил со мной страсть, а больше нас почти ничего не связывает.

Сторм пришлось прикусить язык, ибо ее подмывало рассказать подруге все, что она услышала от Иена. Как бы ей хотелось, чтобы с лица Айлен исчезло это грустное выражение.

– Не торопи его, дорогая. Может, он просто не знает, с че-

го начать. Что же касается супружеских ласк, то сначала тебе нужно хорошенько оправиться, ведь ты очень уставала в последнее время. Не думаю, что ты готова к потрясению, даже и радостному. Тебя слишком утомляло присутствие родственников.

– Да, я засыпаю почти мгновенно. Будем надеяться, что ты права. Но если у нас с Иеном ничего не изменится, Меркрэг не станет мне настоящим домом. Это не дом, когда живешь там с человеком, который изредка пользуется твоим телом, чтобы удовлетворить свое желание. Пусть даже муж хорошо со мной обращается.

– Не расстраивайся, сердце подсказывает мне, что ты будешь счастлива. А теперь идем, вам пора ехать, Айлен сидела в повозке с детьми, Мег и Грайзел, а мужчины ехали верхом. Время от времени Иен отставал от них и скакал вдоль вереницы повозок, чтобы удостовериться, все ли там в порядке. Муж казался Айлен по-прежнему недостижимым, и она не сомневалась, что у нее хватит сил и терпения для борьбы за место в его сердце.

Хотя ее любовь ничуть не угасла, но в последнее время ей, как ни странно, почему-то не хотелось делать новых попыток. Видимо, за все эти долгие месяцы она просто устала бороться.

Приехав в Меркрэг, Айлен сразу принялась расставлять и раскладывать по местам все то, что они привезли с собой. Несколько раз она видела Александра в обществе сво-

их родственников, однако не стала задумываться над тем, что он замышляет. У нее и без того слишком много дел, чтобы тратить время на пустые догадки. Если Александр опять вмешивается в их дела, она об этом все равно узнает.

– У них по-прежнему нелады, – сказал Алистер, наблюдая за дочерью и ее мужем.

– Скоро все наладится, – заверил его Александр. Криво улыбнувшись, Алистер устремил суровый взгляд на молодого собеседника.

– По-моему, ты не в меру осведомлен об их делах?

– Они мои друзья, мною движет любовь к ним. Я желаю им счастья и уверен, оба смогут найти его именно в браке, хотя он был им навязан.

– За столько месяцев уже полагалось бы найти свое счастье, а оно им все не дается.

– Да, это так. Но дела начали меняться еще до смерти Макленнона. К сожалению, безумец нанес удар раньше, чем Иен успел поговорить с женой о том, как изменились его чувства.

– С тех пор минуло больше недели. Парень уже не собирается с ней говорить?

– Просто ему нужно время. – Александр виновато улыбнулся. – И уединение, чтобы он мог все сказать, а затем подтвердить слова делом.

– Тогда он получит свое уединение, поскольку мне тошно смотреть, как моя девочка пытается делать вид, что у нее все

хорошо.

Алистер немедленно отправился на поиски сыновей, чтобы сказать им о своем намерении уехать, как только все вещи будут распакованы.

– Но, отец, – запротестовала Айлен, когда тот сообщил ей об отъезде, – мы привезли достаточно еды, чтобы ее хватило на всех. Не лучше ли вам подождать до утра?

– Нет. Мы задержались так долго, потому что хотели помочь вам переехать. Теперь мы вернемся в Карэдленд, соберем свои пожитки, а с рассветом отправимся домой. Но сначала я должен еще раз посмотреть на детей. Скорее всего я увижу их снова только через несколько месяцев.

– До зимы у нас еще будет время их навестить, – сказал Иен, обнимая жену за плечи и глядя вслед удаляющимся всадникам. – По-моему, дети уже подрастут, чтобы хороша перенести дорогу.

– Думаю, ты прав. Их теткам и кузенам тоже не терпится взглянуть на своих новых родственников. Не пора ли мне готовить ужин?

– Пора. Я хочу пораньше отправиться спать. – Иен посмотрел на нее. – Очень рано.

Покраснев, Айлен быстро ушла и по дороге с негодованием думала о том, что в последнее время муж не выражал желания заняться чем-то другим, помимо сна. Она приказала себе отбросить подобные мысли, но понимала всю тщетность своих попыток, ибо не переставала томиться по любовным

ласкам. Часто, просыпаясь утром, Айлен проклинала себя за то, что так быстро заснула, а мужа за то, что он не пытался ее разбудить. «Пусть теперь Иен делает первый шаг, – сердито думала она. – Пусть сам меня умоляет. Или хотя бы вежливо попросит». Но когда они сели за стол, Айлен уже решила, что будет удовлетворена, если муж без слов намекнет ей о своем желании.

Тем временем Иен с придворной любезностью болтал о всяких пустяках, тайком следя за тем, чтобы Айлен пила не слишком много. Ему и так будет нелегко, поскольку он откровенно трусил перед разговором с женой, а если она затуманит свой разум вином, то неизвестно, сможет ли он повторить все еще раз. Иен позволил ей первой уйти в спальню, чтобы у него было время подготовиться и справиться с внезапной слабостью в ногах. Он с горечью сознавал, что очень боится, как бы ответом на его признание не стало презрение или полное равнодушие. Он слишком долго оставался рабом своих заблуждений и мог убить в Айлен те чувства, которые она к нему питала. Ведь нельзя рассчитывать на понимание, если ты с таким упорством отталкивал от себя жену. Допив вино и решив, что надо быстрее покончить с неизвестностью, Иен направился в спальню.

Айлен уже лежала в постели, но не стала притворяться, будто спит. После отъезда ее родственников муж вел себя немного странно, норой даже игриво, хотя постоянно наблюдал за ней, что заставило Айлен нервничать.

– Мы должны поговорить, – тихо сказал он, когда лег рядом и прижал ее к себе.

В объятиях Иена ей было не до разговоров, однако она не стала возражать, хотя боялась услышать что-нибудь неприятное. Если она сама считает их брак неудачным, то почему бы не думать так и ему? Ведь в отличие от нее любовь не побуждает его улучшить их отношения.

Чем дольше Иен молчал, тем тверже становилась ее уверенность, что сейчас он предложит ей жить порознь. А может, ему вообще хотелось бы расторгнуть их брак.

– Я могу переехать к отцу! – вырвалось у нее.

Иен отвлекся от мыслей о том, как ему лучше начать разговор, и ошарашено воззрился на жену:

– Что?

– Отец возьмет меня к себе, если я скажу, что сама так решила. Никаких трудностей не будет. – Айлен даже поразились, как спокойно говорит о наболевшем.

– Что ты несешь?

– Ты хочешь от меня избавиться.

– Господь свидетель, этого я хочу меньше всего. Зачем мне делать такое?

Ее уверенность мгновенно испарилась, и она смущенно ответила:

– Потому что до сих пор наш брак не стал настоящим.

– Мы поженились всего полтора года назад, не такой уж долгий срок. Да и винить надо одного меня, поскольку я счи-

тал, что будет лучше, если мы останемся чужими.

Айлен затаила дыхание, боясь прервать разговор, который мог хотя бы дать объяснение тому, что происходило между ними. Однако не выдержала.

– Почему, Иен? – шепотом спросила она.

– Неужели ты не догадываешься?

– Догадываюсь, только не уверена, права ли я.

– Конечно. Нельзя узнать, что происходит в голове или душе другого человека, а я ничего тебе не рассказывал. Мне хотелось уберечь тебя от горя.

– А тебе не приходило в голову, что боль может вызвать не только горе? Больно жить с равнодушным мужем, больно, когда тебя постоянно отталкивают.

– Да, приходило. Но я считал, что это меньшее из зол. Ты могла бы найти себе другого, полюбить и выйти замуж.

– Или не захотела бы рисковать еще раз. После того как я отдала тебе все, не получив в ответ ничего, у меня не хватило бы сил для новой попытки. Кому-то неудача приносит не меньшую горечь, чем потеря, Иен, – сказала она, чувствуя на себе его изумленный взгляд. – Не хочешь ли ты сказать, что у нас есть надежда сделать наш брак счастливым, а Меркрэг настоящим домом?

– Тебе этого хочется, Айлен?

Он приказал себе сдерживаться, напомнив, что им надо еще о многом поговорить, однако его руки уже начали стаскивать с нес рубашку.

– Очень. Мне всегда этого хотелось. Поцелуй меня, – прошептала она.

– Мы не закончили разговор, – ответил он, касаясь губами ее губ.

– Понимаю, но едва ты избавил меня от главного страха, я начала думать о другом. Прошло так много времени. Иен.

– Да, слишком много, – пробормотал он. – Святители небесные, как мне не хватало твоей нежности!

Иен целовал каждый дюйм освобождавшегося от рубашки тела и наконец припал к ее ноющим соскам.

– И все же ты ко мне не прикасался! – хрипло выговорила Айлен.

– Иначе я не мог. – Глядя на обнаженное тело жены. Иен чувствовал, что уже не в состоянии побороть страсть, которая разгорелась в нем до почти невыносимого жара. – Не было минуты, когда бы я не изнывал от желания.

Сомкнув пальцы на его плоти, она помогла ему соединить их тела.

– Мне эта мука хорошо знакома. Иен. Положи ей конец. – Сжав рукой его плоть, она помогла мужу найти желанный вход.

Когда их тела слились, Айлен крепко держалась за его плечи, а он жадно целовал ее и сильными толчками приближал их к пику страсти. Она радостно принимала необузданные ласки и столь же пылко отвечала на них. Ей хотелось продлить наслаждение, но изголодавшееся по любви тело не

желало промедления. Сквозь пелену страсти она видела, что Иен следит за приближением ее экстаза, и, погрузившись в волны наслаждения, услышала, как он выкрикнул ее имя.

Иен отложил в сторону влажный холст, которым обтирал себя и жену, и улегся рядом с Айлен. Лежа на боку, он нежно убрал с ее лица спутанные волосы и улыбнулся, встретив ее сонный взгляд. Страсть в ней еще не утихла, что дало ему надежду и силы, чтобы довести их разговор до конца.

– О чем я говорил, когда ты меня прервала? – Он лениво водил пальцем вокруг ее сосков, любуясь, тем, как они медленно набухают желанием.

– Иен, если ты намерен разговаривать, то лучше этого не делать, – пробормотала она, выжидаяще замерев от чувственной ласки. – Я могу снова отвлечься.

– Ну если ты будешь лежать спокойно, то я быстро доскажу остальное.

Айлен молча улыбнулась. Конечно, она выдержит, нужно только внимательно слушать Иена, тогда страсть не сразу победит ее волю. Ей было любопытно, сколько она сумеет вылежать, пока желание прикоснуться к мужу станет непреодолимым.

– Ну и что ты хочешь еще сказать? Разве это было не все?

– Нет. Я понимаю, что мне не обязательно рассказывать все, но я хочу, чтобы между нами не осталось тайн.

– Мы начнем заново.

– Да, заново. Айлен, я убегал не только от тебя, Я стре-

мился убежать от себя, от чувств, которые ты могла пробудить во мне. Когда у меня отняли Мэри, а потом умерла Каталина, я загнал свои чувства вглубь, заковал сердце в броню, не менее прочную, чем рыцарские доспехи. А ты, Айлен, с первой нашей встречи начала разрушать эту стену, и, пожалуй, труднее всего мне было бороться с тем, что тебе удалось вызвать у меня улыбку. Страсть не всегда затрагивает сердце. И хотя наша страсть была самой жаркой и сладкой из всего, что я знал, мне казалось, она поддается контролю. С годами мужчина учится противостоять плотским страстям. Это трудно объяснить.

– Тебе не нужно объяснять все слишком подробно. Иен.

– Наверное, у меня и не получится. – Он склонился над ней, чтобы подразнить языком ее набухшие желанием соски.

– Ты пошевелилась!

Сжав руки, которые уже начали тянуться к нему, Айлен глухо пробормотала:

– Это труднее, чем я думала. Иен, когда ты решил положить конец отчужденности? Ведь не сегодня, правда? – Она пыталась сосредоточиться на разговоре, а не на руке, которая ласкала бедра и ноги, наполняя ее тело сладкой болью. – Это произошло, когда умер Макленнон?

– Нет, раньше. Когда тебя увез Фрэзер, я решил, что поступаю правильно. Если бы ты испытала хоть малую часть той боли, которая обожгла меня при мысли о твоей гибели, ты бы поняла, что мой долг – уберечь тебя от таких мук. Но

даже тогда я сознавал, что надеюсь убереечь и себя. – Полюбовавшись ее сосками, влажными от поцелуев, Иен переключился на ее живот. – Ты прямо извиваешься, женщина.

– Ты мне за это заплатишь, Иен Маклэган!

– Буду считать это обещанием, – пробормотал он. – Так я собирался рассказать тебе, что заставило меня передумать.

– Нежно поглаживая се бедра, Иен начал целовать пупок.

– По-моему, тебе следует поспешить.

– Но, милая, я хотел действовать медленно, только об этом и думал последние месяцы.

– Я имела в виду закончить наш разговор, – с трудом отозвалась Айлен, наслаждаясь поцелуями, которые переместились на се ногу.

– Я передумал, когда со мной поговорил Александер.

– Александер?

Иен тем временем взял ее ступню и медленно перецеловал на ней все пальцы.

– Да. Он сказал, что только Господь решает, когда человеку приходит время умереть. Значит, мне, возможно, не суждено погибнуть от руки Макленнона. Александер заставил меня понять, что я обездоливаю нас обоих, впустую трачу драгоценное время, которое отпущено нам создателем. – Иен принялся за вторую ногу. – Его слова крутились в моей голове несколько дней, но окончательно убедили меня, когда ты появилась в Меркрэге и стала меня обольщать, доказав тем самым, что недовольна нашими отношениями. А я

тоже был недоволен. И еще... я наконец признал, что старался уберечь не только тебя, но и себя, и зря потратил столько месяцев нашей совместной жизни! – Он поцеловал внутреннюю сторону ее бедер, а затем припал к влажному гроту, который таился между ними. – Больше я не намерен тратить ни секунды!

Айлен выгнулась навстречу его интимному поцелую и попыталась притянуть мужа к себе. Она не сдержала возглас нетерпения, когда Иен медленно повторил ласки в обратном направлении и так же медленно вошел в нее, словно не замечая ее желания. Айлен блаженно закрыла глаза, но, когда он застыл в полной неподвижности, снова раскрыла их.

– Да! Не закрывай своих прекрасных глаз! – хрипло попросил он, чувствуя, что наступает конец его самообладанию, однако старался двигаться медленно и размеренно. – Я хочу видеть твое наслаждение, хочу видеть, как потемнеют твои глаза, а золотые искры в них разгорятся еще ярче. Хочу, чтобы ты видела мое наслаждение, дорогая, и поняла, что ты со мной делаешь.

Он заметил приближение ее экстаза. Ему хотелось достичь вершины одновременно с ней, поэтому его толчки стали более мощными.

– Да, милая Айлен, загляни мне в душу. Я хочу, чтобы ты увидела мою любовь, – нежно сказал он, радостно ловя ее стоны восторга и давая жене увлечь его с собой к небесным высотам.

Когда Иен немного успокоился, то приподнялся на локтях и, целуя разгоревшееся от страсти лицо Айлен, решил, что она прекраснее всех на свете. Он испытывал радость, даже гордость при мысли о том, что способен дать ей счастье, ведь она никогда этого не скрывала. Вдруг она тоже его любит или по крайней мере сможет полюбить? Иен признался себе, что ему нужна ее любовь, которой он жаждет всей душой.

Айлен лежала с закрытыми глазами. Она слышала, как охрипший от страсти голос мужа произносил слова любви, но боялась, что это всего лишь сон, заблуждение, плод ее надежд. Так давно мечтая услышать от Иена эти слова, она сейчас не поверила своим ушам. А еще она боялась поддаться искушению переспросить его и оказаться в глупом положении. Если она выкажет свои надежды, то погубит едва родившуюся откровенность Иена.

– Тебе еще нельзя засыпать, Айлен. – Он снова прижался к ее губам.

– Я не спала.

– Теперь все будет по-другому. Я клянусь тебе. Я знаю, что мне придется это доказать, что должно пройти время...

– Не надо. Иен.

– Я был плохим мужем, не давал того, что тебе требовалось.

– Ты никогда мне ничего не обещал, только сказал, что не будешь распутничать и бить меня. И никогда не лгал. Если ты говоришь, что теперь все будет по-другому, я тебе верю.

Тебе показалось, что я не поверила тебе, но ведь к переменам надо привыкнуть. А еще мне так сильно этого хотелось, что я испугалась, не обманула ли я себя, вообразив то, о чем ты не говорил.

– Я тебя недостоин, Айлен. Ты была слишком терпелива со мной, дурнем.

– Ты не дурень, Иен. Ты поступал так, как считал правильным, хотел быть добрым, а если мы все с тобой не соглашались, то это не делает тебя глупцом. К тому же у меня нет выбора. – Она провела ладонью по его волосам и грустно улыбнулась, понимая, что больше не может сдержать слова, которые так давно рвались из ее сердца. – Да, порой я сердилась, даже разочаровывалась, однако не могла отступить, не могла свернуть с дороги, по которой шла.

У нее в глазах появилось выражение, от которого Иен чуть не задохнулся.

– Почему у тебя нет выбора, Айлен?

– Потому что я тебя люблю, – прошептала она и не только получила жаркий поцелуй, но тут же ощутила, как плоть, оставшаяся в ее теле, снова налилась желанием. – Ну, – с трудом проговорила она, когда Иен наконец прервал поцелуй и прижался лицом к ее плечу, – этого я никак не ожидала.

– Почему? – хрипло спросил он. – Разве мужчине не следует радоваться и даже ликовать, когда он узнает, что его любовь взаимна, хотя он сделал все, чтобы погубить всякую

возможность такого счастья?

– Его любовь взаимна?

– Да, Айлен. Разве ты меня не слышала? Или страсть лишает тебя слуха? – поддразнил он.

– Я не была уверена. Мне давно хотелось услышать эти слова, и я испугалась, не обманулась ли, не пригрезилось ли мне все это.

– Нет, любимая, ты не обманулась. Я тебя люблю. – Она крепко обняла его, и Иен тихо засмеялся. – Тебе не обязательно выжимать из меня слова любви. Теперь я буду говорить их свободно и часто.

– А мне никогда не наскучит их слышать. Ах, Иен, я так давно тебя люблю и так боялась, что ты не сможешь полюбить женщину вроде меня.

– Я с самого начала чувствовал, что тем все и кончится. Ты меня околдовала, – пробормотал он, переворачиваясь на спину, чтобы Айлен оказалась сверху. – Я прогоню все твои сомнения ласками.

Она приготовилась сказать, что у нее больше не осталось сомнений, что она верит своим глазам и сердцу, но в последний момент передумала.

– Кажется, что во мне опять проснулось маленькое сомнение.

Увидев ее озорной взгляд, Иен радостно улыбнулся:

– Значит, надо его прогнать. Как ты думаешь, мне часто придется доказывать тебе мою любовь?

– О да, – прошептала она, наклоняясь для поцелуя. – Сейчас и потом.

– Это совсем не трудно, если ты тоже будешь меня любить, Айлен.

– О, я намерена делать это всегда.

– На земле и на небесах.

– Да. На земле и на небесах.